This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1920

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXII. № 4—АПРѢЛЬ. 1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

I. Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 1 ноября 1891 г. 1—10

II. Положенія о стипендіяхъ: 1) имени Императора Николая I-го и 2) имени двор. Алекс. Игнатьевича Березовскаго. . . . . 1—4

Часть II—неоффиціальная.

I. Янъ Амосъ Коменскій „другъ человѣчества.“— Публ. лекція проф. **Т. Флоринскаго**. . . . . 1—28

II. Мѣстные налоги въ Пруссіи. — Прив.-доцента **Н. Цытовича** . . . . . 1—72

III. Дозировка лекарственныхъ средствъ. — Прив.-доцента **И. Троицкаго** . 1—36

IV. Пребываніе за границею въ 1891—92 годахъ (съ рисунк.). —Отчетъ проф. **А. Коротнева** . . . . 1—28

Критика и библіографія.

V. Юбилейный даръ Рудольфу Вирхову. — Проф. **В. Подвысоцкаго** . . . . 41—80

VI. Вновь открытая апологія христіанства II вѣка. — Проф. **Ю. Кулаковскаго**. 81—98

Прибавленія.

I. Средневѣковая медицина.—Д-ра **С. Кохнера** . 209—224

II. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. **П. Броуновымъ** . . . . 1—18

КІЕВЪ.
1892.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

№ 4—АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1892.

PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

		стр.
I.	Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 1 ноября 1891 г. . . .	1—10
II.	Положенія о стипендіяхъ: 1) имени Императора Николая I-го и 2) имени дворянина Алекс. Игнатьевича Березовскаго.	1—4

Часть II—неоффиціальная.

I.	Янъ Амосъ Коменскій „другъ человѣчества.“—Публ. лекція проф. **Т. Флоринскаго**	1—28
II.	Мѣстные налоги въ Пруссіи. — Приватъ-доцента **Н. Цытовича**	1—72
III.	Дозировка лекарственныхъ средствъ. — Приватъ-доц. **И. Троицкаго**	1—36
IV.	Пребываніе за границею въ 1891—92 годахъ (съ рисунками).—Отчетъ проф. **А. Коротнева**	1—28

Критика и библіографія.

V.	Юбилейный даръ Рудольфу Вирхову. — Проф. **В. Подвысоцкаго**	41—80
VI.	Вновь открытая апологія христіанства II вѣка. — Проф. **Ю. Кулаковскаго**	81—98

Прибавленія.

I. Средневѣковая медицина.—Д-ра **С. Ковнера** . . . 209—224
II. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. **П. Броуновымъ** . . . . . 1—18

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

1 ноября 1891 года.

—

Въ настоящемъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Ѳ. Я. Фортинскаго, присутствовали: *деканы*: К. Г. Гейбель, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Н. В. Бобрецкій, Т. И. Флоринскій; *ординарные профессоры*: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, Ю. А. Кулаковскій, А. В. Праховъ, П. В. Владиміровъ, Н. П. Дашкевичъ, Ѳ. И. Кнауэръ, А. П. Эльтековъ, С. М. Богдановъ, В. П. Ермаковъ, Г. К. Сусловъ, Н. Н. Шиллеръ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, П. И. Броуновъ, А. А. Коротневъ, П. Н. Венюковъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, О. О. Эйхельманъ, А. Х. Ринекъ, М. И. Стуковенковъ, И. А. Сикорскій, С. И. Чирьевъ, Г. Е. Рейнъ, В. В. Чирковъ, Ф. А. Лешъ, *экстраординарные профессоры:* Н. П. Яснопольскій, П. Я. Армашевскій, П. М. Покровскій, Я. Н. Барзиловскій, Н. А. Оболонскій, В. В. Подвысоцкій, Е. И. Афанасьевъ, А. А. Садовень, А. Д. Павловскій, В. Е. Черновъ, М. А. Тихомировъ; не присутствовали: *ординарные профессоры*: И. В. Лучицкій, П. И. Морозовъ—по болѣзни, І. А. Леціусъ, К. С. Ѳеофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. Ѳ. Хандриковъ, М. П. Авенаріусъ, Н. А. Бунге, Б. Я. Букрѣевъ, О. В. Баранецкій, Н. К. Ренненкампфъ, В. Г. Демченко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. Я. Антоновичъ, Д. И. Пихно, В. А. Караваевъ, В. А. Бецъ, П. И. Перемежко, В. А. Субботинъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, Ѳ. К. Борнгауптъ—по неизвѣстнымъ причинамъ, Г. Н. Минхъ—по нахожденію въ командировкѣ, *экстраординарные про-*

фессоры: А. И. Сонни, П. А. Лашкаревъ, Л. Н. Казанцевъ, Т. И. Лоначевскій-Петруняка, Я. Н. Якимовичъ—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета 31 мая 1891 г., опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и по подписаніи представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, на основ. 31 ст. Уст. Унив. изд. 1884 г.

Слушали извлеченіе изъ смѣты расходовъ штатныхъ суммъ Университета и росписаніе доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Университета на 1892 годъ, опредѣлили: утвердить и передать для исполненія въ Правленіе Университета; при чемъ проф. Эйхельманъ заявилъ, что по этому вопросу представитъ особое мнѣніе.

Слушали заключеніе факультетовъ по вопросу о распредѣленіи суммъ на 1892 г. между каѳедрами каждаго факультета; опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Слушали представленія: юридическаго факультета объ утвержденіи Константина Маслова въ степени кандидата и медицинскаго факультета объ утвержденіи Нечая и Лисянскаго въ степени доктора медицины, опредѣлили: утвердить г. Маслова въ степени кандидата юридическихъ наукъ, а гг. Нечая и Лисянскаго—въ степени доктора медицины.

Слушали нижеслѣдующія предложенія г. Попечителя Округа:

а) Отъ 31 мая за № 4479, объ оставленіи профессора Романовича-Славатинскаго по выслугѣ имъ 30 лѣтъ по учебному вѣдомству еще на пять лѣтъ, съ вознагражденіемъ по 1200 р. въ годъ.

б) Отъ 13 іюня за № 4829, объ оставленіи ординатора терапевтической клиники Александра Туровѣрова въ занимаемой имъ должности по 2 ноября 1892 года.

в) Отъ 14 іюня за № 4839, объ утвержденіи лѣкаря Михаила Щеглова въ должности ординатора терапевтической факультетской клиники.

г) Отъ 15 іюня за № 4917, о назначеніи доктора всеобщей исторіи Бубнова экстраординарнымъ профессоромъ Университета св. Владиміра.

д) Отъ 22 іюня за № 5149,—Высочайшая благодарность Государя Императора за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Государя На-

слѣдника Цесаревича отъ грозившей Ему 29 апрѣля сего года въ Отсу, въ Японіи, опасности.

е) Отъ 26 іюня за № 5425, о назначеніи магистра Соколовскаго приватъ-доцентомъ Университета св. Владиміра по каѳедрѣ римскаго права, съ вознагражденіемъ по 2000 р. въ годъ.

ж) Отъ 17 іюля за № 6005, о разрѣшеніи производить заслуженному профессору Караваеву вознагражденіе по 1200 р. въ годъ за чтеніе имъ лекцій.

з) Отъ 17 іюля за № 6009, о разрѣшеніи выдать приватъ-доцентамъ: Голубовскому—200 р., Совинскому—600 р. и заслуженному профессору Ѳеофилактову—400 р. въ вознагражденіе за чтеніе ими лекцій въ весеннемъ полугодіи 1891 года.

и) Отъ 30 іюля за № 6328, о назначеніи профессора Кіевской Духовной Академіи Лашкарева и. д. экстраординарнаго профессора Университета св. Владиміра по каѳедрѣ церковнаго права.

і) Отъ 5 августа за № 6451, объ оставленіи заслуженнаго профессора Демченко, по выслугѣ имъ 35 лѣтъ, на службѣ еще на 5 лѣтъ, съ вознагражденіемъ по 1200 р. въ годъ.

к) Отъ 23 августа за № 6852, объ утвержденіи учителя французскаго языка Одесской 2-й прогимназіи А. Налиса въ должности лектора французскаго языка при Университетѣ св. Владиміра.

л) Отъ 25 августа за № 6940, объ оставленіи сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ дерматологіи Грицуна на службѣ еще на одинъ годъ съ 27 мая сего года съ вознагражденіемъ по 600 р. въ годъ.

м) Отъ 28 августа за № 7015, объ учрежденіи должности ассистентовъ при каѳедрахъ: нервныхъ болѣзней и діагностики съ пропедевтической клиникой, съ вознагражденіемъ въ 600 р. въ годъ.

н) Отъ 23 августа за № 6849, объ утвержденіи помощника столоначальника канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Евгенія Коломійцева, въ должности помощника бухгалтера Университета св. Владиміра.

о) Отъ 3-го октября за № 8304, объ оставленіи профессора Перемежка, по выслугѣ имъ 30 лѣтъ по учебному вѣдомству на дальнѣйшее время съ вознагражденіемъ по 1200 р. въ годъ и о назначеніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ оперативной хирур-

гіи, г. Морозова, ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ.

п) Отъ 11 октября за № 8699, объ опредѣленіи секретаря университетской библіотеки, Дверницкаго, помощникомъ библіотекаря и сына коллежскаго ассесора, Липскаго, секретаремъ библіотеки.

р) Отъ 12 октября за № 8786, объ оставленіи профессора Бобрецкаго, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, по службѣ при университетѣ на 5 лѣтъ съ 26 сентября 1891 года.

с) Отъ 29 октября № 9219, о назначеніи прозектора Якимовича экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи.

т) Отъ 10 іюля за № 5676, объ учрежденіи должности сверхштатнаго ординатора при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней въ Университетѣ св. Владиміра съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ.

у) Отъ 13 августа 1891 г. № 6609, объ отказѣ въ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства 600 р. въ годъ на содержаніе кабинета при каѳедрѣ физической географіи и метеорологіи.

ф) Отъ 28 іюня за № 5477, объ отказѣ въ ассигнованіи необходимой суммы на постройку новаго зданія для каѳедры судебной медицины.

х) Отъ 28 іюня 1891 г. № 5463, объ отказѣ въ ассигнованіи 25100 р. на пріобрѣтеніе гернолодографа для каѳедры механики и другіе нужды учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Опредѣлили: означенныя предложенія г. Попечителя Кіев. Учеб. Окр. принять къ свѣдѣнію.

Слушали докладъ слѣдующаго содержанія: Въ 1887 году Кіевская Городская Дума, затрудняясь, по недостатку средствъ, выполнить свое обязательство построить на университетской усадьбѣ, рядомъ съ клиниками, каменный баракъ и ежегодно содержать въ немъ 30 кроватей, несмотря на то, что это обязательство еще въ 1883 г. удостоилось Высочайшаго одобренія и признано было Комитетомъ Министровъ безусловно подлежащимъ исполненію (предложеніе Попечителю отъ 10 апрѣля 1887 г. № 3325), обратилась къ Университету св. Владиміра съ предложеніемъ замѣнить постройку означеннаго барака устройствомъ при Александровской больницѣ 2-хъ клиническихъ отдѣленій, по 25 кроватей въ каждомъ, для каѳедръ діа-

гностики и нервныхъ болѣзней, и дѣтской клиники на 20 кроватей (отношеніе городскаго головы отъ 27 ноября 1887 г. № 15662). Правленіе Университета, съ одной стороны признавая затруднительное финансовое положеніе города, а съ другой озабочиваясь организаціею преподаванія по каѳедрамъ, неимѣющимъ ни факультетскихъ, ни госпитальныхъ клиникъ, на основаніи заключенія медицинскаго факультета, признало возможнымъ принять предложеніе города и выработало, примѣняясь къ правиламъ о госпитальныхъ клиникахъ, проектъ положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ Александровской больницы (доклады Правленія Попечителю 25 февраля 1888 г. № 1052). Проектъ этотъ былъ принятъ городомъ и одобренъ въ принципѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, при чемъ г. Министръ предписалъ „при осуществленіи новаго предположенія принять всѣ возможныя мѣры, дабы преподаваніе въ больницѣ Цесаревича Александра было упрочено на болѣе долгое время (предлож. г. Министра отъ 5 іюля 1888 г. № 9848), а чтобы „новое соглашеніе, при измѣнчивости состава и воззрѣній городскаго управленія, не могло быть въ скоромъ времени нарушено, предложилъ утвердить его по соглашенію министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Таковое утвержденіе „положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ, устраиваемыхъ при Кіевской городской больницѣ“ и послѣдовало 11 марта 1889 г. отъ министровъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ.

Пока велась эта переписка, Университетъ св. Владиміра, съ согласія городской думы, на свои средства построилъ въ усадьбѣ Александровской больницы деревянный баракъ съ аудиторіею, лабораторіею и кабинетами и въ немъ начато было преподаваніе по каѳедрамъ діагностики и нервныхъ болѣзней, а потомъ въ ближайшемъ къ бараку двухъэтажномъ каменномъ больничномъ павильонѣ были открыты для тѣхъ же каѳедръ клиническія отдѣленія, въ которыхъ сперва помѣщались только мужскія кровати, а съ 1890 г. вслѣдствіе заявленія завѣдующихъ клиническими отдѣленіями профессоровъ, нижній этажъ павильона былъ отведенъ подъ женскія кровати. Въ тоже время рядомъ съ этимъ павильономъ начата была постройка дѣтской клиники съ аудиторіею, кабинетомъ для профессора, лабораторіею и шинельною для студентовъ. Такъ какъ строившаяся при дѣтской клиникѣ аудиторія отличалась большимъ размѣромъ сравнительно съ находившеюся въ Университетскомъ баракѣ, то Университетъ, по хо-

датайству медицинскаго факультета, возбудилъ передъ городстою думою вопросъ о перенесеніи въ эту аудиторію преподаванія и по каѳедрамъ діагностики и нервныхъ болѣзней, для чего потребовалось-бы только соединеніе обоихъ клиническихъ зданій корридоромъ и сооруженіе при послѣднемъ 2-хъ кабинетовъ для профессоровъ; при этомъ Университетъ предлагалъ взять на себя расходы по сооруженію этихъ кабинетовъ (отношеніе ректора 1 іюня 1890 г. № 2707). Но городъ, хотя и устроилъ соединительный корридоръ между клиниками, но разрѣшеніе на устройство кабинетовъ обусловилъ передачею ему въ собственность барака, устроеннаго университетомъ (отношеніе город. головы 9 августа 1890 г. № 16986). Университетъ нашелъ это предложеніе невыгоднымъ и городская дума, согласно заключенію малаго совѣта Александровской больницы, постановила отклонить всякія предложенія, несогласныя съ положеніемъ о клиническихъ отдѣленіяхъ Александровской больницы (отношеніе городскаго головы 2 февраля 1891 г. № 4386). Тогда (13 февр. 1891 г.) завѣдующій пропедевтическою клиникою при больницѣ проф. Лешъ, вынужденъ былъ обратиться съ одной стороны, къ врачу-директору Александровской больницы съ просьбою о соединеніи каменнаго павильона, въ которомъ помѣщается названная клиника, съ Университетскимъ баракомъ особою пристройкою для болѣе удобной переноски больныхъ, а съ другой стороны къ ректору съ заявленіемъ о неудовлетворительномъ состояніи завѣдуемаго имъ клиническаго отдѣленія. Заявленіе это, переданное на заключеніе медицинскаго факультета, вызвало представленіе въ него двухъ подобныхъ-же заявленій со стороны профессора Сикорскаго. Медицинскій факультетъ, разсмотрѣвши эти заявленія и выслушавъ устныя разъясненія, пришелъ къ заключенію, что со времени введенія въ дѣйствіе положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ съ одной стороны нѣкоторыя обязательства, принятыя на себя городскимъ управленіемъ по этому положенію (устройство двухъ клиническихъ отдѣленій на 25 кроватей въ каждомъ, постройка соединительнаго корридора между клиническимъ павильономъ и университетскимъ баракомъ), не исполняются, а съ другой—нѣкоторые пункты сего положенія (§§ 3, 6, 7 и 9) истолковываются администраціею больницы не надлежащимъ образомъ и къ нарушенію прямыхъ интересовъ Университета, и потому 28 мая опредѣлилъ просить г. Ректора представить все означенное дѣло на благоусмотрѣніе губернскаго по городскимъ

дѣламъ присутствія. Но вашимъ Превосходительствомъ отъ 28 іюля 1891 г. за № 5460 это дѣло было возвращено для предварительнаго разсмотрѣнія въ Совѣтѣ Университета св. Владиміра. Между тѣмъ Кіевская Городская Управа, получивъ отъ врача-директора Александровской больницы вызванное отказомъ Думы въ удовлетвореніи предложенія университета заявленіе проф. Леша о необходимости (уже по силѣ 2 § Положенія), устроить соединительный корридоръ между клиническимъ павильономъ больницы и универс. баракомъ, просила Правленіе Университета отъ 25 мая увѣдомить ее, гдѣ именно долженъ быть построенъ означенный корридоръ и долженъ ли онъ быть теплымъ. Согласно съ заключеніемъ медицинскаго факультета и съ отзывомъ профессора Леша и архитектора У-та Енша, по порученію Правленія осматривавшихъ мѣсто для этой постройки и намѣтившихъ для нея два пункта, Правленіе У-та увѣдомило Городскую Управу, что корридоръ долженъ быть теплымъ и что окончательное опредѣленіе мѣста для постройки корридора слѣдуетъ предоставить администраціи больницы, но устройство этого корридора потребуется только въ томъ случаѣ, если администрація больницы не пожелаетъ допустить чтеніе лекцій по врачебной діагностикѣ и по нервнымъ болѣзнямъ въ аудиторіи клиники дѣтскихъ болѣзней, которая уже соединена корридоромъ съ каменнымъ клиническимъ павильономъ, иначе трудно понять, для какой собственно цѣли соединенъ клинической павильонъ особымъ корридоромъ съ дѣтскою клиникою. Въ послѣдствіе такого сообщенія Правленія, Кіевская Городская Управа отъ 1 августа за № 16940 увѣдомила его, что 1) по соглашенію съ администраціею больницы чтеніе лекцій въ аудиторіи при дѣтскомъ отдѣленіи больницы профессорами, завѣдующими клиническими отдѣленіями ея, гг. Лешомъ и Сикорскимъ не только возможно, но даже желательно, такъ какъ при этой аудиторіи устроены для гг. студентовъ шинельная и сборная комнаты, и 2) чтеніе лекцій въ городской аудиторіи должно происходить только въ утренніе часы отъ 8 до 3 часовъ (пунктъ 2-й условій чтенія лекцій въ больницѣ, утвержденныхъ г. Попечителемъ Округа 30 ноября 1886 г.). Вмѣстѣ съ симъ Управа просила Правленіе У-та о снятіи обязательства города о постройкѣ соединительнаго корридора. Медицинскій факультетъ, на заключеніе котораго передано было это отношеніе отъ 24 минувшаго сентября, заявилъ, что постройка соединительнаго корридора между

каменнымъ клиническимъ павильономъ и Университетскимъ баракомъ дѣйствительно представится излишнею, если администрація больницы дастъ возможность читать лекціи по нервнымъ болѣзнямъ и по діагностикѣ въ аудиторіи дѣтской клиники; а возможность эта будетъ дана отводомъ въ томъ же зданіи двухъ необходимыхъ при преподаваніи помѣщеній для кабинетовъ профессоровъ; но предложеніе объ устройствѣ этихъ кабинетовъ даже на счетъ Университета, Городская Дума уже отклонила, и хотя между клиническимъ павильономъ и дѣтскою клиникою соединительный корпусъ выстроенъ ею, но холодный, т. е. неудовлетворяющій своему назначенію служить для болѣе удобной переноски больныхъ въ зимнее время. Что же касается до требованія Городской Управы, чтобы чтеніе лекцій въ городской аудиторіи происходило только въ утренніе часы (отъ 8 до 3 час.) на основаніи 2 пункта условій чтенія лекцій въ городской больницѣ, утвержденныхъ Попечителемъ Округа 30 ноября 1886 года, то Медицинскій факультетъ пояснилъ, что упомянутый пунктъ 2-й относится къ тому времени, когда еще не состоялось окончательное соглашеніе между городомъ и университетомъ относительно устраненія клиническихъ отдѣленій, когда городъ обязанъ былъ выстроить при Университетѣ клинику, а чтеніе лекцій въ Александровской больницѣ допущено было только временно. Въ настоящее время этотъ пунктъ значенія не имѣетъ, такъ какъ распредѣленіе лекцій въ клиникахъ, а равно и въ клиническихъ отдѣленіяхъ при Александровской больницѣ, зависитъ исключительно отъ медицинскаго факультета. Въ началѣ текущаго учебнаго года женскія отдѣленія при клиникахъ по каѳедрамъ діагностики и нервныхъ болѣзней, по распоряженію больничной администраціи, были закрыты, при чемъ ни городское управленіе, ни администрація больницы не только не сочли нужнымъ указать на мотивы, вызвавшіе это закрытіе, но даже не сдѣлали о немъ простаго увѣдомленія, и профессора, завѣдующіе клиническими отдѣленіями, узнали объ этомъ закрытіи лишь тогда, когда имъ стали отказывать въ пріемѣ больныхъ женщинъ. Рапортъ профессоровъ Сикорскаго и Леша объ этомъ неожиданномъ закрытіи медицинскому факультету и ректору съ одной стороны вызвалъ ходатайство факультета предъ ректоромъ о принятіи всѣхъ мѣръ къ скорѣйшему открытію вновь женскихъ отдѣленій, какъ безусловно необходимыхъ для преподаванія, а съ другой—повелъ къ сношенію ректора съ город-

скимъ головою. По приглашенію и въ присутствіи послѣдняго 13 октября былъ произведенъ на мѣстѣ осмотръ клиническаго павильона ректоромъ, деканомъ медицинскаго факультета, профессорами Лешемъ, Сикорскимъ, Черновымъ, Рейномъ, директоромъ больницы и нѣкоторыми членами Городской Думы и Управы, при чемъ оказалось, что въ павильонѣ, построенномъ на 43 кровати, помѣщеніе требуемыхъ Положеніемъ 50 коекъ достигнуто скученіемъ кроватей въ палатахъ, уничтоженіемъ буфета, помѣщеніемъ прислуги въ комнатахъ для ваннъ, снятіемъ дверей отъ палатъ въ корридоры и т. под. При обсужденіи-же вопроса о возстановленіи женскаго отдѣленія выяснилось, что съ одной стороны никакая клиника не можетъ обойтись безъ женскаго отдѣленія, а съ другой, что открытіе женскихъ отдѣленій въ павильонѣ, какъ не требующее никакихъ новыхъ расходовъ со стороны города, подлежитъ удовлетворенію на основаніи 11 § Положенія. Тѣмъ не менѣе городской голова въ отношеніи (безъ означенія № и числа), полученномъ ректоромъ 30 октября, на основаніи заключенія совѣта больницы, полагаетъ возможнымъ открыть женское отдѣленіе съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы со стороны Университета не было бы претензій къ городу, еслибы съ открытіемъ женскаго отдѣленія уменьшилось число обязательныхъ по соглашенію коекъ въ клиническомъ павильонѣ. Въ предъявленіи этого условія нельзя не видѣть косвеннаго признанія, что клиническій павильонъ дѣйствительно тѣсенъ для помѣщенія въ немъ обязательныхъ по положенію 50 коекъ, ибо женскія койки конечно не могутъ занимать въ немъ больше мѣста, чѣмъ мужскія. Еще яснѣе тоже самое признаніе справедливости претензій Университета сказалось въ срочномъ отношеніи городскаго головы отъ 31 октября за № 23998, гдѣ онъ сообщаетъ, что г. директоръ больницы открылъ городскую аудиторію при дѣтскомъ отдѣленіи для чтенія въ ней лекцій профессорами Лешемъ и Сикорскимъ временно до окончательнаго разрѣшенія вопроса по взаимному соглашенію городскаго управленія и Правленіе Университета; открытіе же женскаго отдѣленія послѣдуетъ немедленно по полученіи отвѣта (предполагается конечно—утвердительнаго) на предшествующее предложеніе объ отказѣ отъ претензій на расширеніе клиническаго павильона для помѣщенія въ немъ обязательныхъ 50 коекъ. Но университетъ, въ виду яснаго предписанія г. Министра Народнаго Просвѣщенія принять всѣ мѣры къ упроченію преподаванія въ больницѣ

и къ тому, чтобы положеніе, утвержденное по соглашенію Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, не было нарушаемо городскимъ управленіемъ, не имѣетъ права отказываться отъ этихъ претензій и обязанъ настаивать на точномъ выполненіи городскимъ управленіемъ принятыхъ имъ на себя по положенію обязательствъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, Совѣтъ Университета положилъ ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Округа о принятіи установленнымъ порядкомъ соотвѣтствующихъ мѣръ къ понужденію городскаго управленія 1) расширить пристройкою клинической павильонъ на столько, чтобы въ немъ могли быть помѣщены, съ соблюденіемъ установленныхъ узаконеній, 50 кроватей, требуемыхъ § 2 положенія; 2) устроить согласно тому-же § 2 соединительный корридоръ между клиническимъ павильономъ и университетскимъ баракомъ для удобнаго перенесенія больныхъ въ находящуюся въ немъ аудиторію; 3) возстановить женскія отдѣленія при клиникахъ діагностики и нервныхъ болѣзней, какъ безусловно необходимыя для преподаванія и не требующія отъ города никакихъ дополнительныхъ расходовъ, что предусмотрѣно § 11 того-же положенія, и наконецъ 4) вмѣнить больничной администраціи въ обязанность не принимать никакихъ исполнительныхъ мѣръ по вопросамъ, касающимся преподаванія безъ предварительнаго письменнаго сношенія съ завѣдующими клиническими отдѣленіями или съ Университетомъ, дабы не повторялись прискорбныя пререканія подобныя тѣмъ, какія были вызваны безпричиннымъ и неожиданнымъ закрытіемъ женскаго отдѣленія.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя по существу обстоятельствъ, изложенныхъ въ докладѣ г. Ректора.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го Іюня 1891 г. утверждаю.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, статсъ-секретарь графъ *Деляновъ*.

Положеніе о стипендіяхъ имени Императора Николая I-го, учрежденныхъ Кіевскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ въ память пятидесятилѣтія основанія въ Кіевѣ Императорскаго Университета св. Владиміра.

1. При Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра учреждаются двѣ стипендіи имени Императора Николая I-го на счетъ капитала въ двѣнадцать тысячъ рублей, пожертвованнаго Кіевскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ.

2. Капиталъ стипендій, заключающійся въ 5% Государственныхъ билетахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, принадлежитъ къ числу спеціальныхъ средствъ Университета и хранится въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ.

3. Размѣръ каждой стипендіи, за исключеніемъ изъ процентовъ съ капитала 5% Государственнаго налога по закону 20 мая 1885 г., опредѣляется въ 285 р. въ годъ. Стипендіи выдаются по полугодіямъ впередъ.

4. Стипендіаты избираются изъ числа бѣднѣйшихъ студентовъ Университета, православнаго исповѣданія, отличающихся, при отличномъ поведеніи, успѣхами въ занятіяхъ, безъ различія сословія, но изъ дѣтей постоянныхъ жителей г. Кіева.

5. Право выбора стипендіатовъ изъ числа кандидатовъ, рекомендованныхъ Правленіемъ Университета, принадлежитъ Кіевской Городской Думѣ.

6. Стипендіаты имени Императора Николая I-го, обязаны подчиняться въ своихъ научныхъ занятіяхъ правиламъ, установленнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для студентовъ, получающихъ стипендіи.

7. Стипендіатъ, получающій стипендію имени Императора Николая I-го, сохраняетъ ее за собой и на слѣдующее полугодіе только при хорошихъ успѣхахъ и отличномъ поведеніи, и Правленіе Университета въ началѣ каждаго полугодія сообщаетъ Городской Управѣ о томъ, оставлена ли стипендія за стипендіатомъ, или нѣтъ.

8. Стипендіатъ лишается стипендіи въ случаяхъ: 1) выбытія его изъ Университета св. Владиміра и 2) неуспѣшности въ занятіяхъ, если не было къ тому уважительныхъ причинъ (болѣзнь и проч.). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по постановленію Правленія, стипендія можетъ быть сохранена за стипендіатомъ.

9. Образовавшіеся по какимъ либо причинамъ остатки отъ стипендій выдаются, съ согласія Думы, въ пособіе бѣднымъ студентамъ Университета св. Владиміра.

10. Пользованіе стипендіей не возлагаетъ на стипендіата никакой обязательной службы по назначенію Кіевскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 года утверждаю. 17-го апрѣля 1892 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, статсъ-секретарь графъ *Деляновъ*.

Положеніе о стипендіяхъ имени дворянина Александра Игнатьевича Березовскаго при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣнадцать тысячъ руб., пожертвованнаго дворяниномъ Кіевской губерніи Генрихомъ Игнатьевичемъ Березовскимъ, учреждаются при Университетѣ св. Владиміра двѣ стипендіи, въ двѣсти восемьдесятъ пять руб. каждая, подъ наименованіемъ: „Стипендіи Александра Березовскаго".

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціяхъ втораго восточнаго займа за №№ 124.288, 124.289, 124.290, 124.291, 125.066, 220.189, 220.273, 220.311, 220.329, 220.330, 220.331 и 221,549, хранится въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ, составляя собственность Университета св. Владиміра.

§ 3. Стипендіи назначаются Правленіемъ Университета св. Владиміра и съ утвержденія г. попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

§ 4. Стипендіатами имени Александра Березовскаго могутъ быть студенты Университета св. Владиміра польскаго происхожденія, римско-католическаго вѣроисповѣданія, безъ различія сословій, отличнаго поведенія и хорошихъ успѣховъ въ наукахъ.

§ 5. Стипендіаты имени Александра Березовскаго обязаны подчиняться относительно своихъ научныхъ занятій правиламъ, установленнымъ для стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 6. Содержаніе стипендіатамъ имени Александра Березовскаго производится въ сроки, назначенные для сего правилами для прочихъ стипендіатовъ Университета.

§ 7. Стипендіаты лишаются стипендіи въ случаяхъ: 1) выбытія ихъ изъ Университета св. Владиміра, 2) малоуспѣшности въ научныхъ занятіяхъ, если нѣтъ къ сему особыхъ уважительныхъ причинъ, засвидѣтельствованныхъ непосредственнымъ начальствомъ.

§ 8. Остатокъ отъ содержанія стипендіата, по случаю незамѣщенія стипендіи въ какомъ нибудь полугодіи, выдается въ единовременное пособіе стипендіату при окончаніи курса Университета.

Янъ Амосъ Коменскій, „другъ человѣчества".

(Публичная лекція въ пользу голодающихъ, читанная въ Университетѣ св. Владиміра 14 марта 1892 года).

—

Триста лѣтъ тому назадъ, 18-го (28) марта 1592 г., въ Моравіи, близь Угорскаго Брода, въ семьѣ чешскаго мельника, родился одинъ изъ величайшихъ представителей славянскаго генія, которому выпало на долю оказать неоцѣнимыя заслуги не только своему родному народу и славянскому племени, но и всему человѣчеству и вполнѣ достойно занять почетное мѣсто въ ряду знаменитыхъ мужей всѣхъ вѣковъ и народовъ. Этотъ человѣкъ былъ—родной намъ славянинъ, чехъ Янъ Амосъ Коменскій, славный педагогъ XVII в., благороднѣйшій дѣятель по распространенію знанія и просвѣщенія въ Европѣ, идеальнѣйшій человѣкъ и христіанинъ, въ истинномъ значеніи этихъ словъ. Нося скромное званіе школьнаго учителя и священника, а потомъ, епископа гонимой народной церкви Чешскихъ Братьевъ, вынужденный покинуть свою родину, безпріютный скиталецъ, вѣчно преслѣдуемый несчастьями, нуждой и лишеніями, онъ всецѣло отдался дѣлу воспитанія и обученія юношества на новыхъ, разумныхъ началахъ, съ цѣлью подготовить образованіе новаго, болѣе сильнаго умственно и нравственно, а вслѣдствіе этого и болѣе счастливаго, поколѣнія и служилъ этому высокому дѣлу до самой смерти съ изумительною энергіей, постоянствомъ и любовью. Въ своихъ продолжительныхъ странствованіяхъ по чужбинѣ, куда бы онъ ни появлялся, повсюду онъ

несъ свѣточъ истиннаго знанія, горячую проповѣдь любви къ человѣку и полную готовность беззавѣтно трудиться на пользу умственнаго и нравственнаго обновленія народовъ безъ различія вѣръ и національностей. Его глубокія, плодотворныя педагогическія идеи, снискали ему удивленіе и уваженіе у современниковъ и оказали огромное вліяніе на постановку школьнаго дѣла въ разныхъ странахъ и государствахъ. Правительства и государственные дѣятели Германіи, Франціи, Англіи, Швеціи, Венгріи, Голландіи наперерывъ приглашали къ себѣ Коменскаго для совѣщаній о преобразованіи и устройствѣ школъ и поручали ему осуществлять на практикѣ его идеалы. Педагогическія сочиненія Коменскаго переводились на всевозможные языки и пользовались широкимъ распространеніемъ въ публикѣ. Вліяніе ихъ на умственное и нравственное развитіе европейскаго общества въ слѣдующія столѣтія было по истинѣ огромно, хотя и недостаточно оцѣнено. Но собственно говоря, значеніе идей Коменскаго не можетъ быть ограничено предѣлами времени. Его стройная педагогическая система заключаетъ въ себѣ такія глубокія основы обученія и воспитанія, что авторъ ея справедливо можетъ считаться педагогомъ всѣхъ временъ. Новѣйшій авторитетный цѣнитель заслугъ Коменскаго съ полнымъ правомъ именуетъ его „истиннымъ родоначальникомъ и основателемъ современной педагогической науки“. Многія изъ его величественныхъ, высоко-гуманныхъ идей, дышущихъ полной внутренней правдой, доселѣ не нашли себѣ осуществленія въ школѣ и могутъ служить свѣточами къ разысканію наилучшей системы воспитанія и обученія. Сильный, сосредоточенный, глубокій умъ Коменскаго, его цѣлостное религіозно-философское міровоззрѣніе выразились въ ста десяти его сочиненіяхъ самаго разнороднаго содержанія: философскаго, богословскаго, педагогическаго, филологическаго, историческаго и поэтическаго. Это былъ величайшій ученый XVII в., во многихъ отношеніяхъ опередившій свое время, и поражающій энциклопедичностью и глубиной своихъ знаній.

Наконецъ, высокая нравственная сторона личности Коменскаго, во многихъ отношеніяхъ напоминающая другаго великаго чеха, столь же роднаго и дорогаго намъ славянамъ мистра Яна Гуса, его необыкновенная чистота души, возвышенный идеализмъ стремленій, живое, непосредственное пониманіе религіознаго начала, эта трудовая жизнь, посвященная благу всего человѣчества и находящаяся въ пол-

номъ согласіи со всѣмъ этимъ горячая любовь къ многострадальной родинѣ, родному народу и языку и преслѣдуемой народной „братской“ церкви—все это невольно возбуждаетъ благоговѣніе къ великому славянскому мужу и самое живое вниманіе къ его прославленной дѣятельности.

Вполнѣ естественно, что Коменскій оставилъ по себѣ добрую память въ потомствѣ, и чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ больше ростетъ и крѣпнетъ его слава. Его имя записано крупными буквами въ исторіи педагогики и хорошо извѣстно всякому сколько нибудь образованному учителю. Оно украшаетъ собою многія педагогическія общества, библіотеки и другія просвѣтительныя учрежденія не только въ Чехіи и Моравіи, но и въ Германіи и другихъ западныхъ государствахъ. Въ наступающіе юбилейные дни это великое имя будетъ прославляться на всевозможныхъ языкахъ не только въ Европѣ, но и въ Новомъ Свѣтѣ. Въ тѣхъ городахъ, которыхъ по преимуществу коснулась дѣятельность Коменскаго и въ которыхъ ему пришлось долѣе жить, именно: въ Преровѣ и Фульнекѣ, Лешнѣ и Елбингѣ, Амстердамѣ и Наарденѣ, Герборнѣ и Гейдельбергѣ, Лондонѣ и Стокгольмѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ трехсотлѣтній юбилей великаго мужа будетъ праздноваться съ особою торжественностью; но и въ другихъ странахъ и городахъ, вездѣ, гдѣ существуютъ учительскія общества, имя Коменскаго будетъ произнесено съ благоговѣніемъ. Въ Чехіи и Моравіи это чествованіе Амоса Коменскаго принимаетъ характеръ національнаго праздника. Въ виду важности предстоящей поминки старая національная рознь оставлена, и нѣмцы Германской Имперіи, еще недавно, забывавшіе о великихъ заслугахъ Коменскаго съ цѣлью возвеличенія Песталоцци и другихъ новѣйшихъ педагоговъ, теперь единодушно признаютъ его своимъ великимъ человѣкомъ, предпринимаютъ полное изданіе его сочиненій, основываютъ большое общество его имени, къ участію въ которомъ приглашаютъ и славянъ. Россія, сколько извѣстно, также собирается принять посильное участіе въ чествованіи памяти Коменскаго. Воспользовавшись не менѣе другихъ государствъ и народовъ плодотворными идеями Коменскаго, мы въ правѣ гордиться и дорожить имъ, какъ величайшимъ славяниномъ. Для полнаго пониманія значенія славнаго педагога въ исторіи просвѣщенія весьма любопытно то обстоятельство, что чествованіе памяти его совершается уже второй разъ въ теченіе четверти вѣка. Въ

1870—71 годахъ поминался, хотя и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ теперь, двухсотлѣтній юбилей его кончины. Съ этого времени собственно и начинаетъ выясняться въ новой литературѣ величественный образъ славнаго дѣятеля, нѣсколько затускнѣвшій въ теченіе XVIII и первой половины XIX вв. Потребность основательнаго изученія жизни и трудовъ Коменскаго выступаетъ теперь все очевиднѣе. Число монографій, изслѣдованій и общихъ этюдовъ о Коменскомъ постоянно увеличивается, а юбилейные дни, вѣроятно, еще болѣе пріумножатъ уже довольно богатую литературу объ этомъ великомъ человѣкѣ.

Таково въ главныхъ чертахъ значеніе въ исторіи образованности высоко симпатичной, геніальной личности, которою я намѣренъ занять просвѣщенное вниманіе почтеннаго собранія. Изъ сказаннаго вполнѣ явствуютъ мотивы, которые руководили мною какъ при выборѣ темы для настоящаго чтенія, такъ и при назначеніи самого чтенія на сегодняшній день. Мнѣ казалось вполнѣ умѣстнымъ, чтобы въ то время, когда повсюду въ Европѣ празднуется юбилей Коменскаго, и въ стѣнахъ нашего университета, какъ высшей школы, которая должна высоко держать знамя истинной науки и человѣчности, также было сказано слово о жизни и трудахъ великаго славянина и о совершенномъ имъ подвигѣ на пользу всего рода людскаго.

Но я не увѣренъ въ томъ, что сумѣю и успѣю выполнить свою задачу такъ, какъ заслуживаетъ того память чествуемой нынѣ личности. Времени, находящагося въ моемъ распоряженіи, слишкомъ недостаточно для того, чтобы всесторонне и достаточно глубоко исчерпать поставленный вопросъ. Я. Амосъ Коменскій—настолько крупная величина въ исторіи мысли, науки и образованности вообще, что можетъ представить богатый матеріалъ для цѣлаго ряда чтеній. Мнѣ приходится сузить свои намѣренія и ограничить свои желанія относительно возможной полноты. Я позволю себѣ остановить Ваше вниманіе лишь на важнѣйшихъ фактахъ жизни и дѣятельности А. Коменскаго, характеризующихъ его по преимуществу какъ человѣка, христіанина и педагога, и подробнѣе коснусь его педагогическихъ идей, составляющихъ величайшую его заслугу въ исторіи просвѣщенія.

Перенесемся мысленно въ XVII вѣкъ, въ эпоху ужасовъ тридцатилѣтней войны и связанныхъ съ нею страданій чешскаго народа.

Коменскому выпало на долю быть не только свидѣтелемъ, но и жертвой этой страшной эпохи. Родной его народъ, въ XV в., во времена Гуситскихъ религіозныхъ войнъ, такъ доблестно защищавшій свои права на самостоятельное политическое и національное бытіе, теперь, со времени призванія Габсбурговъ на чешскій престолъ (въ 1526 г.), падалъ все ниже и ниже подъ ударами абсолютизма и католическаго фанатизма новыхъ своихъ правителей, пока, наконецъ, послѣ роковой битвы при Бѣлой Горѣ (1620 г.), не былъ доведенъ до полнаго униженія. Чехи потеряли теперь все, что было добыто съ такими усиліями въ предшествующую эпоху: политическую самостоятельность, національную свободу, народную церковь. Чешскія земли вошли въ составъ чужого католическо-нѣмецкаго государства Габсбурговъ; историческія права земель и сословій были попраны и упразднены de facto; народъ былъ разоренъ матеріально, гонимъ и преслѣдуемъ въ предѣлахъ своей родины; цѣлые города и села исчезли съ лица земли; масса населенія погибла отъ ужасовъ войны и наступившихъ затѣмъ бѣдствій или покидала родныя пепелища, переселяясь въ сосѣднія государства; нѣмецкій и латинскій языки по прежнему какъ въ XII—XIII вв. стали брать перевѣсъ надъ чешскимъ, народная литература и просвѣщеніе приходили въ упадокъ. Тяжелы были всѣ эти невзгоды, но чувствительнѣе, тяжелѣе всѣхъ ихъ было одна: это—безпощадное гоненіе на народную вѣру и церковь, послѣдовательно подготовлявшееся въ теченіе всего XVI ст. и принявшее неограниченные размѣры послѣ Бѣлогорской битвы.

Религіозный вопросъ, какъ извѣстно, игралъ первенствующую роль въ судьбахъ чешскаго народа. Окруженные съ трехъ сторонъ враждебнымъ міромъ романо-германскимъ, чехи всегда инстинктивно чувствовали, что единственное средство къ сохраненію ихъ національной личности заключается въ народной церкви. Латинскій католицизмъ, вытѣснившій прежде утвердившійся въ Чехіи и Моравіи славянскій обрядъ Кирилло-Меѳодіевской церкви, разсматривался здѣсь не только какъ нѣчто чуждое природѣ славянскихъ народовъ, неблагопріятно вліявшее на ихъ національное развитіе, но прямо приводившее ихъ въ политическое и культурное подчиненіе столь опасному для нихъ Западу. Поэтому борьба противъ латинства и за идею народной церкви проходитъ черезъ всѣ важнѣйшіе моменты національной чешской исторіи. Успѣхъ ея означаетъ побѣду народа въ защитѣ политиче-

ской свободы, роднаго языка и національныхъ началъ; напротивъ неудача—знаменуетъ паденіе и гибель національной и политической самостоятельности. Такъ, паденіе Кирилло-Меѳодіевской церкви въ Моравіи повлекло за собой не только завоеваніе Велико-Моравскаго княжества, но и постепенное онѣмеченіе и олатыненіе чешскаго народа и политическое подчиненіе Чехіи Германіи. Гуситское движеніе, въ основѣ своей религіозное, представлявшее попытку возстановить народную славянскую церковь, сопровождалось ожесточенной кровавой борьбой чеховъ съ нѣмцами и разгромомъ всего сложившагося въ чешской землѣ соціальнаго и общественнаго строя, возстановленіемъ правъ народнаго языка и національной образованности. Съ наступленіемъ въ XVI ст. католической реакціи опять быстро начинаетъ падать чешская народность и религіозныя преслѣдованія XVII в. приводятъ ее къ полной утратѣ всякой самостоятельности. Вскорѣ послѣ Бѣлогорской битвы, изданы были строгіе указы, въ силу которыхъ въ странѣ могля оставаться только вѣрные католики, приверженцы же другихъ исповѣданій объявлены врагами государства и изгнаны изъ его предѣловъ; чешскія земли отданы въ полное распоряженіе и завѣдываніе іезуитовъ, а вмѣстѣ съ этимъ и весь чешскій народъ почти на два вѣка погрузился въ какое то мертвенное состояніе, превратился въ безжизненный, изуродованный трупъ.

Страдальцами за народное дѣло явились „Чешскіе Братья“, одна изъ идеальнѣйшихъ религіозныхъ сектъ Европы. Собственно говоря, это были продолжатели идей Гуситовъ. Подобно послѣднимъ они не мирились съ новшествами, догматическими и обрядовыми искаженіями латинской церкви, стояли за народный языкъ въ богослуженіи, но главное мѣсто въ своемъ ученіи отводили этикѣ: проводили въ жизнь мысли о необходимости нравственнаго усовершенствованія человѣчества, о прекращеніи распрей и раздоровъ, о возстановленіи между людьми равенства, любви и согласія и возвращеніи къ патріархальному соціальному быту первыхъ христіанъ. Они мечтали о такомъ государственномъ строѣ, при которомъ не будетъ ни слугъ, ни господъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а всѣ будутъ равны, братьями. Однако, въ противоположность Гуситамъ, они не думали о какомъ либо насильственномъ переворотѣ; напротивъ совсѣмъ отвергали употребленіе оружія и всякое насиліе, запрещали противиться тѣмъ, кто позволитъ себѣ ихъ гнать, мучить или убивать. Они вѣрили въ тор-

жество идеи правды на землѣ и допускали пропаганду своего ученія только путемъ проповѣди и убѣжденія. Въ своей жизни они осуществляли правила своего ученія; именовали себя братьями, считали себя членами одной общины, организація которой покоилась на идеально-нравственныхъ началахъ. Вотъ на этихъ убѣжденныхъ представителей народной церкви и обрушилось гоненіе побѣдителя чеховъ на Бѣлой Горѣ. Они были выгнаны изъ родной страны и никогда уже не могли вернуться въ нее. „Чешскіе Братья“ ушли въ Польшу, а потомъ въ Германію и мало-по-малу слились съ нѣмецкими протестантскими сектами.

Замѣчательнѣйшимъ представителемъ этихъ „Братьевъ“ эмигрантовъ, лучшимъ выразителемъ идеальныхъ ихъ воззрѣній былъ Янъ Амосъ Коменскій. Не желая поступаться своими религіозными убѣжденіями, онъ вынужденъ былъ покинуть столь любимую имъ родину. Обрекши себя на нужду, горе, лишенія, онъ сдѣлался скитальцемъ по бѣлу свѣту, вынужденъ былъ и кости свои сложить на чужбинѣ. Вся жизнь его исполнена величайшихъ несчастій и душевныхъ страданій. Но ни тѣ, ни другія не притупили его ума, не озлобили его сердца. Напротивъ, всегда до глубокой старости онъ проявлялъ замѣчательную умственную энергію, выработалъ въ себѣ твердый характеръ и сохранилъ любящее, незлобивое, всепрощающее сердце.

Бросимъ взглядъ на главнѣйшіе моменты этой замѣчательной жизни, этой высоко-плодотворной дѣятельности.

Вотъ передъ нами 22-хъ лѣтній юноша, пробирающійся пѣшкомъ въ 1614 г. изъ нѣмецкаго Гейдельберга въ родную Моравію. Его молодое, умное, выразительное лицо носитъ отпечатокъ утомленія отъ далекаго путешествія, но онъ бодро подвигается впередъ, съ чувствомъ радости и умиленія созерцая вырисовывающіяся очертанія знакомыхъ горъ, за которыми близко лежитъ и его родное село Нивница. Не велика котомка, болтающаяся за его плечами, но въ ней заключается великое сокровище—начатки большой работы—полнаго словаря чешскаго языка—свидѣтельство горячей любви къ родинѣ, о которой онъ не переставалъ памятовать во время трехлѣтняго пребыванія въ нѣмецкой школѣ. Жажда образованія, при даровитости натуры, уже въ ранней юности толкнула его на чужбину. Потерявъ родителей еще маленькимъ мальчикомъ, онъ очутился на попеченіи людей, которые совсѣмъ не заботились объ образованіи ребенка.

Только на 16-мъ году онъ началъ посѣщать школу и учиться латыни, бывшей тогда единственнымъ средствомъ общаго образованія. Школьная рутина, муки схоластическаго ученія оставили у него самыя тяжелыя воспоминанія и еще тогда зародили у него мысль о необходимости реформы школы. Заграницей онъ получилъ по тому времени хорошее образованіе. Онъ возвращается домой съ головой, наполненной знаніями энциклопедическаго характера, пріобрѣтенными въ высшихъ школахъ Герборна и Гейдельберга, особенно подъ руководствомъ знаменитаго ученаго Альстеда, и пополненными путешествіемъ въ Голландію и Англію. Онъ чувствуетъ себя готовымъ для общественной дѣятельности и стремится скорѣе посвятить себя на служеніе отчизнѣ и гонимой церкви чешскихъ братьевъ. Горячее его желаніе сдѣлаться священникомъ и учителемъ—и вотъ теперь вступая на родную землю, онъ обращается къ Творцу съ горячей мольбой, чтобы Онъ благословилъ его на это важное дѣло.

Желаніе Коменскаго было исполнено. При содѣйствіи вліятельнѣйшаго члена Братской общины, знаменитаго Карла Жеротина, онъ былъ назначенъ учителемъ Преровской школы (1614 г.), а затѣмъ священникомъ и смотрителемъ школъ въ Фульнекѣ (1618 г.) и ревностно принялся за школьное дѣло и распространеніе образованія. Уже здѣсь, одушевляемый горячимъ желаніемъ улучшить способы преподаванія, онъ напалъ на мысль о національномъ методѣ обученія и издалъ одно за другимъ первыя свои два педагогическія сочиненія (1616 г.): „Правила облегченной грамматики“ (Grammatica facilioris praecepta) и небольшую энциклопедію наукъ: Amphiteatrum universitatis mundi. Семилѣтнее пребываніе въ Преровѣ и Фульнекѣ было единственнымъ свѣтлымъ и спокойнымъ періодомъ жизни Коменскаго. Послѣ своихъ педагогическихъ и пастырскихъ трудовъ онъ наслаждался радостями семейной жизни, окруженный всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Но счастіе это было не продолжительно. Послѣдствія Бѣлогорской битвы и тридцатилѣтней войны скоро отразились на Моравіи. Фульнекъ подвергся разгрому испанскихъ войскъ, присланныхъ на помощь Фердинанду II. Коменскій потерялъ все свое состояніе, библіотеку и рукописи и вынужденъ былъ покинуть новый свой домъ. Это было началомъ несчастій для Амоса, которыя потомъ преслѣдовали его въ теченіе всей жизни. Одинъ ударъ слѣдовалъ за другимъ. Изъ Фульнека онъ ушелъ къ своему покровителю Карлу Жеротину

въ Брандысъ на Орлицѣ и здѣсь потерялъ одновременно жену и двоихъ дѣтей, которыя умерли отъ тяжелой эпидемической болѣзни. Вслѣдствіе гоненій, поднятыхъ на Чешскихъ Братьевъ, ему пришлось уйти и изъ Брандыса ближе къ Исполиновымъ горамъ, къ пану Садовскому, и, наконецъ, когда были изданы декреты объ изгнаніи всѣхъ некатоликовъ, онъ вынужденъ былъ навсегда покинуть родину для многолѣтнихъ скитаній по чужимъ землямъ.

Созерцаніе великихъ бѣдствій, постигшихъ отечество, и личныя несчастія усилили въ Коменскомъ религіозное настроеніе, усвоенное имъ съ дѣтства, и подготовили у него развитіе христіанскаго пессимизма, которымъ въ значительной степени запечатлѣны нѣкоторыя его сочиненія. Живя въ Брандысѣ у покровителя Братьевъ Карла Жеротина, онъ написалъ на чешскомъ языкѣ цѣлый рядъ трудовъ религіозно-нравственнаго содержанія въ утѣшеніе гонимымъ братьямъ и самъ искалъ успокоенія въ глубокой вѣрѣ въ Бога. Къ этой порѣ относятся его Retunk protiv Antikristovi, Přemyšlovani o dokonalosti Křesťanské, Nedobytelný hrad jméno Hospodinovo (Имя Господне—крѣпкое прибѣжище), стихотворный переводъ псалмовъ Давида, Hlubina bezpečnosti и наконецъ знаменитый Labyrint světa (1623 г.). Послѣднее произведеніе, одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ чешской литературѣ по глубинѣ мысли, обилію поэзіи, изяществу формы, силѣ и выработанности языка. Длинное полное заглавіе книги даетъ понятіе объ основной ея мысли: „Лабиринтъ свѣта и рай сердца, т. е. ясное изображеніе того, какъ въ этомъ свѣтѣ и во всѣхъ его вещахъ нѣтъ ничего, кромѣ суеты и заблужденія, сомнѣнія и горестей, призрака и обмана, тоски и бѣдствій, и наконецъ досады и отчаянія; но—кто остается долго въ своемъ сердцѣ и запирается съ однимъ Господомъ Богомъ, какъ тотъ приходитъ самъ собой къ истинному и полному успокоенію мысли и къ радости“. Содержаніе его въ высшей степени занимательно. Путникъ—самъ авторъ—совершаетъ аллегорическое путешествіе по лабиринту свѣта съ цѣлью разыскать высшее благо (summum bonum древнихъ философовъ). Въ сопровожденіи Всевѣда или Всюдыбуда и Обмана (Mameni), довѣренныхъ царицы свѣта Мудрости (она же Суетность — Marnost), онъ бродитъ по „рынку“ свѣта, видитъ его суету, наблюдаетъ жизнь и дѣятельность людей разныхъ сословій, состояній и положеній, послѣдовательно посѣщаетъ людей женатыхъ, ремесленниковъ, ученыхъ (философовъ,

алхимиковъ, медиковъ, юристовъ, богослововъ), воиновъ, рыцарей, князей, богачей и т. д., и вездѣ видитъ пустоту человѣческихъ заботъ, стремленій и надеждъ, безсиліе человѣческой науки; наконецъ его приводятъ ко дворцу царицы міра Мудрости, но и здѣсь его ожидаетъ одна Суетность—Марность. Тогда путникъ бросаетъ свѣтъ, хочетъ бѣжать изъ него, когда раздается тайный голосъ: „воротись, откуда вышелъ, въ домъ сердца своего и запри за собой двери". Путникъ повинуется этому голосу, принимаетъ въ себя Христа, соединяется съ Нимъ, отдается Ему всецѣло. Теперь онъ видитъ „внутреннихъ христіанъ", которыхъ освѣщаетъ двойное свѣтило разума и вѣры: они совершенно свободны, законъ ихъ кратокъ, потому что заключается въ заповѣдяхъ, ихъ соединяетъ общность мыслей и чувствъ, наконецъ общность имѣній.—Въ этихъ „внутреннихъ христіанахъ" и заключается идеалъ Коменскаго, въ которомъ однако, не трудно узнать основныя положенія Братской общины. Объ этомъ произведеніи авторъ выразился въ предисловіи: „není basní ačkoli basně podobu má, než jsou věci pravě" (Это не басня, хотя похоже на басню, но настоящая правда). И подлинно въ немъ дана мѣткая сатира на современное общество. Аллегорическая форма, соотвѣтствовавшая вкусамъ того времени, прикрываетъ весьма реальное изображеніе дѣйствительности. Приходится только удивляться высокому дарованію 25-лѣтняго автора, который умѣлъ такъ тонко и глубоко подмѣтить всѣ темныя стороны современнаго ему человѣчества и изобразить свои глубокіе взгляды въ стройномъ, художественно-цѣльномъ твореніи. Поэтическій, образный языкъ этой поэмы также составляетъ одно изъ великихъ ея достоинствъ. Поэтому не удивительно, что „Лабиринтъ", въ первый разъ напечатанный въ 1631 г., доставилъ большую извѣстность своему автору у чеховъ, выдержалъ множество изданій и въ настоящее время остается любимой книгой чтенія. Особенно дорожили ею „Братья", они ставили ее наравнѣ съ Кралицкой библіей:

Nevzali jsme s sebou
nic—po všem veta!—
jen bibli Kralickou
Labyrint Světa

поютъ чешскіе изгнанники въ одной пѣснѣ XVII в. Въ XVIII в. это произведеніе переведено на нѣмецкій языкъ (1787); извѣстно оно, хотя въ отрывкахъ, и въ русской литературѣ.

Несмотря на переживаемыя невзгоды, Коменскій вполнѣ сохранилъ бодрость духа и живое стремленіе работать въ усвоенномъ имъ направленіи. Въ послѣдній годъ пребыванія въ чешской землѣ, живя у пана Садовскаго, онъ принялся за составленіе на чешскомъ языкѣ знаменитой своей „Дидактики“, которая собственно на вѣки упрочила за нимъ славу великаго педагога. Но не суждено ему было издать этотъ трудъ на родной землѣ...

Вслѣдъ за обнародованіемъ указа Фердинанда II отъ 31 іюля 1627 года началось выселеніе чешскихъ Братьевъ и представителей другихъ протестантскихъ исповѣданій изъ предѣловъ монархіи Габсбурговъ. До 30,000 славянскихъ семействъ въ короткое время должны были покинуть отчизну. Въ числѣ изгнанниковъ находился и Амосъ Коменскій. Въ холодный февральскій день 1628 года, въ сопровожденіи второй своей жены и небольшого числа друзей онъ пробирается черезъ горы по направленію къ Польшѣ. Холодный вѣтеръ сковываетъ члены страдальцевъ—изгнанниковъ. Они на высотѣ горнаго кряжа, раздѣляющаго Чехію отъ Силезіи. Еще немного и отечество скроется изъ ихъ глазъ. Путники остановились проститься. Коменскій опять на границѣ родной земли, какъ 14 лѣтъ назадъ, когда возвращался изъ Германіи по окончаніи школьнаго ученія. Опять его взоръ устремляется въ даль по направленію къ очертаніямъ знакомыхъ высотъ, но не радостное чувство, а тяжелыя думы, глубокія душевныя страданія запечатлѣны на его мужественномъ челѣ. Горько ему покидать несчастную родину, знаетъ онъ какія бѣдствія ожидаютъ ее, но онъ не отчаявается въ ея спасеніи, не злословитъ ея враговъ, а смиренно предаетъ ее и себя Волѣ Божіей. Вмѣстѣ съ остальными спутниками Братьями, онъ благоговѣйно опускается на колѣни, со слезами цѣлуетъ родную землю и обращается съ горячей мольбой ко Всевышнему, чтобы „Онъ не покинулъ чехо-моравскій народъ, не далъ заглохнуть брошеннымъ въ него добрымъ сѣменамъ“. Удаляясь отъ родины, онъ уноситъ съ собой твердое намѣреніе всячески способствовать ея возрожденію и лучшее средство, къ тому онъ видитъ въ выработкѣ и указаніи методовъ и системъ разумнаго воспитанія и обученія юношества и широкаго распространенія знанія и науки. Въ этой великой работѣ, наполняющей слѣдующій длинный періодъ его изгнаннической жизни, его горячая привязанность къ родинѣ соединилась съ высокимъ служеніемъ всему человѣчеству. Ре-

зультаты дѣятельности Коменскаго въ этомъ направленіи были по истинѣ велики и увѣковѣчили имя его въ потомствѣ.

Коменскій съ товарищами нашелъ пріютъ въ польскомъ городѣ Лѣшнѣ (не далеко отъ силезкой границы), гдѣ уже существовала довольно значительная колонія чешскихъ братьевъ, имѣвшая свою школу, (въ родѣ гимназіи). Онъ сдѣлался учителемъ этой школы и въ 1636 г. былъ избранъ въ „сеніоры“ общины и съ этой поры сталъ завѣдывать вообще учебными дѣлами „Братьевъ“. 13 лѣтъ оставался Коменскій въ Лѣшнѣ, всецѣло отдавшись школьному дѣлу. Лѣшенская школа давала ему хлѣбъ насущный, но она же принесла ему вѣчную славу. Въ этотъ періодъ своей жизни онъ занялся глубокимъ теоретическимъ и практическимъ изученіемъ основныхъ вопросовъ обученія и воспитанія юношества. Въ эту пору окончательно опредѣлились и сложились въ стройную систему его великія идеи, произведшія переворотъ въ педагогикѣ. Къ этому времени относятся замѣчательнѣйшія его педагогическія сочиненія, доставившія ему славу „учителя народовъ“.

Чтобы по достоинству понять и оцѣнить совершенный Коменскомъ подвигъ въ исторіи европейскаго воспитанія, необходимо припомнить въ двухъ словахъ положеніе школьнаго дѣла въ ту эпоху. Оно стояло на самой низкой ступени. Въ „латинскихъ школахъ“, въ университетахъ протестантскомъ и католическомъ, въ іезуитскихъ коллегіяхъ господствовала педагогическая схоластика и извращенный классицизмъ. „О воспитаніи въ школахъ никто не заботился. Въ основѣ обученія была жалкая школьная мораль, состоявшая въ заучиваніи словъ, фразъ и сентенцій; чисто словесное образованіе, чтеніе латинскихъ авторовъ, составляло исключительную задачу школы. Ни географіи, ни исторіи, ни отечественнаго языка въ школахъ не преподавалось; ученикамъ не показывали предметовъ, не давали вещей, они знали только слова и названія; большая часть изъ нихъ занимались извлеченіемъ изъ авторовъ фразъ, сентенцій и мнѣній. Даже физика не преподавалась наглядно и съ опытами: все объяснялось по книгѣ Аристотеля или другого авторитета. Къ этому присоединялся методъ ученія отвратительный, скучный и мрачный“. (Миропольскій. Я. А. Коменскій и его значеніе въ педагогикѣ). Отчетливую характеристику печальнаго положенія школьнаго дѣла въ

свое время представилъ самъ Коменскій въ XI гл. своей „Дидактики“. „При обученіи юношества употреблялась обыкновенно столь суровая метода, что на школы вообще смотрѣли какъ на средство запугиванія мальчиковъ и какъ на застѣнокъ для талантовъ; большая часть учениковъ, подвергнувшись одурѣнію отъ наукъ и книгъ, спѣшила въ мастерскія ремесленниковъ, или обращалась къ другимъ житейскимъ занятіямъ. Тѣ же ученики, которые удерживались въ школѣ, получали такое образованіе, которое не было ни достаточно серьезно, ни достаточно искусно, а чаще всего извращенно и ошибочно. О насажденіи добрыхъ нравовъ такъ мало заботились, что изъ школы вмѣсто кроткихъ овечекъ, обыкновенно выходили дикіе ослы, неукротимые и необузданные лошаки, а вмѣсто склоннаго къ добродѣтели нрава—выносили только прикрашенную отшлифовку внѣшности, грубую типическую наружность и дрессированные для свѣтской пустоты глаза, руки и ноги“. Относительно способа преподаванія Коменскій говоритъ слѣдующее: „Подлинно, надъ тѣмъ, что человѣческій умъ могъ бы обнять въ теченіе года, въ школахъ проводятъ пять, десять и болѣе лѣтъ. Что съ полною легкостью можно бы сообщить и внѣдрить въ умы, то насильственно втискивается, даже вколачивается и вбивается. Что могло бы быть представлено наглядно и ясно, то преподается темно, сбивчиво, запутанно, какъ бы посредствомъ чистыхъ загадокъ. Я умолчу здѣсь уже о томъ, что едвали гдѣ умы питаются истинными зернами фактовъ; обыкновенно же они наполняются шелухою словъ, высѣвками и чадомъ мнѣній“. Такую характеристику школъ своего времени (я привелъ изъ нея лишь нѣсколько мѣстъ) Коменскій дѣлаетъ на основаніи личнаго опыта и многочисленныхъ наблюденій: „Сколько вышло изъ школъ и академій едва осѣненными тѣнью истинной учености! восклицаетъ нашъ великій писатель и мыслитель. Между многими тысячами я самъ одинъ изъ этихъ несчастныхъ дѣтей, у которыхъ дорогая весна всей жизни, цвѣтущіе годы юности—погибли жалкимъ образомъ въ схоластическомъ педантствѣ. Ахъ, какъ часто, когда мнѣ пришлось узнать лучшее, воспоминаніе о потерянномъ времени выжимало у меня стоны изъ груди, слезы изъ глазъ, скорбь изъ сердца! ахъ, какъ часто эта боль принуждаетъ меня воскликнуть: О еслибы возвратилъ мнѣ Юпитеръ потерянные годы. Но тщетны эти мольбы: истекшій день не возвращается болѣе. Для насъ осталось только одно, одно только возможно: насколько

мы въ силахъ, дать добрый совѣтъ подростающему поколѣнію, чтобы показавши, какъ наши учителя впадали въ ошибки, открыть путь, какъ можно ихъ избѣгнуть". И это намѣреніе Ам. Коменскій выполнилъ блестящимъ образомъ.

Недостатки школы XVI и XVII в.в. сознавались и другими корифеями Европейской мысли, жившими до Коменскаго, или его современниками. Противъ педагогической схоластики возвышали голоса Монтэнь во французской литературѣ, Бэконъ въ англійской, Ратихіусъ—въ нѣмецкой. Цѣлый рядъ ученыхъ—Андреэ, Бодинъ, Реній, Гельвичъ, имена которыхъ Коменскій съ благодарностью перечисляетъ въ своей дидактикѣ, предпринимали опыты реформъ въ обученіи. Но никто до Коменскаго не занялся такимъ широкимъ и всестороннимъ изученіемъ вопроса, никто до него не представилъ такого тщательнаго анализа несостоятельности школьнаго дѣла этой эпохи, никто кромѣ него не разъяснилъ во всей подробности, въ чемъ собственно должна состоять реформа школъ и вообще обученія и какъ именно должна быть проведена эта реформа. Вѣрное пониманіе природы человѣка и искренняя любовь къ нему подсказали геніальному уму Коменскаго цѣлый рядъ замѣчательныхъ мыслей, которыя получили потомъ детальное развитіе и сведены были имъ въ цѣльную, стройную систему, обоснованію и разъясненію которой посвящено огромное количество сочиненій. Мысли эти имѣли огромное вліяніе на послѣдующее развитіе школьнаго дѣла и лежатъ въ основаніи современной педагогики. Такимъ образомъ Коменскій, какъ было уже замѣчено, справедливо считается истиннымъ, настоящимъ основателемъ современной педагогической науки. Песталоцци и другіе представители новѣйшихъ дидактическихъ системъ, собственно говоря, отправляются отъ идей Коменскаго, что однако до послѣдняго времени нерѣдко забывалось историками—педагогами. Разъясненію послѣдней мысли наука обязана извѣстному русскому педагогу г. Миропольскому, который въ своей прекрасной работѣ „Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогіи" (написанной по случаю воспоминанія 200 лѣтія его смерти), обстоятельно и наглядно показалъ, что Коменскій въ своей всеобъемлющей полнотѣ заключаетъ всѣ идеалы нѣмецкихъ педагоговъ (отъ Шпенера и Базедова—до Песталоцци и Дистервега) какъ *частныя* стороны *одного* цѣлаго, и при томъ вслѣдствіе ихъ объединенія въ высшемъ принципѣ, безъ той односторонности и крайностей, съ какими они

развиваются у упомянутыхъ мыслителей, придерживающихся исключительно то піэтизма, то мистицизма, то сантиментальности, то раціонализма, то гуманизма. Въ частности, по отношенію къ Песталоцци, названный ученый утверждаетъ, „что лучшія педагогическія идеи Песталоцци суть идеи Коменскаго, высказанныя имъ за цѣлое столѣтіе до Песталоцци“, и подтверждаетъ эту мысль цѣлымъ рядомъ фактовъ, при чемъ невольно вытекаетъ и другое важное заключеніе, что „оригинальность, глубина и широта педагогическихъ воззрѣній Коменскаго ставятъ его безконечно выше Песталоцци“. Подобный взглядъ на значеніе Коменскаго въ исторіи педагогіи начинаютъ раздѣлять и нѣкоторые новѣйшіе нѣмецкіе историки педагогіи. (Напр. Шмидтъ въ послѣднемъ изданіи своей „Geschichte der Erziehung Bd. III“).

Первымъ литературнымъ плодомъ учено-педагогической дѣятельности Коменскаго въ Лѣшнѣ была его „Великая Дидактика“, надъ которой онъ началъ работать, какъ уже было упомянуто, въ послѣдніе годы пребыванія на родинѣ. Трудъ этотъ былъ оконченъ въ 1632 г.; онъ написанъ на чешскомъ языкѣ и посвященъ чешскому народу и всѣмъ лицамъ, которыя имъ управляютъ или имѣютъ на него вліяніе. Впослѣдствіи онъ былъ дополненъ и переработанъ и въ цѣляхъ большаго распространенія изданъ на латинскомъ языкѣ въ Амстердамѣ въ 1657 г. Тѣмъ не менѣе и въ чешскомъ текстѣ, который былъ изданъ только въ 1841 г. (по единственной рукописи, найденной въ Лѣшнѣ), находятся всѣ основныя положенія этого замѣчательнаго трактата. „Magna didactica“ есть общій центръ и основа всѣхъ педагогическихъ трудовъ Коменскаго; она представляетъ полное изложеніе его педагогическихъ идей, стройную и цѣльную систему, обдуманную, глубокую и обильную великими истинами. Содержаніе этого глубокомысленнаго труда можно назвать всеобъемлющимъ. Въ немъ, по словамъ г. Миропольскаго, мы находимъ и основныя идеи о психо-физическомъ воспитаніи, и начала воспитывающаго обученія и планъ внѣшней и внутренней организаціи обученія, и цѣлую массу глубокихъ и вѣрныхъ замѣчаній относительно методовъ и пріемовъ какъ воспитанія, такъ и обученія, школьнаго и домашняго. Основная точка сочиненія видна изъ подробнаго заглавія: „Великая дидактика, содержащая всеобщее искусство всѣхъ учить всему, или вѣрный, испытанный способъ учрежденія во всѣхъ общинахъ, городахъ и селахъ каждаго христіанскаго государства такихъ школъ, гдѣ бы все юношество обоего пола, никого

не исключая, просвѣщалось науками, совершенствовалось въ нравахъ навыкало благочестію, дабы такимъ образомъ *всѣ* могли достигнуть зрѣлости и научиться всему, что необходимо для этой и для будущей жизни обстоятельно, легко, прочно". Въ эпиграфѣ стоитъ: „Да будутъ путеводною звѣздою и „рулемъ" нашей дидактики изысканіе и открытіе такого способа, слѣдуя которому учителя меньше бы учили, учащіеся же большему научались; въ школахъ было бы менѣе страха, одурѣнія и безполезной работы, а больше прилежанія, радости и прочнаго успѣха; христіанскія общества менѣе страдали бы отъ мрака, смятенія и разлада, заключали бы болѣе свѣта, порядка, мира и спокойствія".

Здѣсь не мѣсто входить въ подробное изложеніе содержанія этого замѣчательнаго труда; оно потребовало бы много времени; при томъ подробный разборъ ея можно найти въ указанномъ сочиненіи г. Миропольскаго. Да и сама „Великая Дидактика", изданная въ русскомъ переводѣ въ 1877 г., болѣе или менѣе доступна публикѣ. Она написана такимъ прекраснымъ языкомъ, изобилуетъ такими глубокими и вѣрными мыслями, что можетъ быть рекомендована каждому, занимающемуся и интересующемуся вопросами воспитанія и обученія, какъ такое чтеніе, которое можетъ принести великую пользу и доставить высокое эстетическое наслажденіе. Я позволю себѣ только привести нѣсколько важнѣйшихъ положеній, характеризующихъ новые взгляды великаго педагога.

Коменскій исходилъ изъ положенія, что человѣкъ есть высшее, свободнѣйшее и совершеннѣйшее созданіе, для котораго земная жизнь есть только приготовленіе къ вѣчной. Какъ совершеннѣйшее существо онъ долженъ быть разумнымъ созданіемъ, владыкою сотвореннаго и изображеніемъ и радостью своего Создателя, другими словами онъ долженъ 1) быть свѣдущъ во всѣхъ вещахъ, 2) быть господиномъ ихъ и надъ самимъ собою, надъ своею плотью и своимъ духомъ, надъ отношеніями къ другимъ людямъ и вещамъ и 3) относить себя и все къ Богу, источнику всего сущаго. Знаніе или образованіе, добродѣтель или добрые нравы, религія или благочестіе— вотъ три главныя основанія, коренныя свойства настоящей и будущей жизни человѣка. Сѣмена этихъ свойствъ—знанія, добродѣтели и религіи врождены намъ отъ природы, но для развитія ихъ необходимо образованіе. Человѣкъ, чтобъ быть человѣкомъ, долженъ полу-

чить образованіе, которое всего успѣшнѣе совершается въ первую пору жизни, первоначально подъ руководствомъ родителей, а потомъ не отдѣльно, а совмѣстно съ другими, въ школѣ. Посѣщеніе школъ одинаково обязательно для юношества обоихъ половъ, всѣхъ званій и состояній, для мальчиковъ и дѣвочекъ, дѣтей лицъ знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, горожанъ и поселянъ [1]).

Обученіе въ школахъ должно быть общее. Молодежь *вся* должна быть обучаема *всему*.

Школы должны быть мастерскими человѣчности. Онѣ должны не только сообщать знанія молодежи, но воспитывать ее въ добрыхъ нравахъ и развивать въ ней религіозное чувство.

Обученіе нужно вести безъ насилія и принужденія, по методу серьезному, вѣрному и легкому. (Самый методъ образованія и обученія наукамъ, искусствамъ, языкамъ подробно разъясняется авторомъ).

Главное условіе хорошихъ школъ—правильное распредѣленіе времени, предметовъ и способовъ обученія, примѣнительно къ природѣ дѣтей и цѣлямъ образованія.

Школьный возрастъ распадается на 4 періода: 1) материнская школа до 6 л.; 2) народная школа съ 6 до 12 л.; 3) латинская школа или гимназія съ 13—по 18 л.; 4) академія и путешествія съ 19 по 24 годъ.

Ученіе должно вестись сообразно съ природою.

Ремесла и ручной трудъ—весьма важны въ системѣ воспитанія.

Прежде всего нужно изучать родной, отечественный языкъ, а потомъ уже латинскій или другіе иностранные.

---

[1]) Необходимость образованія для женщинъ Коменскій мотивируетъ слѣдующимъ образомъ: „Я не вижу достаточныхъ основаній для того, чтобы вообще устранить женскій полъ отъ изученія мудрости, ибо женщины какъ и мущины созданы по образу и подобію Божію, одинаково съ ними онѣ соучастницы благодати и будущей жизни, одинаково одарены живымъ и воспріимчивымъ для мудрости умомъ (часто даже болѣе чѣмъ нашъ полъ), одинаково открытъ имъ доступъ къ высокимъ званіямъ, такъ какъ и самъ Богъ часто избиралъ женщинъ для управленія народовъ, для сообщенія весьма полезныхъ совѣтовъ царямъ и начальникамъ, для служенія врачебному искусству и для другихъ полезныхъ роду человѣческому дѣлъ; наконецъ, избирались онѣ и для пророческаго служенія и для обличенія священниковъ и епископовъ. И такъ, зачѣмъ же мы допускаемъ ихъ къ азбукѣ, а затѣмъ отъ книгъ отстраняемъ? Боимся ли мы ихъ легкомыслія? Но чѣмъ болѣе мы предаемся размышленію, тѣмъ меньше мѣста для легкомыслія, которое обыкновенно является отъ пустоты духа“.

Обученіе должно основываться не на тупомъ заучиваніи, а на самостоятельно пріобрѣтаемомъ опытѣ и познаніи.

Оно должно быть наглядно, возбуждать у учащихся любовь и вниманіе къ предмету занятій.

Во всемъ должна быть постепенность.

Обученіе должно идти отъ вещей извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ, отъ легкаго къ трудному. Сперва вещи, а потомъ слова, сперва наглядность, потомъ память.

При ученіи не нужны ни розги, ни толчки, ни угрозы. Стонъ и плачъ должны быть изгнаны изъ школы, въ которой ученіе становится естественною потребностью человѣка.

Для успѣховъ преподаванія необходимы хорошіе учебники и другія школьныя пособія.

Въ этихъ общихъ рамкахъ А. Коменскій начерталъ не только естественную теорію воспитанія и обученія, но и способы примѣненія ея въ школахъ. Многія изъ приведенныхъ положеній теперь кажутся намъ простыми, знакомыми, давно извѣстными, конечно потому, что они уже живутъ и примѣняются въ современномъ воспитаніи и обученіи, но для XVII ст. они были новостью, настоящимъ открытіемъ.

Одновременно съ обработкой „Великой Дидактики“ Коменскій неутомимо трудился надъ цѣлымъ рядомъ сочиненій, посвященныхъ развитію въ подробностяхъ высказанныхъ тамъ общихъ положеній или имѣющихъ цѣлью показать на практикѣ примѣненіе новой педагогической системы. Такъ для материнской школы онъ написалъ „Informatorium školy mateřske“, гдѣ излагаются правила физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей до шестилѣтняго возраста. Сочиненіе это, написанное съ замѣчательнымъ пониманіемъ дѣтской природы, проникнутое горячею любовью къ дѣтямъ, исполненное убѣдительныхъ совѣтовъ родителямъ, было первою книгою для матерей, значительно опередившей „Buch der Mütter“ Песталоцци. Для народной школы имъ приготовлены шесть чешскихъ книжекъ, которыя къ сожалѣнію остались неизданными. Наконецъ для гимназіи онъ напечаталъ въ 1631 г. свою знаменитую „Janua linguarum reserata“, вышедшую въ 1633 г. и по чешски подъ заглавіемъ „Brana jazyků otevřena“ (Отверстая дверь языковъ). Въ этомъ сочиненіи приведенъ новый методъ изученія языковъ. Онъ состоитъ въ томъ, что языкъ

изучается не на грамматикѣ и не на чтеніи текстовъ, а посредствомъ усвоенія извѣстнаго числа предложеній (до 1000), поставленныхъ между собою въ тѣсную внутреннюю связь и расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ мыслей, такъ что ученикъ одновременно изучаетъ вещи и ихъ названія. Книжка эта имѣла огромный успѣхъ, переведена на множество языковъ и прославила Амоса не только по всей Европѣ, но и на востокѣ. Объ этой книгѣ знаменитый Бэйль выразился: Quand Comenius n'aurait publié que ce livre-la il se serait immortalisé. По словамъ Палацкаго, кромѣ Библіи, неизвѣстно до сихъ поръ ни одной книги, которая бы разошлась въ такомъ количествѣ экземпляровъ, выдержала бы столько изданій, такъ читалась и изучалась. Самъ Коменскій, не придававшій большаго значенія своему труду, удивлялся его успѣху. „Случилось, говоритъ Коменскій, чего я не воображалъ: это дѣтское сочиненьице было принято учеными со всеобщимъ одобреніемъ. Меня отъ души поздравляли съ новымъ изобрѣтеніемъ ученые различныхъ націй! Моя книга была переведена на 12 европейскихъ языковъ—я самъ видѣлъ эти переводы—именно на латинскій, греческій, чешскій, польскій, нѣмецкій, шведскій, голландскій, англійскій, французскій, испанскій, италіанскій, венгерскій; а изъ азіатскихъ на арабскій, персидскій, турецкій, даже монгольскій, который понимаетъ вся Остъ-Индія“. Для насъ вполнѣ понятенъ этотъ успѣхъ: книга представляла примѣненіе на практикѣ новаго принципа реальнаго вмѣсто прежде господствовавшаго формальнаго.

Независимо отъ дидактическихъ и педагогическихъ сочиненій утвержденію славы и извѣстности Коменскаго въ Европѣ содѣйствовали другія его работы, направленныя къ той же высокой цѣли распространенія знанія и просвѣщенія, которой онъ посвятилъ свою жизнь. Это такъ называемые пансофическіе труды, которые глубоко занимали мысли Амоса и, къ сожалѣнію, не были имъ доведены до конца. Цѣлью ихъ было собрать разбросанныя знанія въ систему, которая была бы доступна всѣмъ образованнымъ людямъ. Такую обширную энциклопедію разнородныхъ знаній, построенную на одномъ общемъ началѣ, по одной системѣ и одному методу, Коменскій назвалъ пансофіей. „Своими пансофическими трудами, говорилъ Амосъ, мы стремимся къ тому, чтобы образованность, доселѣ разлитую почти безъ границъ, не установившуюся, колеблющуюся собрать во-едино способомъ болѣе сжатымъ, крѣпкимъ и прочнымъ, чтобы не нужно

было хвастаться наукой, но знать ее, и знать не слишкомъ много вещей, но вещи добрыя и полезныя и знать твердо и безошибочно". Первые наброски взглядовъ Коменскаго въ области пансофіи были напечатаны еще въ 30-хъ годахъ въ Англіи (Conatuum Comenianorum praeludia 1637 Оксфордъ; и Pansophiae prodromus и Pansophiae diatyposis 1639. Лондонъ), куда сообщены одному пріятелю, и вызвали здѣсь удивленіе къ ихъ автору. Скоро, однако, Коменскій замѣтилъ, что составленіе подобной энциклопедіи, обнимающей и естественныя, и математическія, и историческія, и филологическія и, наконецъ, философско-богословскія науки, не по силамъ одному человѣку и сталъ думать о рѣшеніи задачи совмѣстнымъ трудомъ многихъ ученыхъ, собранныхъ для того въ пансофической коллегіи. Мысль эта нашла сочувствіе въ Англіи, гдѣ уже Бэконъ Веруламскій мечталъ о подобной коллегіи. Друзья и почитатели Коменскаго въ Англіи звали его пріѣхать въ Лондонъ для обсужденія этого важнаго вопроса. Въ 1641 г. славный лѣшенскій педагогъ принялъ это предложеніе.

Начинается новый періодъ въ жизни Коменскаго, обнимающій собою цѣлыхъ 16 лѣтъ—періодъ скитаній по разнымъ странамъ и государствамъ все ради осуществленія тѣхъ же широко-просвѣтительныхъ и образовательныхъ цѣлей. Сколько горя, лишеній, душевныхъ страданій, и разочарованій вынесъ онъ за это время. Съ какою юношескою энергіей, пыломъ и любовью онъ стремился къ проведенію въ жизнь народовъ своихъ высокихъ идеаловъ, и какъ жестоко разбивались эти благородныя стремленія о разныя препятствія. Причины этихъ неудачъ отчасти понятны: въ средѣ образованныхъ классовъ Европы Коменскій, конечно, находилъ сочувствовавшихъ ему лицъ, но старое направленіе—схоластическій обскурантизмъ и новая религіозная рознь были еще настолько сильны, а политическія дѣла европейскихъ государствъ такъ запутаны, что и трудно было ожидать, чтобы Коменскій еще при жизни могъ увидѣть полное торжество своихъ великихъ идей.

Къ 1640 г. Коменскій получилъ приглашеніе пріѣхать одновременно изъ разныхъ странъ: Англіи, Швеціи, Франціи даже Америки. Онъ предпочелъ начать съ Англіи. Въ сентябрѣ 1641 г. онъ прибылъ въ Лондонъ, и былъ тамъ принятъ съ большимъ почетомъ. Послѣ бесѣды съ мѣстными учеными онъ выработалъ проэктъ пансофической

коллегіи. Повидимому, улыбалась надежда на государственныя средства осуществить пансофическія идеи. Но начавшіяся политическія смуты помѣшали ему довести дѣло до конца. Возстаніе въ Ирландіи, распущеніе долгаго парламента и казнь короля—побудили его покинуть съ горькимъ разочарованіемъ мятежную страну. Теперь онъ отправляется черезъ Голландію въ Швецію, по приглашенію богатаго торговца Людовика Ванъ-Геера; онъ ведетъ переговоры съ шведскимъ канцлеромъ Оксенштіерной и съ канцлеромъ Упсальскаго университета Ските, которые болѣе обнаружили сочувствія его реформамъ въ области дидактики, чѣмъ къ широкимъ пансофическимъ предпріятіямъ, и въ концѣ концовъ принимаетъ предложеніе правительства составить новые учебники для шведскихъ школъ. На семь лѣтъ онъ запирается въ захолустномъ нѣмецкомъ городишкѣ Эльбингѣ (въ зап. Пруссіи) и при скромной поддержкѣ шведскихъ меценатовъ, при разныхъ матеріальныхъ лишеніяхъ, работаетъ надъ цѣлымъ рядомъ новыхъ дидактическихъ трудовъ, преимущественно лингвистическихъ. За это время имъ подготовлены были: Methodus linguarum novissima (1648) Vestibulum rerum et linguarum, Janua rerum et linguarum, Atrium rerum et linguarum и нѣсколько грамматикъ и словарей. При этомъ не забывались и излюбленныя пансофическія занятія. Теперь онъ задумалъ болѣе общее сочиненіе „De rerum humanarum emendatione“ (Объ исправленіи человѣческихъ дѣлъ 1645), въ которое Пансофія должна была войти какъ составная часть. Это сочиненіе не было напечатано въ свое время и, вѣроятно, погибло въ послѣдующемъ Лѣшенскомъ пожарѣ; уцѣлѣвшіе остатки составляютъ Panegersis и Panaugia. Въ первомъ Коменскій обращается со всеобщимъ призывомъ объ улучшеніи человѣчества и человѣческихъ дѣлъ; онъ приглашаетъ людей къ этому важному шагу простымъ, но выразительнымъ и пламеннымъ языкомъ. Священникъ бесѣдуетъ со всѣмъ человѣчествомъ, какъ со своей паствой. „Не подумайте, однако“, говоритъ по поводу этого воззванія знаменитый Гердеръ, одинъ изъ почитателей А. Коменскаго въ XVIII в., „что подобныя утопическія мечтанія, какъ ихъ называютъ, безполезны. Истина, которая въ нихъ заключается, никогда не можетъ быть безполезной. Благочестивыя пожеланія такого рода не улетаютъ на луну, они остаются на землѣ и въ свое время обнаружатся въ дѣлахъ“. Одно изъ средствъ къ улучшенію человѣческихъ дѣлъ Коменскій видитъ въ водвореніи міра

и согласія между разными религіозными сектами, которыя во имя христіанской любви должны отказаться отъ распрей и взаимной нетерпимости съ тѣмъ, чтобы, соединясь въ одно цѣлое, безпрепятственно отдаться заботамъ о распространеніи знаній, добрыхъ нравовъ и благочестія. Эти мысли выражены въ особомъ сочиненіи „De reconciliandis religionum dissidiis".

1648-й г. имѣетъ важное значеніе въ исторіи „Братьевъ" и въ жизни Амоса Коменскаго. Въ этомъ году онъ былъ выбранъ въ епископы Общины; и тогда же постигъ Общину новый тяжкій ударъ. Тридцатилѣтняя война закончилась Вестфальскимъ миромъ, при заключеніи котораго не было сказано ни слова объ амнистіи Братьевъ, такимъ образомъ обреченныхъ на вѣчное изгнаніе. Амосъ и его паства лишились послѣдней надежды когда либо вернуться на родину. Они считали себя заживо погребенными. Амосъ Коменскій далъ полное выраженіе своему горю и написалъ сочиненіе: „Kšaft umirajici matky, Jednoty bratrské" (Завѣщаніе умирающей матери, Братской Общины), въ которомъ трогательно изложена послѣдняя воля Общины. Она раздаетъ свои сокровища и завѣщеваетъ Чехоморавскому народу: любовь къ Богу, любъ къ ближнему, Библію и заботы о воспитаніи юношества.

Въ Эльбингѣ Коменскому теперь нечего было дѣлать. Со шведами Братья порвали. Амосъ направляется въ другую сторону—въ Венгрію, куда приглашалъ его для устройства школъ семиградскій князь Ракоци. Въ Шаришскомъ Потокѣ онъ опять занялся широкими дидактическими и пансофическими предпріятіями. Онъ устраиваетъ пансофическую школу, разсчитанную на семилѣтній курсъ, пишетъ множество учебниковъ по новой методѣ, заводитъ школьныя драмы—но и здѣсь въ концѣ концовъ встрѣчаетъ помѣхи своей дѣятельности —въ неразвитости и равнодушіи общества, косности учителей и въ смерти князя Ракоци, и вынужденъ вернуться въ Лѣшно къ своей осиротѣвшей паствѣ. Но онъ возвращается не съ пустыми руками, онъ приноситъ съ собой новое педагогическое сочиненіе „Orbis pictus" —„Свѣтъ въ картинахъ" —которое должно быть разсматриваемо какъ родоначальница учебныхъ книгъ съ иллюстраціями. Оно напечатано въ первый разъ въ Нюренбергѣ въ 1657 г. Успѣхъ книги былъ громадный. Она переведена на всѣ языки, между прочимъ въ XVIII ст. на русскій языкъ, и выдержала много изданій (московскія изданія 1768, 1788 гг. послѣднее петербургское изданіе 1803 г.). Гете признается, что

своимъ развитіемъ въ дѣтскомъ возрастѣ обязанъ этой книгѣ. Въ исторіи педагогики она представила первый опытъ примѣненія такъ называемаго нагляднаго обученія, которое составляетъ одну изъ главныхъ особенностей дидактическаго метода Коменскаго.

Въ 1654 г. Амосъ вернулся въ Лѣшно, а черезъ два года ему пришлось покинуть это убѣжище Братской Общины. Въ 1656 г. Польша была въ войнѣ со Швеціей, во время которой Лѣшно было взято Поляками и предано сожженію. Коменскому во второй разъ пришлось увидѣть свой домъ добычей пламени. Какъ нѣкогда въ Фульнекѣ, онъ потерялъ все свое имущество, библіотеку, рукописи, между которыми были: словарь, подготовительные труды по Пансофіи (Sylva Pansophiae) и переписка.

Почтенному старцу не куда было приклонить свою голову; его гонимая паства разсѣялась по разнымъ странамъ. Въ эту пору къ нему обращается зовъ съ сѣвера изъ Голландіи, гдѣ имя его уже давно пользовалось высокимъ уваженіемъ и гдѣ у него въ лицѣ семейства Геера были вполнѣ искренніе друзья, принявшіе на себя заботы о томъ, чтобы успокоить его старость. Въ 1656 г. послѣ длиннаго, утомительнаго переѣзда онъ является въ Амстердамъ и встрѣченъ здѣсь торжественно депутаціей, которая вышла далеко за городъ привѣтствовать прославленнаго педагога-мыслителя. Четырнадцать лѣтъ прожилъ Коменскій въ Амстердамѣ; здѣсь ему суждено было и разстаться съ земною жизнью. Это время прошло для него въ сравнительномъ спокойствіи и довольствѣ. Онъ не терпѣлъ уже матеріальной нужды, всегда былъ окруженъ заботливымъ вниманіемъ и любовью друзей и находилъ возможность помогать бѣдствующимъ Братьямъ. Здѣсь нашлись и средства для напечатанія полнаго собранія его дидактическихъ сочиненій (Opera didactica omnia 1658 г. 4 тома). Но нѣкоторое личное благосостояніе—не могло утѣшить великаго мужа въ его заботахъ и тревогахъ о судьбѣ дорогихъ ему „Братьевъ“ и его роднаго народа, и въ его сѣтованіяхъ о бѣдствіяхъ, отъ которыхъ страдалъ родъ человѣческій Масса пережитыхъ, тяжелыхъ впечатлѣній не могла не наложить нѣкотораго отпечатка на его религіозное міросозерцаніе. Временами онъ невольно погружался въ мистическія мысли о приближеніи времени Антихриста. Подобно многимъ современникамъ онъ не могъ удержаться отъ увлеченія хиліанизмомъ и въ одномъ изъ сочиненій „Lux in tenebris“ (1657) легковѣрно отнесся къ проро-

чествамъ и мнѣніямъ нѣкоторыхъ лицъ, выдававшихъ себя за ясновидящихъ (Коттера, Понятовской и Драбика). Эта книжка, представляя собой странное явленіе среди массы замѣчательныхъ по трезвости мыслей трудовъ Коменскаго, вызвала рѣзкія нападки со стороны нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ (пр. Арнольда, С. Мареца), а позднѣе ѣдкія насмѣшки знаменитыхъ критиковъ Бейля и Аделунга. Относительно этого исключительнаго факта въ литературной дѣятельности Коменскаго возможна лишь одна справедливая точка зрѣнія, которую установилъ Палацкій одинъ изъ первыхъ обстоятельныхъ біографовъ Коменскаго: это была ошибка, но ошибка человѣка честнаго, искренняго, простодушнаго и ни въ какомъ случаѣ не лжеца, не обманщика, какъ обзывали его противники, доставившіе ему не мало огорченія своими полемическими выходками. О свѣжести и бодрости мысли Коменскаго, о чистотѣ его религіознаго сознанія въ этотъ послѣдній періодъ жизни свидѣтельствуетъ значительное количество новыхъ трудовъ, исполненныхъ именно въ это время. Онъ издаетъ чешскій канціоналъ и братскій катехизисъ, пишетъ исторію Чешскихъ Братьевъ (Ratio disciplinae ordinisque ecclesiastici in Unitate fratrum Bohemorum—1660), составляющую продолженіе изданной имъ еще въ 1647 г. „Исторіи преслѣдованій чешской церкви“ (Historia persecutionum ecclesiae Bohemicae) и составляетъ посланія о прекращеніи войны и возстановленіи между людьми и народами мира и согласія (Angelus pacis 1768). Послѣднее сочиненіе Коменскаго, его лебединая пѣснь—„Единое на потребу“ (Unum necessarium) вышло въ 1668 г. Въ этомъ оригинальномъ произведеніи, представляющемъ какъ бы философское завѣщаніе, встаетъ передъ нами во весь ростъ величественная фигура доблестнаго старца, чувствующаго неизбѣжное приближеніе смерти и дающаго себѣ отчетъ въ пройденномъ жизненномъ пути. Безъ страха онъ ждетъ конца. Его заботитъ только одно—участь его пансофическихъ трудовъ—и уже на ложѣ смерти онъ призываетъ сына и заклинаетъ его привести въ порядокъ и издать впослѣдствіи его пансофическіе труды. Одинъ изъ нихъ „Пансофическая Метафизика“ дѣйствительно былъ изданъ въ 1681 г. Но никто уже не могъ возстановить его знаменитой Sylva Pansophiae, сгорѣвшей во время Лѣшенскаго пожара.

15-го ноября 1870 г. Коменскаго не стало. Его останки погребены въ Наарденѣ, въ бывшей французской протестантской церкви.

Я кончилъ свою задачу: намѣтилъ важнѣйшіе факты жизни великаго славянина и обрисовалъ главнѣйшія стороны его замѣчательной дѣятельности. Я не могъ войти во многія подробности его біографіи, не могъ и заняться частнымъ анализомъ многочисленныхъ его сочиненій и выраженнаго въ нихъ его цѣльнаго міровоззрѣнія. Но тѣ данныя, которыя сообщены, мнѣ кажется, даютъ полное право дополнить сдѣланную характеристику Коменскаго еще нѣсколькими общими чертами.

Въ лицѣ Коменскаго предъ нами предстаетъ великій, необыкновенный человѣкъ, подобныхъ которому не много можетъ указать исторія образованности. Это была удивительно цѣльная натура, въ которой всѣ стороны духовной жизни находились въ полной гармоніи. Геніальный творческій умъ соединялся у него съ искреннею любовью къ человѣку и съ замѣчательно вѣрнымъ и глубокимъ пониманіемъ смысла и цѣли человѣческой жизни. Весь пройденный имъ длинный жизненный путь, исполненный столькихъ трудовъ и страданій, запечатлѣнъ одною идеей, идеей человѣчности, мыслью о счастьи человѣчества. Мы видѣли, что онъ былъ горячій патріотъ, до гробовой доски сознавалъ себя чехомъ, любилъ свой народъ, трудился для него, страдалъ его несчастьями; но этотъ патріотизмъ у него гармонически сливался съ любовью ко всему человѣческому роду. Онъ скорбѣлъ о бѣдствіяхъ, которыя выпали на долю его родины, но онъ также всю свою жизнь болѣлъ душой о нестроеніяхъ, враждѣ, и несчастіяхъ, отъ которыхъ страдали другіе европейскіе народы, и изыскивалъ способы разъяснить людямъ причины того тяжелаго бѣдственнаго положенія, въ какомъ они находятся и средства, какъ имъ выйти изъ этого положенія. Все, что въ области мысли ни вырабатывалъ онъ для своего народа, все это онъ дѣлалъ достояніемъ и другихъ народовъ. Оттого всѣ свои важнѣйшія сочиненія онъ писалъ и издавалъ на латинскомъ языкѣ, какъ языкѣ международномъ того времени, а то, что писалъ на чешскомъ языкѣ, обыкновенно переводилъ и на латинскій. Узкій національнизмъ не былъ доступенъ его возвышенной душѣ, какъ не согласовавшійся съ его христіанскимъ міросозерцаніемъ. Это былъ человѣкъ въ истинномъ, лучшемъ значеніи этого слова. Безпріютный скиталецъ, вѣчно преслѣдуемый несчастіями, нуждою, бѣдностью, онъ никогда не думалъ о себѣ. Его мысль постоянно витала въ области широкихъ плановъ и проектовъ, направ-

ленныхъ ко благу человѣчества. „О какъ охотно, говоритъ онъ въ „Панегерсисѣ“, я хотѣлъ бы вмѣстѣ съ Моисеемъ быть вычеркнутымъ изъ книги живота, еслибъ этой жертвой, я могъ доставить моему народу, всему человѣчеству милость всепрощающей любви“. Живя въ эпоху кровопролитныхъ войнъ, религіозной вражды, потрясающихъ насилій и жестокостей, онъ, скромный братскій священникъ, сильною, пламенною рѣчью призываетъ людей и народы къ миру и согласію.

Высоко развитое чувство человѣчности у Коменскаго стоитъ въ связи съ его религіозными воззрѣніями. Какъ носитель и выразитель лучшихъ сторонъ ученія и нравственнаго идеала Чешскихъ Братьевъ, онъ представляетъ собою типъ истиннаго христіанина, глубоко вѣрующаго, усвоившаго себѣ истины Евангелія, живущаго и дѣйствующаго по Евангелію. Братская любовь, девизъ Общины, которой онъ былъ членомъ, и всепрощеніе—его характерныя черты. Несмотря на массу бурь и бѣдствій, какія ему пришлось перенесть, у него нѣтъ и тѣни озлобленія, или вражды къ людямъ. Сердце и душа его были такъ полны добромъ, что изъ него изливалось только добро и благословеніе людямъ. Религіозное начало, какъ и чувство любви къ человѣку, проходитъ черезъ всѣ его сочиненія. Въ „Unum necessarium“ онъ заявляетъ: „Я сказалъ, что всѣ свои труды предпринялъ изъ любви къ Господу и ближнему, и я знаю только это и ничего другого, или же пусть будетъ проклятъ каждый часъ и каждая минута моей дѣятельности, направленной къ инымъ цѣлямъ“. Онъ вѣрилъ въ жизнь, видѣлъ цѣль ея въ постоянномъ дѣятельномъ трудѣ на пользу общую, не ждалъ себѣ никакой награды за него на землѣ и всецѣло подчинялъ себя Волѣ Божіей. Величественный нравственный характеръ Коменскаго выступаетъ въ его предсмертномъ сочиненіи. Здѣсь онъ благодаритъ Бога, что Онъ его, беззащитнаго путника, среди тысячи окольныхъ путей привелъ къ цѣли; благодаритъ Его, что не далъ ему никакой собственности на землѣ, которая бы привязала его къ себѣ; благодаритъ, что среди бурь и невзгодъ хранилъ его: „Ты и мнѣ, какъ нѣкогда Иліи, посылалъ какого нибудь ангела съ кускомъ хлѣба и кружкой воды, чтобъ я не умеръ отъ голода и жажды; Ты увеличилъ дни мои больше лѣтъ отца и дѣда моего и многихъ тысячъ товарищей, которые уже умерли въ сорокалѣтнемъ странствованіи, а я еще живъ; Ты сохранилъ меня и отъ того, что одолѣваетъ многихъ—отъ безумства, по

которому занимаются вмѣсто нужныхъ дѣлъ—непригодными, вмѣсто отдыха увлекаются безпокойствомъ, вмѣсто пользы другимъ ищутъ для себя выгодъ. Меня же Ты привелъ къ своему Хориву. Да будетъ благословенно имя Твое“.

Свое служеніе человѣчеству Коменскій видѣлъ въ дѣятельности, направленной на широкое распространеніе знанія и просвѣщенія въ людяхъ, на выработку разумныхъ основъ воспитанія и обученія юношества. Заслуги его какъ педагога-мыслителя и педагога-практика громадны, и доселѣ никѣмъ не превзойдены. Своею педагогической системой онъ задолго предупредилъ Франка и Базедова, Руссо и Песталоцци и другихъ новѣйшихъ педагоговъ. Онъ есть въ полномъ смыслѣ слова творецъ современной педагогической науки и справедливо можетъ быть названъ „учителемъ народовъ“ въ томъ смыслѣ, что его книги, составленныя въ духѣ новаго ученія, были переводимы на всевозможные языки, что его идеи лежатъ въ основаніи дидактическихъ системъ, дѣйствующихъ въ школахъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Но можно сказать и болѣе: въ системѣ Коменскаго дано и много такого хорошаго, что доселѣ не проведено въ жизнь. Многія высказанныя имъ, повидимому простыя, но по существу глубокія истины доселѣ остаются проблемами будущаго; не преувеличивая, можно утверждать, что и современная школа, современное воспитаніе и обученіе далеко стоятъ отъ возвышеннаго идеала, начертаннаго Коменскимъ.

Отсюда вполнѣ явствуетъ вся громадность подвига, совершеннаго Коменскимъ. Онъ былъ истиннымъ другомъ, благодѣтелемъ человѣчества. Память о немъ никогда не умретъ, пока будутъ существовать школы, пока люди будутъ сознавать потребность воспитанія и обученія дѣтей.

О Коменскомъ существуетъ, какъ уже упомянуто, весьма значительная литература. Нынѣшній юбилей вызвалъ появленіе на разныхъ языкахъ большаго числа статей и книжекъ, общихъ очерковъ и монографій о великомъ педагогѣ. Въ теченіе года число изданій, посвященныхъ Коменскому, вѣроятно еще болѣе увеличится. Не имѣя возможности указать здѣсь полную библіографію предмета, считаю не лишнимъ отмѣтить важнѣйшіе труды, принятые во вниманіе при составленіи настоящаго чтенія.

1. Fr. Palacky. Život J. A. Komenského. Въ Časopis Česk. Mus. 1829 и въ Radhost 1871. I 245—282.

2. Anton Gindely. Ueber des Johann Amos Comenius Leben und Wirksamkeit in der Fremde. Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. Bd. 50. 1855. Wien.
3. Fr. J. Zoubek. Život Jana Amosa Komenského. V Praze. 1871. Стр. 128. Статьи того же Зубка въ изд. „Časopis Česk. Musea“ 1871, 1872, 1876, 1877. Osvěta 1872 (№ 3).
4. G. A. Lindner. Život J. A. Komenského. Podava Jos. K. Nejedlý. V Praze 1878.
5. K. Štorch. Komenského snahy pansofické въ Časop. Česk. Mns. 1851, 1861.
6. Květ, О метафической и естественной философіи въ Časop. Česk. Mus. 1859, 1860.
7. J. Jireček. Literatura exulantův českých въ Časopis Česk. Mus. 1874.
8. Přispěvky k životopisu J. A. Komenského. Podavají Dr. Jan Kvacsola i Adolf Patera. Časop. Česk. Mus. 1891 I.
9. J. A. Komenského myšlenky o novém vydání českého Cancionalu. Podava Adolf Patera. Časopis Česk. Mus. 1891. 2 - 3.
10. J. A. Komenského řeč při pohřbu paní Estery Sadovské o poslední pořizení teto šlechtičny Podava Adolf Patera. Časop. Česk. Mus. 1891—4.
11. Jana Amosa Komenského Korrespondence. Sebral a k tisku připravil A. Patera. V Praze. 1892. XV—300. Изданіе Чешской Академіи Наукъ.
12. P. Durdik. Rousseau a Pestalozzi v poměru svém ku Komenskému. Praha. 1888.
13. Petr Durdik. Jan Amos Komenský. Osvěta. 1891 2—3.
14. В. Григоровичъ. Амосъ Коменскій, славянскій педагогъ реалистъ XVII в. Одесса. 1871.
15. С. И. Миропольскій. Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогіи. Журн. Мин. Нар. Пр. 1871. Май, іюнь, іюль.
16. Kleinert. A. Comenius in theologischen Studien und Kritik. 1878.
17. W. Müller. Comenius ein sistematiker der Pädagogik. Dresden. 1887.
18. A. Nebe. Vives, Alsted, Comenius in ihrem Verhältnisse zu einander. Elberfeld. 1881.
19. Nebe. Comenius als Mensch, Pädagog und Christ-Bilefeld. 1892.
20. J. Klika. Komenského život a práce. 1892.

Полнаго изданія сочиненій Коменскаго, доселѣ не имѣется. Вышеупомянутое Амстердамское изданіе 1657 г. (Opera didactica omnia) заключаетъ въ себѣ только дидактическія сочиненія и въ настоящее время представляетъ большую рѣдкость. Библіотека Университета св. Владиміра обладаетъ однимъ экземпляромъ этого драгоцѣннаго изданія, а также нѣкоторыми рѣдкими изданіями отдѣльныхъ сочиненій напр., Janua linguarum reserata Лейпцигъ 1632. Тоже сочиненіе женевскаго изд. 1638 г., съ нѣмецкимъ и французскимъ переводомъ (Janua linguarum. Ed. postrema, prioribus castigatior et mille circiter vocabulis auctior, cum versione germanica et gallica absolutissimoque titulorum et vocum indice etc. Genevae); Physicae ad lumen divinum reformatae synopsis, philodidacticorum et theodidacticorum censurae exposita etc. Lps. 1633. Orbis sensualium pictus quadro linguis emendatus... accurante Mthi Cromero. Norib. 1707.—Русскій переводъ „Великой Дидактики“ изданный ред. журн. „Семья и Школа“ (1875—77) вполнѣ удовлетворителенъ. Изъ новыхъ изданій „Лабиринта Свѣта“ укажу на самое доступное. Ustřední Knihovna Uprav. Jos. Kořinek.

Задачу издать полное собраніе сочиненій Коменскаго принимаетъ на себя новоосновавное въ Берлинѣ Общества „Comenius-Gesellschaft“.

Т. Флоринскій.

МѢСТНЫЕ НАЛОГИ ВЪ ПРУССІИ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

Теоретическая постановка вопроса о мѣстныхъ налогахъ.

Самоуправленіе и органы самоуправленія. Финансы органовъ самоуправленія. Обзоръ теоретической литературы о финансахъ самоуправленія.—Цѣль настоящаго труда.—Главнѣйшіе выводы теоріи мѣстнаго обложенія.

Въ современныхъ культурныхъ государствахъ значительная часть задачъ управленія лежитъ на разнообразныхъ союзахъ публично-правоваго характера, которые хотя и подчинены высшей государственной власти, но въ то же время обладаютъ извѣстною самостоятельностью. Въ противоположность другимъ подчиненнымъ государственнымъ органамъ, которые въ области управленія исполняютъ лишь волю высшей государственной власти и осуществляютъ лишь ея права, какъ ея представители, упомянутые союзы надѣлены для цѣлей государственнаго управленія своими собственными публичными и частными правами, т. е. являются самостоятельными субъектами публичныхъ и частныхъ правъ [1]).

---

[1]) Если мы говоримъ, что подчиненные государству политическіе союзы обладаютъ своими собственными публичными и частными правами, то, разумѣется, не желаемъ этимъ сказать, что права такихъ союзовъ принадлежатъ имъ помимо воли государства, что эти права не подлежатъ контролю и не могутъ быть взяты государствомъ обратно. Частныя права физическихъ лицъ (напр., право собственности) также могутъ быть получены преемственно отъ другихъ лицъ, могутъ подлежать контролю и могутъ быть утрачены помимо воли лица, которому они принадлежатъ (экспропріація), и тѣмъ не менѣе они остаются *собственными* правами. Вопросъ, есть ли данное право собственное или несобствен-

Участіе такихъ самостоятельныхъ субъектовъ публичнаго права, подчиненныхъ государственной власти, въ государственномъ управленіи называется *самоуправленіемъ*, а сами субъекты—*органами самоуправленія* [1]).

ное, какъ замѣчаетъ *Rosin* (статья: Souverenität, Staat, Gemeinde, Selbstverwaltung въ Annalen des deutschen Reiches, 1883, стр. 279, 289), сводится къ тому, является ли данное лицо *субъектомъ* этого права, т. е. можетъ ли оно пользоваться послѣднимъ для достиженія собственныхъ своихъ цѣлей и интересовъ. Въ этомъ смыслѣ не только частныя права (что признается всѣми), но и публичныя права, права господства, какъ напр. полицейская и финансовая власть, принадлежитъ подчиненнымъ политическимъ союзамъ, какъ ихъ собственныя права, потому что, признавая эти союзы самостоятельными правовыми личностями, государственная власть тѣмъ самымъ признаетъ за ними ихъ собственныя цѣли и интересы, и права господства служатъ имъ для достиженія этихъ цѣлей не меньше, чѣмъ частныя права.—Все это важно въ видахъ установленія разницы между самостоятельными или *непосредственными* органами государственнаго управленія (mittelbare Staatsbehörden), какими являются эти союзы, и несамостоятельными или *непосредственными* (unmittelbare Staatsbehörden), какими являются всѣ остальные подчиненные органы государственной власти.

[1]) Со словомъ „самоуправленіе“ у разныхъ авторовъ, какъ извѣстно, соединяются различныя понятія, что происходитъ, главнымъ образомъ, оттого, что чисто юридическое понятіе самоуправленія не всегда отдѣляется съ одной стороны отъ политическаго принципа самоуправленія, а съ другой—отъ конкретныхъ формъ, въ которыхъ этотъ принципъ осуществляется въ той или другой странѣ, въ ту или другую эпоху. Когда *Gneist* говоритъ, что самоуправленіе есть промежуточная постройка (Zwischenbau), воздвигнутая между обществомъ и государствомъ съ тѣмъ, чтобы примирить противорѣчіе между ними, подчинить себѣ интересы общества и т. д. (Selfgovernment, 3-е изд. 1871, стр. 881), онъ, очевидно, имѣетъ въ виду политическій принципъ самоуправленія, а когда онъ вслѣдъ за тѣмъ поясняетъ (стр. 882), что самоуправленіе есть „внутреннее государственное управленіе округовъ и мѣстныхъ общинъ по законамъ страны, посредствомъ личныхъ почетныхъ должностей и при покрытіи издержекъ коммунальнымъ поземельнымъ налогомъ“, то онъ не опредѣляетъ этимъ самоуправленія, но лишь описываетъ ту конкретную форму, которую онъ нашелъ въ Англіи. Оттого сюда вошелъ такой случайный признакъ, какъ покрытіе издержекъ поземельнымъ налогомъ. Подобнымъ же образомъ *Ernst Meier* (статья Verwaltungsrecht въ Encyclopädie der Rechtswissenschaft Holzendorf'a 4-е изд. 1882, стр. 1167 и слѣд.) вмѣсто опредѣленія самоуправленія, описываетъ тѣ формы, въ которыхъ оно осуществилось въ Англіи и Германіи. Онъ различаетъ англійское и германское понятіе самоуправленія, а въ англійскомъ опять двоякій смыслъ—историческій и новѣйшій. Историческое понятіе англійскаго самоуправленія совпадаетъ съ управленіемъ мировыхъ судей, новѣйшая же система состоитъ въ коммунальномъ управленіи различныхъ областей полиціи благоустройства. Сущность же германскаго самоуправленія состоитъ въ томъ, что коммунальные союзы вѣдаютъ не только дѣла хозяйственаго, но и общаго государственнаго управленія. Равнымъ образомъ *Löning* (Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, 1884, стр. 37) говоритъ, что самоуправленіе есть политическій принципъ, а не общая правовая норма, и что въ различныхъ законодательствахъ этотъ принципъ осуществляется посредствомъ весьма

По своему устройству и задачамъ эти органы бываютъ весьма различны. Обыкновенно, говоря объ органахъ самоуправленія, имѣютъ въ виду мѣстныя общины (городскія и сельскія) и болѣе обшир-

---

различныхъ учрежденій.—Дѣйствительно, если имѣть въ виду только политическую цѣль самоуправленія, то очень трудно или даже прямо невозможно отыскать общій признакъ для всѣхъ тѣхъ учрежденій, посредствомъ которыхъ эта цѣль достигается. Съ одной стороны сами взгляды на эту цѣль различны, съ другой—существенно различны учрежденія, посредствомъ которыхъ эта цѣль можетъ быть достигнута. Гнейстъ, согласно со своимъ взглядомъ на самоуправленіе, какъ на средство примирить интересы общества и государства, считаетъ характернымъ признакомъ самоуправленія почетныя должности. *Georg Meyer,* сознавая неопредѣленность этого понятія, предложилъ замѣнить его другимъ—должность, которая „не составляетъ средоточія всей жизненной дѣятельности для лица, ее занимающаго" (*Georg Meyer,* Lehrbuch des deutschen Staatsrechts, 1885, 2-е изд. 280 и его же статья въ Handbuch'ѣ Schönberg'a, 3-е изд. III, 794). Но это понятіе едва ли опредѣленнѣе перваго, а главное, оно такъ же, какъ и первое не обнимаетъ всѣхъ тѣхъ формъ управленія, которыя имѣютъ несомнѣнное право на названіе самоуправленія: напр. большая часть общинныхъ должностей соединены съ вознагражденіемъ и составляютъ для лицъ, которыя ихъ занимаютъ, главное или единственное занятіе. Къ гораздо болѣе удовлетворительнымъ результатамъ приходятъ въ томъ случаѣ, когда имѣютъ въ виду опредѣлить самоуправленіе въ *юридическомъ* смыслѣ, т. е. когда основываются на юридическомъ понятіи управленія и отсюда переходятъ къ опредѣленію самоуправленія. Тогда оказывается, что самоуправленіемъ можетъ быть названо только управленіе самостоятельныхъ субъектовъ публичнаго права, надъ которыми стоитъ высшая политическая личность, потому что, съ одной стороны, такіе субъекты дѣйствительно управляютъ отъ своего имени, а съ другой—право управленія можетъ быть у нихъ отнято или ограничено высшимъ политическимъ организмомъ. Управленіе лицъ, занимающихъ почетныя должности, не можетъ быть названо самоуправленіемъ въ юридическомъ смыслѣ, потому что эти лица управляютъ не отъ своего имени. Управленіе суверенныхъ политическихъ союзовъ не можетъ быть названно самоуправленіемъ, потому что прибавка „само" предполагаетъ, что право на управленіе можетъ и не быть признаннымъ за извѣстною личностью. На такой точкѣ зрѣнія стоятъ *Laband* (Das Staatsrecht des deutschen Reiches 2-е изд. 1888, I, стр. 93 и слѣд.), *Rosin* (указанная выше статья, стр. 309 и слѣд.) и *Schultze* (Das preussische Staatsrecht, 2-е изд. 1888, стр. 439). Сюда же можетъ быть отнесенъ *L. Stein*, у котораго, впрочемъ, къ органамъ самоуправленія причислены также съ одной стороны различнаго рода ферейны и коллективныя предпріятія, а съ другой—выборные органы съ совѣщательнымъ характеромъ, состоящіе при органахъ государственнаго управленія (Handbuch der Verwaltungslehre 3-е изд. 1887 I, 82—94). Подобнымъ же образомъ *Stengel* (Die Organisation der preuss. Verwaltung 1884, стр. 14) включаетъ ферейны и Genossenschaften въ число органовъ самоуправленія.—Итакъ, самоуправленіе въ юридическомъ смыслѣ отождествляется съ управленіемъ публично-правовыхъ субъектовъ, подчиненныхъ высшей государственной власти. Понятно, что только этого рода самоуправленіе относится къ предмету нашего изслѣдованія, потому что только самоуправленіе въ смыслѣ управленія особенныхъ субъектовъ публичнаго права можетъ служить основаніемъ для самостоятельныхъ финансовыхъ хозяйствъ, отдѣльныхъ отъ государственныхъ финан-

ные территоріальные союзы, носящіе у насъ названіе земства. Но этими союзами не исчерпываются всѣ виды органовъ самоуправленія. Смотря по тому, выдвигается ли при ихъ организаціи на первый планъ *территоріальное начало*, *спеціальная цѣль* или *опредѣленная категорія лицъ*, въ интересахъ которой они учреждаются, подчиненные государству субъекты публичнаго права могутъ быть раздѣлены на три разряда.

1) Союзы, выполняющіе задачи управленія на опредѣленной части государственной территоріи, безъ строгой спеціализаціи этихъ задачъ и безъ ограниченія ихъ интересами какого нибудь одного класса или разряда населенія. Всѣ отрасли мѣстнаго управленія, которыя государственная власть не удерживаетъ спеціально за собою или не предоставляетъ другимъ союзамъ, возлагаются на нихъ, и всѣ жители страны, находящіеся на ихъ территоріи пользуются выгодами ихъ дѣятельности, конечно, насколько это не исключается самою сущностью той или другой отрасли управленія. Сюда относятся прежде всего *мѣстныя общины*, городскія и сельскія, а затѣмъ такъ наз. *коммунальные союзы высшаго порядка*, т. е. наши уѣздныя и губернскія земства, французскіе департаменты, прусскіе крейзы и провинціи, англійскія графства, организованныя по закону 1888 г. и т. п. Сюда же можетъ быть отнесена та отживающая форма самоуправленія, которая сохранилась въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи подъ названіемъ *вотчинныхъ округовъ* (Gutsbezirke). Вотчинные округа суть также органы самоуправленія, но организованные по „монархическому принципу“ (Laband, Rosin). Союзы этого рода можно назвать *территоріальными* союзами. (Schäffle называетъ ихъ *универсальными корпораціями*).

совъ. Но при этомъ необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе. Согласно съ указаннымъ опредѣленіемъ самоуправленія, къ числу органовъ самоуправленія повидимому слѣдовало бы отнести также несуверенныя государства, т. е. союзныя государства (подобныя германскимъ), утратившія свой суверенитетъ въ пользу союзной власти. Но такъ какъ вопросъ этотъ не выясненъ еще окончательно и такъ какъ, съ другой стороны, насъ интересуютъ въ этомъ сочиненіи лишь коммунальные финансы въ тѣсномъ смыслѣ слова, то мы и не включаемъ несуверенныя государства въ нашу классификацію органовъ самоуправленія. Ниже будетъ, впрочемъ, указано, что финансы подобныхъ государствъ обнаруживаютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходство съ финансами коммунальныхъ союзовъ.

2) Союзы, организованные спеціально для выполненія какой нибудь опредѣленной цѣли, но безъ ограниченія опредѣленнымъ классомъ лицъ, интересамъ котораго они должны служить. Сюда относятся такъ наз. школьныя общины, союзы для содержанія бѣдныхъ, для устройства дорогъ, плотинъ и т. д., разумѣется въ томъ только случаѣ, если они имѣютъ принудительный характеръ. Ихъ можно назвать *спеціальными союзами* (Zweckverbände, Spezial-Gemeinden). Классическая страна такихъ союзовъ—Англія, гдѣ имъ поручены почти всѣ отрасли мѣстной полиціи благоустройства (poor law unions, sanitary-districts, highway-districts и т. д.). Подобно союзамъ перваго рода, спеціальные союзы ограничиваютъ свою дѣятельность опредѣленными участками государственной территоріи и иногда образуютъ при этомъ нѣсколько инстанцій (напр., мѣстные союзы для содержанія бѣдныхъ, совпадающіе съ мѣстными общинами или приходами, и болѣе обширные союзы для той же цѣли, обнимающіе нѣсколько общинъ или приходовъ, или совпадающіе съ округами, провинціями и т. п.).

3) Союзы, существующіе исключительно въ интересахъ лицъ опредѣленныхъ категорій, какъ напр. лицъ, принадлежащихъ къ извѣстному сословію, промышленному классу или вѣроисповѣданію. Къ органамъ самоуправленія они, конечно, относятся лишь въ томъ случаѣ, если существуютъ помимо воли лицъ, ихъ составляющихъ. Таковы напр. ремесленные цехи, торговыя камеры, наши дворянскія, купеческія и мѣщанскія общества, профессіональныя общества для принудительнаго страхованія (напр. для страхованія рабочихъ), школьныя общины, если онѣ состоятъ изъ лицъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія, церковныя общины (но, конечно, не англійскіе приходы, которые только по имени суть церковныя общины) и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ преслѣдуютъ только одну какую либо цѣль и такимъ образомъ уподобляются спеціальнымъ союзамъ, другіе же удовлетворяютъ разнообразнымъ общественнымъ потребностямъ своихъ членовъ (какъ напр. старая цеховая организація, отчасти церковныя общины) и слѣдовательно представляютъ аналогію союзамъ территоріальнымъ. Эти союзы могли бы быть названы *личными,* такъ какъ въ ихъ организаціи преобладаетъ личное начало. Они обыкновенно также имѣютъ территоріальныя подраздѣленія. Напр., у насъ дворянство *каждой губерніи*

составляетъ отдѣльное дворянское общество (Св. Зак. IX, изд. 1876, ст. 77 [1]).

Всѣ эти разнообразные союзы нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей, а такъ какъ они имѣютъ свою собственную правовую личность, то матеріальныя средства поступаютъ къ нимъ въ видѣ ихъ *собственныхъ доходовъ* и тратятся въ видѣ *собственныхъ расходовъ*, а другими словами, эти союзы являются *самостоятельными субъектами хозяйствъ*, служащими цѣлямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ, финансовое хозяйство государства, т. е. то хозяйство, субъектомъ котораго является высшая государственная власть, есть не единственное, но лишь самое большое изъ всѣхъ хозяйствъ публично-правоваго характера.

По своему внутреннему строенію хозяйства органовъ самоуправленія бываютъ различны. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ выше союзовъ, благодаря ограниченности своихъ задачъ, довольствуются одними частно-хозяйственными доходами; другіе, вслѣдствіе особаго характера задачъ, могутъ основать свое хозяйство исключительно на пошлинахъ или на такъ называемыхъ *взносахъ* (Beiträge); но большая часть ихъ (главнымъ образомъ территоріальные и спеціальные союзы), вынуждены прибѣгать къ взиманію принудительныхъ сборовъ, распредѣляемыхъ „по масштабу общаго вознагражденія“, т. е. налоговъ, и государственная власть должна давать имъ право на взиманіе подобныхъ сборовъ. Хозяйство такихъ союзовъ представляетъ полную аналогію съ хозяйствомъ государства и потому наравнѣ съ нимъ можетъ быть названо *финансовымъ* хозяйствомъ.

Въ отдѣльности каждое изъ этихъ второстепенныхъ финансовыхъ хозяйствъ, конечно, стушевывается передъ громадностью госу-

---

[1]) На томъ же принципѣ основана классификація органовъ самоуправленія у *Ernst'a Mischler* въ статьѣ: Ueber die Subjecte der Finanswirtschaft въ Finanzarchiv, 1887, II, стр. 216 и слѣд. Попытки подобной же классификаціи встрѣчаются у *Schäffle* (Bau und Leben des socialen Cörpers, 1875, I, 758) и *Sax'a*, (Grundlegung der theoret. Staatswirtschaft, 1887, 419). Штейнъ, по обыкновенію, дѣлаетъ произвольныя построенія. Онъ дѣлитъ органы самоуправленія на три группы: къ одной относятся союзы, основанные на элементѣ владѣнія и пріобрѣтенія (Landschaften, Gemeinden und Körperschaften), къ другой—союзы, основанные на личномъ интересѣ (Gesellschaften und Vereine), и къ третьей—формы управленія, проистекающія изъ соединенія принциповъ государственнаго управленія (die Verwaltungsgemeinden und das Genossenschaftswesen). Handbuch d. V. L. I, 73.

дарственныхъ доходовъ и расходовъ. Но въ общей сложности всѣ органы самоуправленія затрачиваютъ въ каждой странѣ для удовлетворенія общественныхъ потребностей огромныя суммы, составляющія крупную прибавку къ государственному бюджету. Уже одно это обстоятельство должно привлечь вниманіе финансовой науки къ хозяйствамъ органовъ самоуправленія. Но интересъ ея къ этимъ хозяйствамъ долженъ еще больше возрасти вслѣдствіе того, что значительную часть ихъ доходовъ составляютъ налоги, взимаемые съ населенія одновременно съ государственными[1]). Вопросъ о наи-

[1]) Отношеніе государственныхъ расходовъ и налоговъ къ мѣстнымъ расходамъ и налогамъ въ нѣкоторыхъ изъ европейскихъ государствъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Россія	Пруссія	Италія	Франція	Великобританія
Отношеніе госуд. расходовъ къ мѣстнымъ расходамъ какъ 100 къ	15.7	26.4	34.8	39.7	78.6
Отношеніе госуд. налоговъ къ мѣстнымъ налогамъ какъ 100 къ	14.9	46.8	36.8	34.6	52.9

Данныя для Пруссіи, Италіи, Франціи и Великобританіи взяты изъ статьи *Кауфмана*: Die Ausgaben der grösseren europäischen Länder (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. N. F. XVIII, стр. 144) и относятся большею частью къ концу 80-хъ годовъ.

Для Россіи приходится сопоставлять неполныя данныя, которыя притомъ относятся къ разному времени. Общая сумма городскихъ расходовъ въ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Кавказа, равнялась въ 1889 г. 57.677.464 рубл., а сумма пошлинъ и налоговъ—21 305.133 (Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1889 г., Изд. хоз. департ. Мин. Вн. Д. 1891 г., стр. 165—166). Губернскія и уѣздныя земства 34 земскихъ губерній предполагали израсходовать въ 1889 г. 45.920.773 р. и собрать 38.754.168 р. разныхъ сборовъ (Сводъ свѣдѣній о земскихъ смѣтныхъ доходахъ и расходахъ за 1889 г., Изд. хоз. департ. Мин. Вн. Д., 1891 г., стр. 35 и 71). Волостные и сельскіе расходы крестьянъ 46 губерній составляли въ 1881 г. 32.478.143 р. (Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1884—1885 г., Изд. Центр. стат. ком., 1882 г., стр. 228), которые вѣроятно почти цѣликомъ покрывались мірскими раскладками. Сумма всѣхъ указанныхъ расходовъ составляетъ 136.076.380 р., а сумма налоговъ и пошлинъ—92.537.444 р. Сопоставляя первую цыфру съ суммою государственныхъ расходовъ въ1889 г. (857.881.126 р.), а вторую съ цыфрою государственныхъ налоговъ и пошлинъ въ томъ же году (620.344.466 р. Календарь Суворина за 1892 г., стр. 164—165), получимъ указанныя въ таблицѣ отношенія. Но въ дѣйствительности эти отношенія должны быть нѣсколько больше, такъ какъ приведенныя выше данныя не обнимаютъ собою всѣхъ городскихъ и мірскихъ расходовъ и налоговъ,

болѣе цѣлесообразной системѣ налоговъ вообще представляетъ самую интересную и вмѣстѣ съ тѣмъ самую трудную часть финансовой науки. Понятно, что трудность этой проблемы становится еще болѣе значительной вслѣдствіе того, что вмѣсто одной системы налоговъ приходится имѣть дѣло съ цѣлымъ рядомъ такихъ системъ, существующихъ одновременно и взаимно переплетающихся, такъ что предстоитъ рѣшить вопросъ не только о томъ, какая система налоговъ наиболѣе цѣлесообразна для каждаго изъ этихъ хозяйствъ въ отдѣльности, но и о томъ, какъ согласить между собою всѣ эти системы такъ, чтобы онѣ всѣ вмѣстѣ удовлетворяли требованіямъ разумной финансовой политики.

Хотя вся огромная важность этого вопроса выяснилась лишь сравнительно недавно, послѣ того какъ налоги органовъ самоуправленія возрасли въ большинствѣ европейскихъ государствъ настолько, что регулированіе ихъ сдѣлалось одною изъ настоятельнѣйшихъ потребностей нашего времени, однако уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, т. е. вскорѣ послѣ первыхъ реформъ самоуправленія, произведенныхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, являются писатели, отъ которыхъ не укрылось значеніе мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ и которые пытались разработывать теоретически относящіеся сюда вопросы.

Разумѣется, какъ прежде, такъ и теперь финансовая наука имѣетъ въ виду главнымъ образомъ тѣ союзы, которые въ своей дѣятельности не ограничиваются интересами отдѣльныхъ классовъ населенія, потому что союзы противоположнаго характера играютъ теперь въ системѣ управленія вполнѣ второстепенную роль, рѣдко взимаютъ налоги и вообще не имѣютъ развитой систеты хозяйства. Главнымъ же объектомъ ученія о мѣстныхъ финансахъ являются хозяйства территоріальныхъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ союзовъ.

Первые опыты теоретической разработки вопросовъ мѣстнаго финансоваго хозяйства встрѣчаемъ мы въ классической странѣ всякой вообще научной систематизаціи, т. е. въ Германіи, при чемъ, такъ какъ преобразованіе коснулось здѣсь прежде всего мѣстныхъ

изъ которыхъ послѣдніе къ тому же вѣроятно возрасли съ 1881 г. Кромѣ того, къ мѣстнымъ налогамъ слѣдуетъ въ сущности отнести такъ наз. земскіе сборы въ губерніяхъ не имѣющихъ земскаго устройства.

общинъ, то именно финансамъ мѣстныхъ общинъ посвящены эти первыя попытки.

Если оставить въ сторонѣ тѣхъ писателей, которые въ своихъ учебникахъ финансоваго или камеральнаго права упоминаютъ о мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ лишь для полноты, или высказываютъ лишь нѣкоторыя слишкомъ общія соображенія, не вдаваясь въ подробности [1]), то первенство въ научной разработкѣ вопросовъ мѣстнаго обложенія, какъ кажется, должно быть признано за *Rotteck*'омъ. Участвуя въ засѣданіяхъ баденскаго ландтага 1831 г., когда обсуждался проэктъ новаго положенія объ общинномъ устройствѣ въ Баденѣ, Роттекъ имѣлъ случай убѣдиться въ необходимости установить нѣкоторые общіе принципы коммунальнаго обложенія и, вѣроятно, потому отнесся въ своихъ сочиненіяхъ (Lehrbuch des Vernunftrechts, 1838 и Staats-Lexicon, 1838) къ интересующему насъ предмету съ бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ это дѣлалось до него.

По мнѣнію Роттека, система налоговъ въ мѣстныхъ общинахъ и въ государственномъ хозяйствѣ не можетъ быть одинакова. Правда, и въ общинахъ, и въ государствѣ обязанность платить налоги основывается одинаково на общественномъ долгѣ (Gesellschaftspflicht), а распредѣленіе налоговъ и тамъ и здѣсь должно сообразоваться съ выгодою, которую каждый получаетъ отъ общественныхъ учрежденій. Но въ государствѣ соотвѣтствіе между выгодами и платежами приводитъ къ имущественному и подоходному налогу (nach dem Vermögen und Einkommen), между тѣмъ какъ въ общинахъ тотъ же самый принципъ долженъ привести главнымъ образомъ къ налогу равному для всѣхъ, т. е. поголовному, потому что большая часть выгодъ общинныхъ союзовъ одинакова для всѣхъ ихъ членовъ. Таковы

---

[1]) Сюда относятся, напр. *Jakob*, Die Staatsfinanzwissenschaft 1821, §§ 828, 985; *Fulda*, Handbuch der Finanzwissenschaft, 1826, § 21; *Malchus*, Handbuch der Finanzwissenschaft und Finanzverwaltung. 1830, I, § 75; *Rau*. Grundsätze der Finanzwissenschaft, §§ 52—55. Мы говоримъ здѣсь, впрочемъ, только о теоретическихъ работахъ по мѣстнымъ финансамъ. Работы, касающіяся конкретнаго строя мѣстнаго финансоваго хозяйства въ той или другой странѣ встрѣчаются гораздо раньше. Укажемъ, напр., на обширную статью неизвѣстнаго автора: Ueber das gesammte Kämmereiwesen, во II-мъ томѣ Beiträge zur Finanzliteratur in den Preussischen Staaten, Frankfurt und Leipzig, 1781, содержащую въ себѣ подробное описаніе хозяйства прусскихъ городовъ того времени, съ нѣкоторыми практическими выводами.

выгоды, состоящія въ личной безопасности, удобствахъ, доставляемыхъ общинами своимъ жителямъ и т. п.[1]). Другая особенность общинныхъ союзовъ, которая должна отразиться на системѣ ихъ налоговъ, заключается въ томъ, что лица принадлежащія къ общинѣ состоятъ изъ трехъ классовъ, различныхъ по своему участію въ выгодахъ общиннаго союза: изъ полноправныхъ членовъ (бюргеровъ), простыхъ жителей и лицъ не живущихъ въ общинѣ, но имѣющихъ въ ней недвижимыя имущества (Ausmärker). Въ виду всего этого, въ общинахъ необходимо вовсе отказаться отъ общаго и безразличнаго примѣненія принципа обложенія по имуществу и доходу, и прибѣгнуть непосредственно къ высшему принципу обложенія, который гласитъ: каждый долженъ платить въ размѣрахъ своего участія въ общихъ выгодахъ союза или въ особыхъ выгодахъ отдѣльныхъ расходовъ. Съ этою цѣлью тамъ, гдѣ возможно безъ большого труда вести особый счетъ расходовъ на извѣстную цѣль, необходимо распредѣлить эти расходы исключительно между лицами заинтересованными. Таковы напр. расходы на содержаніе полевыхъ дорогъ, плотинъ и т. п. Затѣмъ, расходы на содержаніе нѣкоторыхъ учрежденій могутъ покрываться исключительно пошлинами, взимаемыми за пользованіе этими учрежденіями. Остальную же часть общинныхъ расходовъ слѣдуетъ раздѣлить на столько классовъ, сколько можно установить различій въ обязанности ихъ покрытія, напр.: a) расходы по управленію общиннымъ имуществомъ; b) расходы на удовлетвореніе личныхъ потребностей членовъ общины (безопасность, удобства, образованіе); c) расходы въ интересахъ недвижимыхъ имуществъ; d) расходы на благотворительность и т. д.—Въ расходахъ a) должны участвовать только бюргеры, какъ полноправные члены общины; въ расходахъ b) и c)—бюргеры и простые жители; въ расходахъ c)—только владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, расположенныхъ на общинной территоріи, безъ различія, принадлежатъ ли эти имущества бюргерамъ, простымъ жителямъ или Ausmärker'амъ.

Что касается масштаба, по которому должны распредѣляться эти расходы, то для распредѣленія расходовъ a) и d) масштабомъ должно служить вообще доходное имущество плательщиковъ, для расходовъ c) доходъ отъ недвижимыхъ имуществъ, а расходы b) должны

[1]) Lehrbuch, III, 486—487, Staatslexicon, 414—415.

распредѣляться поголовно. Однако, „ради справедливости и гуманности“ можно и эти расходы распредѣлять сообразно съ имуществомъ плательщиковъ [1]).

Такимъ образомъ въ системѣ общинныхъ налоговъ долженъ найти себѣ мѣсто и подоходный (или имущественный—Роттекъ, очевидно, смѣшиваетъ эти два налога), и поземельный налогъ. Противъ излишняго увлеченія этимъ послѣднимъ налогомъ Роттекъ въ особенности предостерегаетъ: „Возлагать расходы общиннаго хозяйства исключительно или преимущественно на недвижимую собственность, говоритъ онъ, значитъ превращать общину изъ живаго союза живыхъ личностей въ мертвый комплексъ недвижимостей и не видѣть въ общности организованной для преслѣдованія личныхъ цѣлей ничего другого, кромѣ суммы податныхъ единицъ“ [2]).

Что касается налоговъ на потребленіе, то Роттекъ также даетъ имъ мѣсто въ общинномъ хозяйствѣ, въ качествѣ суррогата личнаго налога, но подъ условіемъ, чтобы они падали на жителей общины и отягчали богатыхъ болѣе, чѣмъ бѣдныхъ [3]).

Въ общемъ это ученіе невыдержано и неполно. Но исходные пункты теоріи мѣстнаго обложенія намѣчены въ немъ довольно удачно. Роттекъ понимаетъ, что система налоговъ въ общинахъ должна быть иная, чѣмъ въ государствѣ и что различіе это основывается на различіи задачъ, лежащихъ на общинахъ и государствѣ, и на неодинаковомъ отношеніи къ общинному союзу лицъ такъ или иначе связанныхъ съ этимъ союзомъ. Конечно, первое различіе онъ страннымъ образомъ видитъ въ томъ, что большая часть общинныхъ задачъ приноситъ одинаковую выгоду всѣмъ членамъ, не замѣчая, что это скорѣе можно сказать о государствѣ, чѣмъ объ общинѣ. Но въ концѣ концовъ онъ приходитъ къ правильному выводу, что въ общинахъ обложеніе по интересу должно примѣняться въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ государствѣ. При этомъ онъ не впадаетъ въ крайность, какъ дѣлали нѣкоторые теоретики послѣ него, и требуетъ правильной комбинаціи между личнымъ и вещнымъ обложеніемъ.

---

[1]) Staatslexikon, VI, 416—421.

[2]) ib. 422.

[3]) ib. 424.

Съ такою же обстоятельностью трактуетъ мѣстное финансовое хозяйство *Baumstark* [1]), у котораго мы находимъ не только ученіе о налогахъ, но также о частно-хозяйственныхъ доходахъ общины, о коммунальномъ кредитѣ и объ организаціи финансоваго управленія. Все это очень кратко и неполно, но тѣмъ не менѣе интересно, какъ опытъ полной теоріи коммунальныхъ финансовъ. Относительно налоговъ онъ приходитъ почти къ такимъ же выводамъ, какъ и Роттекъ, отрицая, однако, цѣлесообразность поголовнаго налога и утверждая, въ противоположность Роттеку, что доходъ съ имущества, принадлежащаго членамъ общины, но находящагося внѣ территоріи послѣдней, не долженъ подвергаться налогу въ пользу этой общины даже въ томъ случаѣ, если она облагаетъ своихъ членовъ подоходнымъ налогомъ [2]).

Баумштаркъ интересуется также вопросомъ: могутъ ли общины имѣть самостоятельные налоги или должны довольствоваться прибавками къ государственнымъ налогамъ, и высказывается вообще за прибавки, хотя и не безусловно [3]).

Но такое систематическое изслѣдованіе вопросовъ мѣстнаго обложенія, имѣющее въ виду всю систему мѣстныхъ налоговъ, встрѣчается въ первой половинѣ настоящаго столѣтія лишь какъ исключеніе. Только одинъ видъ мѣстныхъ налоговъ, такъ наз. octrois, или городскіе акцизы, издавна привлекали вниманіе ученыхъ и публицистовъ, благодаря особымъ недостаткамъ, имъ свойственнымъ. Во Франціи противъ нихъ возставали еще физіократы, какъ противъ налоговъ, падающихъ преимущественно на бѣдные классы населенія, и во время французской революціи національное собраніе отмѣнило ихъ закономъ 27 февраля 1791 г. Черезъ шесть лѣтъ ихъ однако опять пришлось возстановить, такъ какъ города не могли найти никакихъ другихъ источниковъ для покрытія дефицита [4]). Въ концѣ сороковыхъ годовъ, вмѣстѣ съ революціоннымъ движеніемъ, охватившимъ Европу, возобновилась и агитація противъ городскихъ акцизовъ почти во всѣхъ государствахъ, гдѣ они существовали: во Франціи,

[1]) Kameralistische Encyclopädie, 1835, 508—532.

[2]) Kamer. Enc., стр. 514, 3 и примѣч. 6; 515, примѣч. 6; стр. 518, примѣч. 1.

[3]) Ib. 517—518.

[4]) *Reitzenstein*, Ueber indirkte. Verbrauchsabgaben der Gemeinden, въ Jahrbücher Conrad'a, N. F. VIII, стр. 56 и слѣд.

Бельгіи, Голландіи, Пруссіи и др. Въ послѣдней octrois имѣли видъ государственнаго налога на мясо и на помолъ (Mahl-und Schlachtsteuer), изъ котораго города получали свою опредѣленную часть. Отмѣна этого налога сдѣлалась однимъ изъ лозунговъ революціоннаго движенія. Соединенный ландтагъ 1847 высказался, однако, противъ отмѣны и дѣло пока ограничилось лишь тѣмъ, что уже послѣ мартовскихъ дней было издано провизорное распоряженіе (7 апр., 1848 г.), дозволявшее городскимъ управленіямъ ходатайствовать объ отмѣнѣ налога на помолъ (Mahlsteuer). Напротивъ, въ Голландіи провинціальные акцизы, были отмѣнены закономъ 5 іюля 1850 г.; вслѣдъ затѣмъ закономъ 29 іюня 1851 г. ограничены акцизы общинъ, а законъ 7 іюля 1865 г. отмѣнилъ ихъ окончательно. Бельгійскіе же octrois были отмѣнены закономъ 19 іюля 1860 г.—Все это движеніе противъ коммунальныхъ акцизовъ породило обширную спеціальную литературу, въ которой, впрочемъ, хорошія и дурныя стороны этихъ налоговъ не всегда взвѣшиваются съ достаточнымъ безпристрастіемъ [1]).

Въ разработкѣ другихъ вопросовъ мѣстнаго финансоваго хозяйства замѣтное оживленіе наступаетъ лишь въ 60-хъ годахъ и на этотъ разъ также въ Германіи. Въ 1860 г. вышло здѣсь знаменитое изслѣдованіе Гнейста объ англійскомъ самоуправленіи [2]), и вмѣстѣ съ тѣмъ въ первый разъ была пущена въ обращеніе идея, что англійская система мѣстныхъ налоговъ, основанная на обложеніи недвижимыхъ имуществъ, есть найлучшая изъ возможныхъ формъ коммунальнаго обложенія.—Гнейстъ не былъ первымъ писателемъ, познакомившимъ нѣмецкую публику съ мѣстными налогами Англіи. Еще въ 1855 г. появились весьма обстоятельныя статьи проф. Kries'a: Ueber die Gemeindesteuern in England [3]). Но Kries относится къ предмету своего изслѣдованія вполнѣ хладнокровно, безпристрастно оцѣниваетъ достоинства и недостатки англійскаго коммунальнаго обложенія и въ

---

[1]) Тогдашняя литература объ octrois указана: для Франціи у *Brasch'*а, Die Gemeinde und ihr Finanzwesen in Frankreich, 1874, 103 и *Reitzenstein'*а Ueber indirekte Verbrauchsabgaben der Gemeinden (Jahrbücher f. N. u. St., VIII, стр. 42); для Бельгіи—у *Reitzenstein'*а Jahrbücher f. N. u. St. IX, стр. 258; для Голландіи—тамъ же, XVIII, 48; для Пруссіи—у *Kletke*, Litteratur über das Finanzwesen des Preussischen Staats, 1876, стр. 270.

[2]) Die heutige englische Communalverfassung und Communalverwaltung, 1860.

[3]) Zeitschrift für die Gesammte Staatswissenschaft, 1855.

концѣ концовъ вовсе не выказываетъ себя его сторонникомъ[1]). Для Гнейста же коммунальный налогъ на недвижимыя имущества, сообразующійся съ арендной или наемной платой есть „испытанный въ теченіе столѣтій принципъ", „матеріальный базисъ для соединенія домохозяевъ въ прочный общинный союзъ", „надежнѣйшая связь соединяющая противоположные классы общества и пріучающая ихъ къ совмѣстной жизни для высшихъ цѣлей" и т. д. Понятно, Гнейстъ высказываетъ желаніе, чтобы тотъ же принципъ коммунальнаго обложенія былъ примѣненъ и въ другихъ государствахъ, и между прочимъ въ Пруссіи. „Безъ самостоятельнаго уѣзднаго и общиннаго поземельнаго налога, говоритъ онъ, всѣ такъ наз. уѣздныя и общинныя положенія (Kreis-und Gemeinde Ordnungen) останутся только идеологіями"[2]). Подоходный налогъ, такъ же какъ и косвенные налоги онъ признаетъ негодными для коммунальныхъ союзовъ.

Вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ явились новые пропагандисты той же системы мѣстныхъ налоговъ, въ лицѣ нѣмецкихъ фритредеровъ съ Леономъ Фоше, Михаэлисомъ, Брауномъ и Вольфомъ во главѣ. Но въ противоположность Гнейсту, который, требуя для общинъ поземельнаго налога, руководился главнымъ образомъ политическими соображеніями, они основывали тоже требованіе на доводахъ исключительно хозяйственнаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ они возобновили замолкнувшую было агитацію противъ прусскаго налога на мясо и на помолъ, критикуя его со своей фритредерской точки зрѣнія, какъ налогъ стѣсняющій внутренній обмѣнъ. Объ эти идеи пропагандировались ими весьма дѣятельно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, начиная съ 1863 г. и въ спеціальной литературѣ, и на конгрессахъ нѣмецкихъ экономистовъ (Congresse der deutschen Volkswirthe).

Поземельный налогъ казался имъ найлучшимъ средствомъ водворить въ общинномъ хозяйствѣ принципъ „услуги и вознагражденія", т. е. принципъ обмѣна услугъ, равныхъ по цѣнности, „представляющій собою полнѣйшее выраженіе справедливости", какъ сказалъ Ми-

---

[1]) Стр. 257.

[2]) Die heutige englische Communalverfassung etc., стр. 867—869. Въ 3-мъ изданіи Selfgovernment (1871) и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ (Die preussische Kreisordnung, 1870. Die Steuerreform in Preussen, 1878 и Die preussische Finanzreform, 1881) Гнейстъ болѣе подробно излагаетъ свои взгляды на мѣстное обложеніе. Мы разберемъ ихъ ниже, при изложеніи системы мѣстныхъ налоговъ въ Пруссіи.

хаэлисъ на 7-мъ конгрессѣ экономистовъ [1]). Въ области государственныхъ финансовъ этотъ принципъ не нашелъ себѣ полнаго примѣненія, потому что здѣсь господствуетъ власть (Gewalt), которая можетъ съ однихъ гражданъ брать налоги, а другимъ расточать свои благодѣянія, или же съ однихъ брать больше, чѣмъ даетъ, а другимъ давать больше, чѣмъ беретъ съ нихъ. Изъ общины же власть, по ихъ мнѣнію, теперь исчезла (?), потому что община есть исключительно хозяйственный союзъ, существующій лишь для того, чтобы дать людямъ возможность пользоваться обмѣномъ услугъ, не расходуясь на перевозку [2]). Вслѣдствіе этого именно здѣсь болѣе всего необходимо и вмѣстѣ съ тѣмъ возможно установить такую систему обложенія, при которой взносы, уплачиваемые отдѣльными членами общины, вполнѣ соотвѣтствовали бы выгодѣ, получаемой ими отъ общинныхъ учрежденій.

Эта задача, по мнѣнію фритредеровъ, рѣшается весьма просто. Всѣ общинныя учрежденія возвышаютъ цѣнность земли и потому въ окончательномъ результатѣ приносятъ выгоду землевладѣльцамъ. Слѣдовательно, стоитъ только обложить налогомъ недвижимыя имущества, находящіяся въ общинѣ, и цѣль будетъ достигнута: на содержаніе общинныхъ учрежденій будутъ платить тѣ, кто получаетъ отъ нихъ выгоду, и въ пропорціи этой выгодѣ. Самое же обложеніе недвижимой собственности можетъ быть произведено или прямо—посредствомъ поземельнаго налога, или косвенно—посредствомъ налога на квартирную плату (Miethsteur). Въ послѣднемъ случаѣ предполагается, что налогъ на квартирную плату упадетъ на домовладѣльцевъ. Впрочемъ, только одинъ Фоше вполнѣ опредѣленно высказался въ пользу обложенія домовладѣльцевъ посредствомъ Miethsteuer. Остальные представители нѣмецкаго манчестерства говорили то просто объ обложеніи недвижимой собственности (какъ напр. въ тезисахъ, предложеныхъ на обсужденіе 9-го экономическаго конгресса [3]), то о Grund- *und* Miethsteuer (въ рѣчи Михаэлиса на 7-мъ конгрессѣ [4]), то о

---

[1]) Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte, 1864, III, стр. 179.

[2]) Статья *Faucher*: Staats-und Kommunalbudgets въ Vierteljahrschift für V. W. und K. G. 1863, II, стр. 207—209.

[3]) Bericht über die Verhandlungen des 9-ten Congresses deutscher Volkswirthe. 1868, стр. 80.

[4]) Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft und Kulturgeschichte, 1864, III, 179.

Grund-*respective* Miethsteuer (въ тезисахъ 7-го конгресса [1]), то, наконецъ, о Mieth- und *Gebäude- oder* Grundsteuer (слова Брауна на 9-мъ конгрессѣ [2]), но не указываютъ, какая именно роль должна принадлежать каждому изъ этихъ налоговъ.

Что же касается Фоше, то его идеи по этому поводу въ коротких словахъ могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ.

Наемная плата за квартиру есть, по его мнѣнію, наиболѣе точное выраженіе интереса, который каждый имѣетъ въ коммунальныхъ учрежденіяхъ, т. е. въ устройствѣ мостовой, освѣщенія, въ полицейской защитѣ и т. д., потому что квартирантъ платитъ домовладѣльцу не только за тѣ удобства, которыми онъ пользуется въ самой квартирѣ, но и за тѣ, которыми онъ вообще пользуется въ той общинѣ, въ которой живетъ. Всякое новое удобство, создаваемое на счетъ общины, домовладѣльцы заставляютъ оплачивать себѣ посредствомъ возвышенія квартирной платы. Напр., если на рѣкѣ, протекающей черезъ городъ, будетъ устроенъ мостъ, то цѣна квартиръ въ прибрежномъ домѣ возвысится, т. е. жильцы этихъ квартиръ будутъ платить домовладѣльцамъ за пользованіе мостомъ [3]). Слѣдовательно, квартиранты платятъ за пользованіе общинными учрежденіями даже тогда, когда община не взимаетъ съ нихъ никакого налога, но платятъ не общинѣ, а домовладѣльцамъ. Отсюда уже понятно, что вмѣсто того, чтобы предоставлять домовладѣльцамъ пользоваться этимъ излишкомъ квартирной платы, составляющимъ вознагражденіе за выгоды общинныхъ учрежденій, община должна забрать его себѣ подъ видомъ налога на квартирную плату. Этотъ результатъ не можетъ быть достигнутъ ни подоходнымъ налогомъ, ни налогомъ на потребленіе, потому что ни доходъ плательщиковъ, ни ихъ потребленіе не служатъ мѣриломъ выгодъ, какими они пользуются, живя въ общинѣ. Такимъ мѣриломъ служитъ только квартирная плата. „Всякій же другой общинный налогъ, кромѣ Miethssteuer, говоритъ Фоше, долженъ имѣть послѣдствіемъ лишь то, что за пользованіе общинными учрежденіями будетъ взиматься двойная плата: одна общиной, а другая—домовладѣльцами“ [4]).

---

[1]) ib. стр. 159.

[2]) Bericht, 88.

[3]) Staats-und Kommunalbudget, 215—218.

[4]) Vierteljahrschrift, 1864, III, стр. 177.

Очевидно, Фоше предполагаетъ, что квартирная плата уменьшится на всю сумму налога, т. е., что налогъ упадетъ на домовладѣльцевъ. Но по основной идеѣ это все-таки будетъ налогъ на квартирантовъ: пока нѣтъ налога на квартирную плату, вознагражденіе за выгоды общиннаго союза взимается съ квартирантовъ домовладѣльцами; если же община установитъ поквартирный налогъ, то вознагражденіе это будетъ вноситься квартирантами въ общинную кассу, домовладѣльцы же лишатся только того, чѣмъ они несправедливо пользовались. Очевидно также, что для Фоше безразлично, кто уплачиваетъ этотъ налогъ: квартирантъ или хозяинъ, т. е. имѣетъ ли налогъ форму дѣйствительной Miethsteuer, или форму налога на дома, сообразно съ цѣною квартиръ. По его воззрѣніямъ, и въ той, и въ другой формѣ налогъ все равно долженъ упасть на домовладѣльцевъ.

Въ общемъ система налоговъ, предлагавшаяся фритредерами, есть та же самая, какую рекомендовалъ Гнейстъ, и хотя они аргументировали ее вполнѣ самостоятельно, но, по всей вѣроятности, между изслѣдованіями Гнейста и фритредерской теоріей мѣстныхъ налоговъ существуетъ нѣкоторая преемственная связь. По крайней мѣрѣ Фоше, подобно Гнейсту, указываетъ на Англію, какъ на страну съ идеальной системой мѣстныхъ налоговъ[1]).

Согласно съ этими взглядами, 7-му конгрессу экономистовъ были предложены слѣдующіе тезисы:

1) Oktrois затрудняютъ обмѣнъ между городомъ и деревней, производятъ дороговизну предметовъ необходимости, и потому вообще негодны, какъ для государственной, такъ и для коммунальной системы налоговъ.

2) Для коммунальнаго обложенія негодится ни подоходный на-

---

[1]) Именно въ заключеніи статьи Staats-und Communalbudget, гдѣ онъ возвышается даже до нѣкотораго рода поэзіи: „Тамъ на морѣ, въ пяти миляхъ отъ Калэ, говоритъ онъ, виднѣются низкія бѣлыя скалы сквозь разорвавшуюся легкую дымку тумана.—Тамъ живетъ народъ, который говоритъ тихимъ голосомъ, вылетающимъ изъ могучей груди, но этотъ голосъ превращается въ раскатъ грома, когда онъ обсуждаетъ свои общественныя дѣла на многолюдныхъ собраніяхъ. Онъ не знаетъ того государства, которое мы знаемъ. Духъ Версаля не перелеталъ черезъ Калэ. И потому народъ этотъ отдалъ частному хозяйству то, что надлежитъ, и частное хозяйство вознаградило его неисчерпаемыми финансовыми источниками“ и т. д. И вотъ именно, благодаря этому господству частно-хозяйственнаго принципа, въ Англіи удалось построить систему мѣстныхъ налоговъ на началахъ обмѣна услугъ (V. J. Schr. 1863, III, 221—223).

логъ, ни Octrois, такъ какъ они не соотвѣтствуютъ услугамъ, которыя община оказываетъ отдѣльнымъ плательщикамъ.

3) Согласно съ основаніемъ, что вознагражденіе должно какъ можно больше соотвѣтствовать услугѣ, общинамъ рекомендуется обложеніе поземельной собственности или квартирной платы [1]).

Эти тезисы встрѣтили, однако, столь сильныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ членовъ конгресса, что вопросъ былъ признанъ недостаточно выясненнымъ и отложенъ до слѣдующаго конгресса. Но 8-й конгресъ также не пришелъ ни къ какому рѣшенію [2]) и лишь на 9-мъ конгрессѣ (въ 1867 г. въ Гамбургѣ) была поставлена резолюція, что въ городахъ должна привлекаться къ коммунальному обложенію *преимущественно* городская, а въ селахъ—сельская поземельная собственность, въ остальномъ же регулированіе вопроса должно быть поставлено въ зависимость въ каждомъ конкретномъ случаѣ отъ особыхъ мѣстныхъ условій и потребностей [3]).

Такимъ образомъ, фритредеры вынуждены были сдѣлать значительныя уступки своимъ противникамъ. Что же касается ихъ взглядовъ въ томъ видѣ, какъ они изложены выше, то неосновательность ихъ вполнѣ очевидна.

Въ самомъ дѣлѣ, не много нужно наблюдательности для того, чтобы замѣтить, что всѣ общинные расходы не могутъ и не должны быть распредѣляемы сообразно съ выгодой, которую получаютъ плательщики отъ общинныхъ учрежденій. Какъ распредѣлить, напр., пропорціонально выгодѣ расходъ на содержаніе бѣдныхъ, когда больше всего выгоды отъ этихъ расходовъ получаютъ сами бѣдные? Расходы на содержаніе школъ, конечно, могутъ быть распредѣлены по масштабу выгодъ, стоитъ только установить плату за обученіе. Но если община или государство признаетъ нужнымъ сдѣлать обученіе въ начальныхъ школахъ даровымъ, такъ что расходы на ихъ содержаніе должны покрываться не платой за ученіе, а общимъ налогомъ, то этотъ налогъ будутъ платить не только тѣ, которые посылаютъ своихъ дѣтей въ школу, но и тѣ, которые вовсе

---

[1]) V. J. Schr. 1864, III, 159.

[2]) Bericht über die Verhandlungen des 8-ten Congresses deutscher Volkswirthe, 1865, стр. 84 и слѣд.

[3]) Bericht über die Verhandlungen des 9-ten Congresses deutscher Volkswirthe, 1868, стр. 80 и 100.

не имѣютъ дѣтей. Не ужели же отказываться отъ принципа дарового обученія потому только, что оно нарушаетъ принципъ Leistung und Gegenleistung? Община не есть исключительно хозяйственный союзъ. Она, подобно государству, преслѣдуетъ также высшія культурныя цѣли, для достиженія которыхъ требуются *жертвы* со стороны ея членовъ, жертвы безъ мысли о соотвѣтствующемъ вознагражденіи. Въ такихъ случаяхъ при распредѣленіи податной тягости нужно исходить изъ принципа *равенства жертвъ*, а этотъ принципъ приводитъ именно къ подоходному обложенію, справедливость котораго манчестерцы отрицали. Уже по одному этому ихъ аргументація не можетъ быть признана правильной.

Что же касается въ частности поквартирнаго налога, то онъ обладаетъ свойствами вполнѣ противоположными тѣмъ, какія желалъ видѣть въ немъ Фоше, и ради которыхъ онъ рекомендовалъ его для общинъ. Сумма, которую каждый тратитъ на наемъ квартиры, согласуется главнымъ образомъ съ его доходомъ, такъ что поквартирный налогъ является однимъ изъ видовъ *подоходнаго* обложенія, вслѣдствіе чего онъ и до сихъ поръ рекомендуется нѣкоторыми писателями какъ суррогатъ *подоходнаго налога* (суррогатъ, впрочемъ, весьма несовершенный, какъ мы увидимъ ниже), т. е. именно того налога, котораго Фоше вовсе не желалъ видѣть въ общинахъ.

Вообще можно сказать, что плата за квартиру соразмѣряется съ выгодами, которыя доставляетъ помѣщеніе само по себѣ, т. е. съ его размѣрами, удобствами, изяществомъ, близостью къ центру города и т. д., а не съ выгодами, которыя квартирантъ получаетъ отъ расходовъ общины. Если за большое помѣщеніе платятъ больше, чѣмъ за маленькое, то общинныя учрежденія здѣсь ровно ни причемъ; если же за помѣщеніе въ центрѣ города платятъ больше, чѣмъ за помѣщеніе на окраинахъ, то это лишь отчасти объясняется тѣмъ, что въ центрѣ города имѣются лучшія мостовыя, лучшее освѣщеніе и т. д. Главныя выгоды городского центра заключаются въ удобствѣ его положенія, благодаря которому въ немъ сосредоточивается движеніе; расходы же общиннаго управленія здѣсь ни причемъ [1]).

[1]) Фоше, напротивъ, говоритъ: Eine Einzelwohnung wird theuerer je nachdem sie im Zentrum oder in der Peripherie der Stadt liegt, *in demselben Verhältniss* aber ist mit dieser Wohnung auch eine stärkere Benutzung aller gemeinschaftlicher Anstalten der Gemeinde verbunden. V. J. Schr., 1864, III, 177.

Наконецъ, Фоше упустилъ еще изъ виду, что поквартирный налогъ не всегда перелагается на домохозяевъ. Въ развивающихся городахъ или частяхъ города, гдѣ спросъ на квартиры растетъ быстрѣе, чѣмъ предложеніе, онъ будетъ падать на квартирантовъ.

Въ концѣ концовъ заслуга Гнейста и нѣмецкихъ фритредеровъ по отношенію къ вопросу о коммунальныхъ налогахъ сводится къ тому, что они внесли его въ число очередныхъ вопросовъ и привлекли къ нему вниманіе публики. Съ другой стороны, однако, они значительно запутали этотъ вопросъ своимъ преклоненіемъ передъ англійской системой коммунальныхъ налоговъ, чему громадный авторитетъ Гнейста способствовалъ конечно болѣе, чѣмъ агитація фритредеровъ. Отголоски этой идеи можно замѣтить напр. въ томъ, что въ прусскомъ ландтагѣ до сихъ поръ настойчиво изъ года въ годъ повторяются заявленія о необходимости передать общинамъ государственный поземельный и подомовый налогъ.

Впрочемъ, уже съ самаго начала не было недостатка въ возраженіяхъ противъ этой теоріи. Такъ, мы видѣли, что еще на экономическихъ конгрессахъ идеи манчестерцевъ встрѣтили сильный отпоръ. Въ концѣ 60-хъ годовъ противъ нихъ вооружился *Walcker* (въ то время приватъ-доцентъ дерптскаго университета), въ своемъ сочиненіи о русской податной реформѣ [1]), гдѣ онъ разсматриваетъ труды нашей податной коммиссіи 1867—1868 г., и въ то же время излагаетъ собственныя идеи о раціональной системѣ государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ. Валькеръ вообще сомнѣвается, чтобы можно было основать систему налоговъ на принципѣ обмѣна услугъ (Gebührenprincip, какъ онъ выражается) въ виду того, что услуги, которыя оплачиваются налогами, неизмѣримы и не соизмѣримы; но непонятнымъ образомъ онъ считаетъ плательщика обязаннымъ этимъ услугамъ не передъ государствомъ или общиной, а передъ цѣлымъ человѣчествомъ [2]). Какъ государственные, такъ и мѣстные налоги должны, по его мнѣнію, основываться на другомъ—*этическомъ* принципѣ, состоящемъ въ обложеніи чистаго дохода [3]). Англійскую систему коммунальныхъ нало-

[1]) Die Selbstverwaltung des Steuerwesens und die russische Steuerreform, 1869.

[2]) Стр. 8 и слѣд.

[3]) Стр. 22.

говъ онъ критикуетъ и полемизируетъ противъ Гнейста, не допускающаго для общинъ подоходнаго налога [1]).

Оригинальная и вмѣстѣ съ тѣмъ слабая сторона ученія Валькера заключается въ томъ, что по его мнѣнію не государственный подоходный налогъ долженъ служить основой для коммунальныхъ прибавокъ (какъ это дѣлается, напр., въ Пруссіи), а наоборотъ, государство должно взимать свой налогъ въ видѣ прибавокъ къ подоходному налогу общинъ. Такую систему онъ называетъ децентрализаціей подоходнаго налога и видитъ въ ней ту выгоду, что государство избавляется такимъ образомъ отъ расхода на оцѣнку, самая же оцѣнка будетъ болѣе справедлива, потому что общины будутъ въ ней непосредственно заинтересованы [2]). Такъ какъ, однако, мѣстныя потребности весьма различны, а слѣдовательно и общинный подоходный налогъ долженъ составлять въ разныхъ общинахъ неодинаковый процентъ, вслѣдствіе чего и государственныя прибавки будутъ не одинаковы для разныхъ общинъ, то Валькеръ высказываетъ желаніе, чтобы мѣстныя потребности были повсюду уравнены (!). Если же такое уравненіе почему либо окажется неудобнымъ, то можно будетъ прибѣгнуть къ непосредственному обложенію чистаго дохода государственнымъ налогомъ, при чемъ однако доходъ долженъ опредѣляться общинными коммиссіями [3]). Понятно, однако, что въ такомъ случаѣ (а къ этому неминуемо придется прійти, потому что уравненіе мѣстныхъ расходовъ невозможно) отъ всей теоріи децентрализованнаго подоходнаго налога ничего не остается, потому что въ такомъ случаѣ государственный подоходный налогъ будетъ имѣть характеръ вполнѣ самостоятельнаго налога [4]).

Семидесятые года принесли съ собою еще большее оживленіе въ теоретическую литературу по интересующему насъ вопросу. Къ началу

---

[1]) Стр. 88 и слѣд.

[2]) Стр. 95 и слѣд.

[3]) Стр. 102—103.

[4]) Тоже самое слѣдуетъ сказать о предложеніи Валькера раздѣлить расходы на двѣ части: обыкновенный и чрезвычайный бюджетъ, причемъ къ первой должны быть отнесены тѣ расходы, которые во всѣхъ общинахъ имѣютъ одинаковую относительную величину (почему именно эти расходы должны составлять обыкновенный бюджетъ?), и дѣлать государственныя прибавки только къ той части общиннаго подоходнаго налога, которая служитъ для покрытія обыкновенныхъ потребностей. Очевидно, что это уже не будутъ прибавки въ собственномъ смыслѣ слова, но самостоятельное обложеніе дохода опредѣленнаго коммунальными оцѣночными коммиссіями.

этого десятилѣтія налоги въ прусскихъ городахъ возросли уже на столько, что въ сессію 1872—73 гг. одинъ изъ депутатовъ прусскаго ландтага замѣтилъ: „теперь уже самая пора (die höchste Zeit) обратить вниманіе на финансовое положеніе городовъ“. Дѣйствительно, прибавка въ 100% къ государственному подоходному налогу считалась тогда уже блестящимъ положеніемъ, а въ Рейнской провинціи не рѣдки были города съ 400% прибавки![1]).

Къ тому же времени относятся важныя реформы прусскаго самоуправленія. Въ 1872 г. явилось новое уѣздное положеніе (Kreisordnung), въ 1875—провинціальное (Provinzialordnung), а въ 1873 и 1875—законы о государственныхъ дотаціяхъ уѣздамъ и провинціямъ. Въ силу этихъ законовъ уѣздное и провинціальное самоуправленіе Пруссіи, влачившее жалкое существованіе въ видѣ обломковъ сословно-феодальнаго строя, получило новую жизнь, новый кругъ задачъ, а слѣдовательно также потребность въ новой, болѣе сложной системѣ финансовъ. Благодаря этому возникла мысль, что существовавшая до тѣхъ поръ въ Пруссіи система коммунальныхъ налоговъ должна быть перестроена заново, и какъ результатъ этой мысли явился проектъ коммунальнаго обложенія, составленный прусскимъ правительствомъ и разосланный въ 1876 г. различнымъ провинціальнымъ органамъ для обсужденія[2]).

Наконецъ, именно въ это время въ прусскій ландтагъ проникаетъ идея Гнейста о коммунальномъ обложеніи. Дѣйствительно, въ сессію 1871—72 гг. палата депутатовъ постановила просить правительство о передачѣ коммунальнымъ союзамъ государственнаго налога на землю и на дома, ссылаясь при этомъ на примѣръ Англіи, которая, по словамъ одного депутата, „въ вопросахъ самоуправленія издавна считается страною наслѣдственной мудрости“[3]).

Всѣ перечисленныя обстоятельства пробудили новый, усиленный интересъ къ научной разработкѣ вопросовъ мѣстнаго финансоваго хозяйства. Въ 1873 г. выходитъ брошюра Bödiker'а о коммунальныхъ

[1]) Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Preussischen Landtags, сессія 1872—73, 2-я камера, стр. 408.

[2]) Напечатанъ у *Kotze*, Gesetzentwurtf betreffend die Aufbringung der Gemeinde steuern in Preussen. 1877.

[3]) Session 1871 - 72, Drucksachen der 2-ten Kummer, № 165; Stenographische Berichte, стр. 955.

налогахъ въ Англіи и Валлисѣ [1]), имѣющая цѣлью доказать, на основаніи оффиціальнаго матеріала, что въ англійской системѣ мѣстныхъ налоговъ не все такъ безупречно, какъ это думаютъ въ Германіи. Въ 1878 г. работа Brasch'a [2]) знакомитъ нѣмецкую публику съ финансами французскихъ общинъ. Въ томъ же году появилось изслѣдованіе проф. Fr. Neumann'a о подоходномъ налогѣ въ государственномъ и общинномъ хозяйствѣ [3]), пролившее много свѣта на запутанный вопросъ объ основаніяхъ, по которымъ должны распредѣляться общественные сборы, и потому косвенно оказавшее большую услугу теоріи мѣстныхъ налоговъ. Понятно, что безъ яснаго представленія объ этихъ основаніяхъ законченное ученіе о системѣ налоговъ невозможно, а между тѣмъ еще въ началѣ 70-хъ годовъ мнѣнія по этому вопросу были довольно сбивчивы. Въ названномъ сочиненіи проф. Нейманъ указалъ надлежащее мѣсто въ общинномъ и государственномъ хозяйствѣ такъ наз. обложенію по интересу и обложенію по платежной способности и такимъ образомъ нанесъ окончательный ударъ теоріи нѣмецкихъ фритредеровъ [4]). Для теоріи мѣстнаго обложенія этотъ трудъ интересенъ и въ другихъ отношеніяхъ. Напримѣръ, здѣсь показано, что децентрализація налоговъ ведетъ къ нарушенію справедливости обложенія по отношенію къ различнымъ частямъ государственной территоріи, благодаря тому, что при распредѣленіи задачъ управленій между отдѣльными общинами не принимается во вниманіе платежная способность ихъ жителей [5]). Ко всѣмъ этимъ вопросамъ мы вернемся ниже.

---

[1]) Die Kommunal-Besteuerung in England und Walles, 1873.

[2]) Die Gemeinde und ihr Finanzwesen in Frankreich, 1874.

[3]) Die progressive Einkommensteuer im Staats-und Gemeindehaushalt, 1874 (Schriften des Vereins für Socialpolitik, B. VIII).

[4]) Для того, чтобы понять, какой прогрессъ представляетъ въ этомъ отношеніи названный трудъ проф. Неймана, достаточно сравнить его съ появившимся не задолго передъ тѣмъ изслѣдованіемъ проф. Held'a на туже тему (Die Einkomuensteuer, 1872, особ. стр. 121) и съ пятью мнѣніями по вопросу о личномъ обложеніи, изданными обществомъ соціальной политики (Die Personalbesteuerung, Gutachten ausgegeben von Nasse, Held, Gensel, Wintzingerode und Rössler, 1873, Schriften d. Ver. f. S. P., B. III; особенно мнѣніе Нассе, стр. 4 и слѣд.).—Дальнѣйшее развитіе идеямъ высказаннымъ въ названномъ трудѣ, проф. Нейманъ даетъ въ соч.: Ertragssteuern oder persönliche Steuern vom Einkommen und Vermögen? 1876, Steuer nach der Steuerfähigkeit въ Jahrbücher Conrad'a 1880—1881 и Die Steuer und das öffentliche Interesse, 1887.

[5]) Стр. 71—75.

Въ 1877 г. Общество соціальной политики издало „десять мнѣній по вопросу о коммунальномъ обложеніи“ [1]). Услуга оказанная теоріи мѣстныхъ налоговъ этими десятью мнѣніями (научное значеніе которыхъ, впрочемъ, не одинаково) заключается главнымъ образомъ въ ясно выраженномъ взглядѣ, что при рѣшеніи вопроса о системѣ личныхъ налоговъ нужно исходить изъ конкретныхъ условій, въ которыя поставлена община и ея финансовое хозяйство, такъ что абсолютной системы общинныхъ налоговъ, одинаково годной для всѣхъ общинъ во всѣхъ государствахъ не можетъ быть. Фоше и его единомышленники доказывали, что коммунальные союзы должны имѣть непремѣнно свою особую систему налоговъ, отличную отъ государственной, и что эта система должна быть основана на обложеніи недвижимой собственности. Напротивъ, въ указанныхъ десяти мнѣніяхъ преобладаетъ мысль, что вопросъ: должна ли община имѣть самостоятельную систему налоговъ, или же ея налоги должны состоять лишь въ прибавкахъ къ налогамъ государства, точно также какъ и вопросъ: какіе именно налоги наиболѣе пригодны для общинъ, не можетъ быть рѣшаемъ in abstracto. Здѣсь все зависитъ отъ того, какія задачи возложены на органы самоуправленія и какова существующая система государственныхъ налоговъ [2]). Это вниманіе къ требованіямъ дѣйствительной жизни сдѣлается понятнымъ, если мы скажемъ, что большинство лицъ давшихъ свои отвѣты на вопросы, предложенные обществомъ соціальной политики, принадлежало къ числу государственныхъ и городскихъ чиновниковъ [3]).

Въ другихъ принципіальныхъ вопросахъ большинство „мнѣній“ также рѣзко расходилось со взглядами фритредеровъ. Такъ, на общину они не смотрятъ только какъ на хозяйственный союзъ. За ней признаются также высшія государственныя цѣли, при чемъ однако нѣкоторые полагаютъ, что хозяйственныя задачи имѣютъ для общинъ относительно бо́льшее значеніе, чѣмъ для государства [4]).

---

[1]) Die Communalsteuerfrage, Zehn Gutachten und Berichte, veröffentlicht vom Verein für Socialpolitik. 1877 (Schriften des V. f. S. P. B. XII).

[2]) Zehn Gutachten, *Reitzenstein*, стр. 111—112. Въ такомъ же смыслѣ высказывается *Hoffmann*, стр. 1—3; *Bruch*, стр. 16, *Ludwig Wolf*, стр. 70, *Zürn*, стр. 191.

[3]) Reitzenstein былъ тогда Oberregirungsrath въ Мецѣ, Hoffmann—городской казначей въ Кенигсбергѣ, Bruch—директоръ городскаго статистическаго бюро въ Бреславлѣ, Ludvig Wolf—бюргермейстеръ въ Гроссенгеймѣ, Zürn—бюргермейстеръ въ Вюрцбургѣ и т. д.

[4]) Zehn Gutachten, Bruch, 17, Nasse, 271.

Сообразно съ этимъ для общинъ признается необходимымъ личное подоходное обложеніе, которое, однако, должно комбинироваться съ особымъ налогомъ на недвижимыя имущества, главнымъ образомъ потому, что недвижимая собственность пользуется отъ общинныхъ расходовъ нѣкоторыми особыми выгодами [1]). Помимо этого рекомендуется для общинъ болѣе или менѣе развитая система обложенія по интересу, въ видѣ пошлинъ и особыхъ „взносовъ“ [2]). Поквартирный налогъ большею частью строго критикуется, какъ налогъ не соотвѣтствующій платежной способности [3]); коммунальные же налоги на потребленіе и даже oktrois, напротивъ, находятъ себѣ здѣсь защитниковъ противъ преувеличенныхъ и тенденціозныхъ нападокъ со стороны приверженцевъ свободной торговли [4]).

Въ общемъ названное изданіе Общества соціальной политики важно именно потому, что въ немъ высказали свои взгляды лица близко стоящія къ практикѣ. Оно внесло свѣжую струю въ ту атмосферу доктринаризма, которая угрожала утвердиться въ ученіи о мѣстныхъ налогахъ, благодаря нѣмецкимъ фритредерамъ.

Иной характеръ имѣютъ двѣ почти одновременно появившіяся работы: *Friedberg'a*—Die Besteuerung der Gemeinden (1878) и *Билинскаго* (Bilinski, профессоръ въ Лембергѣ) Die Gemeindebesteuerung und deren Reform (1878). Выводы этихъ авторовъ опять слишкомъ абсолютны; они слишкомъ мало принимаютъ во вниманіе различія въ организаціи общинъ, въ ихъ задачахъ и въ системахъ государственныхъ налоговъ.

Подобно авторамъ „десяти мнѣній“ Фридбергъ также расходится съ фритредерами во взглядахъ на общину. Община, по его мнѣнію, не есть исключительно хозяйственный союзъ, хотя хозяйственныя функціи ея стоятъ на первомъ планѣ [5]). Сообразно съ этимъ система об-

---

[1]) Hoffmann, 9; Bruch, 55; Ludwig-Wolf., 75; Ernst Meier, 84—90; Reitzenstein, 173; Samter 264—267; Nasse, 267, 271.

[2]) Особенно Bruch, предлагающій цѣлую систему обложенія посредствомъ „взносовъ“, подъ которыми онъ, впрочемъ, разумѣетъ не только Beiträge въ собственномъ смыслѣ (по терминологіи Неймана), но также пошлины и даже частно-хозяйственные доходы общинъ (стр. 18—40).

[3]) Bruch, 46, Wolf, 71, Meier, 108.

[4]) Bruch, 40—45; Zürn, 192—200; Reitzenstein, 181—184. Ernst Meier (стр. 89) высказался, однако, противъ oktrois.

[5]) Die Besteuerung der Gemeinden, стр. 3—4.

щинныхъ налоговъ должна заключать въ себѣ и обложеніе по платежной способности, и спеціальное вознагражденіе за выгоды доставляемыя общиной поземельной собственности, такъ что для общинъ необходима комбинація личнаго обложенія (подоходный налогъ, соединенный съ имущественнымъ) съ обложеніемъ недвижимыхъ имуществъ [1]). Вся эта система должна быть осуществлена посредствомъ самостоятельныхъ коммунальныхъ налоговъ. Система прибавокъ кажется ему „an und für sich“ негодной, такъ какъ посредствомъ ея не могутъ быть надлежащимъ образомъ проведены принципы общиннаго обложенія и такъ какъ она сверхъ того противорѣчитъ принципу самоуправленія. Разбирая прусскій проэктъ коммунальнаго обложенія, Фридбергъ осуждаетъ этотъ проэктъ за то, что онъ допускаетъ неодинаковыя прибавки къ различнымъ государственнымъ налогамъ. Вслѣдъ за Гнейстомъ [2]) онъ повторяетъ, что если правительство не рѣшается оставить систему прибавокъ, то во всякомъ случаѣ необходимо установить правило, чтобы прибавки дѣлались одновременно ко всѣмъ государственнымъ налогамъ и притомъ въ равныхъ доляхъ [3]). Это значитъ совсѣмъ упустить изъ виду то разнообразіе конкретныхъ условій, которое требуетъ для разныхъ общинъ различнаго сочетанія налоговъ. Предубѣжденіе Фридберга противъ системы прибавокъ также неосновательно. Если, напр., государственный подоходный налогъ организованъ вполнѣ удовлетворительно, то рѣшительно нельзя понять, почему рядомъ съ этимъ налогомъ община должна имѣть еще свой собственный налогъ, основанный на тѣхъ же началахъ, т. е. на томъ же способѣ оцѣнки и на той же скалѣ.

Такою же излишнею общностью выводовъ страдаетъ указанное изслѣдованіе Билинскаго, которое въ остальномъ, однако, должно быть признано одной изъ талантливѣйшихъ работъ по нашему предмету. Отдѣльные вопросы трактованы у него весьма удачно (напр., классификація общинныхъ налоговъ, вопросъ о собственныхъ и переданныхъ задачахъ общинъ, вся вообще полемика противъ Фоше и его школы и т. д.), не говоря уже объ основательномъ знакомствѣ съ законода-

[1]) Стр. 86, 94.
[2]) Въ Die preussische Kreisordnung.
[3]) Стр. 102, 104.

тельствомъ и литературою предмета. Но окончательные выводы его относительно системы общинныхъ налоговъ, на нашъ взглядъ, имѣютъ весьма небольшую цѣнность. Подобно Фридбергу, онъ высказываетъ себя безусловнымъ сторонникомъ самостоятельныхъ общинныхъ налоговъ и врагомъ прибавокъ [1]). Косвенные налоги, по его мнѣнію, безусловно должны быть изгнаны изъ общинъ [2]); подоходный налогъ, въ качествѣ коммунальнаго налога, никуда не годится [3]), а налогъ на промыслы для общинъ не нуженъ и не цѣлесообразенъ [4]). Вмѣсто этихъ налоговъ Билинскій предлагаетъ для всѣхъ общинъ безъ различія комбинацію налога на недвижимыя имущества, съ налогомъ на жилыя и нежилыя помѣщенія, причемъ этотъ послѣдній налогъ долженъ осуществлять принципъ личнаго обложенія и служить замѣною подоходнаго налога. Отношеніе между этими налогами должно быть, однако, различно въ сельскихъ общинахъ, большихъ городахъ и малыхъ городахъ. Такъ какъ въ сельскихъ общинахъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ составляютъ главную массу населенія, то посредствомъ налога на недвижимыя имущества здѣсь должна быть покрываема наибольшая часть всѣхъ расходовъ (напр. $^3/_4$), въ малыхъ городахъ эта часть должна быть меньше (напр. $^2/_4$), а въ большихъ —меньше всего (напр. $^1/_4$), такъ какъ здѣсь владѣльцы недвижимыхъ имуществъ составляютъ наименьшую часть населенія [5]). Характера общинныхъ расходовъ онъ вовсе не принимаетъ при этомъ въ расчетъ. Особый налогъ на недвижимыя имущества кажется ему необходимымъ не потому, что владѣльцы недвижимыхъ имуществъ пользуются особыми выгодами отъ общинныхъ затратъ, но лишь потому, что недвижимыя имущества указываютъ на бо́льшую налогоспособность [6]) и потому, что безъ особаго налога на недвижимыя имущества невозможно было бы раціональнымъ образомъ обложить фискъ, юридическія лица и форензовъ, т. е. лицъ имѣющихъ въ общинѣ недвижимую собственность или промыселъ, но не живущихъ въ ней. Если же могутъ

[1]) Die Gemeindebesteuerung und deren Reform, стр. 207.

[2]) Стр. 226.

[3]) Стр. 239.

[4]) Стр. 249.

[5]) Стр. 264.

[6]) „Wer nämlich im Dorfe ein Grundstück, in der Stadt ein Haus besitzt, bei dem steht Möglichkeit, zu den Gemeindelasten beizutragen, von vornherein fest“ (стр. 257).

быть доказаны особыя выгоды для поземельной собственности, тогда должны быть введены еще особыя пошлины и Beiträge [1]).—Поквартирный налогъ рекомендуется Билинскимъ, главнымъ образомъ, за свои удобства и за простоту. Налогъ на жилыя помѣщенія можетъ, по его мнѣнію, служить замѣною подоходнаго налога, а обложеніе нежилыхъ помѣщеній—отличною замѣною промысловаго налога [2]). Наконецъ, какъ дополненіе къ описанной системѣ, Билинскій рекомендуетъ налоги на экипажи, лошадей, прислугу, собакъ и т. п.

Неудобства подоходнаго налога и косвенныхъ налоговъ на потребленіе настолько же преувеличины Билинскимъ, насколько идеализированъ имъ поквартирный налогъ. Ниже будетъ указано, какая роль принадлежитъ каждому изъ названныхъ налоговъ въ системѣ мѣстнаго обложенія, и потому мы можемъ не входить въ ближайшее обсужденіе этихъ сторонъ системы Билинскаго. Въ остальномъ же она намъ кажется слабой потому, что въ ней слишкомъ мало мѣста отведено обложенію по интересу. Даже особаго поземельнаго налога Билинскій желаетъ не ради спеціальныхъ выгодъ, получаемыхъ владѣльцами недвижимыхъ имуществъ отъ общинныхъ расходовъ, а ради бо́льшей налогоспособности этихъ имуществъ, которая, къ слову сказать, въ случаѣ большой задолженности послѣднихъ, сомнительна.

Въ томъ же году на собраніи общества соціальной политики профессоромъ *Адольфомъ Вагнеромъ* былъ прочитанъ рефератъ о коммунальномъ обложеніи [3]). Въ главнѣйшихъ пунктахъ проф. Вагнеръ примыкаетъ къ большинству тѣхъ „десяти мнѣній“, о которыхъ сказано выше, или по крайней мѣрѣ, къ лучшимъ изъ нихъ; но оставаясь всегда вѣрнымъ своему „соціально-политическому“ направленію, онъ требуетъ для общины особыхъ налоговъ для обложенія конъюнктурной прибыли, которую получаютъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ при возрастаніи цѣнности этихъ послѣднихъ. Этой цѣли могъ бы, по его мнѣнію, удовлетворить налогъ взимаемый при продажѣ недвижимыхъ имуществъ и сообразующійся съ увеличеніемъ стоимости имущества, наступившей со времени пріобрѣтенія его послѣднимъ владѣльцемъ.

---

[1]) Стр. 255, 258.

[2]) Стр. 281, 287, 289—290, 295.

[3]) Verhandlungen der fünften Generalversammlung des Vereins für Socialpolitik. 1878 (Schriften des V. f. S. P., B. XIV).

Дополнительнымъ налогомъ, служащимъ той же цѣли, долженъ былъ бы служить налогъ на наслѣдство и налогъ на незастроенные участки, сообразующійся съ тѣмъ доходомъ, какой можно было бы получить съ нихъ, еслибы они были застроены. Послѣдній налогъ необходимъ для того, чтобы уменьшить спекуляцію незастроенными поземельными участками [1]).

Тезисы проф. Вагнера не были приняты собраніемъ, хотя существенныя разногласія между референтомъ и прочими членами собранія касались только вопроса объ обложеніи конъюнктурной прибыли. Вмѣсто того были приняты тезисы Гельда, которые, за исключеніемъ этого послѣдняго вопроса, почти ничѣмъ не отличались отъ программы Вагнера. Проф. Гельдъ желаетъ, чтобы было установлено закономъ, какіе виды сборовъ могутъ взиматься въ общинахъ, и чтобы при этомъ были приняты во вниманіе необходимыя реформы государственныхъ налоговъ. Какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ общинахъ должны взиматься главнымъ образомъ слѣдующіе три вида сборовъ: 1) особые „взносы“ съ заинтересованныхъ лицъ; 2) реальные налоги съ недвижимыхъ имуществъ; 3) личные налоги со всѣхъ экономически-самостоятельныхъ физическихъ [2]) лицъ, живущихъ въ общинѣ. Реальные налоги должны служить преимущественно для покрытія расходовъ хозяйственнаго управленія, и это должно быть установлено закономъ. Оцѣнка дохода для реальныхъ налоговъ и „взносовъ“ должна производиться независимо отъ оцѣнки для подобныхъ же государственныхъ сборовъ, а оцѣнка для личныхъ коммунальныхъ налоговъ (особенно для подоходнаго) должна примыкать къ государственной [3]).

---

[1]) Verhandlungen etc., стр. 35, 3) a.

[2]) Вагнеръ желалъ личнаго обложенія также и для юридическихъ лицъ. Стр. 17. Къ этому мнѣнію мы вернемся ниже.

[3]) Verhandlungen, стр. 105.—Рефератъ о коммунальныхъ налогахъ послужилъ поводомъ къ выходу профессора Вагнера изъ Общества соціальной политики. Впрочемъ, идеи Вагнера о коммунальномъ обложеніи были тутъ въ сущности ни причемъ, потому что, какъ сказано, разногласіе касалось только вопроса объ обложеніи конъюнктурной прибыли. Дѣйствительною же причиною было то, что Вагнеръ былъ недоволенъ соединеніемъ Общества соціальной политики съ фритредерскимъ обществомъ экономическихъ конгрессовъ. Съ другой стороны, большинство членовъ общества считало компромиссъ Вагнера съ ученіемъ соціалистовъ опрометчивымъ и опаснымъ. Отсюда—взаимное раздраженіе, выразившееся особенно въ дебатахъ между проф. Вагнеромъ и бывшимъ предсѣдателемъ экономи-

Указанныя монографіи и дѣятельность ученыхъ обществъ окончательно ввели коммунальное хозяйство въ кругъ обычныхъ предметовъ финансовой науки. Почти во всѣхъ новѣйшихъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ по финансовому праву, охватывающихъ всю область финансовой науки или только ученіе о налогахъ, (какъ напр. въ сочиненіяхъ Штейна, Шеффле, Вагнера, Рошера, Неймана, Кона), значительное вниманіе удѣлено и мѣстнымъ финансамъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ статьяхъ по тому же вопросу, какъ напр. статьи Рейценштейна, Эрнста Мишле, Эгеберга и др.

Изъ всѣхъ этихъ авторовъ должно быть признано наиболѣе заслугъ по дальнѣйшей разработкѣ интересующаго насъ вопроса за Шеффле, Вагнеромъ, Нейманомъ и Рейценштейномъ.

У Шеффле [1]) яснѣе, чѣмъ у кого нибудь другого, выражена мысль, что коммунальные налоги составляютъ только одну изъ составныхъ частей цѣлой системы принудительныхъ сборовъ, установленныхъ въ интересахъ разнообразныхъ союзовъ публично-правоваго характера, и что при реформѣ какой нибудь изъ этихъ составныхъ частей нужно имѣть въ виду всю систему, какъ одно цѣлое. Дѣло идетъ о томъ, чтобы распредѣлить разнаго рода налоги между мѣстными общинами, земскими союзами и государствомъ, а въ союзныхъ государствахъ также и имперіей, принимая во вниманіе, съ одной стороны, свойства каждаго изъ налоговъ и его функціи, а съ другой— характеръ и задачи союзовъ. Планъ этого распредѣленія, составленный Шеффле [2]), заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно насколько онъ касается пошлинъ и налоговъ на потребленіе.

Если такимъ образомъ Шеффле выяснилъ, что всѣ *налоги* въ государствѣ должны составлять одну стройную систему, на которую правила политики обложенія должны распространяться какъ на одно органическое цѣлое, то Рейценштейнъ доказалъ, что такая же органическая связь должна существовать и между *расходами* различныхъ общественныхъ союзовъ. Еще Нейманъ замѣтилъ, что децентрализація

ческихъ конгрессовъ Брауномъ. (Verhandlungen, стр. 99—104). Вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ проф. Вагнеръ вышелъ изъ общества, и рефератъ его появился отдѣльнымъ изданіемъ (Die Communalsteurfrage, 1878).

[1]) Die Grundsätze der Steuerpolitik, 1880.

[2]) Стр. 539 и слѣд.

расходовъ ведетъ къ тому, что налоги распредѣляются неравномѣрно между различными частями страны и заключилъ отсюда, что государство и обширные коммунальные союзы должны въ опредѣленныхъ случаяхъ принимать на себя часть расходовъ мѣстныхъ общинъ. Путемъ внимательнаго изученія характера мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ Рейценштейнъ болѣе подробно выяснилъ это обстоятельство и доказалъ сверхъ того, что мѣстные союзы вообще не могутъ эксплоатировать платежную силу принадлежащихъ къ нимъ лицъ въ такой степени, какъ это можетъ дѣлать государство. Отсюда прямо уже слѣдуетъ, что задачи управленія должны быть распредѣлены между государствомъ и разнаго рода мѣстными союзами такимъ образомъ, чтобы платежныя силы населенія привлекались къ общиннымъ налогамъ по возможности равномѣрнѣе, а финансовыя силы общины не напрягались до крайней степени. Но такъ какъ однимъ только цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ задачъ этого достигнуть нельзя, то необходима прямая помощь мѣстнымъ общинамъ со стороны государства въ опредѣленныхъ случаяхъ [1]). Немаловажную услугу теоріи мѣстныхъ налоговъ оказалъ также Рейценштейнъ своими изслѣдованіями надъ коммунальными налогами на потребленіе въ различныхъ странахъ [2]), а также систематизаціей всего ученія о мѣстныхъ финансахъ въ превосходной статьѣ, помѣщенной въ 3-мъ томѣ „Руководства“ Шенберга [3]).

„Finanzwissenschaft“ Адольфа Вагнера важна для насъ потому, что теорія обложенія, наполняющая второй томъ этого сочиненія [4]), представляетъ собою теорію не только государственнаго, но и коммунальнаго обложенія. Вагнеръ постоянно имѣетъ здѣсь въ виду не только государственные, но и коммунальные сборы (пошлины, „взносы“, налоги), и всѣ общія начала обложенія онъ одинаково детально

---

[1]) Статья: Ueber finanzielle Konkurrenz von Gemeinden, Kommunalverbänden und Staat, въ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft *Schmoller'a*, 1887, 1 Heft, стр. 132 и слѣд.

[2]) Ueber indirekte Verbrauchsabgaben der Gemeinden. Jahrbücher f. Nationalökonomie und Statistik, тт. VIII, IX и XVIII.

[3]) „Das kommunale Finanzwesen“, Schönberg's Handbuch, изд. 3-е, III стр. 627. Кромѣ того есть статьи Рейценштейна въ Wörterbuch des Deutchen Verwaltungsrechts, 1890, I (Gemeinde-Gebüren, Gemeinde-Steuern, Gemeinde-Vermögen), посвященныя изложенію германскихъ законодательствъ о коммунальномъ хозяйствѣ.

[4]) Finanzwissenschaft, Zweiter Theil, Theorie der Besteuerung, 2-te Aufl., 1890.

развиваетъ по отношенію къ тѣмъ и къ другимъ. Слѣдовательно, мѣстные сборы получаютъ уже здѣсь полное право гражданства на ряду съ государственными. Такимъ образомъ учебникъ Вагнера даетъ ученіе о коммунальныхъ пошлинахъ, коммунальныхъ „взносахъ“ и о примѣненіи принциповъ справедливости въ коммунальномъ обложеніи, включая обложеніе форензовъ и юридическихъ лицъ [1]).

Вполнѣ равноправными съ налогами государства являются также коммунальные налоги въ сочиненіи Неймана, посвященномъ опредѣленію и классификаціи общественныхъ доходовъ [2]). Для насъ здѣсь особенно интересна остроумная характеристика „взносовъ“, пошлинъ [3]) и платежей, которые дѣлаются одними общественными союзами другимъ [4]).

Что касается Лоренца Штейна, онъ еще въ первомъ изданіи своего Lehrbuch der Finanzwissenschaft, вышедшемъ въ 1860 г., т. е. тогда, когда мѣстные финансы только начинали обращать на себя вниманіе, настаивалъ на необходимости внести этотъ предметъ въ систему финансовой науки, и притомъ не ограничиваясь одними только мѣстными общинами, но распространяя это требованіе на финансы всѣхъ вообще органовъ самоуправленія. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, проявилась извѣстная способность Штейна открывать наукѣ новые горизонты. Но такъ же, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, дѣло только этимъ и ограничилось. О системѣ налоговъ въ органахъ самоуправленія онъ говоритъ здѣсь очень мало, выказывая, впрочемъ, себя сторонникомъ системы прибавокъ къ государственнымъ налогамъ какъ для провинцій, такъ и для мѣстныхъ общинъ [5]). Впослѣдствіи онъ измѣнялъ и дополнялъ свое ученіе, но въ литературу нашего вопроса все-таки не сдѣлалъ цѣннаго вклада. Это не покажется удивительнымъ для того, кто знакомъ, съ одной стороны, съ манерой Штейна, а съ другой—съ характеромъ вопроса, крайне сложнаго и запутаннаго. Въ послѣднемъ, пятомъ изданіи своего учебника

[1]) Стр. 160—164; 189—193; 414; 422—425; 439—442. Общія соображенія, которыя Вагнеръ высказываетъ о мѣстныхъ финансахъ въ первомъ томѣ своего учебника, нѣсколько слабѣе. Въ третьемъ томѣ Вагнеръ даетъ прекрасные обзоры англійской и французской системы мѣстныхъ налоговъ.

[2]) Die Steuer und das öffentliche Interesse, 1887.

[3]) 325—350.

[4]) 350—372.

[5]) 81—90.

Штейнъ склоняется къ мысли, которая, какъ мы видѣли, не разъ высказывалась уже до него, т. е., что въ общинахъ должно преобладать обложеніе по интересу (пошлины, какъ онъ выражается). Въ провинціяхъ же, которыя по характеру своихъ задачъ однородны съ государствомъ, напротивъ, налоги должны составлять почти исключительный источникъ дохода [1]). Дальнѣйшему развитію этихъ идей онъ предположилъ посвятить особую часть своего учебника, которая однако не появилась. Излагать теорію государственныхъ и мѣстныхъ финансовъ совмѣстно, какъ это онъ самъ дѣлалъ въ прежнихъ изданіяхъ, онъ въ пятомъ изданіи признаетъ нелогичнымъ.

Что касается остальныхъ писателей, перечисленныхъ выше, то Рошеръ [2]) и Эгебергъ [3]) даютъ недурные, хотя и сжатые, очерки ученія о мѣстныхъ финансахъ. У Кона [4]) мы находимъ отдѣльныя соображенія по нѣкоторымъ относящимся сюда вопросамъ [5]), а у Mischler [6])— классификацію органовъ самоуправленія, ихъ задачъ и доходовъ.

Другія литературы гораздо менѣе богаты теоретическими трудами о хозяйствѣ органовъ самоуправленія. Простое описаніе конкретныхъ системъ мѣстныхъ финансовъ, иногда сопровождаемое оцѣнкою ихъ цѣлесообразности, предпочитается здѣсь установленію общихъ принциповъ.

Изъ французскихъ писателей *de Parieu* былъ однимъ изъ первыхъ, обратившимъ серьезное вниманіе на мѣстные налоги. Но его трактатъ о налогахъ [7]) содержитъ простое описаніе общинныхъ и провинціальныхъ налоговъ въ десяти государствахъ Европы, и тѣ немногіе выводы, которые онъ отсюда дѣлаетъ, также имѣютъ описательный характеръ [8]). Онъ замѣчаетъ, напр., что въ общинахъ повсюду преобла-

---

[1]) Стр. 55—62.

[2]) System der Finanzwissenschaft, 1886, §§ 156—162.

[3]) Статья Gemeindefinanzen въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften Конрада, III, 1892, стр. 760—785.

[4]) *Cohn.* System der Nationalökonomie, II, 1889.

[5]) Напр. о выгодахъ и невыгодахъ финансовой децентрализаціи, стр. 149—157, 170—177. Затѣмъ (стр. 641—669) - описаніе прусской системы мѣстныхъ налоговъ.

[6]) Ueber die Subjecte der Finanzwirthschaft, Finanz-Archiv, IV, Jahr. II, стр. 144.

[7]) Traité des impots, 1862—64, т. IV, стр. 129 и слѣд., т. V, стр. 1 и слѣд. Здѣсь описаны мѣстные налоги Франціи, Великобританіи, Пруссіи, Австріи, Испаніи, Италіи, Голландіи, Бельгіи, Даніи и Швеціи.

[8]) T. V. стр. 104—112.

дают налоги на имущество и потребленіе, а въ провинціяхъ господствуютъ налоги на имущество; что сумма прямыхъ налоговъ повсюду, за исключеніемъ Даніи, уступаетъ суммѣ косвенныхъ и т. п. Болѣе общихъ выводовъ даетъ *Leroy-Beaulieu* [1]), не пытаясь однако ихъ систематизировать. Статьи *de Crisenoy* въ „Словарѣ финансовъ“ Леона Сэ [2]): Budget communal, Budget departamental, Commune, Centimes additionneles касаются только Франціи.

Такой же характеръ имѣетъ и англійская литература по нашему вопросу [3]).

Въ русской литературѣ имѣется обширное изслѣдованіе проф. *Лебедева* о мѣстныхъ налогахъ [4]), заключающее въ себѣ не только описаніе мѣстныхъ налоговъ Великобританіи, Франціи и Пруссіи, но и теорію коммунальнаго обложенія. Основательное знакомство съ литературою и законодательствомъ предмета и стремленіе уравновѣсить крайности различныхъ направленій должны быть отнесены къ числу положительныхъ качествъ этого труда.

Слабую же сторону его, на нашъ взглядъ, составляетъ недостатокъ ясныхъ руководящихъ началъ. Этимъ объясняется и нѣкоторая неопредѣленность выводовъ, и неполнота ихъ (упущена изъ виду связь между государственными и мѣстными налогами), и встрѣчающіяся иногда противорѣчія [5]).

Въ общемъ, однако, изслѣдованіе проф. Лебедева представляетъ весьма почтенный трудъ, который, конечно, заслуживаетъ тотъ лестный отзывъ, какой даетъ объ немъ Лоренцъ Штейнъ [6]).

---

[1]) Traité de la Science des Finances, 4-ème édition 1888, I, стр. 708—754.

[2]) Dictionnaire des Finances, 1883, I.

[3]) Напр. Local government and taxation in the united kingdom, 1882 (въ „Сеpіяхъ“ кобденовскаго клуба). *Wright and Hobhouse*, An outline of local government and taxation in England and Wales, 1884. *Rathbone, Pell and Montague*, Local government and local taxation. 1885.

[4]) Мѣстные налоги, опытъ изслѣдованія теоріи и практики мѣстнаго обложенія, 1886.

[5]) Ср. напр. то, что говоритъ онъ о самостоятельности мѣстныхъ налоговъ на стр. 104, 173, 178, 181—184.

[6]) Lehrbuch der F. W. 5-е изд., II т. 3-е отд. стр. XV.—Кромѣ изслѣдованія проф. Лебедева, тому же вопросу въ нашей литературѣ посвященъ III томъ соч. князя Васильчикова: „О самоуправленіи“ (1871). Изъ учебниковъ финансоваго права объ этомъ вопросѣ трактуетъ „Курсъ финансовъ“ проф. Львова. (Казань, 1887).

Изъ этого бѣглаго обзора литературы видно, что важнѣйшіе принципіальные вопросы мѣстнаго обложенія можно считать уже выясненными. Дальнѣйшая задача теоріи мѣстныхъ налоговъ должна заключаться въ томъ, чтобы развить эти положенія возможно детальнѣе, примѣнительно къ различнымъ видамъ мѣстныхъ союзовъ, различной ихъ организаціи и задачамъ, различнымъ системамъ государственныхъ налоговъ и вообще примѣнительно ко всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые можетъ задать практика мѣстнаго обложенія. Понятно, что эта задача можетъ быть выполнена только путемъ тщательной разработки положительнаго матеріала: дѣйствительная жизнь государства и общины, со всею ея сложностью и разнообразіемъ, должна задавать вопросы и она же должна служить повѣркой тѣмъ отвѣтамъ, которые даетъ на нихъ теорія.

Такая детальная обработка положительнаго матеріала въ видахъ дальнѣйшаго развитія теоріи мѣстныхъ налоговъ уже предпринималась нѣкоторыми писателями [1]). Но для того, чтобы довести дѣло до конца, осталось сдѣлать еще очень много, такъ что и предлагаемая работа, въ которой предпринято съ указанною цѣлью изслѣдованіе мѣстныхъ налоговъ Пруссіи, намъ кажется, не можетъ считаться лишней.

На Пруссіи мы остановились при этомъ не случайно. Разумѣется, всякое государство можетъ дать для нашей цѣли много поучительнаго, особенно если считать поучительнымъ не только то, что заслуживаетъ подражанія, но и то, что показываетъ, какъ не слѣдуетъ поступать. Но Пруссія сверхъ того представляетъ для насъ и спеціальный интересъ, такъ какъ въ ея мѣстныхъ бюджетахъ выдающуюся роль играетъ личный подоходный налогъ, т. е. налогъ, который въ принципѣ наиболѣе совершеннымъ образомъ осуществляетъ обложеніе по платежной способности, но на практикѣ представляетъ больше затрудненій, чѣмъ какой нибудь другой налогъ. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ примѣняется этотъ налогъ, пріобрѣтаютъ также особенный интересъ и требуютъ особенно отчетливаго разрѣшенія вопросы о справедливомъ обложеніи юридическихъ лицъ и форензовъ и о правильномъ отношеніи между вещнымъ и личнымъ обложеніемъ, т. е. вопросы въ высшей степени важные для принципіальной стороны

[1]) Мы имѣемъ здѣсь въ виду, главнымъ образомъ, указанныя выше работы Рейценштейна.

дѣла. Помимо этого, въ пользу нашего выбора можно указать еще на одно обстоятельство. Мы видѣли, что оживленіе, наступившее въ 70-хъ годахъ въ литературѣ мѣстныхъ финансовъ, вызвано было главнымъ образомъ тѣмъ, что именно въ Пруссіи къ этому времени назрѣли жгучіе вопросы мѣстнаго обложенія. Многія теоретическія сочиненія о мѣстныхъ финансахъ возникли именно по этому поводу и имѣли въ виду главнымъ образомъ прусскія отношенія. Такимъ образомъ, изученіе мѣстныхъ налоговъ Пруссіи небезъинтересно также въ видахъ болѣе правильной оцѣнки и пониманія этихъ теоретическихъ трудовъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ главной цѣли нашего изслѣдованія, мы считаемъ не лишнимъ сгруппировать здѣсь тѣ общія положенія, къ которымъ теорія коммунальныхъ налоговъ пришла до сихъ поръ, или какія можно сдѣлать сверхъ того, не прибѣгая пока къ детальному изложенію положительнаго матеріала. Такое сопоставленіе основныхъ началъ мѣстнаго обложенія, сведенныхъ къ своимъ исходнымъ пунктамъ, выяснитъ намъ, чего именно мы должны искать въ положительномъ матеріалѣ.

При выборѣ налоговъ для какого либо общественнаго союза слѣдуетъ руководствоваться такъ называемыми высшими принципами обложенія, т. е. требованіями, которымъ налоги должны возможно полнѣе удовлетворять. Формулировка и число этихъ принциповъ у разныхъ писателей различны [1]), но въ сущности они могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ требованіямъ, изъ которыхъ проистекаютъ всѣ остальныя: 1) налоги должны возможно лучше служить своей цѣли, 2) при возможно меньшихъ пожертвованіяхъ для плательщиковъ и 3) при возможно большей справедливости въ ихъ распредѣленіи. Изъ перваго требованія слѣдуетъ, что налоги должны быть достаточны для покрытія потребностей общественнаго союза и легко приноравливаться къ этимъ потребностямъ; изъ втораго—что налоги должны взиматься съ возможно меньшими издержками, въ удобной для плательщиковъ формѣ,

---

[1]) Ад. Смитъ, какъ извѣстно, высказалъ четыре такихъ требованія. Ад. Вагнеръ насчитываетъ ихъ уже девять, съ раздѣленіемъ на четыре группы (F. W., II, стр. 304).

въ удобное для нихъ время и по возможности меньше нарушать обычный ходъ и развитіе народнаго хозяйства; и наконецъ изъ третьяго требованія слѣдуетъ рядъ правилъ, которыя, насколько это необходимо для нашей цѣли, будутъ выяснены ниже.

Указанные принципы не могутъ быть осуществлены при помощи одного какого либо налога—теперь это твердо установлено финансовой наукой [1]). Необходимо сочетаніе нѣсколькихъ налоговъ, построенное по опредѣленному плану, т. е. *система налоговъ,* которая, впрочемъ, также не всегда можетъ удовлетворить одновременно всѣмъ требованіямъ раціональнаго обложенія. Весьма часто сила обстоятельствъ заставляетъ жертвовать нѣкоторыми изъ этихъ требованій въ пользу другихъ, и особенно часто требованія справедливости бываютъ вынуждены уступать требованіямъ чисто фискальнаго характера. Но конечной цѣлью всякой системы налоговъ должно быть, разумѣется, удовлетвореніе всѣмъ указаннымъ принципамъ.

Очевидно, что эти требованія примѣняются одинаково ко всѣмъ общественнымъ союзамъ, взимающимъ налоги. Но система налоговъ, посредствомъ которой можно наилучшимъ образомъ удовлетворить этимъ требованіямъ, не можетъ быть повсюду одинакова, такъ какъ сами союзы чрезвычайно различны по своимъ размѣрамъ, задачамъ, территоріальному положенію, политическому устройству и т. п. Между прочимъ, такъ какъ мѣстные союзы въ указанныхъ отношеніяхъ вообще сильно отличаются отъ государства, то и система налоговъ для нихъ не можетъ быть та же, что система государственныхъ налоговъ.

Такимъ образомъ, ученіе о высшихъ принципахъ обложенія должно быть общимъ и для государства, и для мѣстныхъ союзовъ. Также точно и ученіе объ отдѣльныхъ видахъ налоговъ будетъ общимъ для союзовъ того и другого рода, потому что всѣ отдѣльные налоги, за немногими исключеніями, при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ найти себѣ примѣненіе и въ государственномъ, и въ мѣстномъ хозяйствѣ; только система налоговъ должна обсуждаться отдѣльно для государства и для мѣстныхъ союзовъ. *Слѣдовательно, теорія мѣстныхъ налоговъ должна указать, какимъ образомъ могутъ быть осуществлены высшія начала обложенія въ мѣстныхъ союзахъ при всѣхъ тѣхъ особенностяхъ, которыми эти союзы отличаются отъ госу-*

[1]) Wagner, F. W. II, стр. 474.

дарства, и вообще при всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя такъ или иначе могутъ вліять въ этихъ союзахъ на выборъ и на сочетаніе отдѣльныхъ налоговъ.—Вотъ къ чему сводится задача ученія о мѣстныхъ налогахъ.

При этомъ, однако, необходимо имѣть въ виду два обстоятельства.

Во-первыхъ то, что самые органы самоуправленія чрезвычайно различны по своимъ размѣрамъ, задачамъ, занятіямъ жителей и т. п., такъ что въ ученіи о мѣстныхъ налогахъ рѣчь должна идти въ сущности не объ одной системѣ налоговъ, а о нѣсколькихъ системахъ, которыя могли бы подходить къ различнымъ типамъ органовъ самоуправленія. Во-вторыхъ то, что и государства также различны по своимъ размѣрамъ, территоріальному положенію и т. п., вслѣдствіе чего нѣкоторыя государства, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, вліяющихъ на выборъ налоговъ, оказываются похожими на органы самоуправленія, и слѣдовательно, къ ихъ налогамъ можетъ быть до извѣстной степени приложено то, что говорится о налогахъ мѣстныхъ союзовъ. Поэтому вообще, когда мы говоримъ здѣсь о различіяхъ между органами самоуправленія и государствомъ, мы имѣемъ въ виду не тѣ свойства, которыми *всякій* органъ самоуправленія отличается отъ *всякаго* государства, но тѣ признаки, которые присущи съ одной стороны большинству, такъ сказать, господствующему типу мѣстныхъ союзовъ, а съ другой—господствующему типу государствъ [1]). Точной, рѣзкой границы между ученіемъ о мѣстныхъ налогахъ и ученіемъ о государственныхъ налогахъ провести невозможно.

Изъ всего этого видно также, что вопросъ: должно ли ученіе о мѣстныхъ налогахъ быть выдѣлено въ самостоятельную часть финансовой науки, которому Лоренцъ Штейнъ придаетъ принципіальное значеніе [2]), есть въ сущности только вопросъ удобства и цѣлесообраз-

---

[1]) Принципіальное различіе между государствомъ и органами самоуправленія, какъ показано выше, вообще не легко найти, благодаря существованію несуверенныхъ государствъ. См. объ этомъ указ. выше сочиненія Лабана, Розина, Георга Мейера и кромѣ того спеціальную монографію по этому вопросу *Hugo Preuss*'a: Gemeinde, Staat, Reich, als Gebietskörperschaften. 1889.

[2]) „Мы также, говоритъ онъ въ 5-мъ изданіи учебника финансовой науки (I, 55), ошибочно смотрѣли на ученіе о финансахъ самоуправленія, какъ на имманентную часть государственныхъ финансовъ. Теперь мы должны признаться, что это ошибка. Самоуправленіе стоитъ на существенно другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ понятіе государства, хотя оно также принадлежитъ къ послѣднему. Эта самостоятельность самоуправленія принуждаетъ

ности. Но соображенія удобства дѣйствительно требуютъ, чтобы система мѣстныхъ налоговъ разсматривалась отдѣльно отъ системы государственнаго обложенія, тѣмъ болѣе, что налоги составляютъ только одну изъ сторонъ финансоваго хозяйства органовъ самоуправленія. Совмѣстно съ ними должны разсматриваться и другія стороны этого хозяйства: частно-хозяйственные доходы, пошлины, кредитъ и т. д.

Итакъ, какія же обстоятельства должны приниматься во вниманіе при построеніи системы налоговъ для органовъ самоуправленія?

Важнѣйшія изъ этихъ обстоятельствъ уже названы выше. Это суть во-первыхъ:

а) *Размѣры* мѣстныхъ союзовъ.—Мѣстные союзы вообще уступаютъ численностью своего населенія и обширностью территоріи господствующему типу государствъ, но въ то же время они и между собою представляютъ въ этомъ отношеніи значительныя различія. Съ одной стороны мы имѣемъ здѣсь мѣстныя общины, занимающія лишь небольшіе клочки государственной территоріи, съ другой—земскіе союзы, достигающіе въ нѣкоторыхъ государствахъ огромныхъ размѣровъ. Въ числѣ мѣстныхъ общинъ мы опять имѣемъ, съ одной стороны, сельскія общины, съ нѣсколькими сотнями жителей, а съ другой—города съ милліоннымъ населеніемъ.

На систему налоговъ это вліяетъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, для малыхъ общественныхъ союзовъ легче, чѣмъ для большихъ опредѣлить дѣйствительную доходность имуществъ, имущественное положеніе отдѣльныхъ плательщиковъ и всѣ вообще обстоятельства, обусловливающія ихъ платежную способность. Чѣмъ меньше союзъ, чѣмъ тѣснѣе въ немъ сосѣдскія отношенія между жителями, тѣмъ въ бо́льшей степени пользуется онъ этою выгодою. Поэтому для общинъ, и притомъ главнымъ образомъ для мѣстныхъ, легче, чѣмъ для государства организовать на раціональныхъ началахъ тѣ налоги, которые основываются на прямой оцѣнкѣ доходовъ или имуществъ, т. е. подоходный и имущественный налогъ и налоги на отдѣльныя отрасли дохода (за исключеніемъ налога на проценты и дивиденды). Въ усовершенствованіи этихъ налоговъ община можетъ идти впереди государства,

---

насъ отдѣлить все ученіе о финансахъ послѣдняго отъ нашего послѣдующаго изложенія, и присоединить его затѣмъ какъ самостоятельную часть финансовой науки къ финансамъ государства".

и это почти всегда такъ бываетъ, если государство даетъ ей въ этомъ отношеніи свободу. Примѣръ представляетъ между прочимъ исторія прусскаго подоходнаго налога, съ которой мы познакомимся ниже. Поэтому государство вообще должно лишь весьма осмотрительно рекомендовать общинамъ свои собственные налоги въ качествѣ обязательнаго масштаба для распредѣленія ихъ налоговъ. Обязательнымъ масштабомъ они могутъ быть сдѣланы во всякомъ случаѣ лишь тогда, когда ихъ оцѣнка (а при подоходномъ налогѣ и скáла) доведена до значительной степени совершенства. Въ противномъ случаѣ лучше предоставить общинамъ право самостоятельнаго устройства налоговъ.

Особеннымъ преимуществомъ передъ государствомъ общины пользуются по отношенію къ устройству поземельнаго налога. Правильная оцѣнка поземельнаго дохода для цѣлаго государства наталкивается на трудности почти непреодолимыя, разумѣется если только это государство не принадлежитъ къ числу самыхъ маленькихъ. Вмѣсто болѣе совершеннаго кадастра по имѣніямъ (Gutskataster), государство вынуждено прибѣгать къ менѣе совершенному кадастру по участкамъ (Parcellarkataster); громадность операціи ведетъ къ неизбѣжнымъ упущеніямъ и ошибкамъ, а дороговизна ея и самое ея несовершенство не дозволяютъ ее часто повторять [1]). Между тѣмъ для общинъ возможенъ и кадастръ по имѣніямъ, и болѣе тщательное выполненіе операціи, и болѣе частое ея повтореніе. Поэтому поземельный налогъ во всякомъ случаѣ долженъ быть для общинъ налогомъ самостоятельнымъ [2]).

Въ виду особенной способности общинъ къ правильному распредѣленію налоговъ, ими часто пользуются также для распредѣленія государственныхъ налоговъ и тогда общины, какъ замѣтилъ Лоренцъ Штейнъ, исполняютъ двойную финансовую функцію: съ одной стороны они являются самостоятельными финансовыми организмами (Finanzkörper), съ другой—финансовыми органами государства (Finanzbehörde) [3]).

Эту послѣднюю функцію община можетъ выполнять или такимъ образомъ, что въ оцѣнкѣ одновременно принимаютъ участіе и об-

---

[1]) *Ad. Wagner*, Direkte Steuern y Schönberg'a 3-е изд. III, 237; 244—248.

[2]) *Ad. Wagner*. Communalsteuerfrage, стр. 38.

[3]) Lehrbuch der F. W., 1-е изд., стр. 87.

щинные и государственные органы, при болѣе или менѣе строгомъ контролѣ со стороны послѣднихъ, или такъ, что оцѣнка и распредѣленіе государственнаго налога вполнѣ поручается общинамъ. Но послѣдній способъ необходимо приводитъ къ контингентированію налога, т. е. къ установленію для каждой общины опредѣленныхъ суммъ налога, дальнѣйшее распредѣленіе которыхъ предоставляется самой общинѣ. Въ противномъ случаѣ для общинъ явится искушеніе производить оцѣнку слишкомъ низко. Эта система особенно рекомендуется новѣйшими финансовыми писателями для распредѣленія государственнаго поземельнаго налога [1]).

Въ такихъ случаяхъ уже не мѣстный налогъ примыкаетъ къ государственному, а наоборотъ, и происходитъ децентрализація государственнаго налога въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ Валькеръ [2]). Но во всякомъ случаѣ, по причинамъ указаннымъ выше эта децентрализація не можетъ быть достигнута путемъ государственныхъ прибавокъ къ общиннымъ налогамъ.

Понятно, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ обложеніи „по интересу,“ небольшіе общественные союзы имѣютъ преимущество передъ большими, такъ какъ въ нихъ легче могутъ быть замѣчены и выдѣлены тѣ лица или имущества, которыя получаютъ особую выгоду отъ какого либо общественнаго расхода. Но и въ другомъ отношеніи размѣры союза не безразличны для обложенія по интересу. Чѣмъ меньше союзъ (главнымъ образомъ, по числу жителей), тѣмъ ограниченнѣе его бюджетъ и тѣмъ менѣе разнообразны его расходы, а при такихъ условіяхъ особенно важно, чтобы тѣ расходы, которые приносятъ выгоду преимущественно нѣкоторымъ членамъ союза, не разлагались на всѣхъ одинаково. Въ многолюдныхъ союзахъ пренебреженіе принципомъ Leistung und Gegenleistung будетъ менѣе чувствительно для тѣхъ плательщиковъ, которые не заинтересованы въ извѣстномъ расходѣ или заинтересованы слабѣе другихъ,

---

[1]) *L. Stein*, F. W. 5-ое изд. II_1, стр. 445—446; II_2, 52. *Ad. Wagner*. F. W. II, 709; Directe Steuern y Schönberg'a, III. стр. 274; *Cohn*. System der Nationalökonomie, II, 506; 512—514.—Конечно контингенты налога для каждой части страны и для каждой общины должны опредѣляться на основаніи возможно болѣе точныхъ свѣдѣній о доходности земли, т. е. отчасти на основаніи того же самаго кадастра, отчасти на основаніи разныхъ статистическихъ данныхъ.

[2]) См. выше стр. 20—21.

потому что изъ подобныхъ расходовъ на отдѣльнаго плательщика будетъ падать относительно меньшая доля, чѣмъ въ малыхъ союзахъ. Если же расходы даннаго союза сверхъ того многочисленны и разнообразны, какъ это бываетъ особенно въ государствѣ, то выгоды, приносимыя какой либо категоріей расходовъ одному классу жителей или одной мѣстности, могутъ уравновѣситься выгодами получаемыми другимъ классомъ жителей или мѣстностью отъ другихъ категорій расходовъ.

Наконецъ, размѣры общественныхъ союзовъ должны оказывать вліяніе также и на выборъ отдѣльныхъ налоговъ. Для очень маленькихъ общинъ, въ родѣ сельскихъ, слѣдуетъ выбирать преимущественно такіе налоги, которые даютъ возможно болѣе устойчивый доходъ, такъ какъ колебанія доходовъ особенно вредны для незначительныхъ бюджетовъ. Наибольшею устойчивостью и слѣдовательно наибольшею пригодностью для малыхъ общинъ отличается налогъ на недвижимыя имущества, если онъ имѣетъ вполнѣ характеръ объективнаго налога, т. е. если онъ не согласуется ни съ задолженностью имущества, ни съ личнымъ положеніемъ владѣльца. Напротивъ, подоходный и промысловый налогъ для малыхъ общинъ неудобны: стоитъ богатому члену общины выйти изъ нея, стоитъ одному крупному землевладѣльцу заложить свое имѣніе, или одному крупному предпріятію лопнуть—и община сразу лишиться значительной части своего дохода. На эти именно примѣры ссылается Гнейстъ, когда желаетъ доказать непригодность подоходнмго налога для коммунальнаго обложенія [1]). Но разумѣется, къ большимъ общинамъ, въ родѣ крупныхъ и даже среднихъ городовъ и земскихъ союзовъ, этого приложить уже нельзя.— Притомъ же, съ другой стороны, нужно имѣть въ виду, что возлагать исключительно на владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ расходы, предпринимаемые въ общественномъ интересѣ (какъ напр., расходы на школы и на содержаніе бѣдныхъ), несправедливо, особенно если не принимается во вниманіе ихъ задолженность. Поэтому, если общины обязаны производить эти расходы, то имъ должно быть разрѣшено и подоходное обложеніе, хотя-бы онѣ и принадлежали къ числу очень мелкихъ. Выходъ изъ этого противорѣчія можетъ быть достигнутъ только болѣе цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ задачъ между общин-

[1]) Die preussische Finanzreform, стр. 103.

ными союзами, при которомъ принимались бы во вниманіе ихъ индивидуальныя податныя силы.

b) До извѣстной степени система налоговъ обусловливается также *территоріальнымъ положеніемъ* общественнаго союза. Въ этомъ отношеніи мѣстные союзы вообще отличаются отъ государствъ, а отчасти также и между собою. Отъ государствъ (за исключеніемъ союзныхъ) они отличаются тѣмъ, что ихъ границы не примыкаютъ къ областямъ совершенно чуждымъ въ политическомъ отношеніи, но пересѣкаютъ территорію одного и того же политическаго тѣла. Это важно для вопроса о косвенныхъ налогахъ на потребленіе. Самостоятельное государство можетъ оградить себя таможенною чертою отъ всѣхъ прочихъ государствъ и вслѣдствіе этого можетъ, во-первыхъ, пользоваться, въ качествѣ налога на потребленіе, таможенными пошлинами, и во-вторыхъ, облагать внутреннее производство акцизами, не заботясь о цѣнахъ, какія существуютъ за границей на обложенные продукты. Для мѣстныхъ же союзовъ огражденіе таможенною чертою хотя и не невозможно, однако всегда соединяется съ извѣстными неудобствами. Оно обходится относительно дороже, чѣмъ для государства, въ бо́льшей степени порождаетъ контрабанду и сверхъ того затрудняетъ внутренній обмѣнъ, что всегда опаснѣе, чѣмъ нарушеніе международнаго обмѣна. Благодаря внутреннимъ таможнямъ, общины могутъ увлечься внутренней таможенной политикой и протекціонизмомъ, а это разумѣется вовсе не желательно. Наконецъ, ради устраненія контрабанды приходится иногда включать въ таможенную черту не только ту общину, которая пользуется налогомъ, но также ея предмѣстья и сосѣднія деревни, вслѣдствіе чего налогъ падаетъ на тѣхъ лицъ, на которыхъ ему не слѣдовало бы падать [1]).

Въ виду всего этого внутреннія таможни вообще не желательны. Но безъ таможенной черты косвенные налоги на потребленіе примѣнимы лишь въ ограниченной степени. Изъ продуктовъ привозимыхъ въ общину при такихъ условіяхъ могутъ быть обложены лишь продукты громоздкіе, въ родѣ дровъ, каменнаго угля, строительнаго матеріяла, контроль надъ привозомъ которыхъ не представляетъ затруд-

---

[1]) Возраженія противъ налоговъ на потребленіе, взимаемыхъ въ формѣ octrois, сведены у Билинскаго, Die Gemeindebesteuerung, 215—222, и у Рейценштейна, Ueber indirekte Verbrauchsabgaben der Gemeinden, Jahrbücher Conrad'a, IX, стр. 235—256.

неній и которые могутъ быть подвергнуты обложенію прямо въ складахъ. Изъ внутреннихъ же продуктовъ значительный налогъ могутъ выдержать только тѣ, которые предназначаются для мѣстнаго потребленія и въ силу особыхъ условій производства избавлены отъ конкурренціи привозныхъ продуктова, какъ напр. свѣтильный газъ, кстати сказать, представляющій въ большихъ городахъ весьма удобный и доходный предметъ обложенія [1]). Другіе виды внутренняго производства могутъ вынести лишь весьма умѣренный налогъ, такъ какъ иначе для нихъ сдѣлается опасной конкурренція необложенныхъ или менѣе высоко обложенныхъ продуктовъ, произведенныхъ въ другихъ частяхъ государства.

Понятно, что все это относится не только къ тѣмъ случаямъ, когда мѣстные союзы облагаютъ потребленіе самостоятельными налогами, но и къ тѣмъ, когда они взимаютъ прибавки къ государственнымъ акцизамъ. Иное дѣло, когда государство предоставляетъ общинамъ извѣстную долю своихъ собственныхъ налоговъ на потребленіе, распредѣляя ее между отдѣльными общинами по какому либо опредѣленному масштабу. Для такого участія общинъ въ налогахъ на потребленіе, отсутствіе внутреннихъ таможенъ, конечно, не составляетъ препятствія. Но доходъ, получаемый такимъ образомъ общинами, будетъ уже для нихъ не налогомъ, а дотаціей, имѣющей особое значеніе, о которомъ мы скажемъ ниже. Настоящіе же косвенные налоги на потребленіе безъ внутреннихъ таможенъ осуждены въ мѣстныхъ союзахъ на вполнѣ второстепенную роль.

Въ то же время однако эти налоги представляютъ столь удобный видъ обложенія, особенно для тѣхъ финансовыхъ хозяйствъ, которыя страдаютъ слишкомъ быстрымъ ростомъ расходовъ, что возникаетъ вопросъ: нельзя ли предоставить мѣстнымъ союзамъ возможность пользоваться ими въ болѣе широкихъ размѣрахъ, въ видѣ настоящихъ octrois?

Мы видѣли выше, при обзорѣ литературы мѣстныхъ налоговъ, что нѣкоторые вполнѣ компетентные писатели отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ.

---

[1]) Обложеніе свѣтильнаго газа для городовъ рекомендуется между прочимъ Гнейстомъ (Die preussische Finanzreform, 62—63). Понятно, что ничто не мѣшаетъ обложить подобнымъ же образомъ и электричество.

Въ самомъ дѣлѣ, то возраженіе противъ octrois, что они падаютъ преимущественно на бѣдные классы населенія, можетъ быть предупреждено цѣлесообразнымъ выборомъ предметовъ обложенія [1]); что же касается ихъ прочихъ недостатковъ, проистекающихъ главнымъ образомъ изъ особеннаго территоріальнаго положенія мѣстныхъ союзовъ, то эти недостатки присущи имъ невсегда въ одинаковой мѣрѣ и иногда могутъ быть забыты ради несомнѣнныхъ выгодъ, соединенныхъ съ косвеннымъ обложеніемъ.

Понятно, что менѣе всего примѣнима система octrois къ земскимъ союзамъ, такъ какъ охраненіе границъ послѣднихъ обошлось бы слишкомъ дорого и сопровождалось бы съ наибо́льшими стѣсненіями для внутренняго обмѣна. Кромѣ того, таможенная борьба представляла-бы для земскихъ союзовъ больше соблазна, чѣмъ для мѣстныхъ общинъ, а для государства она соединялась бы съ бо́льшими опасностями. Поэтому провинціальные octrois должны быть безусловно отвергнуты.

Изъ мѣстныхъ общинъ также не всякая можетъ съ удобствомъ пользоваться этою формой обложенія. Растянутыя и разбросанныя поселенія (какъ напр. большинство русскихъ городовъ) должны отказаться отъ octrois, во избѣжаніе слишкомъ большихъ расходовъ на охраненіе границъ и слишкомъ сильной контрабанды. Если же притомъ къ городу примыкаютъ многочисленныя предмѣстья и пригородныя села, то прибавляется еще одинъ доводъ противъ octrois. Напротивъ, общины съ округленною и плотно застроенною территоріей, (какъ большинство западно-европейскихъ городовъ), особенно если онѣ притомъ еще окружены стѣнами, могутъ пользоваться этимъ налогомъ безъ большихъ расходовъ и неудобствъ.

Наконецъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что octrois вообще больше пригодны для крупныхъ городовъ, чѣмъ для мелкихъ. Въ крупныхъ городахъ издержки взиманія бываютъ относительно меньше [2]), а выборъ предметовъ для обложенія здѣсь обширнѣе. Притомъ же тамъ, гдѣ значительная часть населенія принадлежитъ къ зажиточному клас-

---

[1]) Reitzenstein, въ Jahrbücher Conrad'a IX, стр. 245.

[2]) Въ Парижѣ издержки взиманія octrois составляли въ 80-хъ годахъ $5._{01}$% дохода; въ Ліонѣ (402.000 жит.)—$7._{67}$%, въ Марселѣ (376.000)—$11._{52}$%; въ Бордо (240.000)—$14._{65}$%; въ Версалѣ (49.000)—$17._{93}$%. *Reitzenstein* въ Jahrbücher Conrad'a, IX, стр. 224.

су, какъ это бываетъ именно въ крупныхъ городахъ, octrois могутъ давать большой доходъ, даже когда они не затрогиваютъ предметовъ необходимости. Съ другой стороны, для крупныхъ городовъ octrois и болѣе необходимы, чтобы доставить средства къ удовлетворенію болѣе разнообразныхъ общественныхъ потребностей и чтобы привлечь къ участію въ мѣстныхъ повинностяхъ пришлое, быстро смѣняющееся населеніе—рабочихъ, туристовъ и т. п.

Что касается прямыхъ налоговъ на потребленіе или пользованіе, какъ-то: налога на квартирную плату, на общественныя увеселенія, на экипажи, лошадей, собакъ и т. п., то отсутствіе таможенной черты, конечно, не можетъ служить препятствіемъ къ ихъ введенію, и потому мѣстные союзы могутъ свободно ими пользоваться, конечно въ тѣхъ предѣлахъ, которые указываются другими правилами раціональнаго обложенія.

c) *Характеръ расходовъ* общественнаго союза также необходимо долженъ быть принимаемъ во вниманіе при установленіи сборовъ, предназначенныхъ для покрытія этихъ расходовъ.

Эта зависимость между расходами и налогами обнаруживается въ двухъ направленіяхъ: въ интересѣ чисто финансовомъ и въ интересѣ справедливости.

Финансовый интересъ требуетъ, чтобы налоги легко могли приноравливаться къ измѣненіямъ расходовъ общественнаго союза, отдѣльные же налоги, какъ извѣстно, обладаютъ этою способностью не въ одинаковой степени. Налоги на землю, на дома и на промыслы даютъ доходъ, сумма котораго возрастаетъ очень медленно. Возвышеніе же самого процента обложенія представляетъ для этихъ налоговъ большія неудобства вслѣдствіе того, что при распредѣленіи ихъ не принимается во вниманіе личная налогоспособность плательщика; населеніе постепенно привыкаетъ къ неравномѣрному налогу, но всякое возвышеніе его производитъ такое же дѣйствіе, какъ если-бы былъ введенъ новый неравномѣрный налогъ.

Поэтому съ указанной точки зрѣнія налоги на дома, землю и промыслы не должны были-бы занимать первенствующаго положенія въ тѣхъ союзахъ, расходы которыхъ подвержены быстрому росту [1]). Въ настоящее же время этимъ недостаткамъ въ большинствѣ госу-

[1]) *Wagner*, F. W. II, 311.

дарствъ страдаютъ болѣе или менѣе всѣ органы самоуправленія, особенно же крупные и средніе города [1]).

Наиболѣе совершенными съ указанной точки зрѣнія являются налоги на потребленіе, потому что доходъ отъ нихъ увеличивается самъ собою по мѣрѣ роста народнаго благосостоянія, и возвышеніе ихъ не такъ тяжело для плательщиковъ, какъ возвышеніе налоговъ на отдѣльныя отрасли дохода [2]). Поэтому, общинамъ, расходы которыхъ быстро растутъ, слѣдуетъ предоставить налоги на потребленіе по крайней мѣрѣ въ тѣхъ границахъ, въ какихъ это возможно.

Личный подоходный налогъ, въ качествѣ налога сообразующагося съ платежною способностью, можетъ быть возвышаемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ безъ риска сильно увеличить неравномѣрность его распредѣленія. Поэтому, между прочимъ, онъ можетъ съ удобствомъ служить для покрытія временнаго и внезапнаго увеличенія расходовъ и слѣдовательно, до извѣстной степени, устранять надобность въ займахъ. Но такъ какъ оцѣнка платежной способности безъ крайне тягостнаго вмѣшательства въ личную жизнь плательщиковъ не можетъ достигнуть желаемой точности, то и подоходный налогъ не долженъ отнимать отъ индивидуальныхъ доходовъ больше извѣстнаго процента, который, впрочемъ, можетъ быть тѣмъ выше, чѣмъ точнѣе оцѣнка. Поэтому для тѣхъ общинъ, расходы которыхъ достигли значительной высоты, и этотъ налогъ не можетъ быть единственнымъ [3]).

Что касается интересовъ справедливости, то они требуютъ, чтобы при распредѣленіи общественныхъ сборовъ принималась во вниманіе *цѣль* тѣхъ расходовъ, которые должны быть покрыты этими сборами.

Одинъ изъ высшихъ принциповъ обложенія гласитъ, что общественные сборы должны распредѣляться справедливо. Но справедливость распредѣленія можно понимать различно. Въ однихъ случаяхъ она заключается въ томъ, что сборы распредѣлены *по масштабу платежной способности*; въ другихъ—въ томъ, что каждый платитъ въ размѣрахъ выгоды, которую онъ получаетъ отъ общественнаго союза,

---

[1]) *Ehеberg*, Gemeindefinanzen въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, III, 765 и слѣд.

[2]) *Wagner*, F. W. II, 310.

[3]) *Wagner*, F. W., II, 312.

или въ размѣрахъ издержекъ, которыя онъ вызываетъ со стороны послѣдняго (*масштабъ интереса*). Какой масштабъ долженъ быть приложенъ въ данномъ случаѣ, это зависитъ именно отъ характера расходовъ, для покрытія которыхъ предназначается общественный сборъ.

Всѣ расходы общественныхъ союзовъ предпринимаются въ виду такъ назыв. общественнаго интереса, который, какъ извѣстно, есть нѣчто совсѣмъ иное, нежели сумма интересовъ отдѣльныхъ членовъ общества. Это есть интересъ общества, какъ самостоятельнаго цѣлаго. Съ интересами отдѣльныхъ членовъ общества онъ можетъ не совпадать или даже прямо имъ противорѣчить [1]). И тѣмъ не менѣе, если за извѣстною цѣлью признать общественный интересъ, то достиженію ея обязаны содѣйствовать всѣ члены общества, даже тѣ, личнымъ интересамъ которыхъ она противорѣчитъ. Слѣдовательно, о полномъ соотвѣтствіи между платежами, которые должны быть сдѣланы членами общественному союзу, и выгодами, достающимися имъ отъ расходовъ этого союза, во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Но хотя полнаго соотвѣтствія тутъ и не можетъ быть, однако отсюда еще не слѣдуетъ, что выгоды, получаемыя отдѣльными членами союза отъ общественныхъ расходовъ, вовсе не должны оказывать никакого вліянія на распредѣленіе общественныхъ сборовъ.

Къ распредѣленію нѣкоторыхъ расходовъ масштабъ интереса дѣйствительно вовсе не примѣнимъ. Это суть тѣ расходы, которые не приносятъ плательщикамъ никакой выгоды въ собственномъ смыслѣ слова (напр. расходы на войну, предпринятую ради какихъ либо высшихъ, нематеріальныхъ интересовъ, расходы для религіозныхъ цѣлей, расходы на содержаніе бѣдныхъ, на охраненіе интересовъ будущихъ поколѣній и т. п.), или приносятъ такую выгоду, констатировать и оцѣнить которую для каждаго отдѣльнаго плательщика невозможно (напр. расходы на содержаніе постоянной арміи). Эти расходы, очевидно, цѣликомъ должны распредѣляться такимъ образомъ, чтобы тяжесть ихъ для отдѣльныхъ плательщиковъ была приблизительно одинакова, или другими словами, они должны цѣликомъ распредѣляться по платежной способности.

---

[1]) Это то, что Нейманъ называетъ общественнымъ интересомъ въ объективномъ смыслѣ. Die Steuer und das öffentliche Interesse, 169.

Но многіе расходы общественныхъ союзовъ предназначаются для производства такихъ матеріальныхъ и нематеріальныхъ благъ, которыя хотя и представляютъ извѣстный общественный интересъ, однако приносятъ также особыя легко констатируемыя выгоды отдѣльнымъ членамъ общества. Таковы, напр., расходы на судъ, школы, средства сообщенія и т. п.

Къ распредѣленію такихъ расходовъ можетъ быть примѣненъ масштабъ выгоды или издержекъ. Но именно вслѣдствіе того, что съ ними все-таки соединенъ общественный интересъ, этотъ масштабъ и здѣсь не долженъ примѣняться неизбѣжно. Общественный интересъ оправдываетъ наложеніе пожертвованій на членовъ общества [1]) и потому, если обстоятельства того требуютъ, расходы этого рода также могутъ быть распредѣлены вполнѣ или отчасти по масштабу равенства жертвъ, или платежной способности. Долженъ ли быть здѣсь примѣненъ масштабъ интереса и долженъ ли онъ быть примѣненъ къ распредѣленію всей суммы расхода или только части ея, это зависитъ отъ различныхъ соображеній, которыя должны взвѣшиваться особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ [2]). Эти соображенія (разсматривать ихъ

---

[1]) Нейманъ опредѣляетъ общественный интересъ въ объективномъ смыслѣ, какъ столь значительный интересъ, ради котораго могутъ быть оправданы пожертвованія (Die Steuer etc., 272).

[2]) Многіе писатели утверждаютъ напротивъ, что масштабъ интереса долженъ примѣняться повсюду, гдѣ только можно доказать и измѣрить присутствіе особыхъ выгодъ для отдѣльныхъ плательщиковъ. Такъ, напр, *Schall* говоритъ: es ist eine Forderung der Gerechtigkeit, dass vor der gemeinsamen Uebernahme des für die Verwirklichung des allgemeinen Besten erwachsenden Aufwandes derjenige Teil des Staatsaufwandes ausgeschieden und in der Form von Gebühren denjenigen zur Bestreitung zugewiesen werde, welche nachweisbar in Bethätigung ihres Privatinteresses Leistungen des Staates nahmen oder veranlassten (у Schönberg'a, III, стр. 99) Подобнымъ же образомъ *Roscher* говоритъ: Am besten scheint mir O. Michaelis den Kern des Gegensatzes getroffen zu haben, als er die Anwendung des Prinzipes der Leistung und Gegenleistung *wo es möglich ist* für die allein gerechte erklärte. (System der Finanzwissenschaft, § 47). Въ такомъ же родѣ выражается *Ad. Wagner* (F. W. II, 439) и *L. Stein* (Lehrbuch der F. W., 5-е изд. II, 1, стр. 249). Всѣ эти писатели забываютъ, что во многихъ случаяхъ, когда отдѣльныя лица очевиднымъ образомъ получаютъ особую выгоду отъ общественныхъ учрежденій, съ нихъ не взимается особой платы, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ также объ услугахъ, имѣющихъ высокій общественный интересъ, государство взимаетъ за нихъ особое вознагражденіе. Гораздо правильнѣе смотритъ на дѣло *Neumann*, который говоритъ, что рѣшеніе вопроса о томъ, какіе именно расходы государства должны покрываться посредствомъ налоговъ, зависитъ съ одной стороны отъ того, насколько такой способъ удовлетворенія потреб-

подробно здѣсь было бы неумѣстно) побуждаютъ къ тому, что напр. защита права на судѣ оплачивается пошлинами, а за полицейскую защиту жизни и имущества гражданъ даже въ случаѣ дѣйствительно оказанной активной услуги, особаго вознагражденія не полагается; что за обученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно взимается особая плата, между тѣмъ какъ обученіе въ народныхъ школахъ весьма часто бываетъ даровымъ. Эти же соображенія требуютъ, чтобы въ особенности тамъ, гдѣ дѣло идетъ о хозяйственныхъ расходахъ общественныхъ союзовъ, т. е. о расходахъ, относящихся къ области матеріальнаго производства, масштабъ платежной способности возможно болѣе отступалъ на второй планъ передъ масштабомъ интереса.

Итакъ, способъ распредѣленія общественныхъ сборовъ долженъ вполнѣ зависѣть отъ характера расходовъ, для покрытія которыхъ они предназначаются.

Какіе же расходы лежатъ на мѣстныхъ союзахъ?

Мы видѣли, что нѣкоторые теоретики приписывали мѣстнымъ союзамъ исключительно такіе расходы, которые должны распредѣляться по масштабу интереса. Однако, это мнѣніе слишкомъ рѣзко расходилось съ дѣйствительностью для того, чтобы оно могло долго продержаться. Теперь за общинами признаются и такіе расходы, которые должны распредѣляться по платежной способности, хотя, впрочемъ, нѣкоторые писатели все-таки полагаютъ, что расходы перваго рода играютъ въ мѣстныхъ бюджетахъ бо́льшую роль, чѣмъ въ государственныхъ [1]). Но и этого обо всѣхъ общинахъ сказать нельзя, потому что здѣсь все зависитъ отъ того, какія задачи возложены на мѣстные союзы того или другого рода въ томъ или другомъ государствѣ. Во многихъ общинахъ хозяйственные расходы, къ покрытію которыхъ, какъ сказано, по преимуществу должны примѣняться сборы распредѣленные по масштабу интереса, дѣйствительно зани-

---

ностей угрожаетъ ослабить личные мотивы къ труду и къ бережливости, насколько онъ опасенъ для благосостоянія зажиточныхъ классовъ населенія и т. п.; а съ другой—отъ того, какое значеніе имѣетъ потребность, о которой идетъ рѣчь. (Die Steuer und das öffentliche Interesse, 209—212 и Die Steuer nach der Steuerfähigkeit, Jahrbücher Conrad'a, 1880, стр. 578. См. также *Cohn*, System der Nationalökonomie II, стр. 117 и слѣд.).— Что касается, въ частности, судебныхъ пошлинъ, то онѣ могутъ быть оправданы тѣмъ, что отмѣна ихъ повлекла бы за собою увеличеніе сутяжничества.

[1]) Zehn Gutachten, *Bruch*, 17, *Nasse*, 271; *Ad. Wagner*, Communalsteuerfrage, 25; *Roscher*, Finanzwissenschaft, § 159.

мають первенствующее мѣсто [1]). Но въ другихъ, напротивъ, на первый планъ выдвигаются расходы, къ покрытію которыхъ долженъ примѣняться (главнымъ образомъ или исключительно) масштабъ платежной способности [2]). Съ другой стороны и на государственныхъ бюджетахъ обыкновенно лежитъ много расходовъ покрываемыхъ сборами, распредѣленными по масштабу интереса. Достаточно вспомнить о почтахъ, телеграфахъ, казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а также о расходахъ на судъ, на высшее и среднее образованіе и т. д.

Такимъ образомъ, если масштабъ интереса дѣйствительно имѣетъ для мѣстныхъ союзовъ бо́льшее значеніе, чѣмъ для государства, то не потому, чтобы расходы, которые должны распредѣляться на основаніи этого масштаба, играли въ мѣстныхъ союзахъ бо́льшую роль, чѣмъ въ государствѣ (это можно сказать о нѣкоторыхъ общинахъ, но не о всѣхъ), но лишь потому, что для мѣстныхъ союзовъ, какъ показано выше, болѣе возможно и болѣе необходимо тщательное примѣненіе этого масштаба. Но и масштабъ платежной способности также безусловно необходимъ для мѣстныхъ союзовъ, именно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о покрытіи расходовъ на общее управленіе, на вспомоществованіе бѣднымъ, на санитарную часть, народныя школы (если признано необходимымъ сдѣлать обученіе въ нихъ даровымъ), на содержаніе полиціи, на разныя общегосударственныя потребности, удовлетвореніе которыхъ почему либо возложено на мѣстные союзы (напр. содержаніе судебныхъ учрежденій, постойная повинность) и т. п.

Къ мѣстнымъ расходамъ другого рода, которые должны преимущественно или вполнѣ покрываться сборами, распредѣленными по масштабу интереса, слѣдуетъ отнести расходы на устройство и содержаніе разнаго рода дорогъ, на замощеніе и освѣщеніе улицъ въ

---

[1]) Сюда относятся, какъ мы увидимъ ниже, прусскіе уѣзды и провинціи. Но уже въ городахъ и сельскихъ общинахъ Пруссіи хозяйственные расходы отступаютъ по сравненію съ другими на второй планъ.

[2]) Таковы, напр. наши земства, въ которыхъ изъ 45.920.773 руб., предположенныхъ къ израсходованію въ 1889 г., 36.169.459 р., т. е. 78% приходилось на долю такихъ расходовъ, которые должны были бы вполнѣ или главнымъ образомъ распредѣляться по масштабу платежной способности (содержаніе земскаго и мѣстнаго гражданскаго управленія, мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій, расходы на подводную и постойную повинности, на народное здравіе, общественное призрѣніе и народное образованіе).

городахъ, на устройство водопроводовъ, осушеніе и орошеніе, на содержаніе среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и т. п. [1]).

Какъ замѣчено уже выше, обложеніе по платежной способности въ принципѣ наиболѣе совершеннымъ образомъ осуществляется личнымъ подоходнымъ налогомъ, т. е. налогомъ, который захватываетъ весь чистый доходъ плательщика какъ одно цѣлое и беретъ съ него опредѣленный процентъ, сообразуясь притомъ съ особыми обстоятельствами, вліяющими на платежную способность, какъ то: съ абсолютною высотою дохода (прогрессивный налогъ), прочностью его, (различіе между „фундированными“ и „нефундированными“ доходами), семейнымъ положеніемъ плательщика и т. п. И если бы всѣ требованія, предъявляемыя теоріей къ подоходному налогу, могли быть осуществлены на практикѣ, то его было бы вполнѣ достаточно для покрытія тѣхъ расходовъ, которые должны распредѣляться по масштабу платежной способности. Но выше замѣчено также, что точная оцѣнка платежной способности не возможна и что въ виду этого тамъ, гдѣ дѣло идетъ о покрытіи большихъ расходовъ, подобный налогъ нуждается въ дополненіяхъ.

Наилучшимъ дополненіемъ въ такихъ случаяхъ являются косвенные налоги на потребленіе, потому что хотя ихъ также нельзя вполнѣ приспособить къ платежной способности, но за то они, вслѣдствіе особой формы взиманія, легче подоходнаго налога переносятся населеніемъ. Въ качествѣ дополненія къ подоходному налогу можно рекомендовать также налоги на предметы роскоши. Напротивъ; къ поквартирному налогу, который имѣетъ всѣ недостатки налога на предметы необходимости, но не имѣетъ тѣхъ удобствъ для плательщиковъ, какимъ обладаютъ косвенные налоги, слѣдуетъ относиться весьма осторожно [2]). Лишь при весьма умѣренномъ процентѣ и при полномъ освобожденіи отъ налога всѣхъ квартиръ, въ которыхъ живутъ мало состоятельные классы населенія, онъ не будетъ составлять большой несправедливости. Слѣдовательно вполнѣ заступать мѣсто подоходнаго налога (какъ предлагаетъ напр. Билинскій) онъ во всякомъ случаѣ не можетъ. Но лучше всего, на нашъ взглядъ, ограничиться обложеніемъ роскошныхъ помѣщеній (въ такомъ случаѣ этотъ налогъ будетъ имѣть ха-

---

[1]) Ср. *Ad. Wagner*, Communalsteuerfrage, стр. 3 и F. W., II, стр. 441.

[2]) См. отзывъ Ад. Вагнера о поквартирномъ налогѣ у Schönerg'a, III, стр. 292.

рактеръ налога на роскошь), меблированныхъ комнатъ и гостинницъ (чтобы привлечь лицъ временно живущихъ въ общинѣ къ участію въ мѣстныхъ налогахъ), театровъ, концертныхъ залъ и т. п.

Что касается налоговъ на отдѣльныя отрасли дохода (Ertragssteuern), то въ качествѣ налоговъ *объективныхъ*, имѣющихъ въ виду источникъ дохода, а не лицо получающее доходъ, они вообще не могутъ служить средствомъ для обложенія по платежной способности, потому что платежная способность есть качество личное и можетъ быть опредѣлено только по отношенію къ *субъекту* обложенія. Конечно, до извѣстной степени и къ этимъ налогамъ могутъ быть примѣнены правила личнаго обложенія. Такъ напр., при обложеніи поземельнаго дохода и дохода отъ домовъ можно дѣлать вычетъ процентовъ, уплачиваемыхъ по гиппотекарнымъ долгамъ. Если же объективные налоги представляютъ собою цѣлую систему, обнимающую всѣ отрасли доходовъ (доходъ отъ недвижимыхъ имуществъ, отъ движимыхъ капиталовъ, отъ жалованій, заработной платы и т. п.), то соединяя различныя отрасли дохода, получаемыя отдѣльными плательщиками, можно принимать во вниманіе также нѣкоторыя другія обстоятельства, обусловливающія платежную способность. Но такой способъ обложенія съ одной стороны представляетъ большія трудности и во всякомъ случаѣ не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ личнаго обложенія [1]), а съ другой стороны—онъ является непослѣдовательностью, препятствующею объективному обложенію исполнять его собственную, особую функцію, на которую мы укажемъ ниже. Наконецъ, что касается въ частности налоговъ на землю, дома, денежные капиталы и промыслы, то они обладаютъ еще однимъ свойствомъ, противорѣчащимъ принципу обложенія по платежной способности: именно они амортизируются для новыхъ пріобрѣтателей доходныхъ имуществъ, потому что за имущество, обложенное налогомъ, покупщикъ платитъ дешевле на сумму, равную капитализированному налогу. Конечно, если налогъ простирается на всѣ отрасли дохода (включая и доходъ отъ труда) и притомъ на всѣ отрасли падаетъ равномѣрно, то это возраженіе отпадаетъ. Но если налогъ платятъ

---

[1]) См. напр. отзывъ Ад. Вагнера объ англійскомъ подоходномъ налогѣ, который именно представляетъ собою систему объективныхъ налоговъ, къ которымъ отчасти примѣнены принципы субъективнаго обложенія. F. W. III, стр. 239—240.

только нѣкоторыя изъ доходныхъ имуществъ, то указанное обстоятельство всегда нужно имѣть въ виду.

Такимъ образомъ, объективными налогами вообще не слѣдовало бы пользоваться для покрытія тѣхъ расходовъ, которые должны распредѣляться по платежной способности. Это относится даже къ тѣмъ случаямъ, когда налоги этого рода обнимаютъ всѣ отрасли дохода. Тѣмъ болѣе несправедливо покрывать расходы, представляющіе общественный интересъ, однимъ только налогомъ на недвижимыя имущества, особенно, если онъ падаетъ одинаково на заложенные и не заложенные земли и дома. Только въ патріархальныхъ сельскихъ общинахъ, населеніе которыхъ состоитъ почти исключительно изъ землевладѣльцевъ, имущества которыхъ притомъ не обременены еще долгами, поземельный налогъ до нѣкоторой степени согласуется съ платежною способностью. Но чѣмъ больше постороннихъ неземлевладѣльческихъ элементовъ проникаетъ въ патріархальную общину, и чѣмъ больше усиливается задолженность землевладѣльцевъ, тѣмъ необходимѣе становится для нея переходъ къ личному подоходному налогу.

Поэтому налоги на отдѣльныя отрасли дохода не могутъ замѣнить собою подоходнаго налога. Какъ дополненіе къ нему, ради болѣе справедливаго распредѣленія общественныхъ сборовъ по платежной способности, они также излишни, потому что хотя они, существуя рядомъ съ подоходнымъ налогомъ, и могли бы служить для усиленнаго обложенія фундированныхъ доходовъ (именно дохода отъ недвижимыхъ имуществъ, денежныхъ капиталовъ и отчасти отъ промысловъ [1]), однако та же цѣль можетъ быть достигнута и инымъ образомъ: стоитъ только установить, чтобы фундированные доходы при оцѣнкѣ для подоходнаго налога выдѣлялись и облагались особо болѣе высокимъ процентомъ. Этотъ способъ представляетъ даже бо́льшія преимущества по сравненію съ первымъ, потому что объективные налоги должны падать одинаково на заложенныя и незаложенныя имущества и притомъ какъ на имущества лицъ принадлежащихъ къ данному общественному союзу, такъ и на имущества форензовъ. Между тѣмъ, возвышенное обложеніе фундированныхъ доходовъ, какъ обложеніе основанное на личномъ принципѣ, должно распространяться

[1]) *Ad. Wagner*, Direkte Steuern y Schönberg'a стр. 224.

только на чистый доходъ, получаемый лицами живущими на территоріи даннаго общественнаго союза [1]).

Слѣдовательно, если имѣть въ виду обложеніе по платежной способности, то налоги на отдѣльныя отрасли дохода могутъ быть вполнѣ замѣнены подоходнымъ налогомъ. Тѣмъ не менѣе, если налоги на доходы отъ недвижимыхъ имуществъ и промысловъ существуютъ уже давно, то даже въ томъ случаѣ, когда они отнимаютъ отъ доходовъ большій процентъ, чѣмъ нужно для выполненія другой ихъ функціи, на которую будетъ указано ниже, пониженіе ихъ не представляется желательнымъ, потому что оно явилось бы подаркомъ для лицъ, пріобрѣвшихъ обложенныя имущества покупкою уже во время существованія налога. Но если вопросъ поставленъ такимъ образомъ: слѣдуетъ-ли ввести эти налоги вновь или возвысить ихъ для покрытія тѣхъ расходовъ, которые должны распредѣляться по масштабу платежной способности, то въ такомъ случаѣ можно безъ колебаній отвѣтить отрицательно.

Въ качествѣ дополненія къ подоходному налогу нѣкоторыми писателями рекомендуется еще налогъ на имущество [2]). Существуя рядомъ съ подоходнымъ налогомъ, онъ могъ бы исполнять двоякую роль: во-первыхъ, служить для усиленнаго обложенія дохода отъ недвижимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ и во-вторыхъ—облагать бездоходныя имущества, предназначенныя для пользованія, какъ то: мебель, картины, экипажи и т. п. Но первая цѣль, какъ показано выше, можетъ быть достигнута и при существованіи одного только подоходнаго налога, второй же цѣли могутъ до извѣстной степени служить отдѣльные налоги на предметы роскоши. Поэтому считать налогъ на имущество безусловно необходимымъ для системы налоговъ (государственныхъ или коммунальныхъ) во всякомъ случаѣ нельзя [3]).

Въ качествѣ дополненія къ подоходному налогу теорія финансовъ предлагаетъ также налоги на обращеніе (Verkehrssteuern). Часть доходовъ ускользаетъ отъ подоходнаго налога, благодаря несовершенству оцѣнки, причемъ есть полное основаніе предполагать, что именно

---

[1]) Объ этомъ см. ниже подъ литерою d).

[2]) Мнѣніе *Gensel'я* въ Gutachten über Personalbesteurung, стр. 40 и слѣд.; *Neumann*, Progressive Einkommensteuer, стр. 177 и слѣд.; *Friedberg*, Die Besteuerung der Gemeinden, стр. 78 и слѣд.

[3]) *Wagner*, Dierekte Steuern, 323—324.

доходы болѣе богатыхъ людей оцѣниваются ниже ихъ дѣйствительныхъ размѣровъ. Поэтому является необходимость въ такихъ налогахъ, которые настигали бы отдѣльныя части имуществъ по крайней мѣрѣ тогда, когда они такъ или иначе несомнѣннымъ образомъ заявляютъ о своемъ существованіи, т. е. преимущественно при переходѣ изъ рукъ въ руки, сопровождаемомъ какими либо юридическими формальностями. Съ другой стороны, безмездные способы пріобрѣтенія нуждаются въ особомъ обложеніи, потому что они создаютъ особую платежную способность. Этимъ требованіямъ и удовлетворяютъ налоги на обращеніе имуществъ, т. е. на куплю-продажу недвижимостей, на торговые договоры, наслѣдство, дареніе, векселя, торговые счеты и т. п. [1]).

Но для мѣстныхъ союзовъ и этого рода налоги едвали можно рекомендовать въ качествѣ сборовъ, распредѣляемыхъ по платежной способности. Дѣйствительно, налоги на обращеніе взимаемые въ одномъ общественномъ союзѣ могутъ падать на лицъ, принадлежащихъ къ другому союзу, напр., когда послѣдніе получаютъ изъ перваго союза наслѣдство или пріобрѣтаютъ въ немъ недвижимое имущество и т. п. Понятно, что въ малыхъ общественныхъ союзахъ, особенно если они, подобно общинамъ одного и того же государства, не отличаются другъ отъ друга языкомъ, обычаями и законами и не отдѣляются таможенною чертою, такіе случаи должны встрѣчаться относительно чаще, чѣмъ въ большихъ. Между тѣмъ налоги, распредѣляемые по платежной способности, какъ замѣчено выше, должны падать только на членовъ того союза, для цѣлей котораго эти налоги предназначаются.

Поэтому въ мѣстныхъ союзахъ налоги на обращеніе не могли бы удовлетворительно выполнять указанныхъ функцій, а такъ какъ обращеніе движимыхъ имуществъ чаще, чѣмъ обращеніе недвижимостей, выходитъ за предѣлы одного союза, то именно обложеніе оборотовъ движимыхъ имуществъ (налогъ на векселя, торговые счеты, на выпускъ акцій и процентныхъ бумагъ и т. п.) менѣе всего умѣстенъ для органовъ самоуправленія [2]).

---

[1]) *Schäffle.* Grundsätze der Steurpolitik, стр. 485 и слѣд., *Schall,* Verkehrs-und Erbschaftssteurn у Schönberg'a, III, стр. 504 и слѣд.

[2]) Къ подобному же выводу приходитъ Шеффле, который, впрочемъ, оставляетъ общинамъ налогъ на движимыя имущества, переходящія по наслѣдству (Grundsätze der Steuerpolitik, стр. 553 и 557).

Налогъ на обращеніе недвижимыхъ имуществъ болѣе годился-бы для этой цѣли, но въ качествѣ единственнаго коммунальнаго налога на обращеніе онъ падалъ-бы на членовъ общины слишкомъ неравномѣрно и потому также не соотвѣтствовалъ-бы здѣсь принципу обложенія по платежной способности, хотя, какъ мы сейчасъ увидимъ, для обложенія по интересу онъ и въ общинахъ является весьма желательнымъ.

Итакъ, для покрытія тѣхъ расходовъ, которые должны распредѣляться по масштабу платежной способности, мѣстные союзы должны пользоваться, во-первыхъ, подоходнымъ налогомъ, какъ основаніемъ всей системы обложенія, и затѣмъ, какъ дополненіемъ къ нему—прямыми и косвенными налогами на потребленіе. Такъ какъ, однако, налоги на потребленіе доступны для мѣстныхъ союзовъ лишь въ ограниченной степени, то главная масса мѣстныхъ расходовъ, подлежащихъ распредѣленію по платежной способности, должна все-таки упасть на подоходный налогъ, особенно въ земскихъ союзахъ, малыхъ городахъ и сельскихъ общинахъ, если только мѣстные союзы не располагаютъ какими либо другими доходами, пригодными для покрытія этихъ расходовъ, напримѣръ, государственными дотаціями или доходомъ отъ собственныхъ капиталовъ, недвижимыхъ имуществъ и предпріятій.

Что же касается обложенія „по интересу“, то оно, какъ извѣстно, осуществляется посредствомъ пошлинъ и „взносовъ“. Изъ пошлинъ въ мѣстныхъ союзахъ примѣнимы какъ пошлины въ собственномъ смыслѣ (такъ наз. Amtsgebühren): судебныя, явочныя и полицейскія, такъ и вознагражденіе за услуги общественныхъ союзовъ, относящіяся къ области благоустройства (Wohlfahrtsgebühren), какъ напр. дорожныя пошлины, плата за пользованіе водопроводами, газовымъ освѣщеніемъ, бойнями и т. п., если эти предпріятія, въ виду общественнаго интереса, эксплоатируются мѣстными союзами. Пошлины этого втораго рода составляютъ наиболѣе распространенный видъ коммунальныхъ пошлинъ, хотя и въ государствѣ они также играютъ непослѣднюю роль. Коммунальныя судебныя пошлины, конечно, теряютъ свой raison d'être тамъ, гдѣ судебныя функціи взяло на себя государство. Но участіе въ судебныхъ пошлинахъ, взимаемыхъ государствомъ, можетъ быть допущено для общинъ въ томъ случаѣ, если

на нихъ возложены какія либо расходы по содержанію судебныхъ учрежденій.

Взносы такъ же, какъ и пошлины, служатъ спеціальнымъ вознагражденіемъ за особыя выгоды, получаемыя отдѣльными лицами отъ общественныхъ учрежденій или за особыя издержки, причиняемыя отдѣльными лицами общественнымъ союзамъ, но отличаются отъ пошлинъ тѣмъ, что уплачиваются не за каждое отдѣльное пользованіе общественными учрежденіями, но за постоянныя выгоды или издержки, о размѣрахъ которыхъ можно заключить по какимъ либо постояннымъ признакамъ [1]).

Случаи, когда взиманіе взносовъ оказывается необходимымъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи.

Во-первыхъ, взносы могутъ служить вознагражденіемъ за *прямыя* выгоды, получаемыя кѣмъ либо отъ общественныхъ учрежденій, или за *прямыя* издержки, причиняемыя ими общественному союзу. Сюда относятся, напр., сборы на устройство и содержаніе плотинъ, взимаемые съ владѣльцевъ тѣхъ земель, которыя защищаются этими плотинами отъ наводненія; сборы съ землевладѣльцевъ на устройство и содержаніе дорогъ, насколько эти сборы могутъ считаться замѣною пошлинъ, которыя пришлось бы взимать съ самихъ землевладѣльцевъ; сборы на починку дорогъ, взимаемые съ тѣхъ предпринимателей, которые подобно, напр., владѣльцамъ каменноугольныхъ копей портятъ дороги усиленною перевозкою громоздкихъ продуктовъ; сборы съ владѣльцевъ лошадей и экипажей на содержаніе мостовой [2]); сборы на содержаніе различныхъ учрежденій, существующихъ въ интересѣ промышленности и торговли, взимаемые съ торговаго и промышленнаго класса и т. п.

Во-вторыхъ, взносы могутъ взиматься въ качествѣ вознагражденія за *косвенныя* выгоды отъ общественныхъ учрежденій, т. е. за вы-

---

[1]) *Neumann*, Die Steuer und das öffentliche Interesse, стр. 325—351.

[2]) На томъ основаніи, что хорошая мостовая сберегаетъ издержки на содержаніе лошадей и экипажей (*Roscher*, System der F. W., § 159, примѣч. 4). Въ такомъ случаѣ этотъ сборъ будетъ уже не налогомъ на роскошь, а взносами, и слѣдовательно долженъ взиматься со всѣхъ лошадей и экипажей, а не съ тѣхъ только, которые принадлежатъ богатымъ людямъ.

годы, получаемыя не вслѣдствіе непосредственнаго пользованія этими учрежденіями, но вслѣдствіе того, что этими учрежденіями пользуются другіе. Чаще всего такія выгоды достаются владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, потому что всѣ расходы, дѣлающіе пребываніе въ какой нибудь мѣстности болѣе удобнымъ, пріятнымъ и безопаснымъ, чѣмъ въ другомъ (напр. расходы на украшеніе и оздоровленіе города, на устройство въ немъ мостовой, садовъ, уличнаго освѣщенія и т. п.) или облегчающіе сношенія съ извѣстною мѣстностью, привлекаютъ въ эту мѣстность населеніе, облегчаютъ сбытъ продуктовъ и такимъ образомъ поднимаютъ цѣну поземельной собственности. Подобныя же выгоды могутъ возникнуть и для торгово-промышленнаго класса, но здѣсь онѣ не такъ достовѣрны, какъ въ первомъ случаѣ, и притомъ же, благодаря конкурренціи, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени онѣ должны перейти къ тѣмъ же владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ въ видѣ платы за наемъ земли или помѣщеній.

Въ подобныхъ случаяхъ, очевидно, не слѣдуетъ возлагать всѣ указанные расходы цѣликомъ на тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ нихъ непосредственную выгоду; часть издержекъ слѣдуетъ возложить и на тѣхъ, кто пользуется отъ нихъ косвенными выгодами, т. е. на землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ данной мѣстности, а въ случаѣ несомнѣнныхъ выгодъ, полученныхъ торговымъ и промышленнымъ классомъ,—также и на послѣдній.

Что касается *косвенныхъ издержекъ*, то онѣ большею частью причиняются мѣстнымъ общественнымъ союзамъ различными промышленными предпріятіями. Устройство фабрикъ и заводовъ привлекаетъ въ общину рабочее населеніе, и вслѣдствіе этого расходы ея на школы, на попеченіе о бѣдныхъ и на полицейскій надзоръ увеличиваются, между тѣмъ какъ платежныя силы ея отъ прилива сравнительно бѣднаго рабочаго населенія не возрастаютъ въ той же пропорціи. Понятно, что въ такихъ случаяхъ общинѣ нужно дать право привлекать къ этимъ расходамъ предпринимателей, и притомъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ прочихъ плательщиковъ. Конечно, это должно быть признано непослѣдовательностью, потому что расходы на бѣдныхъ, на школы и на полицію должны были бы распредѣляться по масштабу равенства жертвъ [1]). Но если указанные расходы лежатъ на малыхъ об-

[1]) См. выше, стр. 51.

щественныхъ союзахъ (а не на государствѣ), то эта непослѣдовательность является единственнымъ средствомъ защитить платежныя силы послѣднихъ отъ чрезмѣрнаго напряженія. Примѣры мы увидимъ при описаніи мѣстныхъ финансовъ Пруссіи.

Относительные размѣры выгодъ и издержекъ должны быть опредѣлены при установленіи взносовъ съ возможною точностью, хотя вполнѣ точная оцѣнка этихъ выгодъ и издержекъ также невозможна, какъ и точная оцѣнка платежной способности. Иногда для этой цѣли бываетъ необходимъ спеціальный кадастръ[1]), но часто также (главнымъ образомъ, въ случаяхъ „косвенныхъ" выгодъ, достающихся на долю недвижимыхъ имуществъ или промышленныхъ предпріятій) приходится довольствоваться предположеніемъ, что выгода пропорціональна доходу съ этихъ имуществъ и предпріятій, и тогда взносы будутъ имѣть форму прибавокъ къ поземельному и промысловому налогу, или даже форму самостоятельныхъ налоговъ на недвижимыя имущества и промыслы, если только эти налоги устанавливаются исключительно въ видахъ обложенія по интересу[2]).

Въ роли взносовъ налоги на землю, на дома и на промыслы должны имѣть характеръ вполнѣ объективныхъ налоговъ, т. е. имѣть въ виду имущество или предпріятіе, а не лицо, которому оно принадлежитъ, и не сообразоваться ни съ какими обстоятельствами, вліяющими на личную налогоспособность ихъ владѣльцевъ. То, что является недостаткомъ этихъ налоговъ при обложеніи по платежной способности, должно быть признано ихъ достоинствомъ, когда дѣло идетъ объ обложеніи по интересу, такъ какъ при распредѣленіи тѣхъ общественныхъ расходовъ, которые приносятъ особыя выгоды какому-

---

[1]) Примѣры у *Neumann*,'а, Die Gestaltung der Preise, Schönberg's Handbuch, I, 250—251. Общимъ правиломъ Нейманъ принимаетъ, что взносы должны соразмѣряться прежде всего съ субъективною цѣнностью тѣхъ выгодъ, вознагражденіемъ за которыя они служатъ; но если издержки въ пользу отдѣльныхъ плательщиковъ представляютъ большія различія, то должны приниматься во вниманіе и издержки. Напр., взносы на устройство плотины соразмѣряются съ доходомъ поземельныхъ участковъ, съ высотою ихъ надъ уровнемъ рѣки и т. п.; но если защита какого нибудь участка отъ наводненія требуетъ особенно большихъ расходовъ, то необходимо также принимать во вниманіе и издержки. Если же сюда присоединяется еще моментъ общественнаго интереса, то расходы могутъ распредѣляться по масштабу платежной способности.

[2]) Ср. *Neumann*, Die Steuer und d. öff. Int., стр. 336, 338.

либо имуществу или вызываются спеціально этимъ имуществомъ, не слѣдуетъ принимать во вниманіе, принадлежитъ ли имущество члену даннаго союза или форензу, заложено ли оно, или незаложено и т. п. [1]).

Подобно налогу на недвижимыя имущества и промыслы, нѣкоторые налоги на обращеніе, которые, какъ мы видѣли, не пригодны въ мѣстныхъ союзахъ для обложенія по платежной способности, могутъ служить здѣсь для обложенія по интересу. Сюда относятся именно налоги на обращеніе недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ по сдѣлкамъ между живыми или по наслѣдству. Такъ же, какъ и налоги на доходъ отъ недвижимыхъ имуществъ, они могутъ служить вознагражденіемъ за выгоды, достающіяся на долю недвижимой собственности, при чѣмъ здѣсь также безразлично, упадетъ ли тотъ налогъ на лицо, живущее въ той общинѣ, гдѣ находится имущество, или на форенза [2]).

Итакъ, различнымъ цѣлямъ расходовъ должны соотвѣтствовать различные способы распредѣленія общественныхъ сборовъ, и каждая изъ указанныхъ категорій расходовъ должна покрываться соотвѣтствующими ей сборами. Въ мѣстныхъ союзахъ, какъ сказано выше, это правило должно соблюдаться строже, чѣмъ въ государствѣ и, съ другой стороны, оно *можетъ* быть здѣсь строже соблюдаемо. Но какимъ образомъ достигнуть этого, удобнѣе всего рѣшить на конкретныхъ примѣрахъ и потому отвѣтъ на этотъ вопросъ мы отложимъ до главной части нашего труда.

d) За тѣмъ, при организаціи мѣстныхъ налоговъ, необходимо также имѣть въ виду, что система налоговъ каждаго отдѣльнаго общественнаго союза, является только одною изъ множества системъ обложенія, существующихъ вмѣстѣ съ нею въ томъ же государствѣ и находящихся между собою въ отношеніи координаціи и субъординаціи. Напр., *рядомъ* съ налогами уѣзднаго земскаго союза стоятъ налоги другихъ уѣздныхъ земствъ *надъ* ними стоятъ системы губернскихъ или провинціальныхъ и государственныхъ налоговъ, а *подъ* ними налоги городскихъ и сельскихъ общинъ.

---

[1]) *Neumann*, Die Progressioe Einkommensteuer, стр. 40.

[2]) Шеффле (Grundsätze der Steuerpolitik, стр. 553—555) предлагаетъ давать изъ налога на обращеніе недвижимыхъ имуществъ половину мѣстнымъ общинамъ, четверть земскимъ союзамъ и только остальную четверть государству.

Отсюда проистекаютъ весьма важныя соображенія, отчасти финансово-техническаго характера, отчасти же касающіяся справедливости обложенія.

Прежде всего, такъ какъ налоги всѣхъ союзовъ, стоящихъ одинъ надъ другимъ, падаютъ на однѣ и тѣ же платежныя силы, то необходимо наблюдать, чтобы одинъ какой нибудь союзъ не истощалъ бы слишкомъ платежныхъ силъ въ свою пользу и не подрывалъ бы такимъ образомъ доходности источниковъ обложенія другихъ союзовъ. Разумѣется, установить для каждаго союза абсолютную границу, выше которой не должны идти его налоги, нельзя, потому что это могло бы повести къ тому, что весьма настоятельныя общественныя потребности иногда оставались бы неудовлетворенными. Поэтому слѣдуетъ ограничиться тѣмъ, чтобы при возвышеніи податной тягости взвѣшивалась относительная настоятельность расходовъ, лежащихъ на разныхъ союзахъ, и чтобы ни одинъ союзъ не возвышалъ своихъ налоговъ ради удовлетворенія менѣе настоятельныхъ потребностей, если это можетъ воспрепятствовать другимъ союзамъ въ удовлетвореніи болѣе настоятельныхъ потребностей. Это правило распространяется въ одинаковой степени и на государство и на подчиненные ему политическіе союзы; но государству оно не можетъ быть навязано никакою внѣшнею волею, по отношенію же къ мѣстнымъ союзамъ наблюденіе за его исполненіемъ должно быть поручено органамъ правительственнаго надзора. Этимъ органамъ должно быть дано право разрѣшать или не разрѣшать возвышеніе податной тягости въ мѣстныхъ союзахъ, причемъ главнымъ руководствомъ должно служить здѣсь: насколько необходимо удовлетвореніе извѣстной потребности, и не можетъ ли возвышеніе налоговъ воспрепятствовать другимъ союзамъ въ удовлетвореніи болѣе настоятельныхъ общественныхъ потребностей. Отсюда слѣдуетъ также, что правительство должно слѣдить и за обязательствами, которыя принимаются на себя общинами, потому что заемъ, заключенный для удовлетворенія какой либо мало настоятельной потребности, можетъ повлечь за собою возвышеніе налоговъ и ослабленіе платежныхъ силъ, необходимыхъ для другихъ болѣе важныхъ цѣлей.

Но по отношенію къ отдѣльнымъ налогамъ можетъ быть необходима и абсолютная граница, установленная законодательнымъ путемъ. Если, напримѣръ, возвышеніе какого нибудь налога сверхъ извѣст-

наго, довольно тѣснаго предѣла, влечетъ за собою уменьшеніе его доходности (какъ это бываетъ съ косвенными налогами) или дѣлаетъ его крайнѣ неравномѣрнымъ и тяжелымъ (какъ бываетъ съ налогами на предметы необходимости, съ промысловымъ налогомъ и нѣк. др.), то одновременное пользованіе этимъ налогомъ для союзовъ различнаго порядка можетъ быть допущено лишь въ строго опредѣленныхъ границахъ, или же для нѣкоторыхъ союзовъ этотъ налогъ можетъ быть вовсе запрещенъ и предоставленъ только одному какому либо виду союзовъ.

Далѣе, какъ видно изъ сказаннаго подъ литерою с), нѣкоторые виды налоговъ могутъ встрѣчаться одновременно въ союзахъ различныхъ категорій. Таковъ подоходный и поземельный налогъ, налогъ на промыслы, косвенные налоги на потребленіе и налогъ на обращеніе недвижимыхъ имуществъ. Но если такимъ образомъ нѣсколько союзовъ, стоящихъ одинъ подъ другимъ взимаютъ одинъ и тотъ же налогъ, то является вопросъ, долженъ ли каждый изъ этихъ союзовъ взимать свой налогъ независимо отъ другихъ союзовъ, или же нѣкоторые союзы могутъ взимать налоги въ видѣ прибавокъ къ налогамъ другихъ союзовъ?

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что только союзы низшаго порядка могутъ дѣлать прибавки къ налогамъ высшихъ союзовъ, и слѣдовательно, мѣстные союзы могутъ дѣлать прибавки къ налогамъ государства а не наоборотъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ налоги государства (или вообще—союза высшаго порядка) имѣли бы неодинаковую высоту въ различныхъ частяхъ его территоріи [1]).

Что же касается вопроса о прибавкахъ низшихъ союзовъ къ налогамъ союзовъ высшаго порядка, то здѣсь все зависитъ отъ того, желательно ли сдѣлать эти налоги обязательнымъ масштабомъ для распредѣленія сборовъ, взимаемыхъ низшими союзами, или нѣтъ. Мы указывали уже, что мѣстныя общины вообще имѣютъ преимущество предъ государствомъ въ организаціи налоговъ, основанныхъ на оцѣнкѣ имуществъ и доходовъ, и что поэтому государство лишь съ большою осмотрительностью должно рекомендовать общинамъ свои налоги на имущество и доходы въ чествѣ обязательнаго масштаба обложенія. Но если распредѣленіе какого либо государственнаго налога удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ

[1]) См. выше стр. 21.

финансовой теоріи, или если почему нибудь нельзя надѣяться, что общины достигнутъ въ этомъ отношеніи лучшихъ результатовъ, чѣмъ государство (напр. вслѣдствіе необразованности населенія, борьбы партій и т. п.), то нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, почему бы общины должны были имѣть другой такой же самостоятельный налогъ и не могли бы взимать прибавокъ къ государственному налогу.

Такимъ образомъ вопросъ: прибавки къ государственнымъ налогамъ или самостоятельные общинные налоги, о которомъ когда то много спорили, рѣшается очень просто. По необходимости будутъ самостоятельными тѣ налоги, которые необходимы для мѣстныхъ союзовъ, но которыхъ почему нибудь нѣтъ въ въ системѣ государственнаго обложенія. Если же государство уже взимаетъ тѣ налоги, которые необходимы и возможны для общины, то община должна имѣть такіе же самостоятельные налоги въ томъ случаѣ, если государственные налоги дурны, и если община можетъ организовать ихъ на лучшихъ началахъ; и напротивъ, она должна довольствоваться прибавками, если государственные налоги хороши, или если она не можетъ организовать ихъ лучше, чѣмъ государство [1]).

---

[1]) *Билинскій* (Die Gemeindebesteuerung, стр. 198—207) приводитъ слѣдующіе доводы противъ прибавокъ: во-первыхъ (a), ихъ легко взимать, и это ведетъ къ расточительности. Нѣтъ ничего легче какъ добиться установленія нѣсколькихъ крейцеровъ прибавки къ государственнымъ налогамъ, и такимъ образомъ налоги растутъ незамѣтно. Иное дѣло ввести новый вполнѣ самостоятельный налогъ.—Но спрашивается, развѣ не можетъ подобнымъ же образомъ, копѣйка за копѣйкою, идти возвышеніе уже существующихъ самостоятельныхъ общинныхъ налоговъ?—Во-вторыхъ (b), говоритъ Билинскій, когда общинные налоги взимаются въ видѣ прибавокъ, то многіе плательщики, особенно необразованные не различаютъ, кому сколько налога они платятъ—государству или общинѣ, и потому контроль населенія надъ общинными налогами утрачивается. Въ связи этимъ находится ослабленіе духа истиннаго самоуправленія (d) и возможность несправедливаго обложенія отдѣльныхъ классовъ гражданъ (f). Эти неудобства дѣйствительно существуютъ, но большого значенія придавать имъ нельзя, потому что тотъ плательщикъ, который начинаетъ размышлять о тяжести лежащихъ на немъ налоговъ, навѣрно постарается узнать, кому онъ ихъ платитъ. Еще слабѣе тотъ доводъ, что тяжесть налоговъ кажется меньше тогда, когда они взимаются въ различныхъ формахъ (c), потому что это можно сказать только о тѣхъ случаяхъ, когда извѣстная сумма взимается подъ видомъ нѣсколькихъ совершенно различныхъ налоговъ (напр. подъ видомъ прямаго и косвеннаго налога) а не къ тѣмъ, когда она взимается въ видѣ двухъ поземельныхъ или двухъ подоходныхъ налоговъ. Болѣе вниманія заслуживаютъ возраженія, что прибавки затрудняютъ реформу государственныхъ налоговъ (c), что онѣ неудобны для обложенія форензовъ и юридическихъ лицъ (e) и, наконецъ, что онѣ заставляютъ тѣ общины, которыя покрываютъ свои расходы преимущественно налогами,

Исторія прусскихъ налоговъ дастъ намъ примѣры для иллюстраціи этихъ положеній.

Тоже правило относится ко взносамъ, если они имѣютъ форму поземельнаго или промысловаго налога. Но если они требуютъ особой оцѣнки выгодъ и издержекъ, то должны взиматься въ видѣ самостоятельныхъ сборовъ.

Не менѣе важныя послѣдствія проистекаютъ изъ существованія въ одномъ и томъ же государствѣ многихъ союзовъ одного и того же порядка.

Отсюда происходитъ прежде всего, что платежныя силы субъектовъ обложенія весьма часто раздѣляются между нѣсколькими союзами, такъ какъ извѣстное лицо можетъ жить въ одномъ союзѣ и имѣть землю или промыселъ въ другомъ. Такое дѣленіе платежныхъ силъ случается и между отдѣльными государствами, но по отношенію къ малымъ союзамъ оно встрѣчается чаще и имѣетъ для нихъ бо́льшее значеніе.—Спрашивается какъ распредѣлить въ такихъ случаяхъ право обложенія между отдѣльными союзами?

Равнымъ образомъ для мѣстныхъ союзовъ получаетъ особое значеніе вопросъ объ обложеніи акціонерныхъ компаній и другихъ юридическихъ лицъ, служащихъ источникомъ дохода для лицъ физи-

---

дѣлать слишкомъ высокую оцѣнку для государственныхъ налоговъ, между тѣмъ какъ общины взимающія мало коммунальныхъ налоговъ будутъ дѣлать эту оцѣнку слишкомъ низкой. Но безусловнымъ препятствіемъ къ упомянутымъ реформамъ прибавки не могутъ быть, и при томъ же это возраженіе не относится къ тѣмъ случаямъ, когда государственные налоги не нуждаются въ реформахъ. Что касается обложенія форензовъ и юридическихъ лицъ, то какъ показываетъ примѣръ Пруссіи, необходимыя для этой цѣли отступленія отъ скалы государственныхъ налоговъ, могутъ быть сдѣланы безъ особыхъ затрудненій. Третье же неудобство можетъ быть устранено или значительно ослаблено участіемъ въ оцѣночныхъ комиссіяхъ представителей правительства и вообще хорошею системою оцѣнки (самооцѣнка при подоходномъ налогѣ и т. п.). Наконецъ, тѣ возраженія противъ прибавокъ, что государственные налоги часто бываютъ несправедливы (h), и не всегда соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ налогамъ теорія коммунальнаго обложенія (d), приняты нами во вниманіе въ текстѣ: прибавки должны дѣлаться не ко всѣмъ государственнымъ налогамъ, а только къ тѣмъ, которые необходимы и возможны въ данной общинѣ, и которые при томъ не могутъ быть организованы общиною лучше, чѣмъ государствомъ.—Въ заключеніе укажемъ на мнѣніе *Ад. Вагнера* о прибавкахъ,

ческихъ, потому что акціонеры, члены товариществъ съ перемѣннымъ капиталомъ и т. п. могутъ вовсе не жить въ той общинѣ, гдѣ находится юридическое лицо, доходомъ котораго они пользуются.

Для того, чтобы разграничить въ подобныхъ случаяхъ надлежащимъ образомъ право обложенія между различными общинами, опять необходимо имѣть въ виду то различіе между обложеніемъ по платежной способности и обложеніемъ по интересу, на которое уже неоднократно указывалось. Иначе мы рискуемъ прійти къ выводамъ, которые будутъ не только не логичны, но и на практикѣ приведутъ къ различнымъ неудобствамъ и замѣшательствамъ.

Очевидно, что обязанность платить тѣ сборы, которые распредѣляются по платежной способности, можетъ лежать только на *лицахъ*, а не на имуществахъ, и притомъ, только на *физическихъ*, а не на юридическихъ лицахъ, потому что эти сборы основаны на обязанности жертвовать своимъ имуществомъ для интересовъ общества, а нравственный долгъ и пожертвованіе суть понятія мыслимыя только по отношенію къ дѣйствительному лицу, а не къ воображаемому и тѣмъ менѣе къ безличному имуществу или промыслу. Облагать имущества, промыслы и юридическія лица *этими* сборами можно только въ видахъ косвеннаго обложенія физическихъ лицъ [1]). Но обложеніе по платежной способности имуществъ и юридическихъ лицъ, взятыхъ независимо отъ лицъ физическихъ, есть абсурдъ и къ тому же оно невыполнимо, потому что платежная способность есть качество чисто личное, оцѣнка котораго возможна лишь по отношенію къ дѣйствительному лицу.

съ которымъ мы не можемъ согласиться. Ад. Вагнеръ полагаетъ, что добровольные расходы общинъ должны покрываться ихъ самостоятельными налогами; расходы обязательные по предмету, но необязательные по суммѣ (generellüberwiesene)—отчасти собственными налогами, отчасти прибавками къ государственнымъ налогамъ и государственными дотаціями, и наконецъ—обязательные по предмету и по суммѣ расходы (speciellüberwiesene)—должны покрываться дотаціями и прибавками (F. W. I, 106—107). Вагнеръ очевидно увлекся здѣсь чисто внѣшнею связью между указанными категоріями налоговъ и расходовъ. Внутреннюю зависимость едвали можно между ними найти, да и самъ Вагнеръ на нее не указываетъ.

[1]) Напр. государство можетъ наложить извѣстную сумму налога на общину съ тѣмъ, чтобы послѣдняя распредѣлила эту сумму между своими членами; акціонерная компанія можетъ быть обложена подоходнымъ налогомъ въ видахъ обложенія акціонеровъ и т. п.

Далѣе очевидно также, что сборы распредѣляемые по платежной способности должны падать на *весь* доходъ физическихъ лицъ, а не на какую либо часть его, потому что платежная способность опредѣляется (въ числѣ прочихъ обстоятельствъ) всею совокупностью чистаго дохода, получаемаго этимъ лицомъ.

Наконецъ, не менѣе очевидно, что сборы распредѣляемые по платежной способности могутъ быть налагаемы въ каждомъ союзѣ только на тѣхъ лицъ, которыя *принадлежатъ* къ этому союзу, потому что только на этихъ лицахъ можетъ лежать обязанность способствовать достиженію тѣхъ цѣлей, которыя не всегда соотвѣтствуютъ ихъ собственному интересу, но за то составляютъ интересъ общественнаго союза, какъ таковаго. Что же касается вопроса, какія именно лица должны считаться принадлежащими къ извѣстному союзу, то очевидно, что естественнѣе всего считать таковыми тѣхъ лицъ, которыя живутъ на территоріи даннаго союза, потому что такія лица обыкновенно болѣе, чѣмъ какія либо другія бываютъ связаны съ этимъ союзомъ своими личными интересами. Исключеніе составляютъ лишь союзы сословные, ремесленные и т. п., гдѣ принадлежность должна опредѣляться на основаніи особыхъ соображеній.

Напротивъ, сборы, которые распредѣляются по масштабу выгодъ или издержекъ, могутъ лежать не только на физическихъ лицахъ, но и на имуществахъ и лицахъ юридическихъ, потому что недвижимыя имущества, промыслы и юридическія лица могутъ получать особыя, спеціально къ нимъ относящіяся выгоды, и причинять общинамъ особыя издержки. Эти выгоды и издержки могутъ быть оцѣнены независимо отъ того, въ чью пользу поступаетъ доходъ отъ имущества или промысла, и вознагражденіе за нихъ должно взиматься тѣмъ союзомъ, который понесъ указанныя издержки или учрежденія котораго послужили причиной означенныхъ выгодъ.

Послѣ этого намъ не трудно будетъ отвѣтить на предложенные выше вопросы.

Сборы, распредѣляемые по платежной способности, т. е. подоходный налогъ и всѣ налоги, служащіе дополненіемъ къ нему, должны падать только на *физическихъ* лицъ, *живущихъ* въ общинѣ, и при томъ взиматься не только съ того дохода, который получается отъ источ-

никовъ, находящихся въ этой общинѣ, но и съ доходовъ получаемыхъ извнѣ. Форензы ни въ какомъ случаѣ не должны подлежать этимъ сборамъ. Юридическія лица указанной выше категоріи могли бы подлежать этимъ налогамъ въ видахъ обложенія физическихъ лицъ. Но такъ какъ черезъ это могли бы подвергнуться обложенію по платежной способности тѣ акціонеры, члены товариществъ и т. п., которые не живутъ въ общинѣ, то обложеніе юридическихъ лицъ подоходнымъ налогомъ вообще должно быть оставлено.

Напротивъ взносы, а также поземельный и промысловый налоги, насколько они играютъ роль взносовъ, могутъ падать также на имущества и на юридическихъ лицъ, и притомъ независимо отъ того, принадлежитъ ли доходъ отъ этихъ имуществъ лицамъ живущимъ въ общинахъ или форензамъ. Такимъ образомъ, лица владѣющія недвижимыми имуществами или промыслами въ той общинѣ, гдѣ они живутъ, должны платить въ пользу этой общины двоякаго рода налоги: личный налогъ со всего своего дохода и сверхъ того еще налогъ съ недвижимаго имущества или промысла.

Что касается юридическихъ лицъ, доходъ которыхъ не составляетъ дохода какихъ либо физическихъ лицъ, то согласно съ высказанными выше началами, они также могутъ подлежать лишь обложенію по интересу, но не по платежной способности. Такъ напр. государство должно подлежать коммунальному обложенію лишь въ качествѣ владѣльца недвижимыхъ имуществъ или промысловъ и притомъ лишь въ размѣрахъ выгодъ, получаемыхъ имъ въ этомъ качествѣ отъ общинныхъ союзовъ, или издержекъ имъ причиняемыхъ, но не должно подлежать подоходному налогу.

Дальнѣйшіе выводы мы отложимъ до изложенія прусскаго законодательства, которое вообще можетъ служить прекраснымъ примѣромъ того, къ какимъ затрудненіямъ приводитъ противорѣчіе высказаннымъ положеніямъ [1]).

---

[1]) Пятое собраніе общества соціальной политики, какъ сказано выше (стр. 29), также пришло къ выводу, что личнымъ коммунальнымъ налогамъ должны подлежать только физическія лица живущія въ данной общинѣ. Но существуютъ и противоположныя мнѣнія.

Наконецъ, присутствіе въ одномъ государствѣ многихъ однородныхъ союзовъ съ самостоятельными системами налоговъ ведетъ къ неравномѣрному отягченію различныхъ частей государства сборами распредѣляемыми по платежной способности. Центральная власть имѣетъ возможность распредѣлять свои расходы равномѣрно между жителями всей государственной территоріи, насколько это требуется самимъ свойствомъ расходовъ. Но мѣстные союзы могутъ равномѣрно распредѣлять свои расходы лишь каждый въ своихъ предѣлахъ. Отдѣльные же союзы оказались бы при этомъ равномѣрно отягченными лишь въ томъ случаѣ, если бы расходы общинъ покрываемые налогами повсюду стояли въ одинаковомъ отношеніи къ платежнымъ силамъ населенія. Но это предположеніе не осуществимо. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, расходы лежащіе на мѣстныхъ союзахъ вообще не мо-

---

Такъ *Dietzel* (Die Besteuerung der Actien-Gesellschaften, Köln, 1859), который является горячимъ противникомъ подоходнаго обложенія акціонерныхъ обществъ на томъ основаніи, что это повело бы къ двойному обложенію акціонеровъ, допускаетъ подоходное обложеніе по отношенію къ юридическимъ лицамъ такимъ, которыя не служатъ источникомъ дохода для физическихъ лицъ, на томъ основаніи, что иначе нельзя было бы обложить такія юридическія лица подоходнымъ налогомъ (стр. 43). Но есть ли вообще основаніе облагать ихъ подоходнымъ налогомъ? Мы старались показать, что такого основанія не существуетъ. *Билинскій* считаетъ обложеніе юридическихъ лицъ личными налогами вообще неумѣстнымъ, но различаетъ при этомъ юридическія лица съ недвижимымъ имуществомъ и безъ недвижимаго имущества. Первыя должны платить въ пользу общины только поземельный налогъ. Вторыя же должны были бы платить промысловый налогъ; но въ такомъ случаѣ необходимо было бы подвергнуть промысловому налогу и перваго рода лица, что было бы по отношенію къ нимъ несправедливостью (но зачѣмъ же это необходимо было бы дѣлать, если бы это было несправедливо?) и потому, чтобы не оставлять юридическихъ лицъ второй категоріи вовсе необложенными, не остается ничего другаго (?). какъ обложить ихъ личнымъ налогомъ, хотя это и будетъ несправедливостью по отношенію къ акціонерамъ, которые подвергнутся въ такомъ случаѣ двойному обложенію (Die Gemeindebesteuerung, стр. 161—165). Тутъ читатель опять становится въ тупикъ: почему эта вторая несправедливость должна быть предпочтена первой? Въ дѣйствительности же, если поземельный и промысловый налогъ играютъ роль вознагражденія за особыя выгоды или издержки, то не будетъ никакой несправедливости въ томъ, что одно юридическое лицо платитъ оба налога, а другое—только одинъ.

Ад. Вагнеръ признаетъ необходимымъ подоходное обложеніе не только для юридическихъ лицъ, но и для форензовъ и вообще одобряетъ систему принятую прусскимъ закономъ о коммунальныхъ сборахъ 27 іюля 1885 г. (F. W. II, стр. 414—425). Поэтому мы разсмотримъ его аргументацію ниже, при изложеніи этого закона.

гутъ быть всегда пропорціональны населенности этихъ союзовъ и зажиточности ихъ населенія; такъ напр. расходы на управленіе не пропорціональны населенности и зажиточности, расходы на содержаніе школъ, при обязательномъ обученіи, бываютъ почти пропорціональны населенности общинъ, но не пропорціональны зажиточности ихъ населенія, расходы на содержаніе бѣдныхъ—даже обратно пропорціональны богатству населенія и т. п. Съ другой же стороны, та часть расходовъ, которая должна быть покрыта налогами, въ различныхъ общинахъ бываетъ неодинакова, потому что многія общины, кромѣ налоговъ, располагаютъ и другими источниками дохода: капиталами, землями, промышленными предпріятіями—но не всѣ въ одинаковой степени. Благодаря всему этому, мѣстные налоги стоятъ обыкновенно въ отдѣльныхъ частяхъ государства въ весьма различныхъ отношеніяхъ къ доходу населенія [1]).

Если бы въ вознагражденіе за болѣе высокіе налоги, взимаемые въ той или другой мѣстности, населеніе пользовалось настолько же бо́льшими выгодами и удобствами отъ общинныхъ расходовъ, или если бы вообще его общественныя потребности вслѣдствіе того лучше удовлетворялись, то въ этой неравномѣрности не было бы ничего ненормальнаго. Но дѣло именно въ томъ, что благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, даже одинаковая степень удовлетворенія общественныхъ потребностей (напр. одинаковыя заботы о народномъ образованіи, одинаковое развитіе средствъ сообщенія и т. д.) приводитъ въ различныхъ частяхъ государственной территоріи къ неодинаковому напряженію платежныхъ силъ, и эта неравномѣрность будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше тѣ союзы, на которые возложено удовлетвореніе той или другой общественной потребности.

Средства противъ такого нежелательнаго положенія вещей лежатъ уже внѣ области мѣстнаго обложенія. Помощь можетъ заключаться здѣсь или въ томъ, что задачи, которыя должны быть выполняемы равномѣрно во всемъ государствѣ, беретъ на себя непосредственно само государство или, по крайней мѣрѣ, болѣе обширные со-

---

[1]) *Neumann*, Die progressive Einkommensteuer, стр. 70—75; *Reitzenstein*, Ueber finanzielle Konkurrenz, Jahrbuch Schmoller'a, XI, I, стр. 137 и слѣд.

юзы (напр. провинціи, губернскія земства), или же, если это почему нибудь невозможно или нежелательно—въ томъ, что государство оказываетъ непосредственную помощь изъ своихъ доходовъ тѣмъ мѣстнымъ союзамъ, которые обременены налогами больше другихъ, или болѣе обширные мѣстные союзы оказываютъ такую помощь менѣе обширнымъ [1]). Такимъ образомъ теоретически оправдывается необходимость вспомоществованій выдаваемыхъ союзами высшаго порядка низшимъ союзамъ. Впрочемъ, въ пользу вспомоществованій мѣстнымъ союзамъ со стороны государства можно указать также на то обстоятельство, что мѣстные союзы, благодаря ограниченному числу доступныхъ для нихъ налоговъ и, въ частности, благодаря слабому развитію косвеннаго обложенія, не могутъ эксплоатировать платежныя силы своего населенія съ такимъ успѣхомъ, какъ это дѣлаетъ государство.

Отсюда видно, между прочимъ, съ какою осторожностью слѣдуетъ вообще относиться къ обремененію мѣстныхъ союзовъ обязательными расходами. Казалось бы, что все-равно, возложить ли извѣстный расходъ на средства государства или на средства общинъ, такъ какъ въ окончательномъ результатѣ онъ будетъ оплаченъ изъ одного и того же кармана. Въ дѣйствительности же разница оказывается огромная: съ одной стороны, мѣстные союзы являются не только абсолютно, но и относительно болѣе слабыми въ финансовомъ отношеніи, чѣмъ государство; съ другой же стороны, децентрализація государственныхъ расходовъ ведетъ къ неравномѣрному распредѣленію податной тягости между различными частями государства [2]).

Поэтому, поручая мѣстнымъ союзамъ ту или другую задачу, которая должна быть исполнена равномѣрно во всей государственной территоріи, правительство должно руководиться не финансовыми соображеніями, но соображеніями совсѣмъ иного характера: напр. же-

---

[1]) *Neumann* и *Reitzenstein*, въ указ. соч.

[2]) Поэтому *Вагнеръ* ошибается когда говоритъ, что самоуправленіе способствуетъ равномѣрному и справедливому распредѣленію налоговъ между населеніемъ различныхъ частей государства (F. W., I, стр. 91). Это можно сказать лишь относительно такихъ расходовъ, которые служатъ исключительно интересамъ какой нибудь отдѣльной мѣстности, но не относительно тѣхъ расходовъ, которые вызываются общегосударственнымъ интересомъ.

ланіемъ воспользоваться со стороны общинъ знаніемъ мѣстныхъ условій, необходимымъ для выполненія этой задачи, стремленіемъ расширить кругъ самодѣятельности населенія и т. п.

Финансы прусскихъ органовъ самоуправленія дадутъ намъ достаточно матеріала для подтвержденія также и этихъ выводовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о системѣ мѣстныхъ налоговъ, мы можемъ перейти къ изложенію положительнаго матеріала, который послужитъ намъ, съ одной стороны, подтвержденіемъ и иллюстраціей того, что высказано выше, а съ другой—средствомъ для дальнѣйшихъ выводовъ.

Дозировка лекарственныхъ средствъ въ дѣтскомъ возрастѣ.

Sehr wichtig und weit grösserer Aufmerksamkeit werth, als man ihm gewöhnlich schenkt, ist der Punct des Receptschreibens. Es ist das letzte Resultat der ganzen Untersuchung des Arztes und das einzige bleibende Dokument seiner Einsicht und Kunst.

C. W. Hufeland.

---

§ 1.

Достоинство всякаго рода научныхъ методовъ измѣряется ихъ опредѣленностью и точностью. Степень послѣднихъ тѣмъ болѣе даетъ права на признаніе за способомъ его строгой научности, чѣмъ больше она достигаетъ той идеальной высоты, при которой дальнѣйшіе упреки въ означенномъ смыслѣ больше не находятъ себѣ мѣста. Всѣ отрасли какъ теоретической, такъ и практической медицины обогащаются все болѣе и болѣе точными пріемами въ области изслѣдованія человѣческаго организма въ здоровомъ и болѣзненномъ его состояніи, все болѣе надежными мѣрами противъ могущихъ постигать этотъ организмъ заболѣваній. Значительные шаги впередъ дѣлаетъ и современная педіатрія, выясняя, чуть не съ каждымъ днемъ, сущность и ближайшія причины свойственныхъ исключительно или преимущественно дѣтскому возрасту разстройствъ, предлагая обезпечивающія успѣхъ правила ухода за здоровыми и больными дѣтьми. Наконецъ, фармакологія не менѣе усердно предлагаетъ намъ рядъ новыхъ терапевтическихъ дѣятелей, сомнѣваться въ могуществѣ и пользѣ которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло по вопросу о количествѣ назначаемыхъ внутрь, съ терапевтическою цѣлью, лекарствъ въ разные періоды растущаго организма. A priori казалось бы, что дозировка лекарствъ по возрастамъ должна производиться по строго опредѣленнымъ, для всѣхъ одинаково обязательнымъ правиламъ, что здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-нибудь желательно и возможно выполненіе если не математической, то близкой къ тому точности. На самомъ-же дѣлѣ оказывается, что количества назначаемыхъ дѣтямъ, въ различные возрасты ихъ жизни, лекарственныхъ средствъ произвольны до высокой, чтобы не сказать не вѣроятной степени, при чемъ авторы, на основаніи того или инаго шаблона, часто по личному усмотрѣнію, предлагаютъ настолько не одинаковыя дозы для однихъ и тѣхъ-же медикаментовъ, въ одномъ и томъ-же возрастѣ, что для оправданія подобныхъ разногласій вовсе недостаточны всѣмъ извѣстные и безспорно вліяющія условія личныхъ особенностей, общаго состоянія, соврожденной чувствительности къ извѣстнымъ средствамъ, конституціи и т. д. Широкій произволъ въ дозированіи дѣтямъ лекарствъ одинаково замѣчается какъ въ отношеніи средствъ, болѣе или менѣе безразличныхъ, такъ и сильно дѣйствующихъ, съ тою, однако, разницею, что предлагаемыя для послѣднихъ количества иногда слишкомъ малы для того, чтобы съ увѣренностью можно было разсчитывать на полученіе свойственнаго медикаменту формакологическаго эффекта. Съ давнихъ поръ и въ разное время рекомендованныя таблицы, неизвѣстно на чемъ основанные способы опредѣленія лекарственныхъ дозъ въ разные періоды дѣтства страдаютъ тою-же, если не бо́льшею неопредѣленностью, такъ какъ высчитываемыя по нимъ количества медикаментовъ далеко не одинаковы. Ко всему этому нельзя не прибавить, что нигдѣ эмпиризмъ не игралъ болѣе значительной роли, какъ въ выборѣ лекарственныхъ средствъ, способѣ ихъ назначенія и дозировкѣ, а, между тѣмъ, при такихъ условіяхъ личные взгляды зачастую идутъ въ разрѣзъ, если не съ научными требованіями, то съ мнѣніями большинства.

Въ виду подобнаго состоянія затронутаго мною вопроса, совершается повсюду крайне не нормальное и мало научное явленіе. Практическій врачъ съ одинаковымъ правомъ можетъ руководствоваться той или другой таблицей, тѣмъ или инымъ способомъ опредѣленія дозы, при чемъ онъ будетъ вводить въ дѣтскій организмъ, при со-

вершенно равныхъ условіяхъ, не одинаковыя количества извѣстнаго средства въ надеждѣ получить одинъ и тотъ-же результатъ, хотя послѣдній не будетъ, разумѣется, одинаковымъ. Вытекающія изъ такого положенія неудобства, даже опасности, понятны сами собою, такъ какъ въ одномъ случаѣ слишкомъ малая доза не обнаружитъ почти никакого дѣйствія, тогда какъ въ другомъ—вліяніе на дѣтскій организмъ средства выразится рѣзче, чѣмъ это нужно въ терапевтическихъ цѣляхъ.

§ 2.

Чтобы не быть голословнымъ, я въ послѣдующемъ приведу мнѣнія различныхъ авторовъ о дозировкѣ лекарственныхъ средствъ въ дѣтской практикѣ вообще, а также тѣ правила и формулы, которыя предлагались и продолжаютъ предлагаться, какъ обобщающіе выводы для руководства у постели больныхъ дѣтей. Здѣсь найдутъ мѣсто лишь тѣ изъ авторовъ, кто данному предмету посвятилъ особое, болѣе или менѣе оригинальное изложеніе.

Глава о терапіи дѣтскаго возраста въ классическомъ руководствѣ *R. Evanson*'а и *H. Maunsell*'я [1]) начинается заявленіемъ, что особенности дѣтскаго организма наиболѣе ясно выступаютъ въ дѣйствіи на послѣдній различныхъ медикаментовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ производятъ на дѣтей совсѣмъ иное дѣйствіе, чѣмъ на взрослыхъ. Въ дѣтской практикѣ, говорится далѣе, можно примѣнять всевозможныя средства при строгомъ соблюденіи правилъ дозировки по возрастамъ. О таблицѣ *Gaubius*'а сказано, что она „ist wirklich beachtenswerth", но вмѣстѣ съ тѣмъ далеко недостаточна, какъ и вообще всѣ правила дозировки, которыя меньше зависятъ отъ возраста, чѣмъ отъ динамическихъ свойствъ лекарственнаго средства. Всѣ remedia laxantia и r. alterantia дѣти выносятъ легко, благодаря слабой репродуктивной способности ихъ организма, средства-же, такъ или иначе вліяющія на нервную систему, должны назначаться, въ силу повышенной возбудимости послѣдней, съ большою осторожностью.

Крайне темный и совершенно обезоруживающій врача-практика совѣтъ находимъ у *K. Kummel*'я [2]), предлагающаго дозировать дѣ-

[1]) Handbuch für die Erkenntniss und Heilung der Kinderkrankheiten, frei bearbeitet v. *Fränkel*. Berlin, 1838, ss. 88 u. 90.

[2]) Die Krankheiten der Perioden des kindhichen Lebensalters, 1866, Neu Ruppin, s. 24.

тямъ лекарства, сообразуясь не только съ возрастомъ, но также съ конституціей ребенка, характеромъ болѣзни и личными особенностями.

Помимо личныхъ особенностей, количества назначаемыхъ дѣтямъ медикаментовъ должны опредѣляться, по *K. Gerhardt*'у [1]), общимъ количествомъ крови или вѣсомъ тѣла. Въ виду меньшаго содержанія крови въ отношеніи вѣса тѣла, у дѣтей перваго возраста жизни, количества вводимыхъ въ ихъ организмъ лекарствъ должны быть нѣсколько меньше, чѣмъ того требуетъ отношеніе къ вѣсу тѣла, не говоря уже о томъ, что дѣти вообще сильнѣе взрослыхъ реагируютъ на дѣйствіе различныхъ лекарственныхъ средствъ. Руководствуясь только вѣсовыми отношеніями, можно дозировать remedia adstringentia et laxantia, чего нельзя дѣлать, не рискуя получить отравленіе, съ болѣе серьезными средствами, какъ напр. ртуть. Странно одно, почему ртутные препараты включены почтеннымъ авторомъ въ группу средствъ, на которыя дѣтскій организмъ яко-бы сильно реагируетъ и въ дозировкѣ которыхъ должна соблюдаться большая осторожность, когда всѣмъ доподлинно извѣстно, что дѣти замѣчательно легко переносятъ ртуть не только въ формѣ каломеля, но даже ванны изъ сулемы и втиранія неаполитанской мази въ случаяхъ пользованія столь обыкновеннаго у нихъ lues congenita et acquisita.

Таблица *Gaubius*'а, по мнѣнію *A. Descroizilles*'я [2]), настолько удовлетворяетъ требованіямъ, что при назначеніи дѣтямъ лекарствъ ею можно пользоваться при всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ возрастахъ.

Въ своихъ крайне поучительныхъ „Conférences thérapeutiques et cliniques sur les maladies des enfants“ *Jules Simon* [3]) совѣтуетъ давать сильно дѣйствующія средства у дѣтей въ минимальныхъ количествахъ, но чаще, въ чемъ, по его мнѣнію, заключается „tout le secret de la posologie dans la thérapeutique infantile“. Въ видѣ примѣра, авторъ приводитъ опійную настойку, оказывавшую ему прекрасныя услуги при введеніи одной капли ея въ теченіи однихъ—полутора сутокъ. Насколько мнѣ показали собственныя наблюденія, слишкомъ малыя дозы сильно и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрно дѣйствую-

[1]) Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Москва, 1881. Перев. съ нѣм., стр. 30—31.

[2]) Manuel de pathologie et de clinique infantiles. Paris. 1883, p. 32.

[3]) Paris. 1882. Tome I, p. 2.

щихъ средствъ врядъ-ли могутъ быть оправдываемы, такъ какъ при такомъ отношеніи къ дѣлу можно легко запоздать въ облегченіи угрожающихъ жизни припадковъ; тамъ-же, гдѣ эти послѣдніе выражены слабо и не внушаютъ особыхъ опасеній, можно съ одинаковымъ правомъ ограничиваться назначеніемъ больному ребенку одного изъ менѣе серьезныхъ терапевтическихъ дѣятелей.

Раздѣляя только что изложенное воззрѣніе, *J. M. Scudder* [1]) ставитъ весьма остроумное, но нисколько не выясняющее суть дѣла —положеніе, въ силу котораго, „the dose of medicine should be as small as willgive the desired result".

Большая неопредѣленность дозировки лекарствъ у дѣтей заставляетъ женевскихъ педіатровъ *A. D'Espine* и *C. Picot* [2]) категорически высказать то мнѣніе, что большинство сильно дѣйствующихъ алкалоидовъ должно быть вовсе изъято изъ дѣтской практики.

E. Smith [3]) считаетъ красавку, мышьякъ и наперсточную траву средствами, сравнительно легко переносимыми дѣтьми въ противоположность препаратамъ опія. На счетъ дозировки, вообще, авторъ полагаетъ, что опредѣленіе терапевтическихъ дозъ назначаемыхъ дѣтямъ лекарствъ не всегда возможно на основаніи одного только возраста.

Всякаго рода правила относительно дозированія лекарствъ у дѣтей имѣютъ, какъ думаетъ *A. Baginsky* [4]), мало практическаго значенія въ виду того, что каждое изъ сильно дѣйствующихъ средствъ требуетъ различной дозировки, смотря по конституціи и личнымъ особенностямъ. Дѣлая столь мало ободряющія врача-практика заключенія, уважаемый товарищъ прибавляетъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ выручаютъ опытъ и практика. А пока нѣтъ перваго, а приходится начинать вторую, что тогда дѣлать?

Ed. Ellis [5]) считаетъ таблицу *Gaubius*'а цѣннымъ подспорьемъ, но дѣлаетъ ту-же оговорку по поводу трудности установленія какихъ-либо

---

[1]) The eclectic practice in diseases of children. Cincinnati. 1888, p. 24.

[2]) Manuel pratique des maladies de l'enfance. Paris, 1889, p. 26.

[3]) A practical treatise on disease in children. New-York. 1884, pp. 18—19.

[4]) Руководство дѣтскихъ болѣзней. Спб., 1883. Перевод. съ нѣм., стр. 35.

[5]) Formulario completo de terapéutica infantil. Versión española y un apéndice original de Dr. *Calatraveno*. Madrid. 1889, pp. 14—15.

общихъ правилъ, какую высказалъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ *M. Underwood* [1]).

Въ учебникѣ A. Vogel'я [2]) выражено сожалѣніе объ отсутствіи въ знаніи опытныхъ, на счетъ дозировки, указаній, при чемъ сказано, что принципіально желательное назначеніе лекарствъ соотвѣтственно вѣсовымъ отношеніямъ растущаго организма почему-то не выполнимо, а потому остается руководствоваться данными возраста. Въ послѣднемъ случаѣ вводимое количество медикамента такъ мало, „что не въ состояніи приносить вреда—первое правило терапіи". Сравнительно не большую дозу авторъ совѣтуетъ осторожно увеличивать, смотря по ея дѣйствію.

Согласиться съ тѣмъ, что дозировка лекарствъ у дѣтей на основаніи вѣса тѣла не выполнима во всякомъ разѣ нельзя, такъ какъ въ настоящее время мы уже обладаемъ вполнѣ достаточнымъ для того количествомъ данныхъ. Далѣе, насколько первое правило терапіи—не вредить больному, настолько и облегчать страданія послѣдняго. Что-же касается осторожнаго увеличенія дозы, смотря по полученному терапевтическому результату, то подобный совѣтъ только подтверждаетъ высказанное мною вначалѣ мнѣніе о большомъ произволѣ въ дозированіи медикаментовъ по возрастамъ.

Отрицая возможность соблюденія математической точности при назначеніи дѣтямъ лекарственныхъ средствъ —„but mathematical devices can never take place of discretion and cnowledge"—*R. Bartholow* [3]) признаетъ въ идіосинкразіяхъ настолько важный моментъ, что рекомендуетъ, прежде назначенія ребенку одного изъ сильно дѣйствующихъ средствъ, изучить характеръ и опредѣлить границы присущихъ медикаменту особенностей въ указанномъ смыслѣ.

Что касается математической точности, возможности которой авторъ не допускаетъ, то на этотъ счетъ можно сказать одно: бо́льшая или меньшая степень точности дозированія дѣтямъ лекарствъ вполнѣ достижима и крайне, разумѣется, желательна, хотя извѣстныя правила, въ полной ихъ силѣ, всегда относятся къ большинству

---

[1]) Treatise on the diseases of children. 10 Ed. by *H. Davies*. London. 1846, p. 118.

[2]) Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Обработалъ *Ph. Biedert*. Перев. съ нѣм. Спб. 1891, стр. 24.

[3]) The general therapeutics of children's diseases. Cyclopaedia of the diseases of children. Philadelphia. V, 1, p. 967.

случаевъ, а не ко всѣмъ безъ исключенія. Относительно-же идіосинзій надо замѣтить, что дозировка по возрастамъ не имѣетъ къ ней ни малѣйшаго отношенія.

Въ краткомъ руководствѣ для учащихся *J. F. Goodhart* [1]) прежде всего говоритъ о большой трудности дозировать дѣтямъ лекарства и о значительныхъ, въ этомъ отношеніи, колебаніяхъ. Формулу *Young*'а признаетъ удовлетворяющею цѣли при назначеніи медикаментовъ до 12 лѣтъ. По поводу опія говоритъ особо въ томъ смыслѣ, что средство это „must be given to infants in infinitisimal proportions". Но въ pendant къ такому заявленію, я позволю себѣ привести собственную дозировку авторомъ того-же опія. Въ возрастѣ 1—$1^1/_2$ мѣсяцевъ *Goodhart* рекомендуетъ давать $^1/_{16}$ капли опійной настойки, а въ 3 мѣсяца уже совѣтуетъ повышать разовой пріемъ до $^1/_2$ капли—другими словами ровно въ 8 разъ больше, чѣмъ мѣсячному ребенку.

Не меньше туманности въ отзывахъ по данному вопросу находится въ руководствахъ фармакологіи и въ появившихся въ изобиліи за послѣднее время фармакопеяхъ дѣтскаго возраста. Такъ, напр. *H. Köhler* [2]), косвенно рекомендуя дозировку на основаніи количества лѣтъ, дѣлаетъ отъ себя замѣчаніе, что основанныя на подобномъ принципѣ правила могутъ примѣняться не во всѣхъ случаяхъ, а въ преобладающемъ ихъ большинствѣ и что для эмульсирующихъ средствъ дозировка по возрасту будетъ слишкомъ слаба, а для наркотическихъ черезчуръ велика.

Къ числу моментовъ, которые врачъ всегда обязанъ имѣть въ виду при дозированіи дѣтямъ лекарствъ, *Husemann* [3]) относитъ: величину тѣла (Körpergrösse), степень общаго питанія и конституцію.

Въ книжкѣ *E. Maurin*'а [4]) говорится, что еще *Bricheteau*, *Chevalier*, *Cottereau* и *Gaubius* стремились установить общія правила для опредѣленія терапевтическихъ дозъ въ разные періоды жизни, но всѣ формулы такого рода не въ состояніи служить достаточнымъ пособіемъ врачу-практику, такъ какъ дозировка, помимо возраста, сто-

---

[1]) The diseases of children. London, 1888 (Student's guide series). pp. 13—14.

[2]) Руководство физіологической терапевтики и materiae medicae. Вып. 1. Спб. пер. съ нѣм. 1875, стр. 43—35.

[3]) Arzneimittellehre, 2 Aufl. Bd. 1, s. 109.

[4]) Formulaire magistral pour les maladies des enfants, Paris, 1886, pp. 34—35; 126—129.

ить въ зависимости отъ свойствъ медикамента. Слабыя дѣти, по автору, должны получать меньшія количества лекарствъ, чѣмъ дѣти крѣпкія того-же возраста. Высшая доза младшей по возрасту группы должна быть уменьшена въ случаяхъ назначенія ея ребенку ближайшей старшей группы, разъ только дѣтскій организмъ носитъ на себѣ признаки общаго упадка питанія.

Не признавая за формулами особаго практическаго значенія, *A. Veillard* [1]) считаетъ препараты опія и фенолъ за средства, къ которымъ дѣтскій организмъ слишкомъ чувствителенъ, тогда какъ красавка, мышьякъ и ртуть, по мнѣнію автора, переносятся сравнительно легко.

Итальянскій педіатръ *Massini Virg.* [2]) смотритъ на таблицу *Gaubius*'а, какъ на „una guita molto utile", добавляя, подобно *R. Bartholow*, что математическая точность въ предписываніи дѣтямъ лекарствъ не возможна.

Подведеніе итога всему вышеизложенному еще очевиднѣе обнаруживаетъ рѣзкія противорѣчія и недосказанности по столь важному, для практическаго врача, вопросу.

Съ одной стороны, рекомендуется строгое выполненіе правилъ дозировки *(Evanson* и *Maunsell)*, съ другой—самыя правила признаются недостаточными *(Evanson* и *Maunsell, Maurin, Goodhart)*, имѣющими мало практическаго значенія *(Baginsky)*, трудно установимыми *(Ellis, Goodhart, Underwood)*, исключающими всякую возможность безусловной точности *(Massini, Bartholow)*. Одни авторы считаютъ дозированіе лекарствъ на основаніи данныхъ возраста пригоднымъ въ большинствѣ случаевъ *(Evanson* и *Maunsell, Ellis, Massini, Köhler, Smith)*, другіе видятъ самую лучшую мѣрку для назначенія дѣтямъ лекарствъ въ вѣсовыхъ отношеніяхъ *(Gerhardt, Vogel)*. Одному нравится исключительно таблица *Gaubius*'а *(Descroizilles)*, другому только формула *Young*'*a (Goodhart)*. Въ одномъ случаѣ вліяющими на величину дозы моментами признаются: конституція, характеръ болѣзни и личныя особенности *(Kummel)* въ другомъ—конституція и личныя особенности *(Baginsky)*, въ третьемъ—свойства медикамента *(Evanson* и *Maunsell, Mau-*

[1]) Formulaire clinique et thérapeutique des maladies des enfants. Paris, 1888, pp. 62–66.

[2]) Terapeutica dell' infanzia e fanciulezza. Genova, 1889, p. 55.

rin); наконецъ, въ четвертомъ—величина тѣла и общее питаніе *(Husemann)*.

По отношенію къ сильнодѣйствующимъ средствамъ то рекомендуется примѣненіе ихъ въ самыхъ минимальныхъ количествахъ *(J. Simon, Scudder)*, то полное изъятіе большинства ихъ изъ употребленія у постели больнаго ребенка *(D'Espine* et *Picot)*.

Даже на счетъ значенія вѣсовыхъ отношеній тѣла въ опредѣленіи необходимыхъ, для терапевтическаго эффекта, количествъ того или другаго медикамента имѣются разногласія, такъ какъ указанный критерій считается то безусловно необходимымъ *(Gerhardt)*, то лишь принципіально желательнымъ *(Vogel)*.

Сравнительно легко переносимыми средствами называютъ: remedia laxantia et alterantia *(Evanson и Maunsell)*; laxantia et adstringentia *(Gerhardt)*; красавку, мышьякъ, и наперсточную траву *(Smith)*; красавку, мышьякъ и ртуть *(Veillard)*. Только на счетъ препаратовъ опія нѣтъ разногласій: всѣ считаютъ послѣдній медикаментомъ, при назначеніи котораго дѣтямъ должна соблюдаться величайшая осторожность.

§ 3.

Теперь перейду къ изложенію найденныхъ мною въ литературѣ способовъ, формулъ, таблицъ и правилъ для дозированія лекарствъ въ дѣтской практикѣ на основаніи данныхъ возраста, или въ прямой отъ него зависимости. Сдѣлавъ краткую оцѣнку каждаго изъ методовъ въ отдѣльности и сравнивъ ихъ, затѣмъ, другъ съ другомъ, я надѣюсь до убѣдительности показать, какъ значительны среди нихъ разногласія и неопредѣленность. Рядомъ примѣровъ дозировки, по каждому изъ нижеизложенныхъ способовъ, представителей различныхъ фармакологическихъ группъ я постараюсь поставить внѣ сомнѣнія вопросъ о несостоятельности, какъ съ практической, такъ и съ научной точекъ зрѣнія, основанныхъ на подобныхъ принципахъ шаблоновъ.

1. Таблица *A. Schnitzer*'а и *B. Wolff*'а [1]).

Въ 2 года	$^1/_8$
„ 4 года	$^1/_4$
„ 14 лѣтъ	$^1/_2$
взрослому	1.

[1]) l. c.

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза крайняя неполнота при совершенномъ отсутствіи указаній для назначеній лекарствъ дѣтямъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ ихъ жизни. Представляя въ сокращенномъ видѣ нижеприводимую таблицу *Gaubius*'а, правила *A. Schnitzer*'а и *B. Wolff*'а никогда не могутъ удовлетворить потребности практическаго врача, для котораго необходимо точное опредѣленіе терапевтической дозы по крайней мѣрѣ для каждаго года жизни. Подобный пробѣлъ врядъ-ли простителенъ въ руководствѣ, составленномъ, какъ гласитъ заголовка, „nach Mittheilungen bewährter Aerzte".

2. Таблица *H. Köhler*'а [1]).

Въ первыя 2 недѣли жизни . . .	$^1/_{10}$
въ 3 мѣсяца	$^1/_8$
Отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года . . .	$^1/_4$
„ 1 года до 5 лѣтъ	$^1/_2$
„ 5 лѣтъ до 15 лѣтъ	$^3/_4$
Взрослымъ	1.

Столь высокой дозировки въ первые мѣсяцы жизни примѣнять нельзя, разъ только не желаешь получить, въ видѣ неособенно пріятнаго сюрприза, если не отравленія, то во всякомъ случаѣ вовсе не входящихъ въ задачу терапіи послѣдствій. Для сильно дѣйствующихъ средствъ вообще, а для наркотическихъ въ особенности, $^1/_8$ дозы взрослаго для ребенка 3 мѣсяцевъ жизни, $^1/_4$ для годоваго и $^1/_2$ для 4—5 лѣтняго всегда могутъ дать печальный результатъ. Съ другой стороны, если половинная доза взрослаго можетъ считаться соотвѣтствующею для 5 лѣтняго ребенка, то неужели между послѣднимъ и первымъ разница столь не значительна, чтобы выражаться только удвоеніемъ дозы?

3. Таблица высшихъ пріемовъ *O. Silbermann*'а [2]).

Отъ рожденія до 1 года	$^1/_{10}$
„ 2 до 4 лѣтъ	$^1/_8$
„ 5 до 7 лѣтъ	$^1/_5$
„ 8 до 10 лѣтъ	$^1/_4$

[1]) l. c.

[2]) Recepttaschenbuch für Kinderkrankheiten. Breslau, 1889, ss. 105—109.

Отъ 11 до 14 лѣтъ	$^1/_2$
Взрослому	1.

Оказывается, что здѣсь высшимъ пріемомъ для груднаго періода показана $^1/_{10}$ ч. дозы взрослаго, т. е. количество, которое рекомендовалось *Köhler*'омъ для дѣтей первыхъ двухъ недѣль жизни и притомъ не въ видѣ максимальной дозы, а обыкновенной—терапевтической. Четвертая часть пріема взрослыхъ предлагается *Silbermann*'омъ, какъ высшая доза для дѣтей 8—10 лѣтъ, тогда какъ по *Köhler*'у тѣ-же количества медикаментовъ можно давать, съ терапевтическою цѣлью, уже въ возрастѣ 1 года. Но способъ *Silbermann*'а страдаетъ другими недостатками, а именно: между ребенкомъ, оканчивающимъ грудной періодъ и четырехлѣтнимъ разница слишкомъ велика, а между тѣмъ дозировка изъ $^1/_{10}$ поднята только до $^1/_8$. Отсутствіе въ таблицѣ указаній для отдѣльныхъ періодовъ перваго года жизни вноситъ страшный произволъ въ дозировку лекарственныхъ средствъ въ теченіи возраста, наиболѣе опаснаго для ошибокъ въ данномъ отношеніи. Кромѣ того, половинное количество дозы взрослаго авторомъ отнесено на цѣлыхъ три года, тогда какъ промежуточная доза между $^1/_4$ и $^1/_2$ приходится на одинъ 11-й годъ.

4. Таблица *A. Baginsk*'аго [1]).

Первые мѣсяцы жизни . . .	$^1/_{15}$—$^1/_{12}$
Конецъ 1-го года	$^1/_{10}$
2—3 года	$^1/_8$ —$^1/_4$
4—7 лѣтъ	$^1/_3$ —$^1/_2$
въ 14 лѣтъ	1.

По поводу этой таблицы можно сказать такъ. Дозировка для перваго года жизни не можетъ быть признана удовлетворительной, такъ какъ въ отношеніи первыхъ мѣсяцевъ жизни сравнительно съ концомъ перваго года она выражается слишкомъ малой разницей не смотря на то, что за означенный періодъ времени организмъ дѣтскій претерпѣваетъ рядъ весьма существенныхъ измѣненій помимо совпадающаго съ началомъ втораго года утроенія первоначаль-

[1]) l. c.

наго вѣса тѣла. Далѣе многоуважаемый товарищъ предлагаетъ назначать дѣтямъ 2—3 лѣтъ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ части дозы взрослаго, тогда какъ столь не большая разница въ возрастѣ не даетъ ровно никакого права на удвоеніе дозы, не говоря уже о томъ, что четвертая доля пріема взрослыхъ для дѣтей трехъ лѣтъ и половинная въ возрастѣ семи не всегда будутъ безопасны. Наконецъ, я ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться съ тѣмъ, что въ 14 лѣтъ уже можно давать полные пріемы лекарственныхъ средствъ. Періодъ такъ называемый половой зрѣлости находится на рубежѣ педіатріи, съ одной стороны, и патологіи взрослыхъ—съ другой, но возрастъ этотъ цѣликомъ относится къ первой изъ нихъ.

5. Таблица *O. Seifert*'а [1]).

До 1 года	$^1/_{15}$—$^1/_{12}$
1—2 года	$^1/_8$
2—4 года	$^1/_6$
4—6 лѣтъ	$^1/_4$
6—12 лѣтъ	$^1/_2$
12—15 лѣтъ	$^2/_3$
Взрослому	1

По адрессу *Seifert*'овской таблицы можно также сдѣлать упрекъ на счетъ неопредѣленности дозировки въ теченіи перваго года жизни, при слишкомъ малой, опять таки, разницѣ между величиною пріема для первыхъ и послѣднихъ мѣсяцевъ. Въ общемъ надо сказать, что рекомендованныя авторомъ для разныхъ періодовъ жизни дозы далеко не могутъ быть отнесены къ разряду умѣренныхъ, такъ какъ онѣ оказываются болѣе высокими, чѣмъ максимальные пріемы *Silbermann*'а [2]). Половинная доза взрослыхъ показана для періода, заключающаго въ себѣ слишкомъ различные возрасты дѣтскаго организма.

6. Таблица Россійской фармакопеи.

До 1 года	$^1/_{20}$—$^1/_{10}$
2—3 года	$^1/_8$
4—5 лѣтъ	$^1/_6$

[1]) Recepttaschenbuch für Kinder—Krankheiten. Wiesbaden. 1891, Einleitung, s. 1.
[2]) l. c.

6—8 лѣтъ	$^1/_4$
9—11 лѣтъ	$^1/_3$
12—15 лѣтъ	$^1/_2$
16—19 лѣтъ	$^3/_4$
20 лѣтъ	1.

При сравненіи этой таблицы съ предыдущей легко замѣтить, что здѣсь дозировка гораздо осторожнѣе, границы дозъ для перваго года жизни значительнѣе, хотя, въ смыслѣ полноты и опредѣленности, замѣчаются не малые недостатки. Достаточно указать отсутствіе дозировки отъ конца перваго до начала втораго года, отъ конца третьяго до начала четвертаго и т. д.; половинная доза взрослаго отнесена на цѣлыхъ три года—12—15 лѣтъ; крайне важной, въ практическомъ отношеніи, дозировки по мѣсяцамъ для перваго года жизни вовсе нѣтъ.

7. Таблица *Gaubius*'а [1]).

До 6 мѣсяцевъ	$^1/_{30}$
Отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года . . .	$^1/_{15}$
въ 1 годъ	$^1/_{12}$
„ 2 года	$^1/_8$
„ 3 года	$^1/_6$
„ 4 года	$^1/_4$
„ 7 лѣтъ	$^1/_3$
„ 14 лѣтъ	$^1/_2$
„ 16 лѣтъ	$^2/_3$
„ 21 годъ	1.

Большая склонность многихъ авторовъ предлагать таблицу *Gaubius*'а въ качествѣ руководства при дозировкѣ лекарствъ у дѣтей находитъ, какъ мнѣ кажется, свое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что здѣсь хотя отчасти выполнена извѣстная точность по отношенію къ первому году жизни. Таблица прямо говоритъ, что во второй половинѣ этого послѣдняго количества назначаемыхъ дѣтямъ средствъ могутъ быть удвоены. Но, съ другой стороны, дозировка для старшихъ возрастовъ высока и невсегда послѣдовательна. Спрашивается,

[1]) *D'Espine* et *C. Picot*, *E. Ellis*, *E. Maurin*, *Massini* l. c.

напр. почему нужно назначать трехлѣтнему ребенку вдвое бо́льшую дозу, чѣмъ однолѣтнему и на какомъ основаніи въ возрастѣ четырехъ лѣтъ показано двойное количество того, что долженъ получать двухлѣтній ребенокъ? Почему, далѣе, доза семи лѣтъ вдвое больше, чѣмъ для трехъ? Наконецъ, если въ четыре года давать четвертую часть пріема взрослыхъ, то въ четырнадцать лѣтъ во всякомъ разѣ мало назначать только двойныя количества, такъ какъ за періодъ десяти лѣтъ дѣтскій организмъ далеко больше измѣняется, чѣмъ объ этомъ можно судить на основаніи таблицы *Gaubius*'а.

8. Таблица *Gauthier* [1]).

До года	$^1/_{15}$—$^1/_{12}$
въ 2 года	$^1/_8$
„ 3 года	$^1/_6$
„ 4 года	$^1/_4$
„ 7 лѣтъ	$^1/_3$
„ 14 лѣтъ	$^1/_2$
Взрослымъ	1.

9. Le moyen mnémotechnique *Cottereau* [2]).

Конецъ года	$^1/_{12}$
Отъ 1 до 3 лѣтъ	$^1/_6$
„ 3 до 7 лѣтъ	$^1/_3$
„ 7 до 14 лѣтъ	$^1/_2$
„ 14 до 20 лѣтъ	$^2/_3$
Взрослымъ	1.

Обѣ послѣднія таблицы представляютъ собою, въ сокращенномъ видѣ, таблицу *Gaubius*'а, причемъ въ первой изъ нихъ нѣтъ указаній для дозировки лекарствъ у дѣтей первой половины года, а также въ возрастѣ 16 лѣтъ, тогда какъ вторая настолько урѣзана сравнительно съ оригиналомъ, что положительно не можетъ удовлетворять требованіямъ практики и служить достаточнымъ пособіемъ при назначеніи лекарственныхъ средствъ у постели больныхъ дѣтей. Край-

[1]) *A. Veillard.* l c. p. 62.

[2]) *A. Maurin* l. c. p. 35.

няя неполнота таблицы даетъ право вводить въ организмъ ребенка двухъ лѣтъ $^1/_6$ ч. дозы взрослаго, 3—7 лѣтъ $^1/_3$ часть, тогда какъ половинная доза допускается начиная съ 8 лѣтъ. Она держится безъ измѣненія вплоть до 14 лѣтъ, сразу затѣмъ переходя во $^2/_3$ ч. пріема взрослыхъ.

Пользующаяся большою популярностью среди англійскихъ врачей формула *Young*'а [1]) выражается такимъ образомъ: $x = \frac{a}{12+a}$, гдѣ x означаетъ для даннаго возраста дозу, буква a—количество лѣтъ ребенка. Составленная по этой формулѣ таблица будетъ имѣть слѣдующій видъ.

10. Таблица согласно формулѣ *Young*'а.

1 годъ	$^1/_3$
2 года	$^1/_7$ ($^2/_{14}$)
3 года	$^1/_5$ ($^3/_{15}$)
4 года	$^1/_4$ ($^4/_{16}$)
5 лѣтъ	$^5/_{17}$
6 лѣтъ	$^1/_3$ ($^6/_{18}$)
7 лѣтъ	$^7/_{19}$
8 лѣтъ	$^2/_5$ ($^8/_{20}$)
9 лѣтъ	$^3/_7$ ($^9/_{21}$)
10 лѣтъ	$^5/_{11}$ ($^{10}/_{22}$)
11 лѣтъ	$^{11}/_{23}$
12 лѣтъ	$^1/_2$ ($^{12}/_{24}$)

Для опредѣленія дозы болѣе взрослымъ дѣтямъ формула *Young*'а вовсе не годится, такъ какъ даже въ 30 лѣтъ не получается цѣлое число т. е. полная доза взрослыхъ. Разсматривая ближе обозначающія дозы дроби легко видѣть, что къ дробному показателю для перваго года жизни прибавляется по единицѣ какъ къ числителю, такъ и къ знаменателю для полученія дозы двухъ лѣтъ; тоже дѣлается съ дозою двухъ лѣтъ, чтобы получить дозу трехъ лѣтъ и т. д.

Основанная на совершенно произвольномъ принципѣ, формула *Young*'а, подобно предыдущимъ способамъ, достойна не менѣе серь-

[1]) *Goodhart, Bartholow*, l. c.

езныхъ упрековъ, хотя по сравнительной полнотѣ своей для періода отъ 1 года до 12 лѣтъ включительно приведенная таблица говоритъ многое за себя, отчасти оправдывая слабость къ ней англійскихъ товарищей. Относительно недостатковъ достаточно замѣтить, что по этой формулѣ доза двухъ лѣтъ чуть не вдвое превышаетъ розовый пріемъ въ возрастѣ 1 года; доза 4 лѣтъ удваивается въ 12 лѣтъ. Единственный интересъ представляетъ дозировка для отдѣльныхъ четвертей перваго года, чего, насколько мнѣ извѣстно, не имѣлъ въ виду и самъ авторъ формулы. Оказывается, что дѣтямъ трехъ мѣсяцевъ выходитъ $^1/_{49}$ часть пріема взрослыхъ, въ полгода $^1/_{25}$ ч.; въ девять мѣсяцевъ $^1/_{17}$ ч. т. е. дозировка осторожнѣе которой почти трудно желать.

Fonssagrives [1]) предложилъ не большое видоизмѣненіе въ формулѣ *Young*'а: послѣ года дѣлить не на 12, а на 13, или $x = \frac{a}{13+a}$. Получающіяся въ результатѣ дроби нѣсколько меньше, такъ какъ знаменатели ихъ больше на единицу.

Среди американскихъ врачей практикуется способъ *Cowling*'а [2]), состоящій въ томъ, что цифра, выражающая количество лѣтъ ребенку, считая по ближайшій впередъ день рожденія, дѣлится на 24 и полученная отъ такого дѣленія дробь показываетъ ту часть пріема взрослыхъ, какую слѣдуетъ назначать во всякомъ данномъ случаѣ.

11. Таблица, составленная по способу *Cowling*'а.

Въ возрастѣ 1 года	$^1/_{24}$
въ 2 года	$^1/_{12}$
„ 3 года	$^1/_8$
„ 4 года	$^1/_6$
„ 6 лѣтъ	$^1/_4$
„ 8 лѣтъ	$^1/_3$
„12 лѣтъ	$^1/_2$
„16 лѣтъ	$^2/_3$
„18 лѣтъ	$^3/_4$
„24 года	1.

[1]) *Veillard*, l. c. p. 63.

[2]) *Bartholow*, l. c. 968.

Не смотря на отсутствіе научнаго принципа въ опредѣленіи дозъ по возрастамъ, способъ *Cowling*'а имѣетъ за себя уже то, что количества назначаемыхъ при этомъ лекарственныхъ средствъ дѣтямъ первыхъ лѣтъ жизни слишкомъ скромны для того, чтобы давать поводъ къ упрекамъ въ означенномъ смыслѣ, хотя, съ другой стороны, ни въ какомъ разѣ нельзя раздѣлить мнѣнія *R. Bartholow* [1]) о полномъ яко-бы соотвѣтствіи здѣсь терапевтическихъ дозъ съ вѣсовыми отношеніями дѣтскаго организма. Если-бы это было дѣйствительно такъ, то доза для шести лѣтъ была-бы ровно вдвое больше, чѣмъ въ началѣ втораго года, на самомъ-же дѣлѣ она почти въ шесть разъ больше. Половинная доза для двѣнадцати лѣтъ нѣсколько велика, если четверть дается дѣтямъ шести лѣтъ. Еще бо́льшимъ возраженіемъ на отзывъ *Bartholow* о способѣ *Cowling*'а можетъ служить сравненіе дозы для ребенка одного года съ таковою для двухъ лѣтъ—таблица допускаетъ здѣсь удвоеніе дозы, тогда какъ на основаніи вѣсовыхъ наростаній ничего подобнаго дѣлать нельзя.

Мнѣ остается еще разсмотрѣть таблицу *Chr. Hufeland*'а [2]), пользующуюся и по настоящее время огромною популярностью среди врачей всѣхъ странъ и народовъ. Спрашивается, чему приписать ту удивительную настойчивость, съ какой эта таблица рекомендовалась въ давно прошедшія времена и продолжаетъ рекомендоваться теперь болѣе другихъ, предлагаемыхъ, въ томъ-же направленіи, способовъ? Выдерживаетъ-ли старое правило *Hufeland*'а строгую критику, если не съ научной, то, по крайней мѣрѣ, съ практической точки зрѣнія и если выдерживаетъ, то почему?

Въ виду замѣченнаго мною въ литературѣ разногласія въ редакціяхъ *Hufeland*'овской таблицы, я обратился къ только-что цитированному мною руководству, въ которомъ сначала указана дозировка для четырехъ періодовъ жизни и вслѣдъ затѣмъ приведена таблица для точнаго назначенія лекарствъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ для перваго года жизни и на каждый послѣдующій годъ.

Основное правило дозировки по *Hufeland*'у выражается такимъ образомъ. Если все время отъ рожденія ребенка до 25 лѣтъ включительно раздѣлить на четыре, далеко не равныхъ періода, а именно—

---

[1]) l. c.

[2]) Lehrbuch der allgemeinen Heilkunde. 2-te Aufl. Jena. 1830, ss. 83—84.

1 годъ, 5 лѣтъ, 15 лѣтъ и 25 лѣтъ, то для перваго изъ этихъ періодовъ терапевтическая доза лекарственныхъ средствъ должна быть $^1/_4$, для втораго $^2/_4$ или $^1/_2$, для третьяго $^3/_4$ и для четвертаго $^4/_4$ или 1.

12. Таблица *Hufeland*'а.

$^1/_2$ мѣсяца	$^1/_{40}$
1 мѣсяцъ	$^1/_{20}$ ($^2/_{40}$)
2 м.	$^1/_{10}$ ($^4/_{40}$)
3 м.	$^1/_8$ ($^5/_{40}$)
4—5 м.	$^3/_{20}$ ($^6/_{40}$)
6—7 м.	$^7/_{40}$
8—9 м.	$^1/_5$ ($^8/_{40}$)
10—11 м.	$^9/_{40}$
1 годъ	$^1/_4$ ($^{10}/_{40}$)
2 г.	$^{13}/_{40}$
3 г.	$^2/_5$ ($^{16}/_{40}$)
4 г.	$^9/_{20}$ ($^{18}/_{40}$)
5 л.	$^1/_2$ ($^{20}/_{40}$)
25 л.	1 ($^{40}/_{40}$).

Начиная съ пяти лѣтъ, доза возрастаетъ съ каждымъ послѣдующимъ годомъ на $^1/_{40}$, а потому я счелъ излишнимъ приводить всю таблицу цѣликомъ. Чтобы сохранить полное по виду сходство съ изложенными раньше таблицами, мною измѣнена таблица *Hufeland*'а въ томъ смыслѣ, что всѣ выражаемыя въ ней цѣлыми числами отношенія здѣсь изображены въ формѣ дробей при единицѣ для возраста 25 лѣтъ.

Въ практическомъ отношеніи способъ дозировки по *Hufeland*'у крайне простъ и легко усвояемъ. Въ періодѣ 5 — 25 лѣтъ числитель обозначающей дозы дроби увеличивается ежегодно на единицу, такъ что, помня половинную дозу взрослаго для пяти лѣтъ, легко получить дозу всякаго другаго, болѣе старшаго возраста, если къ числителю дроби $^{20}/_{40}$ прибавлять столько единицъ, насколько выражающая возрастъ цифра больше пяти. При дозировкѣ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ перваго года жизни основное правило остается тѣмъ-же, за исключеніемъ втораго мѣсяца, для котораго доза перваго—просто удваивается, съ четырехъ-же до одинадцати мѣсяцевъ

включительно увеличеніе числителя на единицу производится не каждый мѣсяцъ, а черезъ одинъ. Кромѣ того, къ числителю для конца перваго года жизни ($^{10}/_{40}$) прибавляется три единицы, чтобы получить дозу двухъ лѣтъ, шесть единицъ для дозы трехъ, восемь для дозы четырехъ и десять—для дозы пяти лѣтъ.

Удобенъ *Hufeland*'овскій способъ для врача-практика по своей строгой опредѣленности не только для каждаго года въ отдѣльности, но для всякаго мѣсяца груднаго періода. Въ послѣднемъ качествѣ таблицы *Hufeland*'а необходимо признать ея большое преимущество предъ методомъ *Young*'а, примѣнимаго лишь до 12-лѣтняго возраста, а равно и таблицей *Cowling*'а, гдѣ вовсе нѣтъ дозировки по мѣсяцамъ перваго года жизни. Вотъ въ чемъ выгоды *Hufeland*'овскаго способа, вотъ основная причина его чуть не столѣтней популярности.

Что-же касается строго научной критики, то старѣйшій изъ методовъ не въ состояніи выдерживать требованій послѣдней, хотя, съ другой стороны, всѣ новѣйшія попытки дать основанные на возрастѣ шаблоны для назначенія дѣтямъ лекарствъ оказываются, какъ выше сказано, не болѣе удачными, чѣмъ способъ *Hufeland*'а, что дѣлаетъ часть великому его творцу, но нисколько не оправдываетъ послѣдующихъ измышленій на счетъ исключительнаго пользованія, съ означенною цѣлью, данными возраста. Авторамъ болѣе новѣйшей эпохи совсѣмъ уже непростительно держаться подобнаго принципа, такъ какъ законы физическаго развитія человѣческаго организма изучены за послѣднее время настолько, что руководство ими не только возможно, но даже обязательно для всякаго научнаго метода. Какъ на слабыя стороны *Hufeland*'овской таблицы можно указать: слишкомъ быстрое повышеніе дозы въ отдѣльные мѣсяцы перваго года жизни, слишкомъ высокая дозировка для года и пяти лѣтъ, крайне осторожное возрастаніе дозы послѣ означеннаго періода. Величина дозы, рекомендуемой дѣтямъ конца перваго года, очень велика для того, чтобы врачъ рѣшился ей въ точности слѣдовать, особенно въ случаяхъ назначенія сильнодѣйствующихъ средствъ. Почти то-же необходимо сказать по поводу дозировки въ возрастѣ пяти лѣтъ. Съ трудомъ вѣришь, что столь смѣлое назначеніе лекарствъ нѣжному возрасту жизни предлагалось тѣмъ, крайне добросовѣстнымъ и несомнѣнно осторожнымъ практикомъ, который въ своемъ классическомъ руководствѣ совѣтовалъ пользоваться малымъ

съ цѣлью достиженія большаго. „Besonders die grösste Vorsicht in Absicht auf die Dosen; die kleinsten die besten. Wenig, sehr Wenig kann Vieles thun“.

§ 4.

Большія несогласія въ дозированіи дѣтямъ лекарствъ выступаютъ еще рѣзче и убѣдительнѣе на слѣдующей сравнительной таблицѣ.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
1/2 года	7/40	1/30	1/25	—	—	1/12	—	—	—
3/4 г.	1/5	1/15	1/17	—	—	—	—	—	—
1 годъ	1/4	1/12	1/13	1/4	1/10	1/10	1/10	1/24	1/12
2 года	12/40	1/8	1/7	—	—	1/8	—	1/12	1/8
3 г.	2/5	1/6	1/5	—	1/8	1/4	—	1/8	—
4 г.	9/20	1/4	1/4	—	—	1/3	1/8	1/6	1/6
5 лѣтъ	1/2	—	5/17	1/12	1/6	—	—	5/24	—
6 л.	21/40	—	1/3	—	—	—	—	1/4	1/4
7 л.	11/20	1/3	7/19	—	—	1/2	1/5	7/24	—
8 л.	23/40	—	2/5	—	1/4	—	—	1/3	—
9 л.	3/5	—	3/7	—	—	—	—	3/8	—
10 л.	5/8	—	5/11	—	—	—	1/4	5/12	—
11 л.	13/20	—	11/23	—	1/3	—	—	11/24	—
12 л.	27/40	—	1/2	—	—	—	—	1/2	1/2
13 л.	7/10	—	—	—	—	—	—	13/24	—
14 л.	29/40	1/2	—	—	—	1	1/2	7/12	—
15 л.	3/4	—	—	3/4	1/2	—	—	15/24	2/3

Разсматривая приведенную дозировку, приходится только удивляться положенію, въ которомъ стоитъ этотъ вопросъ въ данное время. Оказывается, что дѣтямъ въ возрастѣ шести мѣсяцевъ можно

назначать, съ одной стороны, $^1/_{30}$ часть пріема взрослыхъ, а съ другой, почти $^1/_6$ часть или, другими словами, ровно въ пять разъ больше. Доза въ одинъ годъ можетъ быть $^1/_{24}$ частью полнаго пріема и въ то-же время $^1/_4$ частью т. е. въ шесть разъ больше. Ребенокъ трехъ лѣтъ можетъ получать и $^1/_8$ часть пріема взрослыхъ, и $^2/_5$ части послѣдняго. Въ четыре года дозволяемая авторами доза колеблется между $^1/_8$ и почти $^1/_2$. Для пятаго года разница эта нѣсколько меньше: $^1/_6$ часть съ одной стороны, и $^1/_2$—съ другой. Начиная съ того-же пятаго года, предлагаемыя дозировки становятся столь-же мало понятны и крайне разнорѣчивы. Дѣтямъ шести лѣтъ назначается въ одномъ случаѣ четверть пріема взрослыхъ, въ другомъ—больше половины. Для возраста семи лѣтъ по одному способу выходитъ $^1/_5$ ч. полной дозы, по другому—половина, по третьему—и того больше. Десятилѣтнимъ дѣтямъ съ одинаковымъ правомъ можно назначать какъ $^1/_4$, такъ и $^1/_8$; четырнадцатилѣтнимъ дѣтямъ—половинная доза взрослыхъ и полная; пятнадцатилѣтнимъ—половина и три четверти. Кромѣ того, рекомендуемыя различными авторами дозы настолько не одинаковы, что при высчитываніи изъ показанныхъ для одного и того-же возраста величинъ средней пропорціональной, можешь получить эту послѣднюю совершенно равною для разныхъ лѣтъ жизни; мало того—можетъ статься, что средняя доза окажется иногда значительно меньшею для старшаго возраста при сравненіи ея съ такою-же среднею—для младшаго. Факты столь широкихъ границъ для дозировки лекарствъ у дѣтей тѣмъ болѣе печальны, что maximum разногласій и разницы приходится какъ разъ на самый нѣжный возрастъ, въ отношеніи котораго особенно желательно поменьше произвола въ данномъ направленіи.

§ 5.

Посмотримъ теперь, каковы получатся результаты, если провести дозировку представителей различныхъ фармакологическихъ группъ по только что представленной мною, сравнительной таблицѣ.

Magnesia citrica. Средняя ея доза для взрослыхъ 45,0 grm.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert.
1/2 года	7.80	1.50	1.80	—	—	3.75	—	—	—
3/4 г.	9.00	3.00	2.60	—	—	—	—	—	—
1 годъ	11.25	3.75	3.30	11,25	4.50	4.50	4.50	1.80	3.75
2 года	14.60	5.60	6.40	—	—	5.60	—	3.75	5.60
3 г.	18.00	7.50	9.00	—	5.60	11.25	—	5.60	—
4 г.	20.25	11.25	11.25	—	—	15.00	5.60	7.50	7.50
5 лѣтъ	22.50	—	13.00	22.50	7.50	—	—	9.00	—
6 л.	23.60	—	15.00	—	—	—	—	11.25	11.25
7 л.	24.75	15.00	16.00	—	—	22.50	9.00	12.60	—
8 л.	25.80	—	18.00	—	11.25	—	—	15.00	—
9 л.	27.00	—	19.20	—	—	—	—	16.80	—
10 л.	28.00	—	20.00	—	—	—	11.25	18.75	—
11 л.	29.25	—	20.90	—	15.00	—	—	19.80	—
12 л.	30.30	—	22.50	—	—	—	—	22.50	22.50
13 л.	31.50	—	—	—	—	—	—	23.40	—
14 л.	32.60	22.50	—	—	—	45,00	22.50	26.25	—
15 л.	33.75	—	—	33.75	22.50	—	—	27.00	30.00

Natrium salicylicum. Средняя доза взрослыхъ 6.0 grm.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
$^1/_2$ года	1.00	0.20	0.24	—	—	0,50	—	—	—
$^3/_4$ г.	1.20	0.40	0.35	—	—	—	—	—	—
1 г.	1.50	0.50	0.45	1.50	0.60	0.60	0.60	0,25	0.50
2 г.	1.95	0.75	0.85	—	—	0.75	—	0.50	0.75
3 г.	2.40	1.00	1.20	—	0.75	1.50	—	0.75	—
4 г.	2.70	1.50	1.50	—	—	2.00	0.75	1.00	1.00
5 лѣтъ	3.00	—	1.75	3.00	1.00	—	—	1.25	—
6 л.	3.15	—	2.00	—	—	—	—	1.50	1.50
7 л.	3.30	2.00	2.17	—	—	3.00	1 20	1.75	—
8 л.	3.45	—	2.40	—	1.50	—	—	2.00	—
9 л.	3.60	—	2.50	—	—	—	—	2.25	—
10 л.	3.75	—	2.70	—	—	—	1.50	2.50	—
11 л.	3 90	—	2.80	—	2.00	—	—	2,70	—
12 л.	4 00	—	3.00	—	—	—	—	3.00	3.00
13 л.	4.20	—	—	—	—	—	—	3.20	—
14 л.	4.30	3.00	—	—	—	6.00	3.00	3.50	—
15 л.	4.50	—	—	4.50	3.00	—	—	3.70	4.00

Kalium bromatum. Средняя доза взрослыхъ 1,0 grm.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
½ года	0.18	0.03	0.04	—	—	0.08	—	—	—
¾ г.	0.20	0.06	0.06	—	—	—	—	—	—
1 г.	0.25	0.09	0.08	0.25	0.10	0.10	0.10	0.04	0.08
2 г.	0 32	0.12	0.14	—	—	0.12	—	0.08	0.12
3 г.	0.40	0 16	0.20	—	0.12	0.25	—	0.12	—
4 г.	0.45	0.25	0.25	—	—	0.33	0.12	0.16	0.16
5 лѣтъ	0.50	—	0.29	0.50	0.16	—	—	0.20	—
6 л.	0.52	—	0.33	—	—	—	—	0.25	0.25
7 л.	0.55	0.33	0.36	—	—	0.50	0.20	0.28	—
8 л.	0.57	—	0.40	—	0.25	—	—	0.33	—
9 л.	0.60	—	0.42	—	—	—	—	0.37	—
10 л.	0.62	—	0.45	—	—	—	0.25	0.40	—
11 л.	0.65	—	0.47	—	0.33	—	—	0.48	—
12 л.	0.67	—	0.50	—	—	—	—	0.50	0.50
13 л.	0.70	—	—	—	—	—	—	0.52	—
14 л.	0.72	0.50	—	—	—	—	0.50	0.56	—
15 л.	0.75	—	—	0.75	0.50	1.00	—	0.60	0.66

Ferrum lacticum. Пріемъ взрослыхъ 0,4 grm.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert.
$^1/_2$ года	0.07	0.013	0.016	—	—	0.033	—	—	—
$^3/_4$ г.	0.08	0.026	0.023	—	—	—	—	—	—
1 годъ	0.10	0.033	0.03	0,1	0.04	0.04	0.04	0.016	0.033
2 года	0.13	0.05	0.057	—	—	0.05	—	0.033	0.05
3 г.	0.16	0.06	0.08	—	0.05	0.10	—	0.05	—
4 г.	0.18	0.10	0.10	—	—	0.13	0.05	0.06	0.06
5 лѣтъ	0.20	—	0.12	0.2	0.06	—	—	0.08	—
6 л.	0.21	—	0.13	—	—	—	—	0.10	0.10
7 л.	0.22	0.13	0.15	—	—	0 20	0.08	0.11	—
8 л.	0.23	—	0.16	—	0.10	—	—	0.13	—
9 л.	0.24	—	0.17	—	—	—	—	0.15	—
10 л.	0.25	—	0.18	—	—	—	0,10	0.16	—
11 л.	0.26	—	0.19	—	0.13	—	—	0.17	—
12 л.	0.27	—	0.20	—	—	—	—	0.20	0.20
13 л.	0.28	—	—	—	—	—	—	0.21	—
14 л.	0.29	0.2	—	—	—	0,40	0.20	0.23	—
15 л.	0.30	—	—	0.03	0.20	—	—	0.24	0.26

Chininum muriaticum. Пріемъ взрослыхъ 0,5 grm.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
1/2 года	0.06	0.02	0.02	—	—	0,04	—	—	—
3/4 г.	0.10	0.03	0.03	—	—	—	—	—	—
1 г.	0.12	0.04	0.04	0.12	0.05	0.05	0.05	0,02	0.04
2 г.	0.15	0.06	0.07	—	—	0 06	—	0.04	0.06
3 г.	0.20	0.08	0.10	—	0.06	0.12	—	0.06	—
4 г.	0.22	0.12	0.12	—	—	0.16	0.06	0.08	0.08
5 лѣтъ	0.25	—	0.14	0.25	0.08	—	—	0.10	—
6 л.	0.26	—	0.16	—	—	—	—	0.12	—
7 л.	0.28	0.16	0.18	—	—	0.25	0.10	0.14	—
8 л.	0.29	—	0.20	—	0.12	—	—	0.16	—
9 л.	0.30	—	0.21	—	—	—	—	0.19	—
10 л.	0.31	—	0.22	—	—	—	0.12	0.20	—
11 л.	0.32	—	0.23	—	0.16	—	—	0,22	—
12 л.	0 33	—	0.25	—	—	—	—	0.25	0.25
13 л.	0.35	—	—	—	—	—	—	0.26	—
14 л.	0.36	0.25	—	—	—	0.50	0.25	0.28	—
15 л.	0.37	—	—	0.37	0.25	—	—	0.30	0.32

Tartarus stibiatus. Пріемъ взрослыхъ 0,1 grm. (какъ рвотное).

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
½ года	0.018	0.003	0.004	—	—	0.009	—	—	—
¾ г.	0.020	0.007	0.006	—	—	—	—	—	—
1 г.	0.025	0.009	0.008	0.025	0.010	0.010	0.010	0.004	0.008
2 г.	0.032	0.013	0.014	—	—	0.013	—	0.008	0.013
3 г.	0.040	0.016	0.020	—	0.012	0.025	—	0.012	—
4 г.	0.045	0.025	0.025	—	—	0.033	0.012	0.016	0.016
5 лѣтъ	0.050	—	0.029	0.050	0.016	—	—	0.020	—
6 л.	0.052	—	0.033	—	—	—	—	0.025	0.025
7 л.	0.055	0.033	0 036	—	--	0.050	0.020	0.029	—
8 л.	0.057	—	0.040	—	0.025	—	—	0.033	—
9 л.	0.060	—	0.042	—	—	—	—	0.037	—
10 л.	0.062	—	0.045	—	—	—	0.025	0.042	—
11 л.	0.065	—	0.047	—	0.033	—	—	0.045	—
12 л.	0.067	—	0.050	—	—	—	—	0.050	0.050
13 л.	0.070	—	—	—	—	—	—	0.054	—
14 л.	0.072	0.050	—	—	—	0.100	0.050	0.059	—
15 л.	0.075	—	—	0.075	0.050	—	—	0.062	0.066

Hydrargyrum bichloratum corrosivum. Пріемъ взрослыхъ 0,01 grm.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
$^1/_2$ года	0.0018	0.0003	0.0004	—	—	0.0009	—	—	—
$^3/_4$ г.	0.0020	0.0007	0.0006	—	—	—	—	—	—
1 годъ	0,0025	0.0009	0.0008	0.0025	0.0010	0.0010	0.0010	0.0004	0.0008
2 года	0.0032	0.0013	0.0014	—	—	0.0013	—	0.0008	0.0013
3 г.	0.0040	0.0016	0.0020	—	0.0012	0.0025	—	0.0012	—
4 г.	0.0045	0.0025	0.0025	—	—	0.0033	0.0012	0.0016	0.0016
5 лѣтъ	0.0050	—	0.0029	0.0050	0.0016	—	—	0.0020	—
6 л.	0.0052	—	0.0033	—	—	—	—	0.0025	0.0025
7 л.	0.0055	0.0033	0.0036	—	—	0.0050	0.0020	0.0029	—
8 л.	0 0057	—	0.0040	—	0.0025	—	—	0.0033	—
9 л.	0.0060	—	0.0042	—	—	—	—	0.0037	—
10 л.	0.0062	—	0.0045	—	—	—	0.0025	0.0042	—
11 л.	0.0065	—	0.0047	—	0.0033	—	—	0.0045	—
12 л.	0.0067	—	0.0050	—	—	—	—	0.0050	0.0050
13 л.	0.0070	—	—	—	—	—	—	0.0054	—
14 л.	0.0072	0.0050	—	—	—	0.010	0.0050	0.0059	—
15 л.	0.0075	—	—	0.0075	0.0050	—	—	0.0062	0.0066

Antipyrinum. Доза взрослыхъ 1,0 grm.

Возрастъ.	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
$^1/_2$ года	0.18	0.03	0.04	—	—	0.09	—	—	—
$^3/_4$ г.	0.20	0.06	0.06	—	—	—	—	—	—
1 годъ	0.25	0.09	0 08	0.25	0.10	0.10	0.10	0.04	0,08
2 г.	0.32	0.13	0.14	—	—	0.13	—	0.08	0.13
3 г.	0.40	0 16	0.20	—	0.12	0.25	—	0.12	—
4 г.	0.45	0.25	0.25	—	—	0.33	0.12	0.16	0.16
5 лѣтъ	0.50	—	0.29	0.50	0.16	—	—	0.20	—
6 л.	0.52	—	0.33	—	—	—	—	0.25	0.25
7 л.	0.55	0.33	0.36	—	—	0.50	0.20	0.28	—
8 л.	0.57	—	0.40	—	0.25	—	—	0.33	—
9 л.	0.60	—	0.42	—	—	—	—	0.37	—
10 л.	0.62	—	0.45	—	—	—	0.25	0.40	—
11 л.	0.65	—	0.47	—	0.33	—	—	0.45	—
12 л.	0.67	—	0.50	—	—	—	—	0.50	0.50
13 л.	0.70	—	—	—	—	—	—	0.52	—
14 л.	0.72	0.50	—	—	—	1.0	0.50	0.56	—
15 л.	0.75	—	—	0.75	0.50	—	—	0.60	0.66

Opium pulveratum. Доза взрослыхъ 0,05 grm.

Возрастъ.	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
1/2 года	0.008	0.002	0.002	—	—	0.004	—	—	—
3/4 г.	0.010	0.003	0.003	—	—	—	—	—	—
1 годъ	0.012	0.004	0.004	0.012	0.005	0.005	0.005	0.002	0.004
2 года	0.015	0.006	0.007	—	—	0.006	—	0.004	0.006
3 г.	0.020	0.008	0.010	—	0.006	0.012	—	0.006	—
4 г.	0.022	0.012	0.012	—	—	0.016	0.006	0.008	0.008
5 г.	0.025	—	0.014	0.025	0.008	—	—	0.010	—
6 л.	0.026	—	0.016	—	—	—	—	0.012	—
7 л.	0.028	0.016	0.018	—	—	0.025	0.010	0.014	—
8 л.	0.029	—	0.020	—	0.012	—	—	0.016	—
9 л.	0.030	—	0.021	—	—	—	—	0.019	—
10 л.	0.031	—	0.022	—	—	—	0.012	0.020	—
11 л.	0.032	—	0.023	—	0.016	—	—	0.022	—
12 л.	0.033	—	0.025	—	—	—	—	0.025	0.025
13 л.	0.035	—	—	—	—	—	—	0.026	—
14 л.	0.036	0.025	—	—	—	0.050	0.025	0.028	—
15 л.	0.037	—	—	0.037	0.025	—	—	0.030	0.032

Strychninum nitricum. Доза взрослыхъ 0,005 grm.

Возрастъ	Hufeland	Gaubius	Young	Köhler	Ph. R.	Baginsky	Silbermann	Cowling	Seifert
1/2 года	0.0008	0.0002	0.0002	—	—	0.0004	—	—	—
3/4 г.	0.0010	0.0003	0.0003	—	—	—	—	—	—
1 годъ.	0.0012	0.0004	0.0004	0.0012	0.0005	0.0005	0.0005	0.0002	0.0004
2 г.	0.0015	0.0006	0.0007	—	—	0.0006	—	0.0004	0.0006
3 г.	0.0020	0.0008	0.0010	—	0.0006	0.0012	—	0.0006	—
4 г.	0.0022	0.0012	0.0012	—	—	0.0016	0.0006	0.0008	0.0008
5 лѣтъ	0.0025	—	0.0014	0.0025	0.0008	—	—	0.0010	—
6 л.	0.0026	—	0.0016	—	—	—	—	0.0012	—
7 л.	0.0028	0.0016	0.0018	—	—	0.0025	0.0010	0.0014	—
8 л.	0.0029	—	0.0020	—	0.0012	—	—	0.0016	—
9 л.	0.0030	—	0.0021	—	—	—	—	0.0019	—
10 л.	0.0031	—	0.0022	—	—	—	0.0012	0.0020	—
11 л.	0.0032	—	0.0023	—	0.0016	—	—	0.0022	—
12 л.	0.0033	—	0.0025	—	—	—	—	0.0025	0.0025
13 л.	0.0035	—	—	—	—	—	—	0.0026	—
14 л.	0.0036	0.0025	—	—	—	0.0050	0.0025	0.0028	—
15 л.	0.0037	—	—	0.0030	0.0025	—	—	0.0030	0.0032

Приведенныхъ десяти примѣровъ болѣе, чѣмъ достаточно, по моему мнѣнію, для полной иллюстраціи несовершенства предлагаемыхъ способовъ дозировки лекарствъ у дѣтей. Вполнѣ убѣжденный, что изображенныя мною таблицы краснорѣчивѣе всего подтверждаютъ мою основную мысль, я только ограничусь нѣсколькими поясненіями, а затѣмъ отмѣчу тѣ, весьма важные, въ практическомъ отношеніи, выводы, знакомство съ которыми можетъ и должно служить нѣкотораго рода предостереженіемъ на случай чрезмѣрныхъ увлеченій тѣмъ, или инымъ изъ описанныхъ выше шаблоновъ.

При сравненіи составленныхъ мною таблицъ одной съ другою прежде всего наталкиваешься на тотъ, мало понятный, съ научной точкой зрѣнія, фактъ, что одинаковой величины пріемы лекарственныхъ средствъ могутъ назначаться дѣтямъ самыхъ различныхъ возрастовъ съ цѣлью полученія яко-бы одинаковаго результата. Такъ напр. одна и та-же доза показана: для девяти мѣсяцевъ, трехъ, пяти и семи лѣтъ; для одного года, четырехъ, шести, восьми и десяти лѣтъ; для шести мѣсяцевъ, одного года и двухъ лѣтъ; для пяти, семи, двѣнадцати, четырнадцати и пятнадцати лѣтъ; для двухъ, трехъ и четырехъ лѣтъ; для девяти и пятнадцати лѣтъ. Почти одинаковыя количества медикаментовъ дозволяются: въ два года, шесть и восемь лѣтъ; въ шесть мѣсяцевъ и четыре года; въ четыре года и десять лѣтъ; въ шесть и тринадцать лѣтъ.

Несоотвѣтствіе въ рекомендуемыхъ авторами разовыхъ пріемахъ лекарствъ настолько велики, что, руководствуясь однимъ способомъ дозировки, приходится давать медикаменты въ количествахъ, далеко не безопасныхъ даже въ отношеніи слабо дѣйствующихъ средствъ, тогда какъ согласно другому правилу вводимая въ дѣтскій организмъ доза будетъ такъ мала, что трудно, почти невозможно разсчитывать на ея терапевтическое дѣйствіе.

Стоитъ взглянуть на таблицу дозировки одного изъ наиболѣе невинныхъ медикаментовъ—*молочнокислой магнезіи*, чтобы сразу убѣдиться въ справедливости только-что мною высказаннаго положенія. Спрашивается, можно-ли, не рискуя получить опасное раздраженіе кишекъ, назначить полугодовому ребенку не только 7,8 grm., но хотя-бы и 3,75 grm., а въ возрастѣ одного года 11,25 grm. magnesiae citricae на пріемъ? Рѣшительно нельзя уже по одному тому, что въ таблицахъ другихъ авторовъ на тотъ-же самый возрастъ по-

казаны въ три—семь разъ меньшія количества. Трудно рѣшиться на введеніе въ кишечникъ четырехлѣтнихъ дѣтей не только 20,25 grm. лимоннокислой магнезіи, но даже 15,0 grm., когда такая-же доза рекомендуется въ другомъ мѣстѣ для возраста 11 лѣтъ.

Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ назначенія *молочнокислаго желѣза* дѣтямъ перваго возраста жизни 0,07 grm. въ шесть мѣсяцевъ, 0,08 grm. въ девять и 0,1 grm. въ одинъ годъ врядъ-ли въ состояніи переноситься кишечникомъ, весьма склоннымъ, въ это время, къ разстройствамъ подъ вліяніемъ самыхъ не значительныхъ поводовъ. Съ другой стороны, на терапевтическое дѣйствіе 0,1 grm. ferri lactici въ возрастѣ десяти или 0,13 grm. одинадцати лѣтъ, можно разсчитывать лишь съ большой натяжкой.

Совершенно тоже надо сказать на счетъ *солянокислаго хинина*, который въ количествѣ 0,12 grm. для ребенка одного года способенъ вызывать далеко не желательную картину припадковъ, а въ той-же дозѣ у десятилѣтнихъ дѣтей почти вовсе не оказываетъ жаропонижающаго, а тѣмъ болѣе противумалярійнаго дѣйствія.

Относительно *салициловокислаго натра* съ положительностью можно сказать, что въ количествѣ 1,0 grm., даже 0,5 grm. въ возрастѣ шести мѣсяцевъ, 1,5 grm. или того-же полуграмма въ одинъ годъ медикаментъ этотъ навѣрное вызоветъ самое серьезное желудочнокишечное разстройство, если не болѣе того. Разовый пріемъ natri salicylici великъ даже для дѣтей восьми лѣтъ, а между тѣмъ доза эта предлагается въ возрастѣ четырехъ, даже трехъ лѣтъ. Наконецъ, никто не позволитъ себѣ дать семилѣтнему, тѣмъ болѣе пятилѣтнему ребенку, страдающему припадками остраго сочленовнаго ревматизма, по 3,0 grm. на пріемъ салициловокислаго натра, какъ-бы не были настоятельны къ тому показанія. Впрочемъ, взятая мною доза для взрослыхъ относительно велика, но она вполнѣ допускается въ случаяхъ леченія названной болѣзни большими, не свыше двухъ разъ въ сутки повторяемыми пріемами.

Бромистый калій переносится сравнительно легко, хотя въ дѣтской практикѣ лучше его замѣнять соотвѣтствующею солью натра. При свойственной нѣжному возрасту раздражительности центральной нервной системы, съ большою наклонностью послѣдней давать рядъ крайне опасныхъ для жизни припадковъ, въ распоряженіи дѣтскаго врача имѣется natrum bromatum, сравнительно высокая дозировка

котораго у самыхъ маленькихъ дѣтей вполнѣ допустима и даже желательна. Разумѣется, что и это средство, назначаемое per os, можетъ также дурно вліять на отправленіе желудочно-кишечнаго канала, но о послѣднемъ мало думаютъ тамъ, гдѣ настоятельно показана необходимость возможно скорѣе уменьшить болѣзненное раздраженіе нервной системы. Вотъ почему доза въ 0,5 grm. вполнѣ допустима въ возрастѣ пяти лѣтъ, а 0,25 grm. для ребенка одного года; тогда какъ 0,16—0,20 grm. не въ силахъ быстро и въ достаточной степени успокоить нервную систему пятилѣтнихъ дѣтей. Еще меньшаго успѣха надо ожидать отъ назначенія 0,25 grm. бромистаго натра въ возрастѣ десяти лѣтъ. Только трудно согласиться съ довольно высокою дозировкой описываемаго средства у дѣтей шести и и девяти мѣсяцевъ, хотя и здѣсь на ея примѣненіе могутъ быть и дѣйствительно бываютъ вполнѣ оправдывающія обстоятельства.

Въ противоположность бромистому натру, съ дозировкою *рвотнаго камня* должна соблюдаться тѣмъ бо́льшая осторожность, чѣмъ меньше возрастъ ребенка, и если давать это средство на первомъ году жизни, то въ несравненно меньшихъ количествахъ противъ того, что слѣдовало-бы на основаніи данныхъ возраста. Не только 0,018 grm. у ребенка шести мѣсяцевъ, но и 0,01 grm. въ концѣ перваго года, 0,04 grm. въ три года, 0,05 grm. въ пять лѣтъ способны вызывать острое воспаленіе слизистой оболочки желудка съ довольно серьезной клинической картиной и не менѣе серьезными послѣдствіями упадка общаго питанія. При всемъ этомъ никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду возможности всасыванія въ кровь, съ крайне опаснымъ вліяніемъ рвотнаго камня на сердечную дѣятельность въ смыслѣ ея угнетенія, могущаго дать картину полнаго колляпса.

Хотя препараты *меркурія* по мнѣнію большинства авторовъ и на основаніи моихъ собственныхъ наблюденій переносятся дѣтьми сравнительно легко, рѣдко вызывая у послѣднихъ столь обыкновенную въ терапіи взрослыхъ картину остраго и хроническаго меркуріализма, но, во всякомъ случаѣ, указанные различными таблицами разовые пріемы сулемы должны быть признаны относительно высокими для дѣтей первыхъ двухъ лѣтъ жизни, а въ особенности грудныхъ. Не говоря уже о томъ, что большія количества этого могущественнаго средства могутъ дурно отзываться на слизистой оболочкѣ желудка, вліяя на нее раздражающимъ образомъ, пищеварительная дѣятельность станетъ при

такихъ условіяхъ страдать только благодаря присущему до высокой степени сулемѣ свойству антиферментативнаго дѣйствія, при чемъ подобная, несомнѣнно благодѣтельная въ патологическихъ случаяхъ задача окажется не только излишнею, но даже вредною, разъ нормально совершающееся браженіе въ кишечникѣ (*Th. Escherich*[1]) будетъ задержано, а тѣмъ болѣе пріостановлено. Благодаря слишкомъ значительной разницѣ въ дозировкѣ hydrargyri bichlorati corrosiv. для дѣтей одного и того-же возраста, какъ напр. 0,0012 и 0,0045 grm. въ четыре года, 0,0004 и 0,0025 grm. въ одинъ годъ, 0,0025 и 0,0062 grm. въ десять лѣтъ, получающіеся при дозированіи, согласно той или другой таблицѣ, результаты будутъ далеко не одинаковы, такъ какъ скромныя количества сулемы всегда окажутъ благодѣтельное вліяніе на основной болѣзненный процессъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оставятъ въ покоѣ нормально совершающуюся пищеварительную дѣятельность или даже поправятъ ее, если она слегка разстроена, тогда какъ значительной величины пріемы произведутъ дисгармонію желудочно-кишечныхъ отправленій съ обязательными послѣдствіями плохаго всасыванія средства плюсъ недостаточное усвоеніе поступающихъ въ организмъ питательныхъ веществъ.

Благодаря руководству различными таблицами въ опредѣленіи дѣтямъ лекарственныхъ дозъ, могутъ происходить не только ложныя заключенія о достоинствѣ средствъ, но даже опасности, подъ впечатлѣніемъ которыхъ врачъ можетъ оказаться вынужденнымъ вовсе оставить несомнѣнно полезный медикаментъ только потому, что употребляемая имъ, по извѣстному шаблону, доза въ одномъ случаѣ слишкомъ даетъ себя знать, тогда какъ въ другомъ ея дѣйствіе почти неуловимо при самомъ внимательномъ наблюденіи за ходомъ болѣзненнаго процесса.

Въ количествѣ 0,09—0,18 grm. на пріемъ въ возрастѣ шести мѣсяцевъ, или 0,1—0,25 grm. у дѣтей одного года *антипиринъ* въ состояніи вызвать настолько сильный эффектъ, что затѣмъ пропадетъ всякая охота къ назначенію этого средства, а съ другой стороны, тотъ-же антипиринъ можетъ признаваться мало полезнымъ, если въ возрастѣ десяти лѣтъ его станутъ давать въ размѣрѣ 0,25 grm. на пріемъ.

[1]) См. мой „Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста. Болѣзни пищеварительнаго канала“. Кіевъ, 1889, стр. 113.

Принимая во вниманіе высокую чувствительность маленькихъ дѣтей къ средствамъ, такъ или иначе вліяющимъ на центральную нервную систему, значительныя количества *опія* и *стрихнина* ничего другого, кромѣ опасныхъ для жизни послѣдствій дать не могутъ, производя то глубокую, иногда безъ пробужденія спячку, то способствуя появленію судорогъ, къ которымъ дѣтскій организмъ и безъ того обнаруживаетъ большую склонность. Въ отношеніи подобнаго рода лекарствъ основательнѣе, даже выгоднѣе держаться возможно осторожной дозировки, лучше не досаливать, чѣмъ пересаливать, не доводя, впрочемъ, слѣдованіе этому правилу до столь высокой степени, какая замѣчается при разсматриваніи дозировокъ двухъ названныхъ средствъ.

Пребываніе за границею въ 1891—92 годахъ.

Отчетъ Проф. А. А. Коротнева.

Глава I.

Отправляясь за границу, я имѣлъ въ виду: во-первыхъ подвинуть выясненіе нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ, касающихся одного изъ самыхъ неопредѣленныхъ типовъ отдѣла безпозвоночныхъ животныхъ, а именно Tunicata, во-вторыхъ—докончить насколько возможно организацію завѣдуемой мною зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ.

Зима 1891 года не была благопріятна въ зоологическомъ отношеніи: сильные вѣтры, господствовавшіе въ теченіи Января и Февраля мѣсяца, дѣлали море неспокойнымъ, и Вилла-Франкская бухта, которая по своей замкнутости и обособленности представляется обыкновенно невозмутимо гладкою, являлась въ большинствѣ случаевъ изборожденною волнами и неправильными теченіями, которыя устраняли плавающихъ животныхъ; тѣмъ не менѣе Сальпъ, которыя являются наиболѣе обычными гостями мѣстныхъ водъ, было все-таки достаточно; особенно часто попадались Salpa maxima, fusiformis и democratica; иногда показывалась и S. Zonaria, которая во многихъ отношеніяхъ особенно приковывала мое вниманіе.

Прежде, однако, чѣмъ излагать главные результаты моей работы по развитію Сальпъ, имѣющей появиться въ изданіяхъ Неаполитанской зоологической станціи, считаю нужнымъ сдѣлать краткую историческую справку по этому вопросу. Работъ въ этой области было не мало; по преимуществу же вниманіе современнаго изслѣдователя останавливается на трудахъ римскаго профессора Todaro [1]) и нашего

[1]) Todaro-Sopra lo svilluppo e l'anatomia delle Salpe. Roma. 1885.

одесскаго профессора Заленскаго. [1]) Todaro, задаваясь предвзятою идеею—найдти въ эмбріологіи Сальпъ уже установленные наукою принципы развитія—сводитъ его, какъ бы и слѣдовало апріорно ожидать, къ яйцу, которое подверглось правильному и равномѣрному дѣленію и образовало собою извѣстное количество бластомеръ, которыя, раздѣлившись, въ свою очередь дали начало цѣлому комплексу мелкихъ клѣтокъ. Стараясь подвести развитіе Сальпъ подъ обычныя формы, Todaro относительно дальнѣйшаго развитія говоритъ, что энтодерма образуется также изъ бластомеръ, которыя, впятившись, идутъ на развитіе первичной полости кишечнаго канала; далѣе, энтодерма, по мнѣнію итальянскаго ученаго, состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ коихъ только нижній имѣетъ значеніе энтодермы, тогда какъ наружный образуетъ мезодерму. Что касается наблюденій профессора Заленскаго, то онъ пришелъ къ заключеніямъ, которыя на первый взглядъ показались не только странными, но, просто, даже невѣроятными, а именно: онъ нашелъ, что послѣ оплодотворенія яйцо распадается на извѣстное количество бластомеръ, между которыми затѣмъ внѣдряются разложившіяся фолликулярныя клѣтки, клѣтки, которымъ профессоръ Заленскій въ позднѣйшей работѣ даетъ названіе „*калимоцитовъ*“. Количество этихъ послѣднихъ, постепенно увеличиваясь, образуетъ собою сплошную массу, въ которой заключены разъединенныя между собою бластомеры. При дальнѣйшемъ развитіи бластомеры дѣлаются крупнозернистыми, ядра ихъ комкаются, однимъ словомъ—онѣ обнаруживаютъ всѣ признаки не дальнѣйшаго развитія, а, напротивъ, распаденія. Послѣдующее развитіе Сальпъ отличается настолько отъ обычнаго типа развитія другихъ животныхъ, что его нужно окончательно выдѣлить, разсматривать какъ процессъ sui generis; а именно—у Сальпъ нѣтъ и помину о тѣхъ трехъ эмбріональныхъ листахъ, которые характеризуютъ любое развитіе. Тѣмъ не менѣе профессоръ Заленскій считаетъ возможнымъ различить два клѣточныхъ слоя, а именно: внѣшній, состоящій изъ эпителіальныхъ клѣтокъ того выроста, въ которомъ развивается яйцо, слой, могущій быть уподобленнымъ эктодермѣ и внутренній, образованный изъ бластомеръ и калимоцитовъ. Подобное раздѣленіе представляетъ нѣкоторую натяжку, такъ какъ изъ внѣш-

[1]) Salensky.-Neue Untersuchungen uber die embryonale Entwickelung der Salpen. Mittheilungen a. d. Zool Station zu Neapel (1882. Heft. I, und. II).

няго, якобы эктодермическаго слоя, образуются только наружные покровы, тогда какъ изъ внутренняго—всѣ остальные органы, не исключая и *нервной системы*. Итакъ слѣдовательно, у Сальпъ: во 1-хъ, яйцо, будучи оплодотворено, не играетъ никакой роли при развитіи зародыша, которое цѣликомъ происходитъ на счетъ калимоцитовъ, и во 2-хъ, въ сущности, появленія эмбріональныхъ пластовъ незамѣчается.

Все изложенное настолько необыкновенно, настолько сбиваетъ наши обычныя представленія, вноситъ Verwirrung ein, какъ говорятъ нѣмцы, что требуетъ настоятельной провѣрки, безразлично—приведетъ ли это къ положительнымъ или отрицательнымъ результатамъ, т. е. —подтвердятся ли наблюденія профессора Заленскаго, или нѣтъ?

Мои наблюденія произведены были главнымъ образомъ надъ двумя Сальпами, развитія которыхъ профессоръ Заленскій или совсѣмъ не наблюдалъ, или не имѣлъ въ распоряженіи первыхъ стадій развитія, а именно: S. zonaria и S. bicaudata. Первая изъ означенныхъ формъ отличается отъ остальныхъ (за исключеніемъ S. costata) тѣмъ, что имѣетъ не одного, а обыкновенно 4, 5 или 6 зародышей (обыкновенно пять); въ силу этого обстоятельства и яичникъ означенной Сальны заключаетъ въ молодыхъ стадіяхъ 4, 5 или 6 яйцевыхъ клѣтокъ, расположенныхъ четкообразно въ одинъ рядъ и одѣтыхъ одною общею клѣточною оболочкою. По мѣрѣ развитія такого яичника, яйцевыя клѣтки его составляющія расходятся, разъединяются, въ промежутки между ними вдается фолликулярная оболочка, облекающая каждое отдѣльное яйцо самостоятельнымъ фолликуломъ. Отдѣльныя, такимъ способомъ образовавшіеся фолликулы остаются соединенными однимъ общимъ клѣточнымъ тяжемъ; въ немъ временно появляется каналъ, чрезъ который происходитъ оплодотвореніе. Вслѣдъ за оплодотвореніемъ, котораго мнѣ непосредственно наблюдать неудалось, яйцо распадается на 2, 4, 8 и 16 бластомеръ; между послѣдними внѣдряются калимоциты, окружая собою бластомеры, которыя образуютъ извѣстное количество правильно расположенныхъ въ общей клѣточной массѣ центровъ, какъ бы притяженія. Дальнѣйшія наблюденія надъ бластомерами показали, что онѣ дѣйствительно распадаются и не принимаютъ участія въ построеніи зародыша, который образуется цѣликомъ на счетъ калимоцитовъ, тогда какъ бластомеры представляютъ собою только питательный матеріалъ.

Взявшись за изученіе Сальпъ, я невольнымъ образомъ остановился и на вопросѣ о развитіи столона—вопросѣ крайне сбивчивомъ и затруднительномъ въ техническомъ отношеніи для изученія. Какъ извѣстно, надъ этимъ вопросомъ работалъ опять таки профессоръ Заленскій [1]); по этому вопросу онъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) перикардіальныя трубки развиваются насчетъ перикардія, 2) нервная система, по всей вѣроятности, на счетъ эктодермы и 3) яичникъ на счетъ мезодермы. Зелигеръ [2]) въ послѣднее время сталъ опровергать заключенія добытыя Заленскимъ, утверждая, что какъ перекардіальныя трубки, такъ и нервная трубка съ яичникомъ развиваются на счетъ мезодермы. Мои наблюденія показали, что и въ этомъ вопросѣ профессоръ Заленскій былъ совершенно правъ; при этомъ мнѣ удалось констатировать, что нервная трубка образуется изъ эктодермы и только впослѣдствіи обособляется и превращается въ трубку; изъ перикордіальныхъ же трубокъ одна составляетъ выростъ перикардія, тогда какъ другая закладывается въ видѣ простаго мезодермическаго тяжа, въ которомъ только впослѣдствіи появляется полость.

Упомяну здѣсь кстати о слѣдующемъ любопытномъ фактѣ, а именно: А. О. Ковалевскій нашелъ, что у личинокъ асцидій замѣчаются сверху туники особаго рода блуждающія клѣтки, которыя защищаютъ организмъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній (пожирая напримѣръ грибки, бактеріи и тому под); элементы эти по своему происхожденію оказались мезодермическими. У S. fusiformis встрѣчается нѣчто подобное: у зародышей также сверхъ туники находятся подобные же блуждающіе элементы, относительно происхожденія которыхъ оказалось слѣдующее: ихъ довольно много встрѣчается въ той полости, которая заключаетъ кишечный каналъ; затѣмъ отсюда они поступаютъ въ элеобластъ, гдѣ скопляются въ огромномъ количествѣ подъ эктодермическимъ слоемъ—между этимъ послѣднимъ и пузырчатыми клѣтками, составляющими внутреннее содержимое элеобласта. Я полагаю, что здѣсь мезодермическія клѣтки находятъ среду, благопріятствующую ихъ размноженію (въ этомъ можетъ быть и заключается физіологическая роль элеобласта). Изъ элеобласта мезодермическія клѣтки въ промежуткѣ между экто-и энтодермою, съ той и другой стороны закладывающагося столона, пролезаютъ въ плацен-

[1]) Salensky. Die Knospung der Salpen. Morph. Iahrbuch. Bd. III.

[2]) Seeliger. Die Knospung der Salpen. Ienaische Zeitschrift. f. Natur. Bd. 19. 1885.

ту, здѣсь питаются на счетъ ея клѣтокъ и, если можно такъ выразиться, превращаются въ фагоцитовъ, а затѣмъ, выползая уже наружу, становятся дѣятельными.

Мои наблюденія не ограничились одними Сальпами, ибо случай натолкнулъ на меня въ высшей степени курьезную и странную форму [1]), принадлежащую къ тому же отряду оболочниковыхъ. Во время моего пребыванія въ Неаполѣ, въ мартѣ прошлаго года, однажды, завѣдывающій научнымъ матеріаломъ зоологической Неаполитанской станціи, Lo-Bianco принесъ мнѣ животное, или вѣрнѣе плавающую колонію животныхъ совершенно своеобразныхъ и вполнѣ неизвѣстныхъ. Уже поверхностное наблюденіе показало, что помянутая колонія состоитъ изъ прозрачнаго, студенистаго стержня отъ $1^1/_2$ до 2 mm. въ діаметрѣ, на которомъ въ достаточной степени правильно сидятъ боченкообразные организмы, весьма напоминающіе собою Doliolum'овъ, прикрѣпленныхъ къ стебельку особою ножкою.—Кстати здѣсь же замѣчу, что на этой ножкѣ располагаются кучки почекъ, между которыми можно отличить одну первичную, лунообразно-удлиненную почку и массу вторичныхъ производныхъ отъ нее почекъ, расположенныхъ попарно въ извѣстномъ возрастномъ порядкѣ. Изслѣдованіе материнской, сидящей на стеблѣ формы показало, что мы имѣемъ дѣло съ безполою особью, тогда какъ укрѣпившіяся на ней вторичныя почки даютъ начало половымъ особямъ. Циклъ развитія однако этими двумя формами не замыкается, такъ какъ существованіе еще третьей, производящей стержень особи, не можетъ подвергаться ни малѣйшему сомнѣнію. Однимъ словомъ получается форма аналогичная съ одной стороны Doliolum'у, съ другой—Anchini'ѣ. Главное отличіе отъ Doliolum'а, кромѣ размѣровъ хвоста, достигающаго у Dolchinia длины полу метра, заключается еще и въ присутствіи особаго рода добавочныхъ, „боковыхъ“ особей, обусловливающихъ собою питаніе хвоста Daliolum'а.

У Anchini'и, какъ извѣстно, не замѣчается особей несущихъ почки, такъ какъ эти послѣднія располагаются непосредственно на хвостѣ. Почки могутъ давать начало также двумъ родамъ особей: половымъ и безполымъ, которыя впрочемъ фиксируются, согласно

[1]) Korotneff. Dolchinia mirabilis mihi—Mittheilungen aus der Zoologischen Station zu Neapel. T. 25.

утвержденію французскаго зоолога Барруа, въ различныхъ частяхъ хвоста, почему свободно плавающія части этого послѣдняго и бываютъ покрыты обыкновенно или половыми, или безсполыми особями; „боковыхъ же питательныхъ“ особей у Auchini'и, также какъ и у Dolchini'и не существуетъ. Сравнительное изученіе этихъ трехъ формъ приводитъ къ убѣжденію, что гипотетическая связь между ними выражается слѣдующимъ образомъ: старѣйшею формою должна быть признана Dolchinia, у этой послѣдней полиморфизмъ сказывается присутствіемъ двухъ безполыхъ особей; затѣмъ слѣдуетъ Doliolum, у котораго появляется третья—безполая, питательная особь и, наконецъ, новѣйшею формою является Anchinia, у которой эта третья питательная особь снова выпадаетъ. Въ высшей степени интересною является для изученной мною формы опять таки роль фагоцитовъ—особаго рода большихъ, свободно живущихъ клѣтокъ, которыя подобно амёбамъ безпрепятственно ползаютъ, какъ по стержню, такъ и по усѣвшимся на него особямъ. Фагоцитовъ скопляется особенно много въ мѣстахъ нахожденія почекъ, ибо ихъ цѣль и назначеніе заключается у Dolchinia въ томъ, чтобы таскать на себѣ, а затѣмъ и фиксировать ихъ на опредѣленныхъ мѣстахъ. Основная, лунообразно-удлиненная почка унизана по бокамъ фагоцитами, на которыхъ она покоится, какъ на рулеткахъ. Вторичныя почки отдѣляются отъ нея попарно: сразу обособляются, такъ сказать, два близнеца, на которыхъ тотчасъ бросаются фагоциты и утаскиваютъ ихъ; сами по себѣ почки лишены способности движенія и не имѣютъ тѣхъ амёбообразныхъ выростовъ эктодермы, на которые указывалъ для Doliolum'а профессоръ Ульянинъ. Въ группѣ почки распредѣляются въ извѣстномъ порядкѣ, а именно: наиболѣе развитые близнецы—почки являются крайними членами (съ права и съ лѣва) группы; затѣмъ, внутрь и внизъ слѣдуютъ ближайшія по развитію почки и, наконецъ, къ материнской, первичной почкѣ сходятся самые младшіе члены семьи. Подобное распредѣленіе почекъ обусловливается, впрочемъ, не фиксаціею при помощи фагоцитовъ, а является, вѣроятно, результатомъ причинъ чисто механическихъ: пространство между двумя близнецами-почками увеличивается (ростетъ что-ли, въ зависимости отъ размноженія эпителія, составляющаго, такъ сказать, почву) и въ это пространство вдвигается слѣдующая пара близнецовъ, которые въ свою очередь расходятся, между ними появляется слѣдующая, въ данномъ случаѣ, третья пара и т. д. Вполнѣ развитая колонія почекъ

состоитъ обыкновенно изъ 60 членовъ—не больше, такъ какъ затѣмъ уже крайніе, найбольшіе члены группы достигаютъ той степени развитія, что могутъ, оторвавшись отъ вскормившей ихъ почвы, вести самостоятельное существованіе. Такія оторвавшіяся особи составляютъ уже половое поколѣніе. Подобная роль фагоцитовъ—передвигать, служить извозчиками для почекъ, курьезна въ томъ отношеніи, что не является исключительною для нашей формы, а встрѣчается совсѣмъ въ другомъ концѣ животнаго царства, а именно у кунинъ, гдѣ фагоциты также растаскиваютъ почки; очевидно мы здѣсь имѣемъ дѣло съ извѣстною прирожденною наклонностью къ опредѣленной и своеобразной функціи.

Условія здоровья побудили меня провести часть лѣта 1891 года въ Эмсѣ. Въ окрестностяхъ этого курорта попадаются нерѣдко бочаги, въ которыхъ я находилъ въ значительномъ количествѣ губчатыя разростанія найболѣе обыкновенной изъ мшанокъ—Alcyonella fungosa; за неимѣніемъ инаго матеріала, я обратился къ этой мшанкѣ и случайно напалъ на очень интереснаго паразита, обитающаго въ общей полости этого животнаго. Паразитъ этотъ принадлежитъ къ классу Myxosporid'ій и, согласно его мѣстонахожденію, я счелъ возможнымъ назвать его Myxosporidium bryozoides. Весьма возможно, что представителямъ этого класса суждено играть немаловажную роль въ современной медицинѣ и что нѣкоторыя злокачественныя новообразованія если не вызываются, то сопровождаются формами, напоминающими Myxosporidium; по крайней мѣрѣ сличеніе моихъ препаратовъ съ препаратами моего коллеги, профессора Подвысоцкаго показало, что между Myxosporidi'ями мшанокъ и тѣми паразитическими образованіями, которыя встрѣчаются въ эпителіально-раковыхъ клѣткахъ, есть неоспоримое родство. Обстоятельство это заставило меня по возвращеніи въ Кіевъ обратить особое вниманіе на этого паразита и результаты моего изслѣдованія я позволю себѣ въ кратцѣ изложить въ нижеслѣдующихъ строкахъ. Myxosporidi'и являются очень обыкновенными паразитами рыбъ (классическимъ мѣстонахожденіемъ служитъ мочевой пузырь щуки) и иногда вызываютъ страшную смертность между ними [1]). У безпозвоночныхъ присутствіе Myxosporid'ій

[1]) Лѣтъ десять тому назадъ въ Рейнѣ передохло огромное количество рыбы. Инфецированные экземпляры рыбъ были пропитаны Myxosporidi'ями, которыя достигали величины лѣснаго орѣха и являлись въ формѣ абсцессовъ.

упомянуто было только вскользь Либеркюномъ для Nais. Обращаясь къ мшанкамъ, мы находимъ ихъ въ формѣ небольшихъ протоплазматическихъ комочковъ, унизывающихъ фуникулусъ—мускулъ прикрѣпляющій кишечный каналъ мшанки. (Fig. 1).

Fig. 1. Фуникулусъ, къ которому прикрѣплялись Myxosporidi'и (Mx.).

Изслѣдованіе этихъ комочковъ показало, что въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ амёбами, въ которыхъ можно, какъ и всегда это бываетъ, отличить наружный, прозрачный слой—эктозаркъ, отъ внутренняго крупнозернистаго—энтозарка (F. 2). Отъ наружнаго слоя отходятъ протоплазматическія отростки—псейдоподіи, во внутреннемъ же слоѣ заключаются въ значительномъ количествѣ ядра, а иногда и шарообразные, несокращающіяся вакуоли. Кромѣ ядеръ энтозаркъ заключаетъ особыя, специфическія образованія—сильно преломляющія свѣтъ споры,

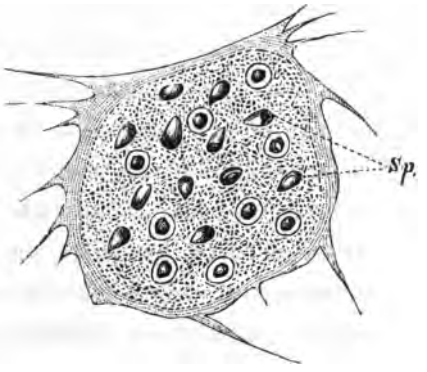


Fig. 2. Развитой Myxosporid'ій со спорами (Sp.).

имѣющія форму дынныхъ сѣмечекъ съ неясно выраженнымъ стрекательнымъ пузырькомъ въ остромъ концѣ. (Fig. 3).

Fig. 3. Споры Myxosporid'ій.

Своеобразными представляются первыя стадіи развитія этого паразита, а именно: въ сперматобластахъ, сидящихъ группами на фуникулусѣ, появляется сбоку собственнаго, большаго, пузырьчатаго ядра, небольшое, плотное, интенсивно-окрашивающееся, добавочное ядро, которое и есть ничто иное какъ внѣдрившійся Myxosporid'ій. Уже съ самаго начала, плазмы принадлежащей этому

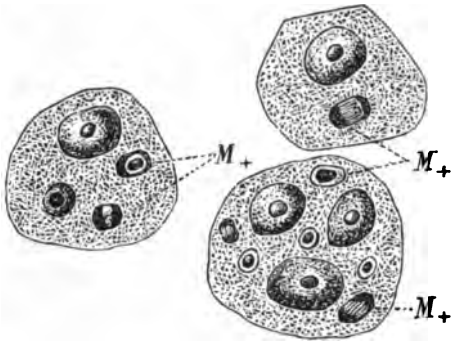


Fig. 4. Сперматобласты, въ которыхъ паразитируютъ Myxosporidi'и (Mx.).

ядру мы не можемъ отличить, такъ какъ она всецѣло сливается съ плазмой поразитируемаго сперматобласта. (Fig. 4). Вскорѣ паразитирующее ядро вытягивается, въ немъ появляются два серпообразныхъ тѣла (Sichelförmige Körper), которыя сперва связаны бываютъ небольшими отростками. Такія двойныя сочетанія упомянутыхъ серпообразныхъ тѣлъ остаются довольно долго въ стаціонарномъ состояніи, но затѣмъ расходятся, комкаются и превращаются въ два самостоятельныхъ ядра, которыя тѣмъ же способомъ снова дѣлятся и, такимъ образомъ, даютъ начало цѣлому поколѣнію паразитическихъ ядеръ. Что же касается до сперматобласта, то онъ, конечно, не остается индифферентнымъ къ происходящему въ немъ процессу: ядро сперматобласта въ силу, можетъ быть, того раздраженія, которое вызываетъ въ клѣткѣ присутствіе инороднаго тѣла, начинаетъ распадаться на 2, 4 и т. д. частей. Это распаденіе отличается отъ дѣленія тѣмъ, что, происходя слишкомъ

быстро, бываетъ лишено всякой правильности: каріокинетическихъ фигуръ не образуется, и вновь появившіяся дочернія ядра бываютъ неодинаковой величины. Параллельно увеличенію ядеръ сперматобласта является непомѣрное разростаніе послѣдняго, разростаніе, которое имѣетъ своимъ источникомъ усиленное питаніе насчетъ, вѣроятно, той жидкости, которая выполняетъ собою общую полость полипида. Это разростаніе переходитъ предѣлы обыкновенной клѣтки, которая такимъ образомъ превращается въ плазмодій. (Eig 5) Собственныя, непаразитическія ядра этого плазмодія, вслѣдствіе усиленнаго распаденія, истощаются и морщатся, затѣмъ контуры ихъ слабѣютъ и ядро какъ бы растворяется, таетъ въ окружающей его плазмѣ. До уничтоженія ядеръ

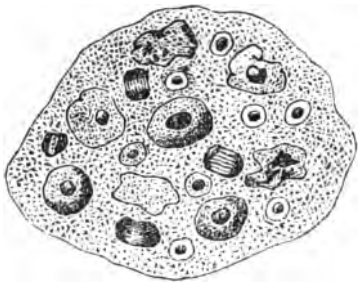


Fig. 5. Сперматобластъ, превратившійся въ плазмодій.

плазмодій можно было считать за гиперплазированный сперматобластъ, послѣ уничтоженія мы имѣемъ уже дѣло не со сперматобластомъ, а съ Myxosporid'іемъ. Этотъ переходъ сопровождается специфическими признаками: во 1) въ эндоплазмѣ появляются уже упомянутыя, характерныя для Myxosporid'ія споры, которыя, какъ мнѣ казалось, образуются отложеніемъ сильно преломляющей свѣтъ оболочки вокругъ двойныхъ, находящихся въ стаціонарномъ состояніи паразитическихъ ядеръ, и во 2), плазма подраздѣляется на два рѣзко дифференцированныхъ слоя. Дальнѣйшія измѣненія Myxosporid'ія стоятъ въ связи съ климатическими условіями: осенью, когда умираютъ мшанки, распадается и Myxosporid'ій, споры освобождаются и переполняютъ собою хитинныя трубочки мшанки въ неисчислимомъ количествѣ. Въ такомъ состояніи находятся споры всю зиму; весною же изъ нихъ выходятъ зародыши, которыхъ мнѣ, впрочемъ, не удалось наблюдать, зародыши, внѣдряющіеся во вновь появившіеся сперматобласты.

Тайна, такъ сказать, успѣха Myxosporid'ій заключается въ ихъ способности приготовлять себѣ питательную среду, на счетъ которой

они живутъ и размножаются. Мало ли низшихъ формъ изъ группы Protozoa населяютъ животные организмы, но ни одна изъ нихъ, можетъ быть, не заполоняетъ такъ организмъ, какъ Myxosporid'iй! Возможно, что сущность вліянія внѣдрившагося въ клѣтку Myxosporid'ія и заключается въ томъ, что имъ выдѣляется какой нибудь токсинъ, который, раздражая ядро, вызываетъ его распаденіе, а раздражая плазму, обусловливаетъ усиленное ея питаніе на счетъ окружающей жидкости. Сказанное невольно наводитъ снова на мысль о злокачественныхъ эпителіомахъ. Усиленный ростъ эпителія, быстрое размноженіе его элементовъ не вызываются ли какимъ либо, выдѣляемымъ тѣмъ или другимъ ничтожнымъ организмомъ, токсиномъ? Если да, то наиболѣе подходящими къ данному случаю организмами являются разныя формы Myxospirid'іевъ, ибо они приходятъ въ наиболѣе тѣсное соприкосновеніе съ паразитируемымъ элементомъ, сливаясь своею плазмою съ этимъ послѣднимъ.

Не могу закончить этого отчета, не упомянувъ объ моихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ зимою 1891 года въ Вилла-Франкѣ надъ одной изъ личинокъ щетинистыхъ червей, личинокъ, извѣстныхъ подъ именемъ Mitraria и описанныхъ впервые Ioh. Müler'омъ. Изученіемъ метаморфоза этой личинки мы обязаны Мечникову [1]). Mitraria имѣетъ очень характерную форму, которая ее съ перваго взгляда отличаетъ отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ личинокъ: она имѣетъ видъ, какъ вѣрно говоритъ Мечниковъ, киргизской шапки или конуса, въ срединѣ плоскаго основанія которой находятся два возвышенія, изъ которыхъ выходятъ очень длинныя щетинки, въ нѣсколько разъ превосходящія длину тѣла животнаго, щетинки, которыя личинка можетъ по произволу вѣерообразно распускать и складывать въ пучекъ. Для характеристики личинки остается добавить, что край основанія конуса обрамленъ мерцательнымъ шнуромъ.

Мечниковъ описалъ двѣ формы Mitrari'и: первая, меньшая отличается скорѣе округлымъ, чѣмъ коническимъ тѣломъ; мерцательный шнуръ можетъ стягиваться въ отверстіе, чрезъ которое выходятъ упомянутыя, длинныя щетинки. Вторая форма личинки характеризуется

[1]) Metchnikoff – Ueber die Metamorphose einiger Seethiere. Zeitchrift fur. wissensch. Zool XXI B. 1871.

значительно большею величиною; основаніе конуса, обрамленное шнуромъ, образуетъ многочисленныя лопасти, которыя стягиваться не могутъ. Остается добавить къ этому описанію, что въ обоихъ случаяхъ всѣ иглы личинки одинаковы, не заострены и напоминаютъ собою обыкновенныя вязальныя иглы. Кромѣ этихъ двухъ формъ, которыя, къ слову скажу, Мечниковъ наблюдалъ въ Мессинѣ, мнѣ удалось найти еще двѣ. Одна изъ нихъ представляется очень обыкновенною въ Вилла-Франкской бухтѣ, другую же я еще прежде видѣлъ въ Зондскомъ архипелагѣ. Первая, Вилла-Франкская форма, характеризуясь коническимъ тѣломъ, отличается присутствіемъ двухъ совершенно различныхъ родовъ щетинокъ, а именно: однѣ изъ нихъ большія, находящіяся на периферіи пучка, имѣютъ булавообразно заостренную форму и на утолщенномъ концѣ покрыты не большими, коническими шипиками; остальныя щетинки имѣютъ, какъ у описанныхъ Мечниковымъ формъ, видъ вязальныхъ иглъ. Зондская форма также отличается иглами: наружныя иглы представляются двойными и имѣютъ видъ шпилекъ, остальныя иглы опять таки вязальныя. Мнѣ ос-

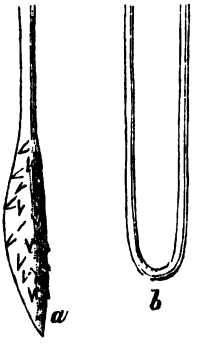


Fig. 6. Щетинки Mitraria
a.—Вилла-Франкская форма.
b.—Зондская форма.

тается добавить, что у обѣихъ мною наблюденныхъ формъ основаніе коническаго тѣла можетъ стягиваться.

Анатомія личинки въ достаточной мѣрѣ выяснена Мечниковымъ, да и въ сущности она очень проста, такъ какъ единственнымъ почти органомъ является кишечный каналъ, петлеобразно изогнутый и открывающійся обоими отверстіями: ротовымъ и анальнымъ у основанія конуса—впереди бугорковъ, несущихъ щетинки. Мечниковъ упоминаетъ о существованіи на вершинѣ личинки пучка мерцательныхъ волосковъ, мнѣ же остается добавить, что непосредственно подъ

этимъ пучкомъ замѣчается утолщеніе эллиптической формы—несомнѣнно нервное, дающее нервы по направленію къ мускулу—сфинктеру, прилежащему къ мерцательному шнуру, и къ бугорькамъ, несущимъ щетинки. Дальнѣйшія наблюденія показали, что упомянутый нервный центръ является провизорнымъ, личиночнымъ органомъ и сбрасывается вмѣстѣ съ общими покровами. Сущность дальнѣйшихъ измѣненій заключается, согласно наблюденіямъ Мечникова, въ появленіи особой, вростающей внутрь между ртомъ и порощицею складки, вытянутой въ поперечномъ направленіи, прилегающей одной своею половиною къ пищеводу, другою же къ задней кишкѣ. Въ самомъ началѣ появленія этой складки замѣчается отшнуровываніе желудка отъ пищевода съ одной стороны, и отъ задней кишки—съ другой, въ силу чего эти три части кишечнаго канала являются совершенно самостоятельными, имѣющими независимыя, несообщающіяся другъ съ другомъ полости; однимъ словомъ желудокъ, какъ бы выпадаетъ [1]).

Тѣмъ временемъ упомянутая выше складка поднимается до желудка и вмѣстѣ съ тѣмъ утолщается въ той половинѣ, которая прилегаетъ къ задней кишкѣ. Одновременно, какъ oesophage'альный, такъ и анальный отдѣлы складки, разростаются въ ширину и охватываютъ: одна пищеводъ, другая заднюю кишку, при чемъ эта послѣдняя очень подается внизъ. Далѣе, складка постепенно увеличивается и утолщается въ той части, которая прилежитъ къ задней кишкѣ; это утолщеніе обусловливается появленіемъ мезодермическихъ элементовъ, а одновременно съ этимъ замѣчаются и поперечныя углубленія, раздѣляющія это новообразованіе на метамеры. Появленіе метамеръ начинается съ задняго конца тѣла. Что касается нервной системы, то личиночный нервный узелъ, какъ уже упомянуто, при послѣдующей линькѣ сбрасывается, нервная же система въ окончательной ея формѣ развивается согласно Мечникову, т. е. на oesophage'альной складкѣ; не далеко отъ ея основанія, появляется маленькое углубленіе, образующее вскорѣ утолщеніе—это и есть центральная нервная система. Что же касается брюшной нер-

---

[1]) Явленіе это прежде всего прочаго бросается въ глаза. Изъ того, что Мечниковъ о немъ не упоминаетъ, я долженъ заключить, что оно у описанныхъ имъ двухъ личинокъ не замѣчается, а составляетъ особенность, присущую только личинкѣ, имѣющей булавовидно-утолщенныя иглы.

вной цѣпочки, то она, какъ и слѣдуетъ тому быть, является утолщеніемъ эктодермы упомянутой складки. Складка изъ означенныхъ выше трехъ отдѣловъ кишечнаго канала не обростаетъ только желудка, который, такъ сказать, выпадаетъ изъ общей суммы органовъ будущей Annelid'ы: онъ претерпѣваетъ жировое перерожденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ внутренній слѣпой конецъ oesophagus'a приближается къ такому же концу задней кишки; оба эти конца срастаются и образуютъ собою кишечный каналъ будущей аннелиды. Нѣсколько раньше на метамерахъ появляются щетинки и попарно съ обѣихъ сторонъ особые пластинчатые выросты, которые состоятъ изъ безструктурной основы, одѣтой клѣточнымъ покровомъ. Эти выросты суть также провизорные органы, которые Мечниковъ называетъ железами, я же полагаю, что ихъ возможно принять за временныя параподіи.

Что за аннелида образуется при посредствѣ описанной личинки—Митрарія—остается еще открытымъ вопросомъ.

Глава II.

Изложивъ научные результаты моей, хотя и заграничной, но безденежной командировки, я считаю нужнымъ дать краткій отчетъ о Вилла-Франкской зоологической станціи, особенно въ виду того обстоятельства, что означенная станція, хотя и не пользуется прямою правительственною субсидіею, но получаетъ 800 руб. ежегодно отъ Университета св. Владиміра въ формѣ уплачиваемаго препаратору станціи содержанія. Не лишнимъ считаю познакомить съ исторіею этого учрежденія и ради этого привести здѣсь очеркъ развитія и состоянія станціи со словъ магистра зоологіи В. А. Вагнера [1]).

„Къ двумъ русскимъ лабораторіямъ для біологическихъ изслѣдованій на берегу моря, или такъ называемымъ „зоологическимъ станціямъ"—Севастопольской, завѣдываемой новороссійскимъ обществомъ естествоиспытателей, и Соловецкой, при Соловецкомъ монастырѣ на Бѣломъ морѣ, находящейся въ вѣдѣніи петербургскаго общества естествоиспытателей, присоединилось въ послѣднее время еще одно учрежденіе подобнаго рода: новая зоологическая станція, основанная русскимъ ученымъ (А. А. Коротневымъ, профессоромъ зоологіи въ Кіевѣ) на русскія средства, но внѣ предѣловъ Россіи—именно въ маленькомъ городкѣ Виллафранкѣ, на берегу Средиземнаго моря".

„Устройство новой лабораторіи для научныхъ изслѣдованій дѣло не шуточное, требующее значительныхъ матеріальныхъ средствъ; между тѣмъ проф. Коротневу удалось осуществить свою станцію при самыхъ ничтожныхъ первоначальныхъ затратахъ. Чтобы объяснить причину такой удачи, нужно разсказать исторію Виллафранкской станціи. Сказать нѣсколько словъ объ этомъ новомъ учрежденіи ка-

[1]) Сѣверный Вѣстникъ. 1891 годъ. № 3.

жется намъ тѣмъ болѣе своевременнымъ, что свѣдѣнія о ней не только не проникли до сихъ поръ въ общую печать, но мало распространены и среди спеціалистовъ-біологовъ".

„Зданіе, въ которомъ помѣщается теперь русская зоологическая станція, было выстроено еще въ прошломъ столѣтіи (въ 1769 г)."

„Лѣтъ 30 тому назадъ оно было уступлено русскому правительству сардинскимъ для починки судовъ русской эскадры; въ немъ были сдѣланы тогда разныя приспособленія, необходимый ремонтъ и, между прочимъ, затрачено до 40,000 фр. на устройство пристани изъ тесаннаго камня, передъ воротами зданія, выходящаго на море. Пристань эта представляетъ собою довольно большую площадку, которая одной стороной прилежитъ къ фундаменту зданія, а другой, противоположной, выходитъ на море, куда ведутъ нѣсколько каменныхъ ступеней. Глубина моря на этомъ мѣстѣ настолько значительна, что къ пристани могутъ свободно подходить годныя для драгированія небольшія суда. Послѣ извѣстнаго трактата между Россіей, Англіей и Франціей, стоянка русскихъ судовъ была переведена въ Пирей, и Виллафранкское зданіе было закрыто. Въ 1884 году зданіе это, благодаря обязательному содѣйствію управляющаго морскимъ министерствомъ И. А. Шестакова, согласно представленію уважаемаго зоолога М. Ю. Поггенполя, было закрѣплено за профессоромъ А. А. Коротневымъ для устройства зоологической станціи. Въ настоящее время станція эта представляетъ собою большое трехъ-этажное зданіе, значительно превышающее размѣры неаполитанской и выстроенное съ чрезвычайной прочностью. Его солидныя стѣны, которыя въ нижнемъ этажѣ достигаютъ почти саженной толщины, дали ему возможность перенести даже землетрясеніе 1887 года безъ серьезныхъ послѣдствій. Станція помѣщается на западномъ берегу бухты, на самомъ концѣ Виллафранки, этого стараго итальянскаго городка съ узкими уличками, мѣстами внезапно превращающимися въ лѣстницы, по которымъ можно проѣхать лишь на ослѣ. Впрочемъ, къ этому способу сообщенія прибѣгать, собственно, не приходится: городокъ такъ крохотно малъ, что въ нѣсколько минутъ съ любого его мѣста можно поспѣть и на станцію желѣзной дороги, и на трамвэй въ Ниццу. Тишина этого не то городка, не то рыбачьяго поселка съ длинными полотнами просушивающихся на берегу сѣтей, съ массою лодокъ вдоль берега и въ бухтѣ, съ дивною, почти тропическою растительностью, съ раз-

стилающимся прямо передъ окнами станціи моремъ, котораго волны добѣгаютъ до самыхъ ея стѣнъ, съ прихотливыми массами утесовъ и синимъ итальянскимъ небомъ надъ всѣмъ этимъ,—облегчаетъ возможность спокойно и безъ помѣхъ предаваться работѣ.

Что до вопроса о значеніи Виллафранкской станціи въ качествѣ мѣста для біологическихъ изслѣдованій, то вотъ отзывъ одного изъ натуралистовъ, компетентность мнѣнія котораго лежитъ, разумѣется, внѣ всякаго сомнѣнія. Карлъ Фогтъ, не одинъ разъ работавшій на ней, въ письмѣ на имя директора станціи говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „J'ai trouvé à ma grande satisfaction qu'il n'y a pas une seule station maritine capable de rivaliser avec la station russe ici quant à l'emplacement, à l'ampleur des locaux et les facilités d'une adoptaton parfaite“ [1]). Къ этой общей оцѣнкѣ, которая была

---

[1]) Считаю не безъинтереснымъ привести здѣсь in extenso письмо знаменитаго Швейцарскаго естествоиспытателя:

Villefranche—sur-mer ce 18 Avril 1889.

Cher Monsieur et Collègue!

Le séjour, que j'ai pu faire, grâce à votre complaisance, dans mon ancien lieu de pêche maritime touche à sa fin et j'eprouve le besoin de Vous remercier vivement de tout ce que vous avez fait faire pour moi et les cinq élèves, qui m'ont accompagnés: M-rs les Docteurs M. Jaquet et Ed. Weber et les etudiants P. Baeff, P. Bujor et M-elle Schawinska. Au nom de tous, je suis chargé de Vous transmettre l'expression de leur plus vive gratitude et nous avons regretté qu'une seule chose, savois votre absence, qui ne nous permet pas de. Vous exprimer de vive voix nos sentiments à cet égard. M-r A. Bolles Lee, votre remplaçant a fait réellement l'impossible pour nous seconder dans nos travaux.

Ceci dit Vous me permetterez d'ajouter encore quelques considerations que m'inspire le vif intérêt dont je crois avoir donné quelques preuves pendant la longue carrière de zoologie maritime que j'ai parcourue.

J'ai trouvé à ma grande satisfaction, qu'il n'y a pas une seule station maritime, capable de rivaliser aver la station russe ici quant à l'emplacement, a l'ampleur des locaux et les facilites d'nne adoptation parfaite. Il y a de quoi y créer une institution modele; mais comme il faut aller pas à pas, je dirais d'abord quelques mots sur les ameliorations qu'on pourrait peut-être realiser sans trop de difficultés.

Des travaux biologiques ou de durée un peu longue ne peuvent être faits dans l'état actuel des choses. Il faut absolument des aquariums à courant d'eau de mer continu. Rien de plus facile, que d'en installer, en partie dans la cave, en partie dans la halle, ou les supports existent déjà. Mais pour alimenter ces aquariumes il faut un moteur, qui pompe l'eau de la mer et la soulève dans un reservoir, d'ou elle se distribue dans les aquariums. Aujourd'hui déjà, ou il y avait 9 travailleurs, qui ne songeaient pas à faire des éducations, le pêcheur avait a faire toute la journée, pour apporter l'eau, nécessaire pour soutenir les animaux en vie d'un jour à l'autre. Un moteur, que ce soit une machine à air,

сдѣлана не однимъ только названнымъ ученымъ, присоединимъ нѣкоторыя частности. Отмѣтимъ, вопервыхъ, что, по отзывамъ работавшихъ тамъ зоологовъ, и Карла Фогта въ томъ числѣ, нигдѣ пелагическія формы морскихъ животныхъ не попадаются въ такомъ числѣ и разнообразіи на тѣсномъ и ограниченномъ пространствѣ, какъ въ Виллафранкскомъ заливѣ; нигдѣ, поэтому, онѣ не добываются съ большею легкостью; кромѣ того, во вторыхъ, нигдѣ, благодаря конфигураціи морского дна и положенія залива въ горахъ, дѣлающаго его всегда покойнымъ, нельзя производить драгировки и другихъ способовъ ловленія морскихъ животныхъ съ такимъ успѣхомъ и удобствомъ, какъ здѣсь. Богатство и обиліе формъ могутъ удовлетворять самымъ разнообразнымъ требованіямъ зоолога. Эти обстоятельства даютъ Вилла-

---

un moteur à vent ou une petite machine a vapeur, economisera donc du travail humain et du matériel d'investigation, en maintenant en vie les animaux pris en abondance par une pêche fructueuse. En établissant quelques aquariums dans la cave on obtiendra sans doute d'excellents resultats et pourra faire des observations très neuves et intéressantes.

Il va sans dire, que toutes ces améliorations couteront de l'argent et que les subventions, accordées à la station, devront être augmentées considerablement. Ne connaissans, ni vos ressources actuelles, ni les sources d'on vous les tirez, je me garderais bien de faire autre chose que de mentionner ce point et de rélever quelques avantages que présente Villefranche comme station.

Il me semble en effet, qu'en de hors des ressources qu'elle offre pour des travaux spéciaux, c'est la vraie station pour les commençants, pour initier les jeunes gens non seulement dans la connaissance des animaux, mais aussi avec les voies et moyens de s'les procurer. Nulle part on ne trouve les animaux pélagiques sur un espace aussi restrint et aussi facilement accessible; nulle part tous les autres travaux, pêche entre deux eaux, dragage etc. ne sont autant facilités par la configuration du sol et la mausuétide des eaux. Or, notre jeunesse est pas trop habituée, par les laboratoires universitaires et autres stations de ne pas chercher elle-même, mais de se contenter de ce qu'on lui offre. Ces habitudes entrainent des funestes conséquences pour ceux, qui se trouveront plus tard dans des positions, où les ressources des laboratoires ne se rencontrent pas. En forçant les jennes gens, à faire une instruction pratique de la pêche maritime, Vous leur rendrez un immense service.

Or dans tous les laboratoires, le pratiquant paye et je ne vois pas pourquoi vous ne demandeiez pas une retributiou analogue à ceux qui viennent profiter de la station. Jus-qu'ici vous avez maintenu le principe de la gratuité—c'est fort bien généreux, mais si vous avez, ce qui ne peut manquer daus l'aveniz, entre les naturalistes consommés, des jeunes gens qui viendront pour cette instruction pratique et préliminaire, vous ferez bien de von créer pas la un supplément de ressources, ne fût-ce qu'un abonnement de 20 à 30 francs pás mois. Je repète, les étudiants sont habitués de payer aux laboratoires des uni-

франкской станціи преимущество не только передъ русскими, но и передъ западно-европейскими учрежденіями того же рода.

И русскіе, и иностранные зоологи стали посѣщать Виллафранкскую станцію для работъ раньше даже, чѣмъ закончились на ней самыя необходимыя приспособленія. А этихъ приспособленій и передѣлокъ, обусловливаемыхъ частью первоначальными цѣлями зданія, частью его запущенностью, потребовалось съ самаго же начала очень не мало. Въ настоящее время бель-этажъ уже отдѣланъ вполнѣ удовлетворительно; въ немъ помѣщается одна большая общая зала со столиками для занятій; рядомъ съ ней находится большое помѣщеніе, которое можетъ служить и отдѣльнымъ кабинетомъ, и—въ случаѣ надобности—небольшой общей залой на нѣсколько столиковъ. Кромѣ

---

versités de leur pays—pourquoi ne payeraient-ils pas dans une institution en pays étranger?

Je fais un dernier rève pour la station: c'est celui d'un petit bateau à vapeur, amenagé pour faire des pèches entre deux eaux, avec le filet automatique de Chun et pour des dragag s à plus grandes profondeurs, qui ne peuvent se faire qu'au moyen d'une machine. Pas besoin qu'il soit grand—un petit côtre suffirait pour aller à quelques milles au de là du golfe, à des distance dont on pourrait rev nir le soir. Et je me demande, s'il n'yaurait pas moyen d'obtenir ce la de la marine russe. Il y a presque constamment en rade de Villefranche, des grands navires russes qui ont des petits côtres à vapeur, dont ils ne savent que faire pendans leur sejour. Ne pourriez vous pas obtenir, qu'une chaloupe à vapeur soit commandée à faire le service de la station pendant quelqu s mois?

Je sais parfaitemment, que de pareils arrangements ont été pris par la marine française. M-r Pouchet m'invitait un jour de venir à Concarneau; „la marine, me disait—il, à mise un côte à vapeur au service de la station pendant deux mois; nous disons ou nons vo. lons alier, ce que nons voullons faire; l'officier, qui commende s: charge du reste et lui ainsi que les matelots, prennent graud intérêt à cette occupation". Or, je pense, que ce qui est faciable pour la marine française, est faciable aussi pour la marine russe. Il yaurait un immense intérêt à savoir, d'ou viennent les animaux pélagiques et où ils se tiennent pendant les époques ou ils ne paraissent pas à la surfare. J'imagine, que quelques questions de ce geure pourraient trouver ici leur solution plus facilement qu'ailleurs.

Asser causer Excuser la longueur de cette lettre pas le vif désir de voir prospérer la station, ou je me rendrai aussi souvent que cela sera possible, soit seul, soit en compagnie de mes élèves et croyez moi.

à M. A. de Korotneff.
Kiew.

Votre devoué
C. Vogt.

этихъ помѣщеній, въ бель-этажѣ находится нѣсколько отдѣльныхъ кабинетовъ для занятій, библіотека и лабораторія.

Библіотека пока еще не велика, но постоянно пополняется, какъ присылаемыми отъ разныхъ ученыхъ обществъ изданіями, такъ и пріобрѣтеніями станціи. Въ нынѣшнемъ году, благодаря содѣйствію г. А. Г. Кузнецова, станція значительно обогатилась цѣннымъ пріобрѣтеніемъ библіотеки умершаго профессора Варшавскаго университета Ульянина. [1])

Наконецъ, въ томъ же этажѣ помѣщается, какъ сказано, лабораторія, въ которой имѣется довольно полный запасъ необходимыхъ реактивовъ для работъ съ микроскопомъ. Здѣсь же помѣщается пока очень небольшая еще коллекція консервированныхъ морскихъ животныхъ, которую съ каждымъ годомъ предполагается пополнять съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи получить возможность доставлять русскимъ университетамъ необходимый матеріалъ. Само собою разумѣется, что постановка этого дѣла на надлежащую высоту потребуетъ и труда, и значительныхъ затратъ: понадобятся и новые реактивы, и большое количество посуды, увеличеніе числа рыбаковъ, усовершенствованіе и увеличеніе числа орудій ловли животныхъ и, наконецъ,—какъ лучшее, въ сущности даже единственное средство для достиженія цѣли въ должныхъ размѣрахъ,—пріобрѣтеніе небольшаго парохода, какими уже обладаютъ нѣкоторыя зоологическія станціи.

Въ комнатахъ, которыя уже отдѣланы для занятій, поставлены хорошія камины, и всѣ онѣ прекрасно освѣщены высокими окнами, которыя пришлось заново устроить изъ прежнихъ, маленькихъ. Пришлось также передѣлать во всѣхъ комнатахъ потолки и проч. Меньшихъ хлопотъ потребовала передѣлка нѣкоторой части верхняго этажа. Тамъ помѣщается нѣсколько отдѣльныхъ, непроходныхъ комнатъ, очень удобно расположенныхъ по одну сторону корридора. Эти комнаты, какъ и нѣкоторыя въ бель-этажѣ, могутъ служить для жилья пріѣзжающимъ изъ Россіи зоологамъ—обстоятельство огромной важности, принимая во вниманіе болѣе чѣмъ скромныя средства, особенно начинающихъ свою карьеру, спеціалистовъ. Не смотря на та-

---

[1]) Не могу не выразить здѣсь моей сердечной благодарности моему старому и заслуженному другу и проф. Карлу Фогту, дѣятельному вмѣшательству котораго я обязанъ означеннымъ пріобрѣтеніемъ. *Примѣч. автора статьи.*

кое большое число уже отдѣланныхъ и вполнѣ отвѣчающихъ своему назначенію помѣщеній, часть верхняго и средняго этажей остается еще неотдѣланной и ждетъ, какъ и многое другое, своей очереди. Этой же очереди ждетъ и нижній этажъ, въ которомъ при небольшихъ, сравнительно, затратахъ можетъ быть устроенъ небывалыхъ размѣровъ морской акваріумъ, для котораго этажъ этотъ, какъ мы слышали, и предназначается. Построенъ онъ такимъ образомъ, что необходимыя для устройства его приспособленія не представляютъ большихъ затрудненій и, разъ будетъ проведена морская вода на станцію, вопросъ объ акваріи значительно подвинется впередъ.

Въ заключеніе этого бѣглаго очерка мнѣ остается прибавить еще нѣсколько словъ о матеріальныхъ средствахъ станціи. Первымъ пришло на помощь опять русское морское министерство, которому она обязана своимъ главнымъ достояніемъ,—уступленнымъ ей домомъ, весьма значительной стоимости. Когда, послѣ помянутаго выше землетрясенія 1887 г., станціи потребовались средства на починку кое-какихъ поврежденій, то министерство, согласно обязательному представленію П. П. Меркулова, не только выдало требуемую сумму, но ассигновало ежегодно 700 руб. на нужды станціи. На эти средства производятся приспособленія станціи, передѣлки, покупаются книги и реактивы, уплачивается рыбаку станціи жалованье и проч. Потомъ кіевскій университетъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, ассигновалъ изъ спеціальныхъ суммъ университета 800 р. въ годъ на содержаніе лаборанта, каковымъ въ настоящее время состоитъ г. Боллесъ-Ли.

Мнѣ остается добавить, что со времени появленія означеннаго очерка Вилла-франкская станція значительно подвинулась въ своемъ развитіи, причемъ главное мое вниманіе обращено было на пополненіе библіотеки, которая является первою и насущнѣйшею потребностью научно обставленной станціи. Въ настоящее время станція обладаетъ всѣми существенными монографіями и получаетъ большинство современныхъ изданій, какъ-то: Zeitschrift. f. wissen. Zool; Archiv f. microscop. Anatomie; Archiv für Naturgeschichte; Jenaische Zeitschrift; Mittheillungen der Zool. station in Neapel; Fauna und Flora des Golfes von Neapel; Morphologisches Jahrbuch; Arbeiten der Zool. station in Triest; Archives de biologie; Archives de Zool. experimen; Jornal of Morphology; Jahresbericht aus Neapel; Biologi-

sches Centralblat; Zoolog. Anzeiger; Anatomischer Anzeiger и кромѣ того отчеты и изданія многихъ русскихъ и иностранныхъ обществъ; однимъ словомъ, станція получаетъ въ настоящее время 22 современныхъ изданія, да и кромѣ того обладаетъ почти всѣми журналами и изданіями за предъидущіе годы.

Весьма важно для станціи проведеніе морской воды въ лабораторію; въ прошломъ—90 году, послѣ довольно значительныхъ издержекъ удалось удовлетворить и этой потребности, но увы!—въ недостаточной степени, такъ какъ вода эта (что самое главное) не можетъ питать акваріи, которые на морской станціи обязательно должны быть проточными. Эта послѣдняя надобность требуетъ обязательной постановки паровой машины, которая бы накачивала воду въ значительный по размѣрамъ бакъ, находящійся на извѣстной высотѣ и питающій безостановочно, при посредствѣ цѣлой системы ирригаціонныхъ трубъ, опредѣленное количество акваріевъ. Къ сожалѣнію пріобрѣтеніе паровой машины (хотя бы даже и керосиноваго двигателя), а затѣмъ ея содержаніе выходятъ изъ предѣловъ тѣхъ скромныхъ средствъ, которыми обладаетъ станція. Послѣ этой второй потребности является еще труднѣе удовлетворимая потребность въ формѣ небольшаго парохода, который бы расширилъ раіонъ фаунистическихъ изслѣдованій окружающей мѣстности. При томъ способѣ ловли и добыванія животныхъ, которыми пользуется станція въ настоящее время (лодки и сѣти), изученный раіонъ представляется довольно ограниченнымъ. И такъ, изъ трехъ наиболѣе важныхъ потребностей, которымъ должна удовлетворять вполнѣ научно обставленная лабораторія, а именно: библіотека, проточная вода и пароходъ, Виллафранкская станція удовлетворяетъ только первой и отчасти второй.

Съ 1890 года при станціи организованъ музей, въ который поступаютъ всѣ мѣстныя формы въ консервированномъ видѣ. Въ силу того обстоятельства, что подобный музей, въ особенности для начинающаго или недостаточно орьетированнаго въ систематикѣ зоолога, можетъ имѣть большое значеніе: руководя, съ одной стороны, опредѣленіями приносимыхъ животныхъ, или, съ другой, пополняя недостающій матеріалъ, было обращено особенное вниманіе на его устройство. Благодаря стараніямъ сверхштатнаго ассистента по кафедрѣ зоологіи при университетѣ св. Владиміра, Ю. Н. Семенкевича, собрана и опредѣлена значительная коллекція мѣстныхъ кольчатыхъ червей. Про-

фессоръ Лозанскаго университета Du-Plessis собралъ и опредѣлилъ не мало гидроидныхъ полиповъ и мшанокъ. При музеѣ есть и особая лабораторія, въ которой обрабатывается приносимый матеріалъ согласно новѣйшимъ методамъ, опубликованнымъ Неаполитанскою зоологическою станціею; этотъ матеріалъ или остается въ музеѣ, или разсылается по требованію спеціалистовъ или учрежденій.

Недостаточность обстановки станціи не помѣшала однако многимъ, какъ показываетъ прилагаемый перечень, посѣщать ее и производить на ней различныя, какъ общія, такъ и спеціальныя изслѣдованія, опубликованныя, какъ въ нашихъ отечественныхъ, такъ и въ иностранныхъ изданіяхъ.

Списокъ лицъ, работавшихъ на станціи болѣе или менѣе продолжительное время, не считая тѣхъ, которыя были только для посѣщенія [1])

1885—86 годъ: И. И. Мечниковъ (развитіе гидроидовъ). Проф. Н. П. Вагнеръ (анатомія Anchini'и). Докторъ J. Barrois (развитіе (Anchin'іи). Bolles-Lee (развитіе половыхъ продуктовъ у Appendicularі'и).

1886—87 годъ: J. Barrois (развитіе Echinodermata). H. Fol (фаунистическія изслѣдованія). Bedot (сифонофоры). Demeron (развитіе акулъ). Du-Plessis (фаунистическія изслѣдованія).

1887—88 годъ: J. Barrois (развитіе Echinodermata). C. Pictet (строеніе и развитіе сперматозоидъ въ различныхъ группахъ). Bedot (сифонофоры). H. Fol (фаунистическія изслѣдованія и фотографія на значительныхъ глубинахъ. Beraneque (паріетальный глазъ у личинокъ асцидій). Проф. Заленскій (развитіе сложныхъ асцидій). M-elle Ротъ (фаунистическія изслѣдованія).

1888—89 годъ: Профессоръ въ Женевѣ—Карлъ Фогтъ (фаунистическія изслѣдованія). Докторъ Ed. Weber (морскія коловратки). Jaquet (Annelid'ы). Владиміръ Вагнеръ (изслѣдованіе крови безпозвоночныхъ животныхъ). Bujor (фаунистическія изслѣдованія и анатомія Pet-

[1]) Время здѣсь показано по зимнимъ сезонамъ. Въ скобкахъ обозначены предметы изслѣдованія.

romyson). Antipa (coelenterata). Brochet (орнитологическія изслѣдованія). Du-Plessis planari'и) M-lle Schawinska (глаза Arthropoda) и Baeff (фаун. изслѣд.).

1889—90 годъ: Карлъ-Фогтъ (фаунистическія изслѣдованія). Verworn (физіологія Protozoa и Coelenterat'ъ). Chevreux (ракообразныя, по преимуществу Amphipod'ы). Du-Plessis (planar'іи). Проф. М. А. Мензбиръ (фаунистическія изслѣдованія). В. Н. Львова (Lepto—cephalidae).

1890—91 годъ: Карлъ-Фогтъ (развитіе Gunda и появленіе гектокотиля у головоногихъ). Goeppert (фаунистическія изслѣдованія). Brem (развитіе мшанокъ). Семенкевичъ (Annelid'ы). Du-Plessis (Planari'и). Протопоповъ (красящее вещество Aplisi'и). Vayssière (фаунистическія изслѣдованія).

1891—92 годъ: Проф. В. М. Шимкевичъ (паразитическія Copepoda). Ященко (паразит. Copepoda). Педашенко (драгированіе и фаунистич. изслѣд.). Du-Plessis (немертины). Jaquet (Annelid'ы).

Къ сказанному мнѣ остается прибавить, что съ 1889—1891 г. препараторомъ станціи былъ, пользующійся заслуженною извѣстностью зоологъ, Bolles Lee, съ осени 1891 года въ этой должности состоитъ ученикъ Карла Фогта, докторъ Веберъ, благодаря стараніямъ котораго станція въ Вилла-Франкѣ пріобрѣла въ настоящее время видъ хорошо организованнаго учрежденія.

Не говоря уже о томъ значеніи которое имѣетъ Вилла-Франк. станція въ зоологическомъ отношеніи, какъ доставкою необходимаго матеріала для массы студентовъ, поступающихъ въ настоящее время на естественныя факультеты нашихъ университетовъ [1]), а также и

[1]) Благодаря существованію Вилла-Фран. стан., входящей какъ бы въ составъ учебно вспомогательныхъ учрежденій университета св. Владиміра, студенты, не смотря на свою многочисленность, имѣютъ возможность ознакомиться рѣшительно со всѣми типами морскихъ животныхъ. Ради этой цѣли Вилла-фран. станція безвозмездно (такъ какъ содержаніе препаратора представлять собою спеціальную статью) поставляетъ въ большомъ количествѣ матеріалъ для практическихъ занятій. При настоящемъ количествѣ студентовъ практическія упражненія безъ матеріала, поставляемаго Вилла-Франкскою станціею, положительно не могли бы имѣть мѣста.

для спеціалистовъ, изучающихъ опредѣленные вопросы, я коснусь въ нѣсколькихъ словахъ той роли, которую пріобрѣтаютъ морскія станціи, а въ томъ числѣ и Вилла-Франкская, для медицинскихъ факультетовъ нашихъ университетовъ. Пока медицина имѣла характеръ исключительно эмпирическій и представлялась скорѣе знахарствомъ, чѣмъ наукою, она стояла совсѣмъ особнякомъ, не нуждаясь ни въ какихъ опредѣленныхъ методахъ. Но со времени Вирхова, который показалъ, что изученіе человѣческаго организма должно быть основано на микроскопическихъ наблюденіяхъ, медицина не только приближается къ естествознанію, но и сама становится на ряду съ естественными науками. Въ настоящее время она пользуется не только одинаковыми методами (микроскопъ, качественный и количественный анализъ, различнаго рода физическіе инструменты) съ любою изъ наукъ естественно-историческаго цикла, но и заимствуется матеріаломъ для изслѣдованія отъ каждой изъ нихъ. Какъ представитель кафедры зоологіи, я коснусь только тѣхъ тѣсныхъ соотношеній, которыя существуютъ между зоологіею и медициною [1]), ни сколько не сомнѣваясь, что зависимость медицины отъ химіи, ботаники и физики представляется не менѣе тѣсною. Въ описательныхъ наукахъ, какими являются анатомія, гистологія, физіологія и, наконецъ, патологія, дѣйствительное пониманіе должно основываться на сравнительномъ методѣ; человѣческій организмъ представляется слишкомъ сложной машиной, въ которой смыслъ, логика составляющихъ его частей, могутъ быть поняты только тогда, когда мы ихъ сведемъ къ болѣе простымъ началамъ, только тогда мы въ состояніи будемъ усвоить себѣ тѣ механическіе принципы, которыя составляютъ дѣйствительное ядро, настоящую суть различнаго рода отправленій; знаніе же механики человѣческаго организма, и только оно одно, можетъ дать раціональныя основанія наиболѣе не совершенной отрасли медицины, а именно терапіи. Искать эту суть, эту механику мы должны въ простѣйшихъ организмахъ, которые составляютъ предметъ зоологіи. Нужнымъ считаю добавить здѣсь еще и слѣдующее соображеніе: человѣческій организмъ представляется не только сложною машиною, но и такою, въ которой слиш-

1) Конечно я далекъ отъ мысли устанавливать какую-либо „медицинскую зоологію“, которая представляется такимъ же nonsens, какимъ была бы и „зоологическая медицина“.

комъ много ненужныхъ частей—такихъ колесъ, безъ которыхъ отправленія механизма совершались бы гораздо правильнѣе, логичнѣе, чѣмъ это въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто. Пониманіе такихъ ненужныхъ частей, которыя идутъ въ разрѣзъ съ экономіею организма, возможно только при изученіи простѣйшихъ, чѣмъ человѣкъ, животныхъ, ибо только тогда становится яснымъ, что эти части представляются ничѣмъ инымъ, какъ наслѣдственнымъ баластомъ.

Высказанныя общія соображенія считаю нужнымъ подкрѣпить здѣсь частными примѣрами. Основою, базисомъ анатоміи служитъ, какъ извѣстно, гистологія—ученіе о тканяхъ. Пока изученіе этой науки вращалось въ области высшихъ организмовъ (не исключая лягушки), генетическое значеніе тканей ускользало отъ изслѣдователей. Не смотря на усовершенствованіе микроскопа, не смотря на тысячныя увеличенія, дѣло мало подвигалось впередъ, и медикъ скоро дошелъ до тѣхъ основъ, за которыя онъ безъ помощи зоологіи идти не могъ; говоря конкретнѣе, онъ констатировалъ существованіе эпителіальной, нервной, мускульной и, наконецъ, соединительной ткани—и только; а какова связь этихъ разнородныхъ элементовъ между собою? есть ли между ними общность происхожденія? на эти вопросы медикъ никогда не въ состояніи будетъ дать отвѣта, пока онъ не обратится къ низшимъ организмамъ, пока онъ не покинетъ свою медицину и не станетъ на время зоологомъ. Обратившись же къ однополостнымъ животнымъ—Coelenterata (гидра, медуза, актинія), онъ увидитъ, что одинъ и тотъ же элементъ, одна и таже клѣтка, беретъ на себя разнородныя функціи: такъ, одна и таже клѣтка играетъ роль и эпителія и мускула, являясь мускульно-эпителіальной, или эпителія и нерва, являясь нервно-эпителіальной клѣткой. Затѣмъ, въ той же группѣ Coelenter'атъ находятся такія формы (ребровики), у которыхъ мускульные и соединительно-тканные элементы неразграничены, являясь соединительно-тканно-мускульными. Подобныхъ примѣровъ, указывающихъ законность и необходимость сравнительнаго изученія гистологіи, множество. Сравнительная физіологія еще мало изучена, но для яснаго пониманія отправленія человѣческаго организма зоологическій характеръ отношенія къ фактамъ здѣсь еще болѣе нуженъ, чѣмъ въ гистологіи. Основы физіологіи нервной системы, а слѣдовательно и психологіи, нужно искать въ изученіи простѣйшихъ

организмовъ. Подъ конецъ моего пребыванія заграницею, въ бытность мою на неаполитанской зоологической станціи, случай свелъ меня съ маститымъ ветераномъ—физіологомъ, профессоромъ Гейдельбергскаго университета, Кюне. „Да", говорилъ почтенный ученый:—„намъ физіологамъ становится плохо—приходится переносить наши—лабораторіи на берегъ моря".

Въ послѣднее время необходимость для медика познаній въ зоологіи выступила съ особенною яркостью, такъ какъ масса болѣзненныхъ измѣненій обусловливается присутствіемъ паразитовъ животнаго характера. Съ значительною долею вѣроятности можно признать, что всѣ злокачественныя новообразованія (эпителіомы, раки, саркомы) тѣсно связаны съ нахожденіемъ въ больномъ организмѣ кокцидій, миксо-и микроспоридіевъ и псороспермій.

Долгое время казалось, что патологія стоитъ особнякомъ, что страждущему человѣку нѣтъ никакого дѣла до издыхающаго слизняка; успѣхи медицинской науки показали однако всю невѣрность подобнаго воззрѣнія. Для примѣра обращусь къ капитальнѣйшему вопросу—вопросу о воспаленіи. Чуть ли не съ полъ столѣтія установилось мнѣніе, что сущность воспаленія сводится къ слѣдующимъ четыремъ явленіямъ: dolor, calor, rubor и tumor. Для изученія воспалительныхъ процессовъ ученые паталоги обратились къ лягушкѣ, исключительно ради техническихъ удобствъ, не сознавая, что пользуются въ данномъ случаѣ сравнительнымъ методомъ, при чемъ оказалось, что у нея, какъ у организма хладнокровнаго, одинъ изъ обозначенныхъ основныхъ признаковъ, „calor" выпадаетъ. Стоитъ однако нѣсколько шире воспользоваться сравнительно-патологическимъ методомъ для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что и остальные признаки непостоянны. Такъ въ высокой степени интересно было бы изучить явленіе воспаленія въ такихъ частяхъ организма, которыя лишены кровеносныхъ сосудовъ. Съ этою цѣлью Конгеймъ предпринялъ опыты воспаленію надъ роговой оболочкой глаза,—опыты, которые однако показали, что даже въ органахъ позвоночныхъ животныхъ, наиболѣе лишенныхъ сосудовъ, безъ вмѣшательства этихъ послѣднихъ воспаленіе все таки обойтись не можетъ; сущность процесса ихъ вмѣшательствомъ только маскируется. Спрашивается: какъ же тутъ быть? Между безпозвоночными не мало формъ совершенно лишенныхъ кровоносныхъ сосудовъ, а потому рѣшеніе такого важнаго вопроса—что такое вос-

сдѣлана не однимъ только названнымъ ученымъ, присоединимъ нѣкоторыя частности. Отмѣтимъ, вопервыхъ, что, по отзывамъ работавшихъ тамъ зоологовъ, и Карла Фогта въ томъ числѣ, нигдѣ пелагическія формы морскихъ животныхъ не попадаются въ такомъ числѣ и разнообразіи на тѣсномъ и ограниченномъ пространствѣ, какъ въ Виллафранкскомъ заливѣ; нигдѣ, поэтому, онѣ не добываются съ большею легкостью; кромѣ того, во вторыхъ, нигдѣ, благодаря конфигураціи морского дна и положенія залива въ горахъ, дѣлающаго его всегда покойнымъ, нельзя производить драгировки и другихъ способовъ ловленія морскихъ животныхъ съ такимъ успѣхомъ и удобствомъ, какъ здѣсь. Богатство и обиліе формъ могутъ удовлетворять самымъ разнообразнымъ требованіямъ зоолога. Эти обстоятельства даютъ Вилла-

---

un moteur à vent ou une petite machine a vapeur, economisera donc du travail humain et du matériel d'investigation, en maintenant en vie les animaux pris en abondance par une pêche fructueuse. En établisant quelques aquariums dans la cave on obtiendra sans doute d'excellents resultats et pourra faire des observations très neuves et intéressantes.

Il va sans dire, que toutes ces améliorations couteront de l'argent et que les subventions, accordées à la station, devront être augmentées considerablement. Ne connaissans, ni vos ressources actuelles, ni les sources d'on vous les tirez, je me garderais bien de faire autre chose que de mentionner ce point et de rélever quelques avantages que présente Villefranche comme station.

Il me semble en effet, qu'en de hors des ressources qu'elle offre pour des travaux spèciaux, c'est la vraie station pour les commençants, pour initier les jeunes gens non seulement dans la connaissance des animaux, mais aussi avec les voies et moyens de s'les procurer. Nulle part on ne trouve les animaux pélagiques sur un espace aussi restrint et aussi facilement accessible; nulle part tous les autres travaux, pêche entre deux eaux, dragage etc. ne sont autant facilités par la configuration du sol et la mausuétide des eaux. Or, notre jeunesse est pas trop habituée, par les laboratoires universitaires et autres stations de ne pas chercher elle-même, mais de se contenter de ce qu'on lui offre. Ces habitudes entrainent des funestes conséquences pour ceux, qui se trouveront plus tard dans des positions, où les ressources des laboratoires ne se rencontrent pas. En forçant les jennes gens, à faire une instruction pratique de la pêche maritime, Vous leur rendrez un immense service.

Or dans tous les laboratoires, le pratiquant paye et je ne vois pas pourquoi vous ne demandeiez pas une retributiou analogue à ceux qui viennent profiter de la station. Jus-qu'ici vous avez maintenu le principe de la gratuité—c'est fort bien généreux, mais si vous avez, ce qui ne peut manquer daus l'aveniz, entre les naturalistes consommés, des jeunes gens qui viendront pour cette instruction pratique et préliminaire, vous ferez bien de von créer pas la un supplément de ressources, ne fût-ce qu'un abonnement de 20 à 30 francs pás mois. Je repète, les étudiants sont habitués de payer aux laboratoires des uni-

франкской станціи преимущество не только передъ русскими, но и передъ западно-европейскими учрежденіями того же рода.

И русскіе, и иностранные зоологи стали посѣщать Виллафранкскую станцію для работъ раньше даже, чѣмъ закончились на ней самыя необходимыя приспособленія. А этихъ приспособленій и передѣлокъ, обусловливаемыхъ частью первоначальными цѣлями зданія, частью его запущенностью, потребовалось съ самаго же начала очень не мало. Въ настоящее время бель-этажъ уже отдѣланъ вполнѣ удовлетворительно; въ немъ помѣщается одна большая общая зала со столиками для занятій; рядомъ съ ней находится большое помѣщеніе, которое можетъ служить и отдѣльнымъ кабинетомъ, и—въ случаѣ надобности—небольшой общей залой на нѣсколько столиковъ. Кромѣ

---

versités de leur pays—pourquoi ne payeraient-ils pas dans une institution en pays étranger?

Je fais un dernier rève pour la station: c'est celui d'un petit bateau à vapeur, amenagé pour faire des pèches entre deux eaux, avec le filet automatique de Chun et pour des dragag s à plus grandes profondeurs, qui ne peuvent se faire qu'au moyen d'une machine. Pas besoin qu'il soit grand—un petit côtre suffirait pour aller à quelques milles au de là du golfe, à des distance dont on pourrait rev nir le soir. Et je me demande, s'il n'yaurait pas moyen d'obtenir ce la de la marine russe. Il y a presque constamment en rade de Villefranche, des grands navires russes qui ont des petits côtres à vapeur, dont ils ne savent que faire pendans leur sejour. Ne pourriez vous pas obtenir, qu'une chaloupe à vapeur soit commandée à faire le service de la station pendant quelqu s mois?

Je sais parfaitemment, que de pareils arrangements ont été pris par la marine française. M-r Pouchet m'invitait un jour de venir à Concarneau; „la marine, me disait—il, à mise un côte à vapeur au service de la station pendant deux mois; nous disons ou nons vo. lons alier, ce que nons voullons faire; l'officier, qui commende se charge du reste et lui ainsi que les matelots, prennent graud intérêt à cette occupation". Or, je pense, que ce qui est faciable pour la marine française, est faciable aussi pour la marine russe. Il yaurait un immense intérêt à savoir, d'ou viennent les animaux pélagiques et où ils se tiennent pendant les époques ou ils ne paraissent pas à la surfare. J'imagine, que quelques questions de ce geure pourraient trouver ici leur solution plus facilement qu'ailleurs.

Asser causer Excuser la longueur de cette lettre pas le vif désir de voir prospérer la station, ou je me rendrai aussi souvent que cela sera possible, soit seul, soit en compagnie de mes élèves et croyez moi.

à M. A. de Korotneff.
Kiew.

Votre devoué
C. Vogt.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

ЛАБОРАТОРІЯ.

(Карлъ Фогтъ, Жаке, Антипа и др.)

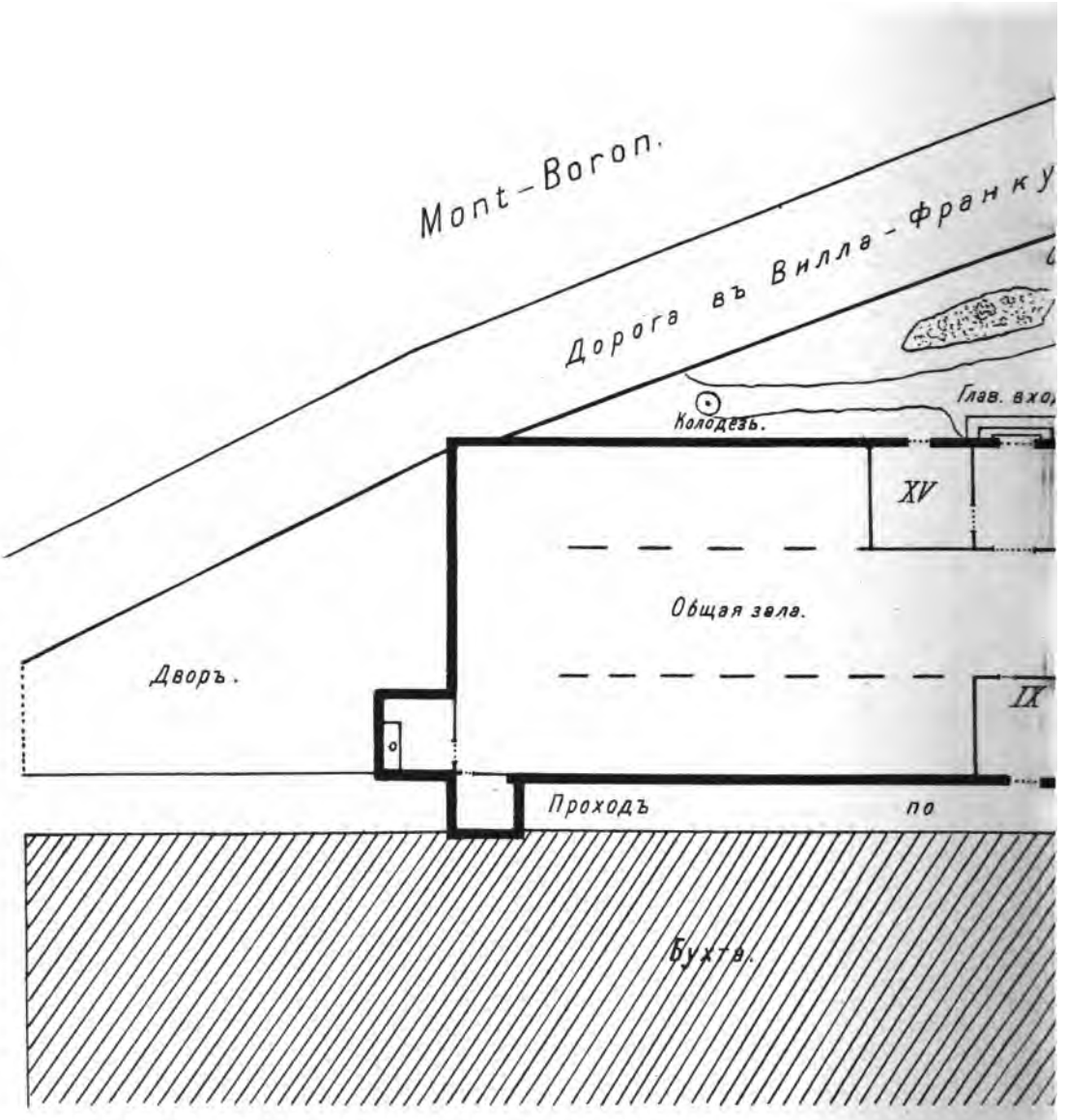
Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ.

Зоологическая станція.

(Вилла-Франка).

Планъ зоологической станціи.

(размѣръ: 2 mm = 1 метру.)



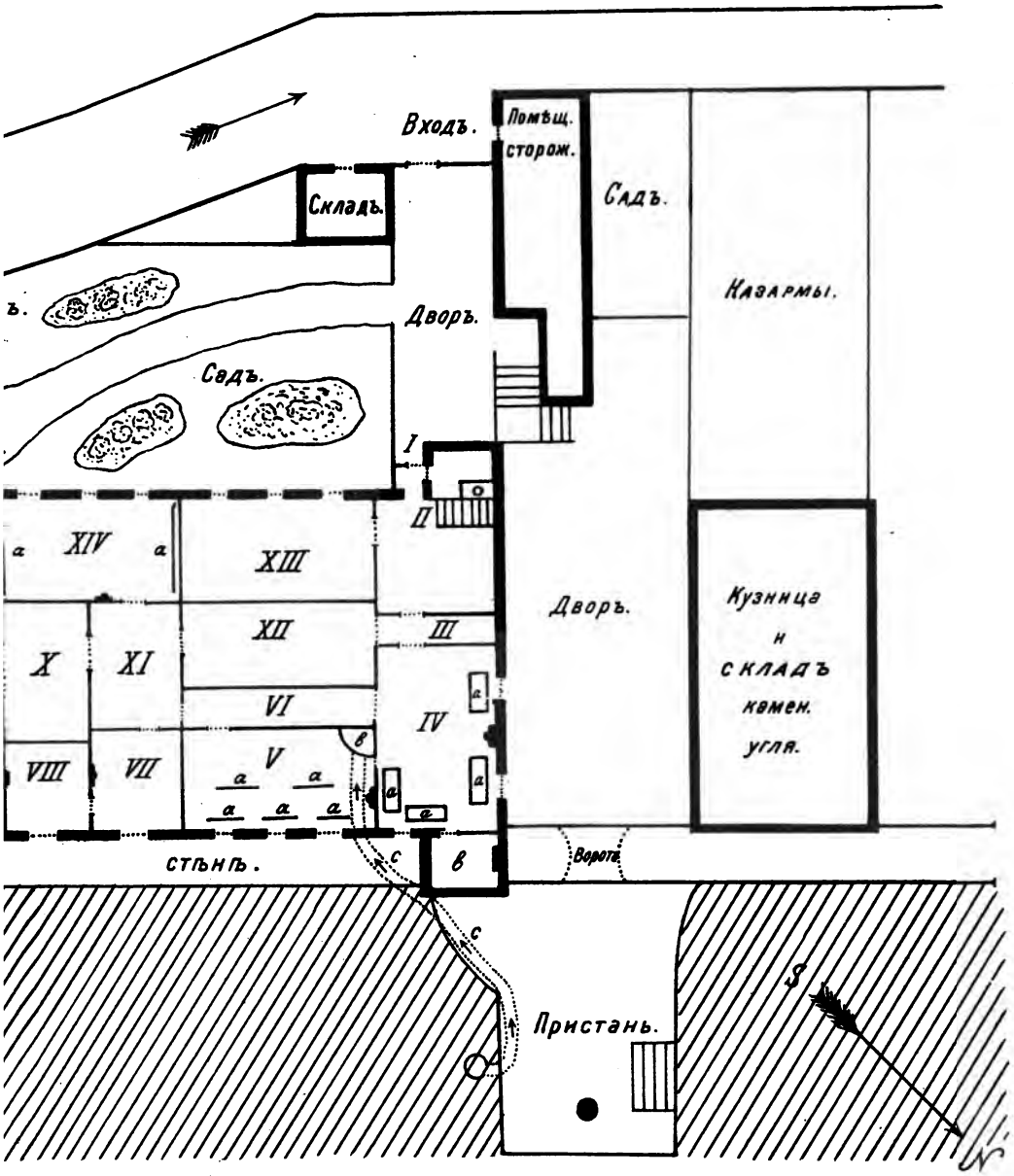
Артиллерійскія Казармы.

Молъ.

ОПИС

I. Входъ для рыбаковъ.
II. Вестибюль
III. Корридоръ.
IV. Зала акваріевъ съ мраморными столами (а); в-темная камера для фотографій.

V. Лаборатор
в-насосъ
допроводъ
VI. Корридоръ
VII. Комната
VIII. Библіотек
IX



А Н І Е:

а-столы, для работающихъ;
рской и прѣсной воды; с-во-
ія морской воды.

епаратора.

ректора.

X. Часовня.
XI. Вестибюль.
XII. Складъ орудій для ловли животныхъ
XIII. Комната химическихъ продуктовъ.
XIV. Музей.
а-шкапы съ коллекціями.
XV. Складъ посуды.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ДАРЪ РУДОЛЬФУ ВИРХОВУ.

Критико-библіографическій обзоръ съ приложеніемъ біографическаго очерка юбиляра.

1. *Internationale Beiträge zur wissenschaftlichen Medicin. Festschrift Rudolf Virchow gewidmet zur Vollendung seines 70 Lebensjahres.* Berlin 1891.

Bd. I. Anatomie, Physiologie und Entwickelungsstörungen, mit 21 Tafeln und 73 Abbild. im Text. 640 pag.

Bd. II. Pathologische Anatomie, mit 19 Tafeln und 4 Abbild. im Text. 470 pag.

Bd. III. Pathologische Aetiologie und Klinische Medicin, mit 4 Tafeln und 31 Abbildungen im Text. 453 pag.

2. *Festschrift Rudolf Virchow zu seinem 71 Geburtstage gewidmet von den früheren und jetzigen Assistenten des Berliner pathologischen Instituts*, mit 21 Tafeln. Berlin 1891. (In-folio).

3. *Rudolf Virchow*, Eine biographische Studie von W. Becher. Berlin 1891.

---

13 Октября минувшаго 1891 года столица Германіи была мѣстомъ грандіознаго чествованія 71 лѣтняго дня рожденія *Рудольфа Вирхова*, знаменитаго творца современной патологіи и одного изъ талантливѣйшихъ и плодотворнѣйшихъ представителей біологическихъ наукъ. Торжественное юбилейное празднество имѣло несомнѣнно международный научный характеръ, такъ какъ въ немъ принимали участіе представители отъ всѣхъ культурныхъ странъ и юбиляру были поднесены адрессы и присланы телеграммы не только отъ различныхъ учрежденій Германіи, Австріи, Венгріи, Россіи, Италіи, Франціи, Англіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, Голландіи, Турціи, но даже изъ Америки, Австраліи, Японіи и друг. уголковъ земли, гдѣ преподается медицина и гдѣ поэтому не могутъ не чтить вели-

кихъ заслугъ *Virchow*'а. Это былъ единственный въ своемъ родѣ юбилей, котораго когда либо удостоивался представитель науки и врядъ ли какой-либо другой ученый можетъ быть по заслугамъ почтенъ подобнаго рода размѣрами празднества, такъ какъ трудно представить себѣ, чтобы могло быть другое лице, которому въ періодъ 40 лѣтней научной работы посчастливилось бы внести столько всесторонних обогащеній въ науку и который въ теченіи столь длиннаго періода остался бы вѣрнымъ принципамъ, положеннымъ въ основу первыхъ его шаговъ въ области науки.

Среди многочисленныхъ подношеній и подарковъ, которые сдѣланы были въ этотъ день *Virchow*'у, выдающееся мѣсто занимаетъ *во первыхъ* огромная золотая именная медаль вѣсомъ въ 5 фунтовъ и въ 180 миллиметровъ въ поперечникѣ, исполненная *Scharff*'омъ въ Вѣнѣ на средства, собранныя по подпискѣ среди врачей Европы и Америки, *затѣмъ* золотая медаль отъ Московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и *во вторыхъ* цѣлая серія научныхъ сборниковъ, включающихъ большое число работъ разсѣянныхъ по всѣму свѣту учениковъ *Virchow*'а. Къ такимъ посвященіямъ, имѣющимъ болѣе мѣстный и даже личный характеръ, относится юбилейное изданіе подъ редакціей проф. *Баginскаго* отъ врачей дѣтской больницы имени императора Фридриха, и пятая книга трудовъ Берлинской хирургической клиники, приготовленная спеціально къ юбилею и поднесенная юбиляру проф. *Бергманомъ*. Къ изданіямъ, носящимъ отпечатокъ большей многоличности и даже международности принадлежатъ два выписанныя въ заглавіи настоящей статьи громадные сборника, въ составленіи которыхъ приняли участіе многіе наиболѣе выдающіеся представители біологіи и медицины какъ Европы, такъ и Америки. Несмотря на то, что въ Германіи и вообще на Западѣ существуютъ многіе крупные по размѣрамъ и по содержанію изданія въ честь извѣстныхъ профессоровъ медицины (таковы напр. въ послѣдніе годы юбилейныя изданія въ честь *Lüdwig*'а, *Kölliker*'а, *Henoch*'а, *Ernst Wagner*'а, *Zenker*'а и друг.), однако указанныя выше изданія въ честь *Virchow*'а превосходятъ все, что когда либо имѣло мѣсто. Они представляются единственными въ своемъ родѣ какъ по объемистости и величинѣ, такъ и по богатству содержанія и, что самое главное, по количеству и авторитетности блестящихъ именъ, согласившихся работами своими почтить отца клѣточной Патологіи.

Первый изъ этихъ сборниковъ, носящій заглавіе *„международнаго“* и состоящій изъ трехъ громадныхъ томовъ всего въ 1563 страницы, съ приложеніемъ 71 таблицы прекрасно исполненныхъ рисунковъ, составленъ при участіи пятидесяти четырехъ выдающихся представителей науки, бывшихъ въ различное время учениками *Virchow*'а. Всѣ они, какъ сказано въ посвященіи, выражаютъ чувства глубокаго почитанія своему учителю и вожаку, который въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ непреклонно остается на высотѣ занятаго имъ положенія, и всѣ они своимъ подношеніемъ свидѣтельствуютъ передъ всѣмъ свѣтомъ, какъ безмѣрно должно быть благодарно *Virchow*'у и наука, и человѣчество.

Несмотря на высокую стоимость этого сборника (120 марокъ =60 руб.), вполнѣ соотвѣтствующую роскошному изданію его, издатель *(Aug. Hirschwald)* счелъ возможнымъ выплатить авторамъ извѣстный гонораръ, который, съ общаго согласія всѣхъ участвующихъ, пожертвованъ для основанія благотворительнаго фонда имени *Рудольфа Вирхова.*

Чтобы оцѣнить всемірную извѣстность *Virchow*'а и то почитаніе, которымъ онъ пользуется въ наукѣ, достаточно было бы только перечислить имена всѣхъ тѣхъ, которые считаютъ себя его учениками. Для этого пришлось бы составить громадный списокъ, въ рядахъ котораго блестѣли бы имена всѣхъ медицинскихъ знаменитостей второй половины настоящаго столѣтія. Въ виду издательскихъ соображеній редакція сборника (проф. *Israel*) лишена была возможности обратиться ко всѣмъ выдающимся представителямъ медицины съ просьбою принять участіе въ международномъ юбилейномъ сборникѣ и принуждена была ограничить число его участниковъ. Несмотря на это, все же получилась почтенная цифра 54 работниковъ, объ именитости которыхъ въ наукѣ достаточно можно судить, если привести такія имена, какъ: *Bizzozero, Bollinger, Bouchard, Marchiafava, Eberth, Flemming, Gerhardt, Hansen, Hertwig, His, Hörsley, Leyden, Lister, Mosler, Munk, Nothnagel, Paget, Retzius, Rindfleisch, Schwalbe, Senator, Stokvis, Waldeyer, Zahn, Ziegler, Ziemssen* и друг. Изъ русскихъ авторовъ встрѣчаемъ: *Н. П. Ивановскаго, Мечникова* и *Льва Попова.* Подъ каждой статьей находится автографическая подпись ея автора, обстоятельство которое имѣетъ извѣстную цѣнность, такъ какъ даетъ возможность въ одномъ изданіи познакомиться съ автографами 54 выдающихся дѣятелей современной медицины.

Научный матеріалъ, входящій въ составъ сборника, распредѣленъ редакціей на три группы и соотвѣтственно имъ, сборникъ раздѣленъ на три тома: *первый* содержитъ статьи по *анатоміи, физіологіи и порокамъ развитія*, во *второмъ* собраны статьи по *патологической анатоміи*, а въ *третьемъ* статьи по *патологической этіологіи* и по *клинической медицинѣ*. Содержаніе большинства отдѣльныхъ работъ соотвѣтствуетъ условіямъ развитія сборника и носитъ на себѣ отпечатокъ, который обыкновенно характеренъ для всякихъ юбилейныхъ изданій. Редакція задумываемаго сборника обращается обыкновенно за относительно короткій срокъ до печатанія къ отдѣльнымъ лицамъ съ предложеніемъ прислать работы для сборника. Какъ бы плодотворенъ и талантливъ ни былъ тотъ или другой представитель науки, но онъ не можетъ во всякое время приготовить къ печати естественнонаучную работу, которая содержала бы въ себѣ многія новыя данныя и важныя изслѣдованія или открытія, не опубликованныя имъ раньше. Если ко времени запроса окажется новый матеріалъ, который не трудно въ короткій срокъ и обработать, то работа имѣетъ характеръ новизны и вноситъ новый фактическій вкладъ въ науку, въ противномъ случаѣ приходится отдѣлываться или историко-критическими обзорами, или передѣлками и незначительными дополненіями опубликованныхъ раньше данныхъ, или развитіемъ уже высказанныхъ положеній и взглядовъ. Все это однако не умаляетъ ничуть достоинства отдѣльныхъ статей, такъ какъ талантливо изложенная группировка уже извѣстныхъ фактовъ, или дополненіе сообщенныхъ уже раньше данныхъ, хотя бы и незначительными подробностями, служитъ столько же, если не больше, прогрессу знанія, какъ и новое, обособленно стоящее наблюденіе.

При ближайшемъ разсмотрѣніи содержанія отдѣльныхъ работъ нельзя не замѣтить, что большинство участниковъ въ сборникѣ старалось почтить юбиляра статьей или изслѣдованіемъ, которыя были бы, такъ сказать, наиболѣе характерными для каждаго автора и которыя касались бы вопроса, связаннаго въ литературѣ болѣе или менѣе тѣсно съ именемъ того или другаго ученаго, какъ его спеціалиста или разрабатывателя. Соотвѣтствіе такое между именемъ автора и извѣстнымъ вопросомъ настолько очевидно, что при чтеніи заглавія статьи, не глядя еще на фамилію, заранѣе догадываешься во многихъ случаяхъ, кто ея составитель: такъ, *Bizzozero* выступаетъ съ

работой о кровяныхъ пластинкахъ, издавна носящихъ его имя, *Hörsley* даетъ историческій обзоръ многократно затронутаго имъ вопроса о функціи щитовидной желѣзы, *Wilhelm His* указываетъ на нѣкоторые открытые вопросы эмбріологіи, *Oscar Hertwig*'у принадлежитъ статья о имъ же впервые затронутомъ вопросѣ патологическихъ измѣненій каріокинетическаго дѣленія подъ вліяніемъ различныхъ ненормальныхъ внѣшнихъ воздѣйствій, *Celli* и *Marchiafava* посвящаютъ *Virchow*'у обзоръ столь много разъ уже затронутаго ими раньше вопроса о паразитахъ кровяныхъ шариковъ при маляріи, перу *Foà* принадлежитъ новая работа о разработанномъ имъ въ послѣднее время образованіи красныхъ кровяныхъ шариковъ, *Armauer Hansen*'а мы узнаемъ по статьѣ объ этіологіи проказы, паразитарная природа которой такъ тѣсно связана съ его именемъ, *Lister* выступаетъ со своимъ классическимъ вопросомъ о принципахъ антисептики, *Мечниковъ* съ созданнымъ имъ вопросомъ о сравнительной патологіи воспаленія, наконецъ, *Ziegler* представляетъ обзоръ современнаго состоянія ученія о патологическихъ разростаніяхъ тканей, ученія, которое, начиная съ 1875 года, такъ тѣсно связано съ его именемъ.

Въ настоящемъ очеркѣ не можетъ быть и рѣчи о реферированіи и о разборѣ всѣхъ работъ, входящихъ въ составъ международнаго юбилейнаго *Virchow*'скаго сборника; такая задача далеко превосходила бы размѣры статьи и была бы даже излишня. Я остановлюсь болѣе подробно лишь на тѣхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ, которыя вносятъ наиболѣе цѣнныя и новыя данныя въ науку и которыя заслуживаютъ поэтому особеннаго вниманія.

Въ *первомъ* томѣ, посвященномъ *анатоміи, физіологіи* и *порокамъ развитія* наиболѣе выдающимися оказываются работы *Hans Virchow*'а (сынъ юбиляра), *Braune*, *Retzius*'а, *Schwalbe*, *Waldeyer*'а *Bizzozero*, *Foá*, *Marchand*'а и *Hörsley*'а.

По обширности первое мѣсто принадлежитъ несомнѣнно работѣ *H. Virchow*'а „Der Dottersack des Huhnes“, въ которой авторъ дополняетъ свои раньше опубликованныя (1875 г.) о томъ же предметѣ изслѣдованія многими частностями касательно исторіи развитія желтка и желточнаго пузыря куринаго зародыша. Работа произведена въ патологическомъ институтѣ самого *Рудольфа Вирхова* т. е. отца автора, и вѣроятно, этому обстоятельству слѣдуетъ приписать строгій объективизмъ, который проглядываетъ на всѣхъ 126 страницахъ статьи.

„Духъ критики и осмотрительности, говоритъ авторъ, который мы имѣли всегда предъ глазами въ патологическомъ институтѣ, обострилъ мой взглядъ и далъ мнѣ возможность не впасть въ спекулятивность и и внести, хотя не многое, зато вполнѣ вѣрное". И дѣйствительно, у *Hans Virchow*'а благодаря массѣ сдѣланныхъ имъ въ различныхъ плоскостяхъ отрѣзковъ черезъ зародышъ, представлено такое обстоятельное и точное описаніе способа образованія areae pellucidae, заворотовъ и утолщеній энтодермы, и всѣхъ стадій развитія желточнаго пузыря, какое до настоящаго времени отсутствовало въ богатой эмбріологической литературѣ.

Въ главѣ, трактующей о желткѣ, обращено особенное вниманіе на спорный вопросъ о существованіи въ немъ протоплазмы, объ измѣненіи желтка подъ вліяніемъ различныхъ реактивовъ и объ измѣненіи его во время насиживанія. Если работа не содержитъ новыхъ крупныхъ данныхъ, которыя не были бы извѣстны раньше и которыя стояли бы въ противорѣчіи съ установившимися въ эмбріологіи взглядами, за то вся исторія развитія желточнаго органа курицы разработана въ мельчайшихъ подробностяхъ и существующее объ этомъ ученіе дополнено многими частностями, каковы, напр. описаніе упоминаемыхъ еще *Courty* и *Duval*'емъ и другими сферокристаллическихъ тѣлецъ, заслуживающихъ, благодаря своей твердости, названія „желточнаго песка", образованіе какъ желточныхъ энтобластовъ, такъ и желточнаго эпителія и наконецъ, способъ постепеннаго исчезанія желточныхъ тѣлецъ и элементовъ желточнаго пузыря. Все же однако природа „желточнаго песку" осталась невыясненной авторомъ и нельзя не пожалѣть, что въ такой обстоятельной работѣ, какъ разбираемая, недостаточно обращено вниманія на микрохимическія отношенія желточныхъ тѣлецъ и того жироподобнаго вещества, которымъ такъ богатъ желтокъ нѣкоторыхъ животныхъ. Благодаря этому, затронутый еще *Török*'омъ (1877), а затѣмъ *Лавдовскимъ* (1885) и мною (1886) важный вопросъ объ участіи желточныхъ тѣлецъ въ образованіи хроматина клѣточныхъ ядеръ, остался вовсе не разработаннымъ авторомъ, что составляетъ серьезный пробѣлъ въ такой обширной монографической работѣ.

Въ статьѣ извѣстнаго Берлинскаго анатома *Waldeyer*'а „Das Gibbon-Hirn" находимъ описаніе трехъ мозговъ антропоидовъ, именно гиббона, описаніе, которое вкратцѣ было уже сообщено авторомъ на

X международномъ съѣздѣ въ Берлинѣ. Статья эта имѣетъ въ томъ отношеніи особенный интересъ, что въ ней представлена вся литература по анатоміи поверхности мозга обезьянъ и подробныя измѣренія всѣхъ бороздъ и извилинъ трехъ обезьяныхъ мозговъ. Авторъ склоняется къ взгляду *Ruge* и *Kohlbrügge*, что гилобатиды стоятъ не ниже, но рядомъ съ остальными антропоидами и на маленькихъ мозгахъ гиббоновъ находитъ всѣ основныя черты мозга остальныхъ антропоидовъ и человѣка; отличія замѣчаются лишь въ нѣкоторыхъ несущественныхъ деталяхъ, а именно, тогда какъ въ одномъ мозгу болѣе выраженъ питекоидный, въ другомъ, напротивъ, антропоидный, характеръ.

Къ анатомическимъ работамъ антропологическаго характера относятся статьи *Retzius*'а изъ Стокгольма, *Braune* изъ Лейпцига и *Schwalbe* изъ Страссбурга.

Сознавая необходимость точныхъ измѣреній хорошо консервированныхъ мозговъ, принадлежащихъ представителямъ различныхъ исчезающихъ рассъ, *Retzius* воспользовался рѣдкимъ, представившимся ему случаемъ и произвелъ измѣреніе мозга одного Лапландца, который умеръ въ Стокгольмской тюремной больницѣ. Для полученія изъ черепной полости не размятаго при вынимании и не измѣненнаго въ своей формѣ мозга авторъ, до вскрытія черепа, производилъ инъекцію въ сонную артерію 93% подкрашеннаго іодомъ спирта.

Въ заключеніи своей статьи „Das Gehirn eines Lapländers", *Retzius* приходитъ къ выводу, что мозгъ Лапландца принадлежитъ къ типу брахицефалическаго мозга, но въ расположеніи извилинъ и бороздъ не представляетъ никакихъ характерныхъ этнологическихъ особенностей. Такое уклоненіе, какъ впаденіе Sulcus Rolandi въ Сильвіеву борозду на лѣвой половинѣ мозга, которое встрѣчается часто у Австралійцевъ и признается *Миклухо-Маклаемъ* за рассовую особенность, авторъ не склоненъ объяснять упомянутымъ образомъ, такъ какъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь одинъ мозгъ Лапландца. Осторожность такая тѣмъ умѣстнѣе, что, какъ извѣстно, уклоненіе такое встрѣчается и у Европейцевъ: такъ, на 168 хорошо измѣренныхъ мозгахъ италіанцевъ особенность эта констатирована 18 разъ, а изъ нихъ 3 раза на обѣихъ сторонахъ, 7 разъ справа и 8 разъ слѣва. По поводу наблюденія *Retzius*'а нельзя не замѣтить, что значеніе его для антропологіи ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ,

что владѣлецъ описаннаго мозга оказался преступникомъ, въ пятый разъ былъ подвергнутъ наказанію и въ виду данныхъ криминальной антропологіи врядъ ли можетъ быть разсматриваемъ какъ типичный нормальный представитель своей рассы.

Въ работѣ „Die Horizontalebene des menschlichen Schädels“ *Braune* собралъ антропологическій матеріалъ, касающійся вопроса о такъ называемой горизонтали черепа, служащей обыкновенно основой при различныхъ измѣреніяхъ черепа. Какъ извѣстно, на антропологическомъ съѣздѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1882 г. постановлено было плоскость, проведенную черезъ высшую точку наружнаго слуховаго отверстія и черезъ нижшую точку нижняго орбитальнаго края, признать за исходную плоскость для опредѣленія нормальной постановки черепа: черепъ долженъ быть такъ поставленъ, чтобы указанная плоскость имѣла горизонтальное направленіе. При этомъ предполагается, что ушно-орбитальныя линіи на обѣихъ сторонахъ черепа сливаются въ одну плоскость Въ виду однако утвержденія *Broca*, *Hasse*, *Regalia* и другихъ, что обѣ половины черепа не представляются вполнѣ симметричными, авторъ счелъ необходимымъ подвергнуть изученію черепа представителей различныхъ рассъ и, по сравненію ихъ между собою, рѣшить, въ какомъ отношеніи находятся между собою обѣ ушно-орбитальныя линіи и что считать нормальнымъ прямымъ держаніемъ черепа и тѣла. Какъ и можно было ожидать, оказалось, что держаніе головы въ значительной степени различно и измѣнчиво въ зависимости, какъ отъ положенія въ ней центра тяжести, такъ и отъ кривизны позвоночника, и отъ напряженія мускулатуры. *Braune* соглашается съ мнѣніемъ *E. Schmidt*'а, что Франкфуртская горизонталь не соотвѣтствуетъ физіологической горизонтали и полагаетъ поэтому, что измѣренія и оріентировка на черепѣ должны быть производимы совершенно независимо отъ постановки туловища и что понятіе горизонтали черепа должно быть оставлено.

Въ высокой степени интересная не только въ антропологическомъ, но и въ этнологическомъ отношеніи работа *Schwalbe*: „Beiträge zur Anthropologie des Ohres“ составляетъ продолженіе опубликованныхъ имъ въ 1889 году изслѣдованій касательно измѣреній ушной раковины и развитія у антропоидовъ и въ различные періоды жизни человѣка такъ называемого Дарвиновскаго бугорка или Дарвиновской верхушки. Авторъ сталъ на точкѣ зрѣнія *Darwin*'а и выяснилъ, что обыкновенное понятіе о длинѣ и ширинѣ уха не соотвѣтствуетъ дѣйствитель-

ному, сравнительно анатомическому понятію о его длинѣ и ширинѣ. Если раздѣлить наружный край ушной раковины человѣка на три равныя части, то Дарвиновская верхушка, соотвѣтствующая дѣйствительной верхушкѣ уха млекопитающихъ, помѣщается приблизительно на границѣ между верхней и средней третью. Соотвѣтствующая длинѣ уха млекопитающихъ дѣйствительная длина уха человѣка опредѣляется линіей, проведенной отъ Дарвиновскаго бугорка до in isura auris anteriог и представляетъ собою то, что обыкновенно принимаютъ за ширину уха. У обезьянъ верхушка эта особенно рѣзко выражена, особенно у макаки. Исходя изъ этихъ сравнительно-анатомическихъ данныхъ, авторъ устанавливаетъ новую схему для измѣреній уха, несходную со схемой *Virchow*'а, *Weissbach*'а, *E. Schmidt*'а и *Topinard*'а. Его физіогномоническій ушной показатель соотвѣтствуетъ вполнѣ формулѣ *Topinard*'а и годенъ для сравненія между собою лишь разныхъ человѣческихъ ушей, а отчасти ушей нѣкоторыхъ обезьянъ. Для болѣе широкихъ сравнительно-анатомическихъ сравненій необходимо пользоваться предлагаемымъ *Schwalbe* морфологическимъ ушнымъ показателемъ. Примѣняя свою новую схему измѣреній на большомъ числѣ ушей мужчинъ (215) и женщинъ (204), равно какъ мужчинъ различнаго возраста, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что характеръ редуцированности, resp. совершенствованія длины уха человѣка по отношенію къ уху остальныхъ млекопитающихъ выраженъ у женщины въ большей степени, чѣмъ у мужчины, другими словами, что женское ухо оказывается менѣе подобнымъ обезьяньему уху, чѣмъ мужское ухо. Интересно было бы изслѣдовать, не существуетъ ли вообще подобной разницы между самцами и самками обезьянъ и млекопитающихъ. Въ пожиломъ возрастѣ абсолютная длина и ширина уха увеличивается, причемъ особенно значительно увеличивается длина уха, такъ что старческое ухо вообще абсолютно длиннѣе и шире, но относительно уже, чѣмъ ухо молодыхъ людей. Понятно, длина и ширина разумѣется въ сравнительно-анатомическомъ, но не въ обыкновенномъ смыслѣ. Примѣненіе схемы *Schwalbe* для обширныхъ измѣреній ушей какъ у жителей городовъ и деревень, такъ и у различныхъ народностей, которыми такъ богаты восточные и южные окраины Россіи, могло бы дать немало интересныхъ антропологическихъ данныхъ особенно для ученія о совпаденіи различныхъ формъ ушной раковины съ общими явленіями вырожденія.

Изъ области *Микроскопической анатоміи и Физіологіи* особеннаго вниманія заслуживаютъ работы по крови, принадлежащія *Bizzozero* и *Foá*. Въ статьѣ „Ueber die Blutplätt·hen", *Bizzozero* или, какъ его именуютъ соотечественники „Италіанскій *Virchow*" представляетъ краткій историческій обзоръ перипетій, которыя испытали открытыя имъ въ 1882 кровяныя пластинки, оспариваетъ доводы *Löwit*'а и друг., которые отрицаютъ прижизненное существованіе третьей форменной составной части крови и сообщаетъ результатъ своихъ новыхъ опытовъ касательно регенераціи кровяныхъ пластинокъ. Для того, чтобы узнать, могутъ ли возрождаться эти послѣднія нужно было придумать какой нибудь способъ удаленія изъ крови всѣхъ пластинокъ. Способъ такой заключается, по мнѣнію *Bizzozero*, въ повторномъ, часто другъ за другомъ слѣдующемъ выпусканіи изъ животнаго крови, въ взбиваніи ее съ послѣдующимъ вливаніемъ дефибринированной крови обратно въ сосудъ. Дефибринированіе крови лишаетъ ее не только фибрина, но и пластинокъ. Если въ теченіи сутокъ сдѣлать до 10 кровоизвлеченій съ послѣдовательнымъ вливаніемъ въ сосудъ предварительно дефибринированной крови, то удается почти совершенно уничтожить всѣ пластинки въ крови животнаго. Вычисляя количество пластинокъ въ куб. миллиметрѣ крови до операціи выпусканія и вливанія и затѣмъ въ различные періоды послѣ этого, можно наглядно убѣдиться, что, вслѣдъ за уничтоженіемъ въ крови животнаго почти всѣхъ пластинокъ, количество ихъ постепенно нарастаетъ и уже на пятый, шестой день достигаетъ до нормальнаго. Такъ, у собакъ до операціи въ 1 куб. милиметрѣ крови содержалось 210,000 пластинокъ, сейчасъ же послѣ операціи 4557, черезъ день уже 19,333, черезъ два дня—46,862, черезъ три дня—124,860, черезъ пять дней уже 365,000, т. е. больше, чѣмъ при нормѣ. Если судить по этимъ опытамъ, то возрожденіе кровяныхъ пластинокъ совершается очевидно, очень скоро и послѣ насильственнаго удаленія ихъ изъ крови количество ихъ оказывается даже большимъ, чѣмъ въ нормальной крови.

Къ сожалѣнію, однако, гистологическая сторона этого интереснаго явленія осталась совершенно невыясненной, такъ что и въ настоящее время все же неизвѣстенъ источникъ кровяныхъ пластинокъ и значеніе ихъ въ крови.

Запутанному и все еще открытому вопросу о способѣ образо-

ванія красныхъ кровяныхъ шариковъ *Foá* посвящаетъ обширную работу „Neue Untersuchungen über die Bildung der Elemente des Blutes“, въ которой, кромѣ историческаго обзора, сообщаетъ результаты своихъ изслѣдованій относительно образованія красныхъ кров. шариковъ въ костномъ мозгу, селезенкѣ и въ зародышевой печени у морскихъ свинокъ, голубей и курицъ. Новымъ является тотъ выводъ, что красные шарики не представляютъ собою гистологическаго единства, но происходятъ изъ различнаго вида клѣтокъ; а именно: кромѣ образованія ихъ изъ ядросодержащихъ клѣтокъ—(эритробластовъ), размножающихся каріокинетическимъ путемъ, можно допустить еще какъ происхожденіе ихъ изъ особенныхъ покидающихъ клѣточное ядро тѣлецъ, описанныхъ различными авторами подъ названіемъ nucleolus, plasmosoma, такъ и развитіе ихъ изъ такъ называемыхъ бластобластовъ, т. е. особыхъ, заложенныхъ преимущественно въ костномъ мозгу гигантскихъ клѣтокъ, ядра которыхъ очень богаты ядрышками. Указывая на работы *Ogata*, *Лукьянова*, *Штейнгауза*, *Auerbach*'а, и друг., обратившихъ вниманіе на присутствіе въ ядрѣ клѣтки двухъ неодинаковыхъ хроматофильныхъ субстанцій, ціанофильной и эритрофильной, *Foá* усматриваетъ въ nucleolus'ѣ ядра большую пластическую способность и обѣщаетъ въ слѣдующей работѣ представить тому болѣе убѣдительныя доказательства. Источникомъ эритрофильной субстанціи краснаго кровянаго шарика онъ считаетъ нуклеолярное вещество клѣточнаго ядра.

При такой постановкѣ вопроса очевидно, что образованіе красныхъ кровяныхъ шариковъ запутывается и усложняется еще новымъ взглядомъ, требующимъ доказательства и провѣрки. Если бы взглядъ *Foá* о множественности источниковъ для красныхъ кровяныхъ шариковъ оправдался дальнѣйшими изслѣдованіями, въ такомъ случаѣ различныя формы красныхъ шариковъ при различныхъ видахъ малокровія можно будетъ объяснить не только измѣненіями формы циркулирующихъ въ крови шариковъ, но также неодинаковымъ образованіемъ различныхъ видовъ красныхъ шариковъ.

Богатая содержаніемъ, хотя и не представляющая единства по своему содержанію работа *F. Marchand* „Beiträge zur Kenntniss der normalen und pathologischen Anatomie der Glandula carotica und der Nebennieren“ затрогиваетъ вопросъ объ опухоляхъ и о строеніи glandulae caroticae и вопросъ объ морфологической и функціональной связи между надпочечниками и яичниками.

Что касается до каротидной желѣзы, gland. carotica s. ganglion intercaroticum, то авторъ приходитъ къ тому заключенію, что она не имѣетъ желѣзистаго эпителіальнаго характера, который ей приписывалъ неправильно *Luschka*, а въ новѣйшее время *Stieda*. *Marchand* соглашается со взглядомъ, высказаннымъ еще *Arnold*'омъ (1865), затѣмъ *Sertoli* (1868) и *Eberth*'омъ (1871), относительно строенія копчиковой железы и, сопоставивъ данныя своихъ тщательныхъ микроскопическихъ изслѣдованій съ данными *Кащенко* объ исторіи развитія glandulae caroticae, полагаетъ, что эта послѣдняя представляетъ собою образованіе съ характеромъ рудиментарнаго органа, выросшее изъ сплетенія кровеносныхъ сосудовъ, причемъ паренхима этаго образованія состоитъ изъ обильно разросшагося эндотелія сосудовъ; самимъ подходящимъ названіемъ для этого образованія было бы не glandula, но *nodulus caroticus—каротидный узелокъ*.

Въ связи съ выясненіемъ строенія этого узелка, въ работѣ находится отдѣльная глава, посвященная описанію рѣдкой опухоли, выросшей изъ этаго именно узелка. Опухоль, на которую авторъ смотритъ какъ на unicum въ литературѣ, оказалась ближе всего подходящей къ альвеолярной ангіосаркомѣ или къ эндотеліомѣ. Взглядъ *Marchand* какъ на строеніе gangl. caroticum, такъ и на характеръ опухоли изъ нея выросшей заслуживаетъ тѣмъ болѣе довѣрія, что почти одновременно съ его работой и независимо отъ нея, въ Beiträge *Ziegler*'а (Bd. XI, Heft. 2, 1892) появилась статья *Paltauf*'а съ описаніемъ 4 случаевъ подобной опухоли, которыя послѣдній считаетъ какъ первыя въ литературѣ и также, независимо отъ *Marchand*, причисляетъ къ *Endo*—или *Perithelioma intercaroticum*; самый nodulus caroticus *Paltauf* также разсматриваетъ какъ образованіе, состоящее изъ разростанія эндотелія тѣсно сплетенныхъ кровеносныхъ сосудовъ. Совпаденіе мнѣній двухъ, независимо другъ отъ друга работавшихъ авторовъ говоритъ, понятно, за справедливость выводовъ.

Вторая часть работы *Marchand* посвящена надпочечнымъ желѣзамъ, этимъ все еще таинственнымъ по своей функціи, но столь важнымъ для жизни органамъ. Какъ извѣстно, еще *Creighton*'омъ подмѣчено сходство въ строеніи коркового вещества надпочечниковъ съ клѣтками желтаго тѣла яичниковъ. Послѣдующими работами по исторіи развитія (*Janosik*, *Gottschau*, *Mihalkowicz* и друг.) выяснилось, что сходство такое имѣетъ свое эмбріологическое основаніе, такъ

какъ специфическія клѣтки надпочечника оказываются такими же производными брюшиннаго эпителія, какъ и клѣтки яичника (и яичка) Близкое родство между половыми желѣзами и надпочечниками подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нерѣдки случаи, когда въ широкой связкѣ у женщины, возлѣ vasa spermatica и возлѣ plex spermaticus, а также по сосѣдству съ придаткомъ яичка встрѣчаются прибавочныя надпочечныя желѣзки (*Chiari, Dagonet, Michael* и друг.). Такія же заблудшіеся остатки надпочечниковой ткани попадаются и въ ткани самой почки. Судя по указанному морфологическому сходству, можно было бы ожидать, что между обоими органами существуетъ какое либо функціональное отношеніе, которое могло бы напр. проявляться въ видѣ викарной гипертрофіи клѣтокъ надпочечника при атрофіи яичника и проч. Въ литературѣ попадаются дѣйствительно указанія подобнаго функціональнаго отношенія. Такъ напр. *Crecchio* еще въ 1865 году описалъ случай pseudohermaphroditismus feminis съ атрофіей яичниковъ, при которомъ однако надпочечники были до того силно увеличены, что они равнялись по величинѣ почкамъ. *Marchand* представляетъ въ свою очередь одинъ случай гермафродитизма женскаго съ вполнѣ атрофированными яичниками, но съ придаточными надпочечникама въ широкихъ связкахъ. Не рѣшаясь окончательно высказаться за имѣвшее здѣсь мѣсто викарное увеличеніе надпочечниковой ткани, авторъ припоминаетъ одинъ случай вскрытія негра, у котораго замѣчена была послѣдующая за сифилитическимъ воспаленіемъ яичка атрофія яичка; надпочечныя желѣзы оказались значительно увеличенными.

Всѣ эти факты имѣютъ громадное значеніе для предстоящаго въ будущемъ выясненія функціи надпочечниковъ въ организмѣ; они могутъ служить исходной точкой для цѣлаго ряда статистическихъ патолого-анатомическихъ и экспериментальныхъ работъ, которыя должны быть направлены къ рѣшенію этого открытаго вопроса. И въ самомъ дѣлѣ, если существуетъ какое-либо функціональное соотношеніе между половыми желѣзами и тканью надпочечниковъ, то кастрація животнаго не можетъ не вызвать какихъ либо измѣненій въ оставшейся въ тѣлѣ надпочечниковой ткани; съ другой стороны, экстирпація надпочечниковъ не можетъ пройти безслѣдно по отношенію къ ткани половыхъ желѣзъ. Наконецъ, интересно съ этихъ точекъ зрѣнія обратить вниманіе при вскрытіяхъ на состояніе яичника и

яичекъ у людей, страдавшихъ Адиссоновой болѣзнью и представляющихъ атрофію надпочечниковъ.

Нельзя кончить обзора перваго тома международнаго сборника, не упомянувши о крайне полезной статьѣ *Hörsley*'а „Die Function der Schilddrüse", гдѣ мастерски изложена вся исторія сложнаго вопроса о значеніи въ организмѣ щитовидной желѣзы и объ измѣненіяхъ патологическихъ, наступающихъ вслѣдъ за удаленіемъ, какъ ея самой, такъ и зоба. Прочтеніе этой статьи принесетъ большую пользу и дастъ надлежащее направленіе въ работѣ всякому, кто вздумаетъ принять участіе въ выясненіи этого труднѣйшаго вопроса современной патологіи.

Статьи *втораго* тома, посвященнаго *Патологической анатоміи* и *Общей патологіи*, могутъ быть распредѣлены на три группы: въ одну можно помѣстить статьи съ преобладающимъ историческимъ содержаніемъ, причемъ авторами ихъ приводится и собственная казуистика, касающаяся разбираемаго вопроса; другая группа обнимаетъ работы, трактующія или о рѣдко встрѣчающихся и вновь описываемыхъ болѣзненныхъ процессахъ; наконецъ, въ статьяхъ третьей группы затрогиваются болѣе общіе вопросы патологической физіологіи. По весьма понятнымъ причинамъ, эта послѣдняя группа работъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, и о статьяхъ первыхъ двухъ группъ я ограничусь лишь краткимъ упоминаніемъ.

Изъ наиболѣе интересныхъ статей первой группы слѣдуетъ назвать: „Ueber die sogenannte Acromegalie" *Mosler*'а, „Die primäre Urogenitaltuberculose des Mannes und Weibes" *Heiberg*'а, „Ueber Magensyphilis" *Chiari*, „Darmdivertikel und persistirende Dottergefässe als Ursache von Darmincarcerationen" *Neumann*'а и „Zur Lehre von dem metastatischen Carcinom der Choroidea" *Uhthoff*'а. Кромѣ вновь описываемыхъ случаевъ того или другаго патологическаго измѣненія тканей, читатель найдетъ въ этихъ работахъ подробный разборъ литературы вопроса.

Во второй группѣ особаго вниманія заслуживаютъ работы: *Nothnagel*'а, *Bostroem*'а и *Miura*. Извѣстный Вѣнскій клиницистъ въ статьѣ „Ueber eine eigenthümliche perniciöse Knochenerkrankung (Lymphadenia ossium)" описываетъ рѣдкій случай болѣзни, сущность которой можетъ быть сведена къ исчезанію костнаго мозга во всѣхъ костяхъ, къ замѣщенію его лимфаденоидной тканью и къ

разростанію въ отдѣльныхъ мѣстахъ костной ткани. Болѣзнь эта, которую *Nothnagel* называетъ „Lymphadenia ossium“ продолжалась (у мужчины 24 лѣтъ) въ теченіе $1^1/_2$ года, протекала хронически съ незначительными по временамъ повышеніями температуры интермитирующаго характера и обнаруживалась субъективно въ сильныхъ пароксизмальныхъ костныхъ боляхъ въ началѣ болѣзни въ области грудной кости, а затѣмъ постепенно во всемъ спинномъ хребтѣ и въ конечностяхъ; объективно же въ прогрессирующемъ исхуданіи и малокровіи и въ незначительномъ припуханіи лимфатическихъ желѣзъ. Болѣзнь кончилась смертельнымъ исходомъ. Причина малокровія – олигоцитеміи и олигохромеміи заключается, очевидно, въ значительномъ пониженіи кровеобразованія, вызванномъ тѣмъ обстоятельствомъ, что костный мозгъ постепенно замѣщался опухолевидной аденоидной тканью. Весьма интересно, что бактеріологическіе поиски при жизни не обнаружили въ крови никакихъ микробовъ. Авторъ отрицаетъ возможность смѣшенія описываемой имъ болѣзненной формы съ акромегаліей и съ страданіемъ костной системы, извѣстнымъ подъ названіемъ osteoarthropathie hypertrophiante, но не касается возможности смѣшенія своей новой болѣзни съ той формой псевдо-лейкеміи, при которой поражается преимущественно костный мозгъ и которая извѣстна у французовъ подъ названіемъ „lymphadenie osseuse“. Во всякомъ случаѣ необходимы новыя описанія аналогичной болѣзни, чтобы установить ея мѣсто въ патологіи.

Статья *Bostroem*'а „Ueber die Ochronose der Knorpel“ имѣетъ въ томъ отношеніи интересъ, что содержитъ въ себѣ описаніе рѣдчайшаго случая почти черной пигментаціи большинства хрящей костнаго скелета. Первый разъ описано такое измѣненіе *Virchow*'ымъ; случай *Bostroem*'а оказывается вторымъ во всей обширной медицинской литературѣ. При этомъ черная окраска видна была нетолько въ межпозвоночныхъ и другихъ хрящахъ, но также на внутренней оболочкѣ сердца и нѣкоторыхъ артерій, а также въ мезентеріальныхъ лимфатическихъ желѣзахъ. Исходный матеріалъ такой пигментаціи нельзя не видѣть вмѣстѣ съ авторомъ и съ самимъ *Virchow*'ымъ въ кровяномъ пигментѣ, который, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ метаболической дѣятельности живой протоплазмы можетъ превращаться въ самые темные представители меланина. Для облегченія пониманія способа происхожденія охроноза въ случаѣ *Bostroem*'а можетъ служить

то обстоятельство, что на трупѣ оказалась ущемленная грыжа съ кровоизліяніями внутрь грыжеваго мѣшка, причемъ ближайшія лимфатическія желѣзы представлялись сильно пигментированными. Данное это только указываетъ на вѣроятный источникъ охроноза; но все же остается неизвѣстной причина столь исключительной локализаціи пигмента въ хрящахъ. Часто бываютъ кровоизліянія въ различныхъ органахъ и частяхъ тѣла съ отложеніемъ пигмента въ желѣзахъ, въ кожѣ и проч., но столь обильное отложеніе въ хрящахъ составляетъ исключительную рѣдкость.

Въ кратенькой статьѣ *Miura*, профессора университета въ Токіо (Японія), находимъ описаніе втораго въ литературѣ случая первичной гиганто-клѣточковой саркомы, выросшей изъ стѣнки грудной аорты. Первый подобный же случай этой рѣдкой по своему мѣстонахожденію опухоли описанъ профессоромъ Патологической анатоміи Варшавскаго университета *Бродовскимъ*.

Изъ работъ, затрогивающихъ общіе вопросы патологической физіологіи, наибольшій интересъ представляетъ статья „Beiträge zur vergleichenden Pathologie der Entzündung“, припадлежащая перу нашего талантливаго соотечественника извѣстнаго зоолога и основателя ученія о фагоцитозѣ, бывшаго профессора Новороссійскаго университета, *И. Мечникова*.

Будучи зоологомъ—Дарвинистомъ и интересуясь медициной, какъ областью, представляющей огромное количество явленій, относящихся къ борьбѣ отдѣльныхъ частей и организмовъ за свое существованіе, *Мечниковъ* естественно избралъ иной путь при изученіи патологическихъ процессовъ, чѣмъ тотъ, по которому шли до него изслѣдователи—медики. Исходя изъ той, вполнѣ правильной мысли, что патологія человѣка и другихъ позвоночныхъ имѣетъ дѣло большей частью съ весьма сложной суммой явленій, оцѣнка которыхъ представляетъ нерѣдко непреодолимыя затрудненія, *Мечниковъ* задумалъ упростить рѣшеніе нѣкоторыхъ патологическихъ вопросовъ перенесеніемъ ихъ на почву науки о безпозвоночныхъ. Избравши для начала основной вопросъ патологіи—ученіе о воспаленіи, онъ принялся еще 1882—83 году, въ бытность свою въ Мессинѣ, изучать его на такихъ безпозвоночныхъ, которыя были бы совершенно прозрачны и настолько велики, что могли быть подвергнуты различнымъ опытамъ. Наиболѣе удобнымъ объектомъ оказались личинки морской

звѣзды (Bipinnaria asterigera) и взрослыя формы плавающаго мягкотѣлаго Phylliroe bucephalum. Первыя сообщенія, содержащія результаты сказанныхъ изслѣдованій, относятся къ 1883 году и опубликованы были авторомъ въ статьѣ „Матеріалы къ сравнительной патологіи воспаленія", напечатанной въ Россіи въ протоколахъ общества Одесскихъ врачей (№ 5), а въ Западной Европѣ въ трудахъ зоологическаго института Вѣнскаго университета (Томъ V). На почвѣ этихъ первыхъ наблюденій возникло его ученіе о поглощеніи клѣтками организма постороннихъ частицъ т. е. ученіе о фагоцитозѣ или о внутри-клѣточномъ пищевареніи, ученіе, которое въ теченіи 8 лѣтъ разрослось до грандіозныхъ размѣровъ и сдѣлало имя *Мечникова* однимъ изъ популярнѣйшихъ именъ въ современной патологіи. Въ настоящей статьѣ *Мечниковъ* изложилъ вкратцѣ результаты какъ прежнихъ, такъ и новыхъ своихъ изслѣдованій относительно сравнительной патологіи воспаленія и представилъ какъ бы извлеченіе изъ обширнаго курса, который онъ читалъ весною 1891 года въ Пастеровскомъ Институтѣ и который надняхъ появился въ Парижѣ въ свѣтъ въ видѣ цѣлой книги подъ заглавіемъ „Leçons sur la pathologie comparée de l'inflammation". Въ русской медицинской печати представлена была въ прошломъ году обстоятельная выдержка изъ этаго курса въ изложеніи одного изъ слушателей *Мечникова*, д-ра *Руденко*.

Основатель ученія о фагоцитозѣ, исходя изъ принциповъ, положенныхъ *Darwin*'омъ въ основу современной біологіи, смотритъ на воспаленіе какъ на одинъ изъ видовъ спасительныхъ приспособленій организма, являющійся какъ реакція живой ткани на раздраженіе. Послѣ изученія на цѣлой серіи животныхъ, отъ простѣйшихъ до позвоночныхъ, элементарныхъ проявленій воспалительной реакціи, авторъ пришелъ къ тому заключенію, что первичный источникъ воспаленія есть переваривающая или фагоцитарная реакція протоплазмы по отношенію къ раздражающему или вредному агенту. Въ элементарной сущности своей воспаленіе оказывается такимъ образомъ частнымъ случаемъ внутриклѣточнаго пищеваренія. У класса простѣйшихъ животныхъ способностью переваривающаго дѣйствія обладаетъ весь организмъ; начиная же съ губокъ способность эта сосредоточивается исключительно въ мезодермѣ. При отсутствіи лейкоцитовъ, у безпозвоночныхъ воспалительная реакція достигается

при помощи скопленія подвижныхъ соединительно-тканныхъ клѣтокъ на мѣстѣ раздраженія; у высшихъ животныхъ, при наличности сосудовъ и кровяныхъ шариковъ, фагоцитарная реакція достигается при помощи лейкоцитовъ и это только въ томъ случаѣ, когда раздражающей агентъ находится внѣ сосудовъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ (напр. возвратн. горячка, малярія и проч.), раздражающій агентъ, находясь въ самой крови, не вызываетъ въ ткани ни эмиграціи лейкоцитовъ, ни эксудаціи. Разсматривая воспалительную реакцію съ сравнительно-патологической точки зрѣнія, *Мечниковъ* въ исторіи развитія воспалительнаго процесса видитъ первое обнаруженіе его въ видѣ внутриклѣточнаго пищеваренія одноклѣточныхъ простѣйшихъ и многоклѣточныхъ миксомицетовъ; наиболѣе же дифференцированную форму этаго процесса представляетъ вся сложная система явленій діапедеза и эмиграціи лейкоцитовъ. Воспаленіе позвоночныхъ отличается отъ воспаленія у безпозвоночныхъ не качественно, но только количественно. Реакція на болѣзнетворный агентъ, обнаруживающаяся у высшихъ позвоночныхъ въ цѣломъ комплексѣ извѣстныхъ симптомовъ воспаленія, достигается у позвоночныхъ перевариваюшей дѣятельностью какъ лейкоцитовъ, такъ и подвижныхъ соединительно-тканныхъ клѣтокъ, у безпозвоночныхъ же исключительно дѣятельностью соединительно-тканныхъ клѣтокъ.

Основанный на принципѣ эволюціонизма взглядъ *Мечникова* на воспаленіе заслуживаетъ полное право на названіе первой научной теоріи воспаленія, которой, по справедливому замѣчанію *Lankester*'а [1]), предстоитъ занять такое же мѣсто въ біологіи, какое заняли произведенія *Darwin*'а и *Virchow*'а.

Взгляды на воспалепіе какъ на спасительную реакцію организма по отношенію къ раздражающему агенту высказывался въ послѣднее время неразъ отдѣльными авторами. Наиболѣе рѣшительнымъ сторонникомъ взгляда этаго, кромѣ *A. Marchand*, *Weigert*'а, *Buchner*'а, *Klebs*'а, *Leber*'а и другихъ, явился *Neumann* (проф. въ Кенигсбергѣ), который въ 1889 году опредѣлилъ воспаленіе какъ „рядъ мѣстныхъ явленій въ организмѣ, возникающихъ подъ вліяніемъ первичнаго повреждепія ткани и ведущихъ къ заживленію поврежденія“. Никому

[1]) The Nature. 1892. 31 Mars.

однако не удалось обосновать этотъ взглядъ рядомъ такихъ фактовъ, какъ это сдѣлалъ *Мечниковъ* своими наблюденіями надъ фагоцитозомъ. Они то и послужили исходной точкой для установленія *Мечниковымъ* еще въ 1883 году главныхъ положеній его теоріи сравнительной патологіи воспаленія, извѣстныя части которой пріобрѣли въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ надъ химіотактической способностью лейкоцитовъ существенное подкрѣпленіе и дополненіе.

Соглашаясь въ принципѣ съ основнымъ взглядомъ *Мечникова*, нельзя однако не замѣтить, что опредѣленіе воспаленія, какъ фагоцитарная реакція организма или протоплазмы противъ раздражающихъ веществъ, не находитъ себѣ достаточнаго оправданія въ такъ называемыхъ острыхъ серозныхъ воспаленіяхъ, при которыхъ эмиграція лейкоцитовъ доведена до минимума. Не смотря на то, что всѣ воспаленія съ серознымъ экcудатомъ вызываются отрицательно химіотактически на лейкоциты дѣйствующими веществами, имѣющія однако при этомъ мѣсто воспалительныя явленія достигаютъ высокой интенсивности (гиперемія, эксудація) и сохраняютъ во многихъ случаяхъ характеръ спасительной реакціи по отношенію къ вызвавшему воспаленіе раздражающему веществу. При воспаленіи отъ ожога, отъ мушки, при серозныхъ плейритахъ, перикардитахъ и проч. дѣло обходится почти безъ всякаго лейкоцитоза и безъ внутриклѣточнаго пищеваренія, между тѣмъ выздоровленіе наступаетъ. Съ другой стороны, если фагоцитозъ оказывается такимъ широко распространеннымъ явленіемъ у безпозвоночныхъ, что даже, какъ видно изъ опытовъ *Мечникова*, при кормленіи спонгиллы (молод. губки) зернышками кармина, эти послѣднія захватываются мезодермными клѣтками, безъ всякаго нарушенія цѣлости или поврежденія организма, то врядъ ли можно въ этомъ процессѣ захватыванія зеренъ, безъ всякаго поврежденія тѣла, усматривать прототипъ воспалительной реакціи и врядъ ли можно вообще въ простомъ питаніи амёбы, достигаемомъ обволакиваніемъ и перевариваніемъ ею посторонняго вещества видѣть прототипъ той сложной болѣзненной реакціи организма, которая называется воспаленіемъ.

Въ силу этихъ соображеній, формулировка *Мечникова*, что „воспаленіе въ своей общности есть фагоцитарная реакція организма противъ раздражающихъ веществъ, реакція исполняемая то подвижными фагоцитами, то фагоцитами сосудистыми или нервными“, нуж-

дается, какъ намъ кажется, въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ. Нѣкоторыя серозныя воспаленія могутъ обходиться безо всякой фагоцитарной реакціи. Болѣе соотвѣтствующимъ всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ воспаленія казалось бы намъ поэтому слѣдующее опредѣленіе: *„воспаленіе есть мѣстная, во многихъ случаяхъ спасительная реакція живыхъ тканей противъ раздражающаго вещества, реакція, исполняемая преимущественно фагоцитарной дѣятельностью мезодермныхъ клѣтокъ, но кромѣ того цѣлымъ рядомъ приспособленій со стороны сосудистой системы вмѣстѣ съ растворяющимъ и разжижающимъ дѣйствіемъ кровяной плазмы и тканевыхъ соковъ по отношенію къ раздражающему агенту“*. Въ измѣненіи этомъ, намъ кажется, теорія воспаленія *Мечникова* нашла бы себѣ примѣненіе для всѣхъ возможныхъ видовъ воспаленія и притомъ на различныхъ ступеняхъ животнаго царства. У простѣйшихъ и безпозвоночныхъ спасительная воспалительная реакція обнаруживается исключительно въ фагоцитарной дѣятельности протоплазмы, у позвоночныхъ же и у млекопитающихъ частью въ фагоцитарной дѣятельности подвижныхъ клѣтокъ, частью же въ разжижающемъ и въ растворяющемъ дѣйствіи тканевыхъ соковъ по отношенію къ раздражающему веществу. Считать же вообще всякое воспаленіе непремѣнно фагоцитарной реакціей организма—это крайность, не находящая себѣ оправданія въ фактахъ; въ противномъ случаѣ пришлось бы вычеркнуть изъ группы воспаленія всѣ случаи реакціи организма на внѣшнюю вредность, обнаруживаемыя скопленіемъ на мѣстѣ раздраженія чисто серознаго экзудата и вполнѣ удовлетворяющія однако всѣмъ требованіямъ симптоматологіи воспаленія. Или приходится согласиться съ *Thoma*, что слово „воспаленіе“ должно быть выброшено изъ патологіи и включаемыя теперь въ группу воспаленія процессы болѣзненныя должны быть раскассированы въ рядъ новыхъ понятій.

Изъ другихъ, находящихся во II томѣ статей, затрогивающихъ общіе вопросы патологіи, обращаетъ на себя вниманіе историческій обзоръ современнаго ученія о причинѣ патологическаго новообразованія тканей, принадлежащій перу *Ziegler*'а. Въ строго объективной формѣ изложены и сопоставлены здѣсь результаты всѣхъ изслѣдованій послѣдняго времени, которыя тѣмъ или инымъ образомъ направлены были къ выясненію вопроса о патологическомъ новообразованіи тканей при воспалительныхъ и не воспалительныхъ процессахъ. Но-

выхъ взглядовъ однако, которыя не встрѣчались бы какъ въ учебникѣ *Ziegler*'а, такъ и въ моихъ „Основахъ патологіи", мы здѣсь не находимъ. Вопросъ о возможности патологическаго новообразованія ткани подъ вліяніемъ однихъ только химически раздражающихъ веществъ, остается все еще открытымъ и не выясненнымъ въ окончательной степени; въ каждомъ случаѣ патологическаго новообразованія импульсъ къ размноженію клѣтокъ и къ образованію новой ткани сводится къ нѣсколькимъ моментамъ, изъ которыхъ главными нужно считать вызванное извѣстнымъ поврежденіемъ удаленіе препятствій къ росту, т. е. предоставленіе возможности обнаружиться находящейся въ клѣткѣ въ потенціальномъ состояніи идіопластической способности ея, затѣмъ раздражающее дѣйствіе на клѣтку различныхъ химическихъ веществъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ усиленіе функціональной дѣятельности клѣтокъ.

Третій и меньшій по объему томъ международнаго сборника посвященъ *Клинической медицинѣ* и *Патологической этіологіи*. Отдѣлъ клинической медицины, хотя и представленъ такими выдающимися именами какъ *Ziemssen, Leyden, Gerhardt, Senator* и друг. однако по богатству содержанія далеко уступаетъ отдѣлу патологической этіологіи, въ которомъ мы находимъ нѣсколько очень важныхъ изслѣдованій и обширныхъ историческихъ очерковъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ статьи *Celli* и *Marchiafava* „Ueber die Parasiten der rothen Blutkörperchen" и *Felix Semon* изъ Лондона „Die Entwickelung der Lehre von den motorischen Kehlkopflähmungen seit der Einführung des Laryngoscops" Въ первой работѣ систематизированы всѣ литературныя данныя относительно споровиковыхъ чужеядныхъ, встрѣчающихся въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ у человѣка при перемежной лихорадкѣ и у различныхъ животныхъ. Какъ извѣстно, послѣ *Laveran*'а указаннымъ двумъ италіанскимъ авторамъ патологія болѣе всего обязана въ выясненіи какъ сущности малярійной меланеміи, такъ и природы чужеяднаго ея вызывающаго. Поэтому мастерски составленный очеркъ современныхъ нашихъ свѣдѣній о чужеядныхъ маляріи, принадлежащій перу этихъ именно авторовъ и дополненный 3 прекрасными таблицами рисунковъ, пригоденъ всякому, кто ближе интересуется споровиковыми чужеядными. Нельзя только не пожалѣть, что русская литература по данному вопросу весьма недостаточно принята въ разсчетъ италіанскими авто-

рами; такъ, мы не находимъ даже упоминанія о работахъ *Хенцинскаго*, *Сахарова* и друг. Впрочемъ, это пробѣлъ, которымъ отличается большинство работъ заграничныхъ ученыхъ.

Статьи по отдѣлу Патологической этіологіи сосредоточиваются исключительно на вопросахъ, касающихся происхожденія и распространенія инфекціонныхъ болѣзней. Работы *Tizzoni*, *Bouchard*'а, *Baumgarten*'а и *Schütz*'а посвящены вопросу объ иммунитетѣ; статья *Wolff*'а касается наслѣдственной передачи заразныхъ болѣзней, въ работѣ *Armauer Hansen*'а затрогивается живо интересующій современное наше врачебное сословіе вопросъ о прокази (въ Норвегіи), о передачѣ ея и о способахъ борьбы съ этой болѣзнью. Наконецъ въ статьѣ *Н. П. Ивановскаго* представлены интересныя данныя патолого-анатомическаго вскрытія одного китайца, заболѣвшаго эндемическимъ для Ханкоу пораженіемъ желудочно кишечнаго канала, причемъ въ различныхъ органахъ, внутри эпителія кишечника, въ выводныхъ протокахъ желѣзъ, въ капилярахъ и въ красныхъ кров. шарикахъ найдены различныя мѣшетчатыя и шаровидныя образованія больше всего сходныя съ споровиковыми чужеядными перемежной лихорадки. Собственно главнымъ болѣзненнымъ явленіемъ при жизни въ теченіи долгаго времени былъ катарръ кишечнаго канала, поносы и малокровіе; такъ какъ большинство внутриклѣточныхъ споровикообразныхъ включеній находилось въ эпителіи кишечника, то авторъ высказываетъ весьма вѣроятное предположеніе, что porta infectionis былъ кишечникъ и оттуда чужеядныя распространились по крови дальше.

Въ числѣ статей, касающихся иммунитета, послѣ работы *Bouchard*'а „Pretendues vaccinations par le sang", въ которой приводятся новыя данныя въ пользу предложеннаго *Richet* и *Hericourt*'омъ вакцинированія посредствомъ крови иммунизированныхъ животныхъ и высказывается заключеніе, что все же однако примѣненіе гемотерапіи къ человѣку еще преждевременно, самою выдающеюся работою слѣдуетъ признать изслѣдованія *Guido Tizzoni* „Ueber die experimentelle Immunität gegen Tetanus". Какъ извѣстно, этому автору вмѣстѣ съ дѣвицей *Giuseppina Cattani* принадлежатъ одни изъ лучшихъ изслѣдованій новѣйшаго времени по бактеріологіи травматическаго столбняка. Въ послѣднее время (1890) *Tizzoni* удалось изъ культуръ столбнячной бактеріи добыть посредствомъ фильтраціи токсинъ и доказать его

локализацію въ центральной нервной системѣ, въ случаѣ введенія его въ кровь.

Въ настоящей статьѣ сообщаются результаты новыхъ опытовъ надъ вызываніемъ невоспріимчивости къ столбняку посредствомъ крови иммунныхъ животныхъ и предлагается новая гипотеза иммунитета. Сущность опытовъ заключалась прежде всего въ томъ, чтобы найдти такое вещество, которое in vitro нейтрилизировало бы дѣйствіе столбнячнаго яда (профильтрованная культура) и которое, при введеніи въ организмъ, могло бы быть примѣнено для леченія столбняка. Многія вещества, которыя вызывали даже осажденіе раствора, напр. сулема, ляпись, іодистоводородная кислота и проч. не уничтожали однако ядовитаго дѣйствія профильтрованной культуры; это удалось достигнуть только при помощи 5% карболов. кислоты и 2% воднаго раствора хлора и іодтрихлорида, между тѣмъ какъ 3—4% растворъ карб. кисл. даже въ теченіи 24 часовъ не уничтожилъ силы яда. При введеніи однако этихъ веществъ животнымъ, зараженнымъ столбнячной бактеріей или отравленнымъ ея ядомъ, они оказались безсильными и пришлось изыскивать другія средства для леченія и вызыванія невоспріимчивости къ этой болѣзни. Для этаго *Tizzoni* воспользовался недавно опубликованнымъ *Behring*'омъ и *Kitasato* фактомъ, что можно вызвать у мышей невоспріимчивость къ столбняку посредствомъ подкожнаго введенія имъ кровяной сыворотки отъ сдѣланнаго уже невоспріимчивымъ къ этой болѣзни кролика. Дѣйствительно, вызвавши иммунитетъ у собаки посредствомъ послѣдовательныхъ впрыскиваній все большихъ количествъ столбнячной культуры, *Tizzoni* получилъ въ кровяной сывороткѣ такой иммунной собаки *поразительно сильно дѣйствующее вещество, которое уничтожило быстро in vitro ядовитость столбнячнаго токсина*; уже 1—2 капли такой сыворотки уничтожали ядъ въ $^1/_2$ куб. центим. фильтрата столбнячной культуры. Напротивъ, сыворотка кровяная неиммунизированной собаки совершенно лишена была подобнаго нейтрализирующаго дѣйствія. Впрыскиваніемъ кровяной сыворотки иммунизированнаго животнаго удалось вызвать невоспріимчивость къ столбняку у бѣлой крысы, но не удалось вызвать иммунитета у кролика. Такое иммунизирующее вещество *Tizzoni* называетъ *antitoxin* (alexine *Buchner*'а), на основаніи его свойствъ причисляетъ его къ бѣлковымъ веществамъ изъ группы ферментовъ и предполагаетъ, что у различныхъ видовъ животныхъ

находятся различной степени и силы столбнячные антитоксины, что должно стоять въ связи съ неодинаковой воспріимчивостью различныхъ животныхъ къ столбняку.

Высказывая на основаніи этихъ опытовъ взглядъ на сущность иммунитета вообще, *Tizzoni* склоняется къ мнѣнію, защищаемому главнымъ образомъ Германской школой, что невоспріимчивость къ заразной болѣзни обязана особому глобулиноподобному веществу въ кровяной сывороткѣ, имѣющему свойства фермента и представляющему собою продуктъ тканевыхъ элементовъ. Производство различными способами иммунитента сводится такимъ образомъ къ тому, чтобы вызвать постепенно образованіе этого фермента, или же сразу ввести его въ готовомъ видѣ съ кровяной сывороткой отъ животнаго, гдѣ оно было постепенно вызвано. Гипотеза эта, стоящая въ соотвѣтствіи съ массою другихъ фактовъ изъ современной бактеріологіи относительно иммунизирующихъ или точнѣе противуядныхъ ферментоподобныхъ веществъ при сибирской язвѣ, крупозной пневмоніи, диферитѣ, туберкулезѣ и проч. (*Hankin*, *Vassale* и *Montanari*, *Foà*, *Buchner*, *Behring* и *Kitasato*, *Héricourt* и *Richet*, *Löffler*, *Bouchard* и друг.), имѣетъ большое вѣроятіе и не стоитъ въ противорѣчіи съ принципами клѣточной патологіи, такъ какъ въ концѣ концевъ производителями какъ этихъ антитоксиновъ, такъ и вообще другихъ ферментовъ являются клѣтки организма. Гипотезою этою, по нашему мнѣнію, не отвергается значеніе фагоцитоза или вѣрнѣе біофагизма для иммунитета и не подрывается достовѣрность Мечниковской гипотезы иммунитета. Необходимо только помнить, что теорія *Мечникова*, по которой иммунитетъ обусловливается фагоцитозомъ, можетъ быть распространена и на болѣзни съ характеромъ генерализаціи бактерій по тѣлу, а не одного только отравленія бактеріальными токсинами, между тѣмъ какъ видоизмѣненная *Tizzoni* теорія иммунитета Германской школы находитъ себѣ примѣненіе почти исключительно для болѣзней, имѣющихъ характеръ по преимуществу интоксикаціи, каковы напр. тетанусъ и диферитъ. Поэтому нужно отличать понятіе *иммунизированія* отъ понятія *нейтрализированія яда*. Данныя представленныя *Tizzoni*, а также въ послѣднее время *Emmerich*'омъ, *Buchner*'омъ, *Klemperer*'омъ, *Wasserman*'омъ на послѣднемъ 11 конгрессѣ внутренней медицины въ Лейпцигѣ касаются не столько настоящаго иммунитета, сколько нейтрализированія различными антитоксинами бактеріальнаго отравленія.

Иммунитетъ, по *Мечникову*, сводится къ внутриклѣточному перевариванію и уничтоженію бактерій; иммунитетъ же, по *Tizzoni* и друг. авторамъ, сводится въ концѣ концевъ не столько къ внѣклѣточному перевариванію или уничтоженію бактерій, сколько къ нейтрализированію ихъ ядовъ. *Первоисточникъ иммунитета есть все таки клѣтка.* Если въ одномъ рядѣ болѣзней, въ дѣлѣ невоспріимчивости преобладаетъ фагоцитозъ, т. е. внутриклѣточное перевариваніе микробовъ, а въ другомъ рядѣ болѣзней—внѣклѣточное убивающее и разрушающее дѣйствіе на нихъ и на ихъ яды тканевыхъ соковъ, то это одно достаточно показываетъ, что вообще теорія иммунитета должна быть сведена не къ одному началу, но къ двумъ этимъ спасительнымъ приспособленіямъ организма и что пора положить конецъ всѣмъ рѣзкимъ спорамъ о сущности иммунитета между представителями Мечниковской и представителями Германо-италіанской школы.

Второй изъ юбилейныхъ сборниковъ состоитъ изъ работъ теперешнихъ и главнымъ образомъ бывшихъ ассистентовъ *Virchow*'а, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ такія выдающіяся и авторитетныя научныя силы, какъ *Hoppe-Seyler*, *Recklinghausen*, *Klebs*, *Ponfick*, *Liebreich*, *Salkowski*, *Orth*, *Grawitz*, *Israel* и друг. Всѣ они, извѣстные всему медицинскому міру профессора, имѣютъ уже своихъ многочисленныхъ учениковъ и основатели извѣстныхъ направленій въ наукѣ. Къ большому тому in folio въ 380 страницъ приложено 21 художественно исполненныхъ, хромолитографированныхъ и частью фототипичныхъ таблицъ.

Такъ какъ большинство ассистентовъ *Virchow*'а патолого-анатомы, поэтому и сборникъ имѣетъ преимущественно патолого-анатомическое и отчасти обще-патологическое содержаніе. Исключеніе составляютъ лишь статьи, написанныя извѣстными физіолого-химиками *Hoppe-Seyler*'омъ и *Salkowski*, а также не менѣе извѣстнымъ фармакологомъ *Liebreich*'омъ. Первый въ статьѣ „Zur Kenntnis des Stoffwechsels bei Sauerstoffmangel“ сообщаетъ результаты частью своихъ опытовъ, частью опытовъ, сдѣланныхъ въ его институтѣ д-ромъ *Araki* относительно измѣненій въ обмѣнѣ веществъ при кислородномъ голоданіи. На основаніи какъ этихъ, такъ и другихъ данныхъ изъ литературы вопроса, *Hoppe-Seiler* считаетъ твердо установленнымъ, что кислородное голоданіе обусловливаетъ образованіе большихъ коли-

чествъ молочной кислоты въ мышцахъ и выдѣленіе ея съ мочею. Источникомъ кислоты молочной онъ считаетъ животные углеводы— гликогенъ и глюкозу; при достаточномъ доступѣ кислорода образованіе кислоты этой не доказано и весьма невѣроятно, а вмѣсто нея образуется угольная кислота и вода.

Liebreich въ кратенькой, но богатой содержаніемъ статьѣ „Ueber Fette" сообщаетъ результатъ химическаго изслѣдованія человѣческихъ ногтей и бычачьихъ роговъ, предпринятаго съ цѣлью рѣшенія вопроса, содержится ли въ кератиновомъ веществѣ жиръ и холестеаринъ, или нѣтъ. Анализъ подтвердилъ прежнія предположенія автора, что холестеариновые жиры находятся не только въ шерстномъ жирѣ, т. е. въ ланолинѣ, но также и во всѣхъ образованіяхъ роговаго происхожденія. Весьма вѣроятно, что получаемая на микроскопическомъ препаратѣ кожи, обработанной осьміевой кислотой черная полоса въ слоѣ роговыхъ клѣтокъ обязана именно этому жировому веществу, который констатированъ химически *Liebreich*'омъ.

Къ химіи жировой ткани относится также и небольшая работа *Salkowski* „Zur Kenntniss der Fettwachsbildung", въ которой авторъ сообщаетъ объ одномъ случаѣ образованія жировоска изъ обыкновеннаго коровьяго масла, стоявшаго въ теченіе 3 лѣтъ въ банкѣ и проросшаго массою плѣсени. Присутствіе жировоска констатировано, какъ на основаніи физическихъ свойствъ, такъ и на основаніи химическаго состава (повышенное содержаніе воды до 45 % вмѣсто 14%, азота до 0,46% вмѣсто 0,08% въ маслѣ, присутствіе экстрактивныхъ веществъ, которыхъ въ маслѣ вовсе нѣтъ). Случай этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что во первыхъ доказана впервые возможность образованія жировоска изъ нейтральнаго жира и во вторыхъ подтвержденъ неразъ уже высказывавшійся въ литературѣ взглядъ о роли плѣсневыхъ грибковъ въ образованіи жировоска.

Что касается до содержанія патолого-анатомическихъ работъ этого сборника, то почти всѣ авторы ихъ, очевидно, старались приложить свои силы и потрудиться надъ тѣми вопросами, которые впервые затронуты и обстоятельно изучены были издавна самимъ *Virchow*'ымъ и въ которыхъ отецъ патологіи обнаружилъ столько глубины мысли и наблюдательности. Такъ, *Recklinghausen* въ обстоятель-

номъ и въ богатомъ казуистическимъ матеріаломъ изслѣдованіи „Ueber Ostitis, Osteomalacie und osteoplastische Carcinose in ihren gegenseitigen Beziehungen“ представляетъ данныя въ пользу стараго мнѣнія *Virchow*'а, что остеомаляція есть одинъ изъ видовъ остита и что между ostitis parenchymatosa и остеомаляціей существуетъ тѣсная связь и сходство. *Klebs* въ статьѣ „Zur Lehre von den thrombotischen Processen“ подробно описываетъ случай паралича Landry и одинъ случай особой формы первичной симметричной мышечной атрофіи, обусловленные тромботическими измѣненіями въ соотвѣтствующихъ артеріальныхъ вѣточкахъ; въ этихъ двухъ случаяхъ авторъ видитъ подтвержденіе тѣхъ соображеній, которыя высказаны были *Virchow*'ымъ, положившимъ основаніе гемодинамикѣ тромбоза и эмболіи еще своими классическими работами въ 1846 году. *Orth*, вопреки мнѣнію французскихъ патологовъ, возстанавливаетъ въ статьѣ „Ueber käsige Pneumonie“ участіе *Virchow*'а въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи между творожистымъ перерожденіемъ въ легкомъ и легочной чахоткой. *Israel* („Epithelioma folliculare cutis“) описываетъ три случая той эпителіальной опухоли кожи, гистологическая характеристика которой—epithelioma molluscum—была впервые установлена *Virchow*'ымъ, въ противуположность смѣшиваемымъ съ нею раньше fibroma molluscum и atheroma molluscum: для такихъ эпителіомъ, не подходящихъ къ типу канкроида, ни къ типу бородавки, или атеромы, авторъ предлагаетъ новую группу опухолей подъ названіемъ *epithelioma folliculare*, а въ вопросѣ объ этіологіи этихъ опухолей, въ зависимости отъ описываемыхъ въ послѣднее время споровиковыхъ чужеядныхъ, становится на вполнѣ объективную точку зрѣнію: „Solange eine einwandfreie Uebertragung der Affection durch isolirte, rein gezüchtete Protozoen nicht gelungen ist, solange haben wir kein Recht, irgendwelche Parasiten als die Ursache der Erkrankung anzusehen“.

Наконецъ, и двѣ наиболѣе выдающіяся работы сборника, принадлежащія перу профессоровъ *Ponfick*'а и *Grawitz*'а, служатъ дальнѣйшему развитію идей *Virchow*'а, положенныхъ имъ въ основу его „Клѣточной патологіи“ и въ его работахъ объ эмболіи.

Въ высокой степени интересной статьѣ „Ueber Recreation der Leber beim Menschen“ Бреславльскій патолого-анатомъ *Ponfick* представляетъ подробное патолого-анатомическое описаніе 6 замѣчательныхъ случаевъ

изъ патологіи человѣческой печени, на которыхъ обнаружилась въ огромныхъ размѣрахъ способность печеночной ткани въ регенераціи и на которыхъ ему удалось подтвердить на человѣкѣ констатированную имъ еще раньше (1890) экспериментальнымъ путемъ на кроликахъ поразительную способность печеночной ткани къ ея возстановленію, вслѣдъ за удаленіемъ большей части ея изъ организма. Какъ извѣстно, возможность возрожденія печеночнаго эпителія при различныхъ патологическихъ состояніяхъ печени предполагалась давно уже клиницистами. Послѣ того, какъ одновременно *Canalis*'омъ въ Италіи и мною въ Германіи въ 1885—86 году доказано было экспериментальнымъ путемъ, что, дѣйствительно, раненіе печени вызываетъ размноженіе окружающей печеночной ткани и сопровождается возрожденіемъ значительной части дефекта, вопросъ о возстановленіи печеночной ткани пріобрѣлъ новый интересъ и нашелъ себѣ фактическое подтвержденіе въ рядѣ послѣдующихъ работахъ (*Prus, Lahousse, Pick* и друг.). *Ponfick* въ 1890 году пошелъ еще дальше въ вопросѣ о возстановленіи дефектовъ печеночной ткани и показалъ, что у кроликовъ печень, послѣ удаленія $^1/_4$—$^1/_2$ и даже $^3/_4$ ея по вѣсу, способна возстановляться до прежняго своего вѣса. Въ прошломъ году (1891), по моему предложенію, д-ръ *Мейстеръ* въ моей лабораторіи подвергнулъ провѣркѣ сообщеніе *Ponfick*'а, причемъ получились поразительные результаты, что при извѣстномъ совершенствѣ оперативной техники *не только кролики, но собаки и крысы, могутъ переносить безъ особеннаго ущерба удаленіе даже болѣе трехъ четвертей печени* и что уже черезъ 36 дней послѣ удаленія $^3/_4$ печени ткань ея возрождается въ такой степени, что *новообразованная печеночная ткань равна по вѣсу нормальной печени.* Возможно ли подобное возстановленіе печеночной ткани и у человѣка—оставалось гадательнымъ.

Настоящая работа *Ponfick*'а имѣетъ выдающееся значеніе въ томъ отношеніи, что въ ней представлены убѣдительныя данныя въ пользу такой возможности: уничтоженіе большей части печени—ея правой доли—эхинококковыми пузырями повело за собою громадную гипертрофію лѣвой доли съ увеличеніемъ размѣровъ долекъ и съ образованіемъ большаго количества новыхъ балокъ печеночныхъ клѣтокъ и новыхъ долекъ. Особенно замѣчательно при этомъ, что подобная регенеративная способность печеночной ткани имѣетъ мѣсто

не только у людей молодаго и средняго возраста, но, какъ видно изъ трехъ случаевъ *Ponfick*'а и въ старости, на 55, 57 и даже на 73 году жизни.

По поводу этихъ случаевъ нельзя не пожалѣть, что тонкая, микроскопическая сторона возстановленія, или вѣрнѣе новообразованія, громадныхъ частей печеночной ткани осталась неразработанной и что въ оцѣнкѣ литературныхъ данныхъ авторъ впалъ въ ошибку, очевидно, подъ вліяніемъ увлеченія своими, дѣйствительно блестящими результатами надъ экстирпаціею печени у кроликовъ. Такъ, ссылаясь на мои изслѣдованія относительно возрожденія желѣзистаго эпителія, *Ponfick* утверждаетъ, что, въ противоположность его опытамъ, у меня и у другихъ авторовъ получалось размноженіе эпителія железъ лишь въ ближайшей окружности раненія — „Indess stets blieben doch die von jenen Forschern erzielten Producte auf einem ganz engen Bezirk, eben auf das unmittelbare Gebiet des örtlichen Reizes berchränkt, den sie angewendet haben". Относительно Италіанцевъ это правда; что же касается до моей работы о возрожденіи печеночной ткани, то эти замѣчанія совершенно неправильны, такъ какъ во многихъ мѣстахъ [1]) моей работы опредѣленно заявлено, что значительныя раненія печени вызываютъ размноженіе печеночныхъ клѣтокъ не только въ ближайшей окружности поврежденія, но даже во всей печени.

Заявленіе обратнаго рода, которое мы встрѣчаемъ у *Ponfick*'а, тѣмъ болѣе странно, что установленный мною фактъ сильной и распространяющейся на весь органъ печени возрождающей реакціи печеночной ткани вошелъ уже въ учебниковую Германскую литературу. Такъ, въ VI изданіи извѣстнаго учебника патологической анатоміи *Ziegler*'а находится упоминаніе объ этомъ фактѣ слѣдующаго рода [2]): „Nach Untersuchungen, die wesentlich an Ratten, Katzen, Meerschweinchen und Kaninchen angestellt worden sind *(Podwyssozki)*, köhnen sich Wucherungen des Leberparenchyms nicht nur in nächsten Nachbarschaft der Verletzung, sondern auch sehr entfernt davon, *unter Umstanden in dem grössten Theil der Leber oder auch in der*

---

[1]) См. въ особенности стр. 64 моей работы Experim. Unt. über die Regeneration d. Lebergewebes. (Beiträge *Ziegler*'a Bd. I).

[2]) *E. Ziegler*, Lehrbuch d. speciel. path. Anatomie VI, Auflage. 1890. Jena. pag. 600.

ganzen Leber einstellen [1]), so namentlich nach umfangreichen Leberverletzungen bei Katzen und Ratten".

Если въ статьѣ *Ponfick*'а приводятся данныя, служащія укрѣпленію ученія *Virchow*'а о широкой автономіи животныхъ клѣтокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о взаимной солидарности ихъ въ интересахъ всего организма, ученія, которое сохранилось не нарушеннымъ въ теченіе четырехъ десятилѣтій, за то неменѣе важная работа *Grawitz*'а „Ueber die hämorrhagischen Infarcte der Lungen" посвящена также одному изъ ученій *Virchow*'а, но ученію, которое, благодаря авторитету *Conheim*'а, считалось долгое время опровергнутымъ и правильность котораго только въ послѣдніе годы возстановлена въ первоначальномъ *Virchow*'скомъ смыслѣ.

Установивши впервые на основаніи патолого-анатомическихъ и экспериментальныхъ данныхъ ученіе о геморрагическомъ инфарктѣ въ связи съ ученіемъ о тромбозѣ и эмболіи, *Virchow*, какъ извѣстно, высказывалъ опредѣленно тотъ взглядъ, что не всякая закупорка вѣтвей легочной артеріи ведетъ за собою заливаніе кровью въ соотвѣтствующемъ участкѣ легкаго, что есть невинные эмболы и эмболы съ злокачественными гноеродными свойствами и что только эти послѣдніе даютъ ниже мѣста закупорки воспалительный фокусъ. Переворотъ, сдѣланный въ 1872 году *Conheim*'омъ изслѣдованіемъ надъ эмболіей, коснулся также ученія о геморрагическомъ инфарктѣ въ легкомъ, который стали считать непремѣннымъ послѣдствіемъ эмболіи вѣтвей легочной артеріи, какъ конечныхъ артерій и который, согласно *Conheim*'у, вызывался недостаточной коллатеральной доставкой артеріальной крови къ ишемической области. Между тѣмъ уже *Litten* и другіе показали, что вслѣдъ за закупоркой вѣтвей art. pulmonalis устанавливается такое обильное кровообращеніе коллатеральное, что геморрагическій инфарктъ можетъ вовсе не развиваться. *Grawitz* приводитъ подробно новыя экспериментальныя и патолого-анатомическія данныя (49 случаевъ вскрытія), доказывающія съ полной очевидностью правильность первыхъ утвержденій *Virchow*'а, что причина бывающихъ у людей и описанныхъ впервые *Laennec*'омъ геморрагическихъ инфарктовъ въ легкомъ заключается никакъ не въ закупоркѣ вѣтвей

[1]) Курсивъ мой.

легочной артеріи, а въ предварительномъ заболѣваніи самой легочной ткани (бронхіектазіи, бронхостенозы, легочные застои, катарры и проч.). Изъ большаго числа вскрытій человѣческихъ труповъ и изъ многихъ экспериментовъ надъ животными *Grawitz* не могъ найти ни одного случая, когда закупорка вѣтви art. pulm. дала бы инфарктъ на здоровомъ легкомъ; если инфарктъ при этомъ бываетъ, то всегда удавалось констатировать наличность предшествующаго заболѣванія соотвѣтствующей части легкаго. Вообще *Grawitz* присоединяется къ мнѣнію *Küttner*'а, что легочная артерія не есть конечная артерія и рѣшительно высказывается противъ установленнаго *Conheim*'омъ сходства между условіями образованія инфаркта въ легкомъ, въ селезенкѣ и въ почкѣ. „Die Embolie in der Lungenarterie ist in ihren Folgen von *Virchow* ergründet, und alles was in seiner Arbeit darüber gesagt worden ist, bleibt richtig, alles was dagegen vorgebracht ist, hat sich als unrichtig erwiesen". Въ такихъ рѣшительныхъ словахъ нельзя не усмотрѣть нѣкоторой доли увлеченія ученика своимъ учителемъ, такъ какъ, если прибавки *Conheim*'а къ ученію *Virchow*'а оказались невѣрными, то этого сказать нельзя относительно данныхъ *Litten*'а, *Küttner*'а и друг., нѣкоторыя изъ прибавокъ которыхъ къ ученію объ инфарктѣ въ легкомъ остаются справедливыми и теперь и далеко не могутъ считаться ошибочными. Обстоятельство это ничуть не можетъ служить препятствіемъ къ тому, чтобы причислить работу *Grawitz*'а, составляющую результатъ трехлѣтнихъ наблюденій, къ одному изъ самыхъ обстоятельныхъ и выдающихся новѣйшихъ изслѣдованій по вопросу о геморрагическомъ инфарктѣ легкаго. Художественно и удивительно вѣрно дѣйствительности исполненныя четыре таблицы рисунковъ служатъ прекраснымъ поясненіемъ всего хода мыслей автора.

Стоитъ оглянуться на разсмотрѣнный длинный рядъ работъ, подписанныхъ именитыми въ наукѣ лицами и посвященныхъ въ большей или меньшей степени дальнѣйшему развитію положеній и ученій *Virchow*'а, чтобы понять силу и ясность его мышленія, всесторонность его генія, неустанность его энергіи и тонкость его наблюдательности. Обыкновенно говорятъ, что только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ. *Virchow* составляетъ рѣдкое исключеніе изъ этого правила, которое, къ сожалѣнію, эксплоатируется

въ современной наукѣ часто въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ, именно въ томъ смыслѣ, что есть лица, очень много работающія и производящія и при этомъ очень часто ошибающіяся. *Virchow* по производительности врядъ ли имѣетъ себѣ подобнаго въ медицинѣ и, не смотря на это, ошибокъ научныхъ за нимъ числится очень мало. При обнаруженіи послѣдующими изслѣдованіями неправильности нѣкоторыхъ его заключеній, онъ не проявлялъ жалкаго и мелочнаго самолюбія, скоро сознавался въ ошибкѣ и, благодаря этому, въ теченіи почти полстолѣтія оставался и остается прогрессивнымъ учителемъ и безсмѣннымъ вожакомъ научнаго направленія въ медицинѣ.

Гдѣ причина такой рѣдкой особенности, которой можетъ славиться *Virchow?* Съ одной стороны въ высокой одаренности его духовной природы, съ другой стороны въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ развился его геній и безъ которыхъ онъ не могъ бы проявиться въ такой правильной и широко-объемлющей формѣ. Условіямъ этимъ *Virchow* въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что могъ въ теченіе всей своей дѣятельности, по мѣткому выраженію *С. М. Лукьянова* [1]), оставаться центральной силой въ смыслѣ, принадлежащемъ этому выраженію въ динамикѣ. Многостороннія работы его, хотя и располагались по многимъ линіямъ и направленіямъ, но всѣ эти линіи, подобно радіусамъ, выходили изъ одного центра, который, подобно солнцу, освѣщалъ всю систему его отдѣльныхъ трудовъ и изслѣдованій. На глазахъ *Virchow*'а совершился великій переворотъ въ естествознаніи и положенъ былъ открытіемъ растительной и животной клѣтки *Schleiden*'омъ и *Schwann*'омъ краеугольный камень современной біологіи. *Virchow* поступилъ въ университетъ въ томъ же 1839 году, когда *Schwann* своей работой „Mikroscopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in der Structur und dem Wachsthum der Thiere und Pflanzen“ бросилъ новый лучъ свѣта въ науку о животной жизни.

Заявивши себя сначала, въ концѣ сороковыхъ годовъ, сторонникомъ теоріи *Schleiden-Schwann*'а о свободномъ образованіи клѣтокъ изъ безформенной живой матеріи, *Virchow* вскорѣ сознадъ однако ошибочность этого воззрѣнія и рѣшился отбросить метафизическую

---

[1]) *Virchow* и его витализмъ. Варшава. 1891.

часть этого ученія, именно свободное образованіе или самопроизвольное зарожденіе клѣтокъ; онъ видоизмѣнилъ новое ученіе о клѣткѣ введеніемъ формулы „*Omnis cellula e cellula*“, которою *прежнее воззрѣніе о самопроизвольномъ зарожденіи замѣнено принципомъ безпрерывнаго развитія организованной живой матеріи.* Широко распространивъ это ученіе въ области патологіи, создавъ рядомъ послѣдовательныхъ изслѣдованій „*Клѣточную патологію*“, онъ и установилъ тотъ центръ, вокругъ котораго, благодаря его трудамъ и трудамъ многихъ поколѣній разсѣянныхъ по всему свѣту его учениковъ, выросло мощное и непоколебимое зданіе современной патологіи.

Здѣсь не мѣсто подробно перечислять всѣ великія заслуги *Virchow*'а передъ біологіею и медициной. Всякій, изучавшій и изучающій медицину, знаетъ, какъ часто встрѣчается его имя чуть ли не въ каждой главѣ патологіи и какъ современная патологія въ въ своихъ основныхъ принципахъ создана *Virchow*'ымъ, въ силу чего она по справедливости можетъ именоваться Вирховской. Очеркъ научной дѣятельности *Virchow*'а съ оцѣнкой его значенія въ медицинѣ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть очеркомъ исторіи медицины большей части второй половины XIX столѣтія. Время для такого очерка еще не наступило, великій учитель еще живъ и полонъ силы и бодрости. Насколько 70 лѣтній возрастъ *Virchow*'а не ослабилъ ясности его мысли и того значенія, которымъ пользуется въ наукѣ его слово, лучше всего свидѣтельствуетъ послѣдній инцидентъ съ Коховскимъ туберкулиномъ; среди общаго, чуть ли не стихійнаго увлеченія даже многихъ представителей врачебнаго сословія всѣхъ странъ сомнительными цѣлебными свойствами Коховской лимфы, увлеченія, которое повлекло за собою не мало тяжелыхъ послѣдствій для многихъ больныхъ, раздался рѣшительный порицающій голосъ *Virchow*'а, опирающійся на данныхъ патолого-анатомическаго изслѣдованія больныхъ, которые передъ смертью лечились впрыскиваніями туберкулина. Авторитетомъ *Virchow*'а порожденъ былъ скептицизмъ, паломничество въ Берлинъ чахоточныхъ больныхъ прекратилось и вопросъ о леченіи чахотки туберкулиномъ перенесенъ былъ изъ клиникъ въ лабораторіи для спокойной, систематической, научной разработки.

Нѣкоторыя *біографическія свѣдѣнія* изъ первыхъ шаговъ научной дѣятельности *Virchow*'а помогутъ намъ еще болѣе выяснить силу его духовной природы и уловить тѣ условія, которыя содѣйствовали развитію его генія.

Сынъ купца, *Rudolf Virchow*, родился 13 Октября 1821 года въ городкѣ Шивельбейнѣ (въ Помераніи). Ни отецъ, ни мать его, и никто изъ его предковъ не извѣстенъ чѣмъ либо выдающимся. До 13 лѣтняго возраста Рудольфъ учился въ мѣстной народной школѣ, въ 1835 году поступилъ въ гимназію, въ Кöслинѣ. Изъ времени гимназическаго обученія сохранились свѣдѣнія, что *Virchow* никакъ не могъ снискать расположенія педанта учителя греческаго языка за то, что не хотѣлъ выучивать и знать грамматическихъ правилъ, хотя и дѣлалъ всегда отличные переводы съ греческихъ классиковъ и писалъ прекрасные письменные отвѣты. Несоотвѣтствіе такое особенно удивляло и даже сердило учителя греческаго языка, теолога *Grieben*'а, который заподозрилъ *Virchow*'а въ обманѣ и строго выслѣживалъ, не пользуется ли онъ во время письменныхъ отвѣтовъ какимъ либо незаконнымъ пособіемъ. Всѣ поиски оказывались однако напрасными. Раздосадованный учитель придрался къ *Рудольфу* на окончательномъ экзаменѣ и, не смотря на прекрасно сдѣланный *Virchow*'ымъ переводъ съ греческаго изъ труднаго мѣста Новаго завѣта, при обсужденіи въ совѣтѣ отмѣтокъ и годности оканчивающихъ гимназію къ поступленію въ Университетъ, *Grieben* заявилъ, что *Рудольфъ Virchow не обладаетъ достаточнымъ нравственнымъ развитіемъ для занятій въ Университетѣ!* Насколько мнѣніе это не раздѣлялось остальными преподавателями, лучше всего видно изъ того, что въ числѣ 8 выпускныхъ гимназистовъ, получившихъ аттестаты зрѣлости въ 1839 году къ Кöслинѣ, *Virchow* записанъ первымъ.

Въ томъ же году онъ поступилъ въ Берлинскую Военно-медицинскую академію (Repinière); изъ профессоровъ особенно сильное вліяніе на развитіе его ума оказалъ великій физіологъ *Iohannes Müller* и знаменитый въ ту эпоху клиницистъ *Schönlein*. Постояннымъ побужденіемъ *I. Müller*'а своихъ учениковъ къ тщательному изслѣдованію того, что имъ не извѣстно, *Virchow* обязанъ, между прочимъ, открытіемъ іодовой реакціи амилоида и основаніемъ ученія объ амилоидномъ перерожденіи. Не разъ, когда кто-либо изъ студентовъ или молодыхъ врачей обращался къ *Müller*'у и показывалъ ему какое либо неиз-

вѣстное патологическое измѣненіе въ тканяхъ, этотъ послѣдній отвѣчалъ: „das ist sehr sonderbar, das müssen sie untersuchen“. Въ случаѣ заявленія, что посильное изслѣдованіе уже сдѣлано, но что все же многое непонятно, слѣдовалъ отвѣтъ: „dann müssen sie weiter untersuchen, das wird gewiss sehr interessant sein“. И слушавшійся этого совѣта навѣрное находилъ много новаго, особенно въ ту пору, когда почти все было ново въ естествознаніи и въ медицинѣ.

Въ 1843 году, 21 Октября *Virchow* защитилъ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: „De rheumate praesertim corneae“, во вступленіи къ которой обнаруживаются уже проблески широкаго ума и неудовлетворенность современнымъ состояніемъ патологіи; авторъ диссертаціи жалуется, что *офталмологи при изученіи глазныхъ болѣзней остаются въ сторонѣ отъ тѣхъ методовъ и отъ того направленія въ медицинѣ, которое она почерпаетъ изъ новыхъ открытій въ естествознаніи.* Еще будучи студентомъ и молодымъ врачемъ, *Virchow* проявлялъ большой интересъ къ общественнымъ вопросамъ и, безъ помѣхи своему главному дѣлу—изученію медицинскихъ наукъ, писалъ историко-политическіе очерки и статьи, которые печатались въ газетахъ „Pommersche Volksblatt“ и „Baltischen Studien“.

Стремленія, которыя еще студентомъ обнаруживалъ *Virchow* къ занятію патологіей и теоретической медициной, обратили на него вниманіе завѣдующаго медицинской академіей, генералъ-штабъ-доктора *Grimm*'а, которому онъ и посвятилъ свой первый научный трудъ, свою докторскую диссертацію. Для дальнѣйшаго содѣйствія научнымъ занятіямъ *Virchow*'а, *Grimm* учредилъ спеціально для него при академической больницѣ Charité новую платную должность подъ названіемъ *„научнаго ассистента“*, или ассистента при прозекторѣ больницы, каковымъ тогда былъ *Froriep*. Послѣ выхода послѣдняго въ отставку, въ 1846 на его мѣсто назначенъ былъ молодой 25 лѣтній *Virchow*. Назначеніе это имѣло громадное вліяніе на всю научную карьеру *Virchow*'а и въ значительной степени содѣйствовало правильному ходу развитія его богато одаренной натуры. Прозекторъ Charité имѣлъ громадный патолого-анатомическій матеріалъ въ своемъ распоряженіи, пользовался полной самостоятельностью въ научныхъ занятіяхъ и имѣлъ право преподаванія въ университетѣ.

Въ 1846—47 году прозекторъ *Virchow* былъ зачисленъ въ штатъ университетскихъ преподавателей и открылъ свой первый курсъ лекцій о воспаленіи мышцъ.

Въ то время въ Берлинѣ существовалъ тѣсный врачебный кружокъ, цѣлью котораго было обновленіе медицины новыми пріобрѣтеніями въ области естествознанія. Главою этой „Берлинской школы" былъ въ концѣ сороковыхъ годовъ знаменитый впослѣдствіи клиницистъ *Ludwig Traube*, а главными сотрудниками были *Leubuscher*, *Mendelssohn*, *Virchow* и его другъ *Reinhardt*. Затрудненія, которыя встрѣчали молодые Берлинскіе патологи при опубликованіи своихъ изслѣдованій и наблюденій, побудили *Traube* основать органъ подъ заглавіемъ „Beiträge zur experimentellen Pathologie und Physiologie"; въ первой тетради этого журнала, въ числѣ другихъ работъ, напечатана была классическая работа самого *Traube* о блуждающемъ нервѣ, во второй тетради замѣчательное изслѣдованіе *Virchow*'а о закупоркѣ легочной артеріи. Этой второй тетрадью, вслѣдствіе издательскихъ и книгопродавческихъ затрудненій, прекратилось существованіе журнала *Traube*, и Берлинская школа оставалась въ теченіи цѣлаго года безъ собственнаго органа.

Въ 1847 году *Virchow* вмѣстѣ съ своимъ другомъ *Reinhardt*'омъ положилъ основаніе своему знаменитому, извѣстному теперь всему медицинскому міру *Архиву*, подъ заглавіемъ „Archiv für pathologische Anatomie, Physiologie und für klinische Medicin". Журналъ этотъ, выходящій безпрерывно подъ редакціей *Virchow*'а вотъ уже 45 лѣтъ и дошедшій въ настоящее время до 128 тома, служилъ ареной для энергичной научной дѣятельности *Virchow*'а и его ближайшихъ друзей и для трудной борьбы противъ ложныхъ и предвзятыхъ выводовъ, противъ словъ и фантазій, изъ которыхъ слагалась современная для той эпохи медицина. Стоитъ просмотрѣть первые томы этого журнала, чтобы увидать, съ какимъ добрымъ, радостнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воинственнымъ духомъ выступалъ молодой 27 лѣтній ученый на защиту правды въ наукѣ, являясь поборникомъ точныхъ, естественно-научныхъ методовъ въ медицинѣ. Первые томы Архива содержатъ большое число классическихъ его патолого-анатомическихъ и экспериментальныхъ изслѣдованій, которыя наглядно свидѣтельствовали, что идеалы *Virchow*'а, высказанные имъ въ первой тетради его журнала, находили себѣ постепенно осуществленіе въ цѣломъ рядѣ открытій въ области различныхъ болѣзненныхъ процессовъ; одно перечисленіе заглавій всѣхъ написанныхъ имъ въ первыхъ томахъ Архива работъ заняло бы цѣлыя страницы; достаточно

будетъ упомянуть его замѣчательныя изслѣдованія о воспаленіи, объ опухоляхъ, о тромбозѣ и эмболіи, о туберкулезѣ, о піеміи, о жировомъ и амилоидномъ перерожденіи, о лейкеміи, о патологическихъ пигментаціяхъ, о болѣзняхъ сосудовъ и т. д.

Первый и вмѣстѣ съ тѣмъ блестящій опытъ общественно-медицинской дѣятельности *Virchow*'а относится къ 1848 году, когда онъ былъ командированъ прусскимъ министромъ народнаго просвѣщенія *Eichhorn*'омъ въ Силезію для изученія свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи сыпнаго тифа. Въ отчетѣ своемъ „Mittheilungen über den Hungertyphus in Oberschlesien", который по всесторонности изученія геологическихъ, климатическихъ, соціальныхъ и медицинскихъ условій жизни больнаго населенія, долженъ быть отнесенъ къ образцовымъ, онъ рѣшительно выставляетъ на видъ *бѣдность, голодъ, низкое соціальное и умственное* положеніе насѣленія какъ, главные содѣйствующіе моменты къ распространенію болѣзненнаго начала до размѣровъ эпидеміи. Нельзя однако скрыть того, что въ отчетѣ этомъ *Virchow* слишкомъ увлекся политическими теоріями и коснулся той области, которая ему не поручалась. Мы встрѣчаемъ у него цѣлыя страницы о способахъ помощи больному силезскому населенію и цѣлый проектъ политической реорганизаціи всей культуры края и его мѣстнаго управленія—а именно: необходимость обученія на польскомъ языкѣ, передачу Силезіи Россіи, какъ Славянской націи и цѣлый рядъ другихъ мѣръ, несостоятельность которыхъ въ государственномъ отношеніи сама по себѣ очевидна.

Подъ вліяніемъ бродившихъ въ 1848 году новыхъ политическихъ идей, *Virchow* до того увлекся демократическими тенденціями, что въ заключеніи своего отчета говоритъ, что въ виду предстоящаго паденія современнаго общественнаго строя, подъ вліяніемъ французской республики, единственное средство для пересозданія общественной жизни выражается въ трехъ словахъ: „полная и безграничная демократія". Къ этому же 1848 относится основаніе имъ политической публицистической газеты „Die medicinische Reform", въ первой передовой статьѣ которой находятся слѣдующія многознаменательныя слова: *Врачи—это естественные адвокаты бѣдныхъ и соціальный вопросъ въ значительной степени входитъ въ область юрисдикціи врачей.* Въ этой же газетѣ онъ изложилъ свой проектъ реформы всего медицинскаго образованія.

Впечатлѣніе, произведенное въ обществѣ отчетомъ и политической дѣятельностью *Virchow*'а, было такъ сильно, что онъ попалъ въ избиратели и что въ одномъ изъ избирательныхъ округовъ возникъ вопросъ о посылкѣ *Virchow*'а депутатомъ въ конституціонное собраніе. Только возрастъ его помѣшалъ осуществленію этого желанія либеральныхъ кружковъ. Пріобрѣвъ широкую популярность среди либеральной и демократической партіи, *Virchow* создалъ себѣ серьезную оппозицію въ противуположныхъ кругахъ общества и недовольные его рѣзкимъ проектомъ медицинской реформы врачи взвели на него обвиненіе въ устройствѣ политическихъ сходокъ въ Charité. Несмотря на печатно заявленный протестъ *Virchow*'а, все-таки возникъ процессъ, послѣдствіемъ котораго было отрѣшеніе его въ 1849 отъ должности прозектора. Но имя молодаго ученаго было уже настолко обезпечено его замѣчательными по глубинѣ мысли и вѣрности наблюденія работами о воспаленіи сосудовъ, о тромбозѣ и эмболіи, о закупоркѣ легочной артеріи, о лейкеміи, о септической инфекціи, работами, которыя произведены были въ относительно короткій 4 лѣтній срокъ, что въ томъ же Маѣ мѣсяцѣ, когда *Virchow* долженъ былъ оставить прозектуру, онъ получилъ, при содѣйствіи знаменитаго акушера *Scanzoni*, оффиціальное приглашеніе на ординарную профессуру въ Вюрцбургскій университетъ. Въ іюнѣ вышелъ послѣдній нумеръ его „Медицинской реформы"; въ прощальной статьѣ онъ сознается, что *не настало время провести въ жизнь тѣ мѣры, за которыя онъ такъ горячо стоялъ и что его медицинская реформа была въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ реформою науки и общества.*

Получивъ кафедру на 28 году жизни, *Virchow* оставался въ Вюрцбургѣ профессоромъ патологической анатоміи и общей патологіи 8 лѣтъ, до 1856. Въ этотъ періодъ онъ обогатилъ науку длиннымъ рядомъ новыхъ изслѣдованій изъ многихъ областей патологіи, которыя положены были въ основу его знаменитой „клѣточной патологіи", и взялъ на себя, какъ редактированіе ежегодника медицины, основаннаго *Canstatt*'омъ и преобразившагося теперь въ извѣстный „*Virchow* und *Hirsch Jahresbericht*", такъ и редактированіе перваго въ этомъ родѣ сборнаго *Руководства къ частной патологіи и терапіи.*

Когда въ 1856 году въ Берлинскомъ университетѣ освободилась кафедра патологической анатоміи съ общей патологіей, въ Германіи не было другаго патолога, который могъ бы быть сравненъ съ *Vir-*

chow'ымъ и который могъ бы съ достоинствомъ занять эту каѳедру въ Берлинѣ. Съ этого года *Virchow* занимаетъ съ неувядаемою славою эту кафедру въ столицѣ Германіи и до сегодняшняго дня. По его плану построенъ былъ патологическій институтъ, ассистентами котораго и помощниками *Virchow*'а были почти всѣ современные патолого-анатомы Германіи, посвятившіе юбиляру разобранный нами выше ассистентскій сборникъ. Черезъ два года по переходѣ въ Берлинъ, т. е. въ 1858 году *Virchow* прочиталъ свой безсмертный курсъ о принципахъ клѣточной патологіи, который вскорѣ вышелъ въ печати подъ заглавіемъ: „Die Cellularpathologie in ihrer Begründung auf physiologische und pathologische Gewebelehre", былъ вскорѣ переведенъ на всѣ европейскіе языки и навсегда увѣковѣчилъ его имя въ наукѣ. Главные основы клѣточной патологіи не только остались нетронутыми съ 1858 года, а, напротивъ, подкрѣплялись все новыми фактами, какъ напр. ученіемъ о каріокинезѣ, о фагоцитозѣ и проч. Создавъ целлулярную патологію, установивъ то положеніе, что изученіе нормальной и патологической жизни должно исходить изъ клѣтки, что внѣ клѣтки нѣтъ жизни, *Virchow* рѣшительно возсталъ противъ того ультра-матеріалистическаго направленія, которое пропагандировалось школой *J. Müller*'а и котораго онъ самъ былъ приверженцемъ въ пору своихъ политическихъ увлеченій 48 года[1]). Статьей своей „Alter und neuer Vitalismus", помѣщенной въ 9-мъ томѣ его Архива, *Virchow* положилъ начало новаго направленія въ біологіи, выступилъ съ знаменемъ такъ называемаго *нео-витализма* и господствовавшему ученію матеріалистовъ о жизни, какъ особой формѣ проявленія физико-химическихъ силъ противопоставилъ положеніе, что *„если бы даже когда-либо и удалось найти для жизненнаго процесса строго-механическую формулу, все-таки біологія не будетъ въ состояніи превратиться цѣликомъ въ физику и химію, resp. въ механику и должна будетъ исходить изъ особаго вида энергіи, которую старые авторы называли „vis vitalis"*. Расширивъ прежнее понятіе объ excitabilitas", которая приписывалась лишь нервной и мышечной ткани и распространивъ раздражимость на всѣ живыя клѣтки, какъ проявленіе жизненной энергіи подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ воздѣйствій,

---

[1]) См. напр. его статью въ томѣ II Архива.

онъ и самыя болѣзни сталъ разсматривать какъ выраженіе жизненной реакціи клѣтокъ, подъ вліяніемъ различныхъ ненормальныхъ условій.

„Сила, выраженіемъ которой является живая форма, отличается отъ силы, образующей кристаллъ тѣмъ, что она является продуктомъ предшествующей жизни и что не можетъ быть понимаема въ простомъ динамическомъ смыслѣ..... Все заставляетъ насъ думать, что передача этой силы отъ одной клѣтки къ другой связана съ наличностью нѣкотораго особаго жизненнаго вещества, которое въ клѣткѣ связано съ другими, болѣе безразличными видами вещества.... Истинная основа жизни есть сообщенная, производная сила, которую необходимо отличать отъ дѣйствующихъ на ряду съ нею собственно молекулярныхъ силъ“. Всякій изучающій науку въ настоящемъ ея состояніи знаетъ, сколько правды въ этихъ словахъ и насколько въ современной намъ біологіи и патологіи удѣляется мѣсто принципу нео-витализма, какъ его установилъ впервые *Virchow*.

За время пребыванія *Virchow*'а въ Берлинѣ, съ 1856 года имъ создано наново, на почвѣ клѣточной патологіи все ученіе объ опухоляхъ въ громадномъ трудѣ: „Die krankhaften Geschwülste“ (1863) и произведенъ рядъ изслѣдованій по антропологіи, изъ за которыхъ онъ долженъ былъ предпринимать немало далекихъ путешествій и между прочимъ былъ у насъ въ Россіи, на Кавказѣ.

Заканчивая настоящій очеркъ, изъ котораго достаточно явствуетъ, почему юбилейное празднество *Virchow*'а имѣло характеръ международности, нельзя не привести нѣсколькихъ словъ юбиляра, которыя могутъ дать лучшую характеристику и высокаго нравственнаго уровня его личности. Въ отвѣтъ на всѣ овація, поздравленія и подарки, поднесенные ему во время юбилея, онъ напечаталъ въ Берлинскихъ газетахъ письмо, въ заключеніи котораго находимъ слѣдующее замѣчательное мѣсто: „Друзья мои могутъ быть убѣждены, что признаніе ими моихъ заслугъ не испортитъ моего сердца и что у меня нѣтъ большей надежды, какъ та, чтобъ мнѣ удалось посвятить мои силы еще нѣкоторое время, по прежнему, задачамъ науки и человѣчества“.

Вновь открытая апологія христіанства II вѣка.

The Apology of Aristides edited and translated by J. Rendel Harris with an appendix by J. Armitage Robinson. (Texts and studies, contributions to biblical and patristic literature, edited by J. Armitage Robinson. Vol. I № 1.) Cambridge. 1891.

Во второй половинѣ истекшаго года положено было въ Кембриджѣ начало серіи изданій подъ заглавіемъ тождественнымъ съ тѣмъ, какое носитъ пользующееся заслуженной славой германское литературное предпріятіе Гарнака и Гебгардта. *Texte und Untersuchungen*, издаваемые съ 1882 года этими германскими учеными, будутъ теперь имѣть достойнаго англійскаго товарища въ видѣ *Texts and Studies*, издаваемыхъ подъ редакціей кембриджскаго профессора Робинсона. Вышедшіе вскорѣ одинъ за другимъ въ такой краткій срокъ пять выпусковъ этого послѣдняго изданія [1]) обѣщаютъ, по видимому, очень быстрый ростъ новаго ученаго предпріятія, а его научныя достоинства засвидѣтельствованы въ нихъ самымъ блестящимъ образомъ. Для перваго выпуска избрана была, съ добрымъ предзнаменованіемъ, новинка въ области древнехристіанской литературы, которая уже сама по себѣ должна была привлечь къ этому изданію вниманіе всего ученаго міра. Новинка эта—древнѣйшая апологія христіанства, принадлежащая „аѳинскому философу“ Аристиду. Публикація этого христіанскаго памятника завершила собою цѣлый рядъ счастливыхъ открытій, которыя выпали на долю англійскихъ ученыхъ въ истекшемъ 1891 году.

[1]) Vol. 1 № 2. The passion of S. Perpetua, № 3. The Lord's Prayer in the early Church, № 4. The fragments of Heracleon; Vol. 2 № 1. A study of Codex Bezae.

На первомъ мѣстѣ стоитъ по праву трактатъ Аристотеля объ аѳинской политіи, далѣе слѣдуютъ миміямбы Горонда [1]), фрагменты Еврипида [2]), послѣднимъ по времени публикаціи явился названный памятникъ древнѣйшей христіанской литературы, апологія христіанства, поданная императору Адріану во время его пребыванія въ Аѳинахъ зимою 125—126 года.

Цѣль предстоящей замѣтки—ознакомить читателя съ содержаніемъ и общимъ характеромъ вновь найденнаго интереснаго и важнаго уже самой своей древностью произведенія христіанскаго писателя; но предварительно позволимъ себѣ привести здѣсь историческія свидѣтельства объ этомъ твореніи изъ двухъ источниковъ: историка церкви Евсевія и блаж. Іеронима. Въ своей Исторіи Церкви, IV, 4, Евсевій, безъ точнаго обозначенія времени и мѣста событія, поминаетъ о томъ, что имп. Адріану поданы были двѣ апологіи христіанства. Одна принадлежала Квадрату, другая—Аристиду. О первой онъ замѣчаетъ, что владѣетъ самъ экземпляромъ этого произведенія древнѣйшей христіанской литературы и дѣлаетъ краткую выдержку изъ его текста, а именно: приводитъ свидѣтельство Квадрата о томъ, что въ его время живы были еще люди, исцѣленные и воскрешенные Іисусомъ Христомъ. О второй апологіи замѣчаніе Евсевія короче: „Аристидъ, мужъ вѣрный (=христіанинъ), послѣдователь нашей религіи, оставилъ, также какъ и Квадратъ, апологію нашей вѣры, обративъ ее къ Адріану. Это писаніе сохраняется у многихъ и до сего времени.“ Изъ этихъ словъ, въ особенности при сопоставленіи съ предшествующимъ замѣчаніемъ насчетъ апологіи Квадрата, можно заключить, что самъ Евсевій текстомъ апологіи Аристида не владѣлъ, а быть можетъ, и не зналъ непосредственно ея подлинника. Другое свидѣтельство о томъ же событіи находится въ хроникѣ Евсевія. Въ армянскомъ переводѣ этой хроники подъ годомъ, соотвѣтствующимъ 124-му нашей эры, вслѣдъ за упоминаніемъ о пребываніи Адріана въ Аѳинахъ, сообщается слѣдующее: Codratus apostolorum auditor et Aristides nostri dogmatis philosophus Atheniensis Adriano supplicationes dedere apologeticas ob

---

[1]) Herodas. Facsimile of the Papyrus CXXXV in the British Museum. London. 1891; Herondae Mimiambi. ed. Buecheler. Bonn. 1892.

[2]) Mahaffy. The Flinders Petrie Papyri. Dublin. 1891.

mandatum [1]). Въ этомъ сообщеніи прибавлены, такимъ образомъ, къ прежнему хронологія событія и его мѣсто—Аѳины. На основаніи точнаго изслѣдованія хронологическихъ данныхъ правленія имп. Адріана и его путешествій является необходимымъ допустить небольшую поправку въ Евсевіево показаніе о годѣ, а именно: принять 125, а не 124 годъ, такъ какъ Адріанъ проводилъ въ Аѳинахъ зиму 125—126 года [2]).

Свидѣтельство Евсевія о Квадратѣ и Аристидѣ повторилъ блаж. Іеронимъ въ своемъ произведеніи De viris illustribus, главы XIX и XX, распространивъ его нѣсколько въ словесномъ выраженіи. Слова Евсевія о томъ, что апологія Аристида „сохраняется до сего времени у многихъ", являются у Іеронима въ такой формѣ: quod (apologeticum) usque hodie perseverans apud philologos ingeni eius indicium est. Во виду зависимости Іеронима отъ Евсевія, которую признаетъ онъ самъ въ предисловіи къ этому сочиненію [3]), нельзя было бы заключать изъ этихъ словъ, что Іеронимъ самъ читалъ апологію Аристида. Но въ одномъ изъ своихъ писемъ, ad Magnum (Ep. 70), Іеронимъ даетъ общую характеристику произведенія Аристида и утверждаетъ, будто Юстинъ подражалъ ему въ своей апологіи [4]).

Приведенными свидѣтельствами двухъ писателей исчерпывались до недавняго времени наши свѣдѣнія объ апологіи Аристида. Какъ словесный памятникъ, она была также мертва для насъ, какъ и современная ей апологія Квадрата. Но въ 1878 году армянскіе монахи въ Венеціи, мехитаристы, подали надежду на расширеніе нашего знанія объ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ христіанской апологетики. Они издали въ переводѣ съ армянскаго на латинскій языкъ небольшой фрагментъ, представляющій собою начало апологіи Аристида съ

---

[1]) Въ латинской обработкѣ хроники Евсевія, принадлежащей блаж. Іерониму, подъ 128 годомъ читается тоже самое свѣдѣніе въ такой формѣ: Quadratus discipulus apostolorum et Aristides Atheniensis noster philosophus libros pro christiana religione Hadriano dedere compositos.

[2]) Dürr, Die Reisen des Kaisers Hadrian. Wien. 1881. стр. 42 и сл.

[3]) Hieronymi De viris illustribus (Praefatio). Quamquam et Eusebius Pamphili in decem ecclesiasticae historiae libris maximo nobis adiumento fuerit...

[4]) Aristides philosophus, vir eloquentissimus, eidem principi Apologeticum pro Christianis obtulit contextum philosophorum sententiis; quem imitatus postea Iustinus...—Migne, Patr. Lat. t. 22 p. 667.

такимъ заголовкомъ: Imperatori Caesari Hadriano Aristides philosophus Atheniensis. Армянская рукопись, заключавшая этотъ отрывокъ принадлежитъ 981 году, самый же переводъ на армянскій языкъ сдѣланъ былъ, по показанію издателей, въ V вѣкѣ. Публикація мехитаристовъ привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе и цѣлый рядъ обсужденій вновь открытаго фрагмента со стороны спеціалистовъ. Въ большинствѣ отзывовъ подвергнута была сомнѣнію подлинность изданнаго мехитаристами отрывка. Общепризнанный знатокъ въ вопросахъ о древнѣйшихъ судьбахъ христіанства, Ренанъ, котораго эта новинка застала въ пору выхода въ свѣтъ VI тома его труда: Les origines du Christianisme, отмѣтилъ ее въ предисловіи къ этому тому, отнесшись къ ней съ полнымъ отрицаніемъ. Основываясь на характерѣ богословскаго ученія, а также и на томъ невыгодномъ впечатлѣніи, какое оставляетъ убогая, недостойная II вѣка, эрудиція автора этого отрывка, Ренанъ не призналъ за нимъ подлинности и отнесъ его происхожденіе къ IV вѣку. Исчерпывающимъ образомъ трактовалъ вопросъ объ этомъ отрывкѣ Гарнакъ въ первомъ выпускѣ I тома своихъ *Texte und Untersuchungen* [1]). По его мнѣнію, подлинность отрывка „врядъ-ли можетъ быть оспариваема.“ Что же касается до несоотвѣтствія богословскихъ воззрѣній его текста второму вѣку (а именно: наименованіе Дѣвы Маріи—Θεοτόκος) [2]), то дѣло можно поправить, признавая въ текстѣ интерполяцію.

Въ настоящее время споръ рѣшенъ безповоротно въ томъ смыслѣ, какъ высказывался Гарнакъ въ 1882 году. Опубликованный мехитаристами отрывокъ представляетъ несомнѣнно подлинное начало древнѣйшей апологіи христіанства за исключеніемъ неудобнаго въ данномъ случаѣ эпитета Дѣвы Маріи, котораго не могъ употребить авторъ II вѣка. Полнаго и притомъ подлиннаго текста апологіи Аристида не имѣемъ мы и теперь; но въ настоящее время открытъ и опубликованъ сирійскій ея переводъ, и одновременно съ этой находкой сдѣлана другая, а именно: открыто сокращенное изложеніе этой апологіи на греческомъ языкѣ. Оба открытія стояли въ ближайшей

---

[1]) T. u. U. I, 1, стр. 100—114 (здѣсь данъ также и переводъ армянскаго отрывка на нѣмецкій языкъ).

[2]) Въ латинскомъ переводѣ армянскаго отрывка читается слѣдующее: Ipse est Verbum; qui ex progenie Hebraica, secundum carnem, ex Maria Virgine Deipara natus est.

связи между собою; честь перваго принадлежитъ кембриджскому профессору Rendel Harris'у, а втораго—сго коллегѣ Armitage Robinson'у.

Дѣло было такъ. Гаррисъ проводилъ весну 1889 года на Синаѣ и занимался тамъ изученіемъ сирійскихъ кодексовъ, принадлежащихъ библіотекѣ монастыря св. Екатерины. Въ одномъ изъ нихъ, значащемся по каталогу библіотеки подъ № 16, ему посчастливилось найти сирійскій переводъ апологіи Аристида. Рукопись эта, по его сужденію, относится къ VII вѣку. Она заключаетъ въ себѣ нѣсколько разнородныхъ произведеній философскаго и религіознаго содержанія. Текстъ апологіи заключенъ на листахъ отъ 93 *a* до 104 *b* и помѣщенъ между житіемъ Нила пустынника и переводомъ одного изъ твореній Плутарха. Начало текста апологіи точно обозначено, отмѣченъ и конецъ. Заголовокъ данъ такой: „Апологія, которую Аристидъ философъ подалъ императору Адріану относительно вѣры во Всемогущаго Бога;“ далѣе слѣдуетъ заглавіе самаго произведенія: [Императору][1] „Цезарю Титу Адріану Антонину Августу Пію отъ Марціана Аристида, аѳинскаго философа.“—Текстъ апологіи въ англійскомъ переводѣ Гарриса составляетъ 17 страницъ in 8 довольно крупнаго шрифта.

Въ ту пору, когда Гаррисъ печаталъ свой переводъ Аристида, главный редакторъ предпринятой серіи *Texts and Studies*, Робинсонъ, находился въ Вѣнѣ, гдѣ онъ свѣрялъ рукописные списки повѣствованія о мученіи св. Перпетуи для втораго выпуска названной серіи. Получивъ первый корректурный листъ перевода апологіи, Робинсонъ, въ рукахъ котораго въ ту пору случайно находился латинскій текстъ житія Варлаама и Іоасафа, былъ пораженъ сходствомъ начала апологіи съ первой фразой рѣчи Нахора въ преніи о вѣрѣ, которое составляетъ, какъ то извѣстно, одинъ изъ эпизодовъ житія Варлаама и Іоасафа. Только по возвращеніи въ Англію Робинсонъ могъ заняться сличеніемъ греческаго текста рѣчи Нахора съ вновь открытымъ текстомъ апологіи Аристида. Въ результатѣ сличенія оказалось полное сходство обоихъ съ тѣмъ различіемъ, что греческій текстъ представляетъ сокращенную редакцію того подлинника, съ котораго сдѣланъ сирійскій переводъ. Итакъ очевидно, что составитель благочестиваго повѣствованія о Варлаамѣ и Іоасафѣ вставилъ въ него аргументацію

[1]) Вставка издателя.

древнѣйшаго апологета христіанства, вложивъ ее въ уста защитника ученія Христова предъ царемъ Авениромъ [1]).

Такимъ образомъ, въ настоящее время мы имѣемъ отъ творенія Аристида—во первыхъ, полный сирійскій переводъ, во вторыхъ, сокращенное греческое изложеніе и въ третьихъ, армянскій переводъ его начала. Первые издатели текстовъ сирійскаго и греческаго нѣсколько расходятся во взглядахъ на взаимное ихъ отношеніе. Тогда какъ Гаррисъ полагаетъ, что сирійскій переводъ точно передаетъ подлинникъ, а въ житіи Варлаама и Іоасафа дано намъ сокращенное изложеніе съ пропусками и перестановками; Робинсонъ готовъ допустить, что въ сирійскомъ переводѣ есть вставки и по мѣстамъ распространенія, которыя сдѣланы переводчикомъ для достиженія большей ясности и полноты изложенія; отсюда онъ заключаетъ, что греческая сокращенная редакція въ нѣкоторыхъ пунктахъ ближе къ оригиналу, чѣмъ сирійскій переводъ.

Оставляя въ сторонѣ эти вопросы, имѣющіе существенную важность для издателей, переходимъ къ содержанію вновь открытаго памятника.

Аристидъ начинаетъ съ телеологическаго доказательства бытія Божія.—„Я, о царь, предопредѣліемъ Божіимъ пришелъ въ этотъ міръ. Обозрѣвъ небо, землю и море, солнце, луну и прочее, дивился я устройству всего этого. Увидѣвъ міръ и все въ немъ и понявъ, что все движется по нѣкой необходимости, я постигъ, что тотъ, кто приводитъ въ движеніе и властвуетъ, есть Богъ.— — — Черезъ него все пришло въ порядокъ. Не нуждается онъ въ жертвахъ и возліяніяхъ и ни въ чемъ изъ видимаго. Но все имѣетъ въ немъ нужду.“ Исповѣдавъ свою вѣру въ Творца и Міродержца, авторъ обращается (глава II) къ вопросу о томъ: какой народъ въ своемъ богопочитаніи позналъ истину и какіе находятся въ заблужденіи. Въ сирійскомъ и армянскомъ переводахъ родъ людской подраздѣленъ на: Варваровъ, Эллиновъ, Іудеевъ и Христіанъ; въ греческомъ изложеніи—на три вида (γένη): почитатели боговъ, Іудеи и Христіане, причемъ первые подраздѣлены также на три: Халдеи, Эллины и Египтяне.—Сирійскій

[1]) Подробное изложеніе житія Варлаама и Іоасафа приведено проф. Кирпичниковымъ въ спеціальной монографіи: Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Харьковъ. 1876.—Приложеніе, стр. 74—113. Эпизодъ о преніи Нахора см. на стр. 104.

и армянскій тексты содержатъ здѣсь генеалогію народовъ (γένη), причемъ язычники производятся отъ своихъ боговъ и героевъ (Кроносъ, Рея, Геленъ, сынъ Зевса, Данай, Кадмъ, Діонисъ), Іудеи—отъ Авраама, Исаака и Якова, Христіане—отъ Іисуса Христа. Въ греческомъ текстѣ генеалогія опущена въ этомъ мѣстѣ, относительно же Іудеевъ и Христіанъ она помѣщена въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Опроверженіе языческихъ религій авторъ начинаетъ съ Варваровъ (главы III—VII). Ихъ религія есть обоготвореніе „стихій", а такъ какъ стихіи подлежатъ разрушенію (φθαρτόν τι), то, очевидно, Варвары заблуждаются. Авторъ въ отдѣльности опровергаетъ почитаніе земли (гл. IV), воды, огня, вѣтра (гл. V) и солнца [1]) (гл. VI), наконецъ человѣка (гл. VII). Подводя заключеніе, Аристидъ замѣчаетъ: „Итакъ, въ великомъ заблужденіи пребываютъ Варвары противъ всякаго своего желанія. Ибо они почитаютъ смертные элементы и мертвыя изображенія и въ своемъ заблужденіи не примѣчаютъ, кто есть истинный Богъ."

Переходя къ Эллинамъ, Аристидъ утверждаетъ, что они пребываютъ въ еще большемъ заблужденіи, нежели Варвары (гл. VIII): создавъ себѣ цѣлый сонмъ боговъ, Эллины надѣлили ихъ всѣми пороками и преступленіями. Обзоръ религіи Эллиновъ Аристидъ начинаетъ съ упоминанія мифа о Кроносѣ и низверженіи его Зевсомъ въ Тартаръ, подробно перечисляетъ затѣмъ прелюбодѣянія, какія приписываются Зевсу (гл. IX) и даетъ краткія характеристики остальныхъ боговъ (гл. X и XI). Хромой Гефестъ, добывавшій себѣ пропитаніе кузнечной работой, вороватый Гермесъ, Асклепій, умершій отъ удара молніей, воитель Арей, пойманный Гефестомъ на прелюбодѣяніи, чиноначальникъ пьянства Діонисъ, убитый Титанами, Геркулесъ, убившій въ безуміи своихъ собственныхъ дѣтей, неутомимая охотница Артемида, Афродита, чиноначальница блуда, Адонисъ, умершій отъ клыковъ кабана [2]),—таковы боги Эллиновъ. Надѣливъ ихъ всѣми и всяческими пороками, они „осквернили ихъ злодѣяніями землю и предѣлы воздушные."

Не лучше эллинской религія Египтянъ (гл. XIV). Причисливъ къ богамъ всякихъ животныхъ и даже растенія, Египтяне „оскверн-

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ опровергается кромѣ того почитаніе неба и луны.

[2]) Въ сирійскомъ текстѣ упомянуты еще Рея и Кора (Персефона).

нились всякимъ безуміемъ и нечестіемъ паче всѣхъ народовъ на землѣ.“ Аристидъ даетъ краткое изложеніе миѳа объ Озирисѣ и Изидѣ и затѣмъ перечисляетъ животныхъ и растенія, которыя почитаются Египтянами за боговъ.

Покончивъ съ обзоромъ трехъ видовъ многобожія, авторъ высказываетъ свое удивленіе идолослуженію. Работая своихъ боговъ топоромъ, молотомъ и рѣзцомъ, ихъ почитатели „не уразумѣли, что это не боги.“ Поэты ихъ и философы не только не объяснили дѣла, не помогли ему, „не скрыли позора,“ но, напротивъ, скорѣе выставили его во всей наготѣ. Боги Эллиновъ находятся въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми законами, которые установлены у нихъ для людскаго общежитія. Законы у нихъ правые, а дѣла боговъ преступны. „Если сказанія о богахъ суть миѳы, то они пустыя басни; если же они соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то не боги тѣ, кто творили подобныя дѣянія и сами претерпѣвали подобное.“

Отъ язычниковъ авторъ обращается къ Іудеямъ (глава XIV).— Въ этомъ мѣстѣ греческій текстъ сильно отличается отъ сирійскаго. Въ послѣднемъ данъ общій очеркъ іудейскаго „закона“, а въ первомъ исторически изложена въ самыхъ краткихъ чертахъ, судьба Іудеевъ съ упоминаніемъ объ убіеніи ими пророковъ и праведниковъ, преданіи Пилату Сына Божія и беззаконіи, въ которомъ они пребываютъ, отрицаясь вѣры въ Іисуса Христа, чѣмъ они и уподобляются язычникомъ (εἰσὶ παρόμοοι τῶν ἐθνῶν).—Отсутствіе всякой вражды къ іудейству,—каковъ общій характеръ этого мѣста въ сирійскомъ текстѣ,— заставляетъ предпочесть въ смыслѣ подлинности именно это изложеніе.

Отъ Іудеевъ авторъ переходитъ къ христіанамъ (гл. XV). Въ греческомъ текстѣ сюда перенесено то, что въ сирійскомъ изложено въ началѣ (конецъ II главы), а именно: краткій обзоръ земныхъ судебъ Іисуса Христа и догматическаго ученія о немъ. Въ дальнѣйшемъ греческій текстъ представляетъ сокращеніе того, что дано въ сирійскомъ. Для сравненія позволимъ себѣ привести оба изложенія въ переводѣ. Въ первомъ читаемъ слѣдующее: „Они то (христіане) преимущественно предъ всѣми народами на землѣ и суть обрѣтшіе истину. Они знаютъ истину. Они знаютъ Бога Творца и Создателя всего въ Сынѣ Единородномъ и Святомъ Духѣ и не чтутъ иного бога кромѣ Этого. Они содержатъ заповѣди самого Господа Іисуса Христа начертанными въ сердцахъ своихъ и хранятъ ихъ въ ожиданіи возстанія

мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Не чинятъ они ни блуда, ни разврата, не лжесвидѣтельствуютъ, не желаютъ чужаго, чтутъ отца и мать, любятъ ближнихъ, праведно судятъ, не дѣлаютъ другому того, чего сами себѣ не желаютъ, обижающихъ ихъ призываютъ къ себѣ и дѣлаютъ своими друзьями, стараются благотворить врагамъ. Кротки они и уступчивы, воздерживаются отъ всякаго незаконнаго общенія и всякой нечистоты, не презираютъ вдовы, не огорчаютъ сироты; имущій отъ сердца благотворитъ неимущему. Если они видятъ странника, то вводятъ его подъ кровъ свой и радуются ему, какъ истинному брату. Ибо они зовутъ другъ друга братьями не по плоти, но по духу. Они готовы положить за Христа свои души, ибо они вѣрно блюдутъ Его заповѣди, живя свято и праведно, какъ повелѣлъ имъ Господь Богъ, принося Ему благодареніе во всякій часъ во всякой пищѣ и питіи и прочемъ на потребу.

„Подлинно, это путь истины, который ведетъ шествующихъ по нему въ вѣчное царство, возвѣщенное отъ Христа въ будущей жизни. И чтобы ты зналъ, о царь, что не отъ себя я говорю это, то, заглянувъ въ писанія христіанъ, ты найдешь, что я не сказалъ ничего кромѣ истины. — — — Велики и дивны рѣчи и дѣла христіанъ, ибо не человѣческіе глаголы изрекаютъ они, но Божьи. Остальные народы заблуждаются и сами себя вводятъ въ заблужденіе; шествуя во тьмѣ, они толкаютъ другъ друга, словно пьяные.“

Гораздо полнѣе и цѣлостнѣе изложены тѣже самыя мысли въ сирійскомъ текстѣ, который въ этомъ мѣстѣ, по всей вѣроятности, точно передаетъ древній подлинникъ.

„А христіане, о царь, въ своихъ стремленіяхъ и поискахъ обрѣли истину и, какъ мы уразумѣли изъ ихъ писаній, они ближе къ истинѣ и точному знанію, нежели всѣ остальные народы. Ибо они знаютъ Бога и вѣруютъ въ Него, Творца неба и земли, въ которомъ все пребываетъ и отъ котораго все происходитъ; при Немъ нѣтъ другаго Бога въ качествѣ равнаго Ему; отъ Него они получили тѣ заповѣди, которыя и запечатлѣли въ своемъ умѣ и соблюдаютъ въ надеждѣ на грядущій міръ. Вотъ почему они не совершаютъ ни прелюбодѣянія, ни блуда, не лжесвидѣтельствуютъ, не отрицаютъ принятія довѣреннаго имъ залога и не желаютъ не принадлежащаго имъ. Они почитаютъ отца и мать, дѣлаютъ добро ближнимъ, и когда они являются судьями, то судъ ихъ праведенъ. Они не почитаютъ идо-

ловъ въ человѣческомъ образѣ и не дѣлаютъ другимъ того, чего не желаютъ, чтобы дѣлали имъ. Они не вкушаютъ идоложертвеннаго мяса, потому что сами они не осквернены. Они оказываютъ помощь обижающимъ ихъ, становятся ихъ друзьями и дѣлаютъ добро врагамъ. Ихъ жены, о царь, чисты какъ дѣвы, а дочери ихъ стыдливы. Мущины у нихъ блюдутъ себя отъ всякой незаконной связи и всякой нечистоты въ ожиданіи воздаянія, которое наступитъ въ другомъ мірѣ. Такъ какъ они любятъ своихъ слугъ и служанокъ и дѣтей своихъ, если они есть у нихъ, то убѣждаютъ ихъ стать христіанами изъ любви къ нимъ. И когда тѣ стали христіанами, они зовутъ ихъ всѣхъ безъ различія братьями. Они не воздаютъ почитанія чуждымъ богамъ и живутъ они во всякомъ смиреніи и кротости, нѣтъ коварства промежь нихъ, и они любятъ другъ друга. Они не отвращаются отъ вдовъ и спасаютъ сиротъ отъ дѣлающихъ имъ насиліе. Имущій, не жалѣя, даетъ неимущему. Когда они видятъ чужеземца, они вводятъ его въ свое жилище и радуются о немъ, какъ объ истинномъ братѣ, ибо они зовутъ братьями не тѣхъ, кого имѣютъ такими по плоти, но тѣхъ, кто соединены съ ними въ духѣ и Богѣ. А когда кто нибудь изъ ихъ бѣдныхъ отходитъ изъ этого міра и кто либо изъ нихъ видитъ это, то онъ даетъ на погребеніе почившаго по своему достатку. Когда же они слышатъ, что кто либо изъ нихъ заточенъ въ темницу или терпитъ преслѣдованіе за имя Мессіи, то всѣ они оказываютъ ему помощь въ его нуждахъ, и если возможно освободиться ему, они его освобождаютъ.

„Если есть между ними человѣкъ бѣдный и въ нуждѣ, а у нихъ самихъ нѣтъ избытка въ необходимомъ, то они постятся два или три дня, чтобы дать нуждающемуся необходимую пищу. Неукоснительно соблюдаютъ они повелѣнія своего Мессіи: живутъ они честно и трезво, какъ повелѣлъ имъ Господь Богъ ихъ. Каждое утро и на всякій часъ славятъ и хвалятъ они Бога за благость Его къ нимъ и воздаютъ ему благодареніе за свою пищу и питіе. И если какой праведникъ изъ ихъ числа отходитъ изъ этого міра, они радуются и благодарятъ Господа и провожаютъ его прахъ, какъ если бы онъ переселялся съ одного мѣста въ другое. И когда у кого либо изъ нихъ родится дитя, они славятъ Бога, и если ему случится умереть въ младенчествѣ, они горячо прославляютъ Господа за него, какъ прошедшаго черезъ міръ безъ грѣховъ. И если они вицятъ напротивъ,

что кто либо изъ ихъ числа умеръ въ неправдѣ или въ грѣхахъ своихъ, они горько плачутъ и скорбятъ о немъ, какъ объ идущемъ на кару. Таково, о царь, установленіе христіанскаго закона и таково ихъ поведеніе.

„Какъ люди, познавшіе Бога, они обращаются къ Нему съ такими прошеніями, по которымъ Ему подобаетъ даровать, а имъ—получать, и такъ совершаютъ они теченіе своей жизни. И такъ какъ они признаютъ благость Господа къ себѣ, то—смотрите!—ради нихъ открывается красота, которая существуетъ въ мірѣ. И, по истинѣ, они изъ числа тѣхъ, которые обрѣли истину, стремясь къ ней и ища ее, и, поскольку мы уразумѣли, только они одни близки къ познанію истины.

„О добрыхъ дѣлахъ, которыя они совершаютъ, они не кричатъ предъ толпою, (а напротивъ) заботятся о томъ, чтобы никто не провѣдалъ про нихъ и скрываютъ свою милостыню, какъ тотъ, кто нашелъ сокровище и скрываетъ его [1]). Они стараются стать праведными, какъ люди, которые ожидаютъ увидѣть своего Мессію и получить отъ него (исполненіе) обѣтованій, данныхъ имъ съ великой славой.

„Но, о царь, объ ихъ рѣчахъ и уставахъ, и славѣ ихъ служенія, и объ ихъ ожиданіи награды по дѣламъ каждаго изъ нихъ, которой они чаютъ въ другомъ мірѣ, ты самъ можешь узнать изъ ихъ писаній. Для насъ довольно, что мы дали Твоему Величеству краткія свѣдѣнія относительно обращенія и праведности христіанъ. По истинѣ велико и дивно ихъ ученіе для того, кто имѣетъ желаніе изслѣдовать и понять его. По истинѣ, эти люди—новый народъ, и есть нѣчто божественное въ немъ. Возьми же ихъ писанія и читай въ нихъ, и вотъ ты найдешь, что не я самъ измыслилъ это все и не какъ ихъ защитникъ сказалъ это, но какъ я читалъ въ ихъ писаніяхъ; я твердо вѣрю въ это и также въ то, что наступитъ. И поэтому я былъ принужденъ открыть истину тѣмъ, кто находитъ въ ней утѣшеніе и грядущаго взыскуетъ.

„И я не усомнился, что міръ стоитъ по причинѣ предстательства христіанъ; остальные же народы обманываются и суть обманщики,

---

[1]) Евангеліе отъ Матѳея, 13, 44. Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому въ полѣ, которое нашедъ человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ поле то.

преклонясь предъ стихіями міра, такъ какъ зрѣніе ихъ пониманія не желаетъ подняться надъ стихіями, и они идутъ ощупью словно въ темнотѣ, ибо они не хотятъ знать истины, и словно пьяные они шатаются и толкаютъ другъ друга и падаютъ долу."

Таково содержаніе этой древнѣйшей апологіи христіанства. Цѣль автора—доказать истину воспринятой имъ вѣры. Онъ понимаетъ христіанство, какъ особое вѣроученіе и противопоставляетъ его всѣмъ другимъ религіямъ, какъ единое истинное. Изобличеніе тщеты всѣхъ остальныхъ вѣроученій и составляетъ бо́льшую часть этого творенія. Истину христіанства Аристидъ утверждаетъ его богооткровенностью, не чувствуя никакой надобности доказывать истину этой религіи. Она для него самого очевидна, и онъ вѣритъ, что всякій, кто обратится къ изученію христіанскихъ писаній, также непосредственно уразумѣетъ ее, какъ уразумѣлъ онъ самъ. Его восторгаетъ въ христіанствѣ тотъ высокій нравственный идеалъ, который онъ видитъ достигнутымъ въ общинѣ, къ которой самъ принадлежитъ всѣмъ своимъ сердцемъ. Братская любовь соединяетъ всѣхъ исповѣдующихъ Христа въ одинъ союзъ. Правда во всемъ, кротость и чистота въ отношеніяхъ, нестяжательность и милосердіе, покорность и самоотреченіе на почвѣ твердой вѣры въ вѣчную жизнь въ царствѣ Христовѣ—вотъ основныя черты христіанской общины, какъ ее представляетъ Аристидъ. Христіанство является въ его изображеніи соціальнымъ обновленіемъ человѣчества. Связь между познаніемъ богооткровенной истины и нравственнымъ перерожденіемъ человѣчества представляется Аристиду нерасторжимой. На выясненіи высокаго нравственнаго идеала, какъ онъ осуществленъ у христіанъ, останавливается Аристидъ съ гораздо большей подробностью, нежели на самомъ ученіи и догматической сторонѣ христіанства. Эту послѣднюю Гаррисъ слагаетъ въ слѣдующій краткій символъ: „Мы вѣруемъ во Единаго Бога, Всемогущаго Творца неба и земли, и въ Іисуса Христа, Его Сына, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи... Онъ былъ распятъ Іудеями, умеръ и былъ погребенъ; воскресъ въ третій день и возшелъ на небеса... Онъ придетъ судить"...— Въ этомъ краткомъ изложеніи вѣры исчерпывается вся догма, какъ ее далъ въ своей апологіи Аристидъ. Догматическіе вопросы, очевид-

но, не занимаютъ мыслей автора, нѣтъ у него вовсе ссылокъ на Священное Писаніе, какъ то дѣлаетъ, напр., позднѣйшій апологетъ Юстинъ. Аристидъ, правда, не разъ поминаетъ о „писаніяхъ“ христіанъ, къ которымъ онъ совѣтуетъ обратиться императору; но онъ не называетъ самъ ни одной христіанской книги.

Издатель греческаго текста Робинсонъ отмѣчаетъ сходство отдѣльныхъ словъ и выраженій въ текстѣ Аристида съ мѣстами слѣдующихъ книгъ Новаго Завѣта: Евангеліе отъ Матѳея и посланія ап. Павла: къ Римлянамъ, Евреямъ, Колоссаямъ, Солунянамъ и Тимоѳею. Робинсонъ признаетъ, далѣе, непосредственное вліяніе на Аристида „Ученія 12 апостоловъ“, Διδαχή, и „Откровенія Петра“, Κήρυγμα Πέτρου, считавшагося уже въ IV вѣкѣ апокрифическимъ сочиненіемъ [1]). Вопросы подобнаго рода, возбуждаемые вновь найденнымъ христіанскимъ памятникомъ, подлежатъ болѣе точному изслѣдованію со стороны богослововъ.

Но какъ-бы ни были рѣшаемы эти вопросы, несомнѣннымъ останется то, что какъ отношеніе къ Священному Писанію, такъ и общій тонъ этой апологіи глубоко отличаютъ ее отъ болѣе поздняго творенія философа Юстина. Весьма вѣроятнымъ является поэтому и то, что блаж. Іеронимъ, также какъ и Евсевій, не зналъ текста этой апологіи, а лишь повторялъ о ней свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Евсевія. Ни о какомъ подражаніи Аристиду со стороны Юстина не можетъ быть и рѣчи, и свидѣтельство Іеронима объ этомъ приходится отвернуть, какъ ни на чемъ неосновательный домыселъ. Въ такомъ именно смыслѣ высказывался въ разборѣ отрывка, изданнаго мехитаристами, Гарнакъ, съ которымъ тогда не находилъ возможнымъ согласиться Бюхелеръ, отстаивавшій авторитетность показаній блаж. Іеронима [2]).

Различіе въ общемъ тонѣ апологій Аристида и Юстина дѣлаетъ вполнѣ вѣроятной хронологическую датировку первой, какъ она сооб-

---

[1]) Euseb. h. e. III, 3... οὐδ ὅλως ἐν καθολικοῖς ἴσμεν παραδεδομένα.

[2] Rheinisches Museum. 1880. B. XXXV, H. 2. p. 279—286 Aristides und Iustin die Apologeten.—Den Verdacht, als ob Hieronymus bloss den Eusebius ausgesponnen habe, dürfen wir einstweilen, weil nur durch ungenaue Wiedergabe der Zeugnisse begründet, als ungerecht gegen des Kirchenvaters Wissen und Wort mit Stillschweigen übergehen. p. 282.

щена у Евсевія, т. е. первое пребываніе имп. Адріана въ Аѳинахъ, 125—126 годъ. Оба творенія оказываются, такимъ образомъ, раздѣленными промежуткомъ свыше 20 лѣтъ. Но издатель сирійскаго перевода апологіи Аристида, Гаррисъ, нашелъ въ ея текстѣ основанія для того, чтобы отнести это произведеніе ко времени правленія преемника Адріана, Антонина Пія, и, такимъ образомъ, хронологически сблизить обѣ апологіи. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило то, что во второмъ заголовкѣ апологіи (см. выше) названо имя императора Антонина. Гаррисъ считаетъ первый заголовокъ, въ которомъ названъ Адріанъ (какъ и въ армянскомъ отрывкѣ), дѣломъ литературной традиціи, а второй—подлиннымъ заглавіемъ апологіи. Замѣна одного императора другимъ создаетъ новое затрудненіе, а именно: когда, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ могла быть подана эта апологія преемнику Адріана. Гаррисъ разрѣшаетъ его предположеніемъ, что Антонинъ побывалъ на Востокѣ въ первые годы своего правленія, о чемъ однако нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ нашихъ источникахъ о правленіи этого императора. Быть-можетъ было бы проще предположить, что имя императора во второмъ заголовкѣ попало сюда по ошибкѣ подъ вліяніемъ заголовка апологіи Юстина [1]). Такая ошибка могла произойти въ какомъ нибудь корпусѣ апологетовъ подъ вліяніемъ того обстоятельства, что имя Адріанъ носили оба императора, какъ Публій Элій Адріанъ, такъ и усыновленный имъ преемникъ, Титъ Аврелій Антонинъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести здѣсь латинскій переводъ начала апологіи Аристида, сдѣланный по армянскому тексту мехитаристами.

IMPERATORI CÆSARI HADRIANO, ARISTIDES, PHILOSOPHUS ATHENIENSIS.

Ego, O Rex, Dei providentia creatus, hunc mundum ingressus sum, et caelis, terra ac mari, sole, luna et stellis, caeterisque omnibus creaturis conspectis, huius mundi constitutionem admirans mira-

---

[1]) Αὐτοκράτορι Τίτῳ Αἰλίῳ Ἀδριανῷ Ἀντονίνῳ Εὐσεβεῖ Καίσαρι Σεβαστῷ καὶ—(слѣдуетъ имя наслѣдника)—Ἰουστῖνος Πρίσκου τοῦ Βαχχείου...

tus sum, atque conscius factus sum mihi, quoniam omnia quae sunt in mundo necessitate ac vi diriguntur, omnium creatorem et rectorem esse Deum: quia iis omnibus quae reguntur atque moventur, fortior est creator et rector.

Eum autem, qui rector atque creator est omnium, investigare perdifficile atque in immensum pertinens mihi videtur: penitus vero eum et certa ratione describere, quum inexplicabilis et ineffabilis sit, impossibile et sine ulla prorsus utilitate. Deus enim naturam habet infinitam, imperscrutabilem et creaturis omnibus incomprehensibilem. Hoc unum scire necesse est, qui creaturas universas Providentia sua gubernat, ipsum esse Dominum Deum et creatorem omnium: quia visibilia omnia creavit bonitate sua, eaque humano generi donavit. Quapropter Illum solum, utpote unum Deum, nos adorare et glorificare oportet: unumquemque autem nostrum proximum suum sicut semetipsum diligere.

Verumtamem de Deo saltem sciendum est, Eum ab alio factum non fuisse, neque semetipsum fecisse, atque, a nullo circumscriptum, omnia comprehendere. Ex se ipsomet est [1]). Ipse sapientia immortalis, principio et fine carens, immortalis atque aeternus, perfectus, nulli necessitati obnoxius, et necessitatibus omnium satisfaciens, nullo indigens et indigentiis omnium ipse magnificus opitulator.

Ipse est principio carens, quia, qui habet principium, habet et finem. Ipse sine nomine, quod quicumque nomine appellatur, creatus est factusque ab alio. Ei neque colores sunt neque forma: quod, quicumque his praeditus est, mensurabilis est, limitibusque cogitur. Eius naturae nulla inest maris et feminae distinctio, quia cupiditatibus agitatur qui huic est distinctioni obnoxius. Ipse sub caelis incomprehensibilis est, quia caelos excedit: nec caeli caelorum Illo maiores sunt, quia caeli caelorum et creaturae omnes, quae sub caelis sunt, ab Illo comprehenduntur.

Ipsi nemo contrarius neque adversarius: quod si quis Ei contrarius et adversarius esse posset, eidem compar fieri videretur.

Ipse immobilis est atque praeter quemcumque terminum et circuitum: quia ubi et unde moveri possit locus deest. Ipse neque mensura comprehendi, neque circumdari potest, quia Ipse omnia replet,

---

[1]) Sensus dubius: armeniaca verba idem sonant ac graeca αὐτογενὲς εἶδος.

atque est ultra omnes visibiles et invisibiles creaturas. Ipse neque ira, neque indignatione movetur, quia nulla caecitate afficitur, quum omnino et absolute sit intellectualis. Propterea hisce omnibus miraculis variis omnibusque beneficiis Ipse omnia creavit. Sacrificiis, oblationibus et hostiis Ipse non indiget, neque, ulla in re, visibilibus creaturis opus habet; quia omnia replet, et omnium egestatibus satisfacit, Ipse numquam indigens ac semper gloriosus.

De Deo sapienter loqui ab ipso Deo mihi datum est, et pro meis viribus locutus sum, quin tamen altitudinem imperscrutabilis magnitudinis Ejus comprehendere possem. Sola fide vero Illum glorificans adoro.

Nuns igitur ad genus humanum veniamus et quinam praefatas veritates secuti fuerint videbimus, et quinam ab eis erraverint. Compertum est nobis, o Rex, quatuor esse humani generis stirpes, quae sunt Barbarorum, Graecorum, Hebraeorum atque Christianorum. Ethnici et Barbari genus suum ducunt a Belo, Crono et Hiera, aliisque suis Divis pluribus. Graeci vero a Jove, qui Zeus vel Jupiter dicitur, originem trahunt, per Helenum, Xuthum, aliosque eorum descendentes, nempe Helladem, Inacum, Phoroneum, ac demum Danaum Aegyptium, Cadmum Sidonium, ac Dionysium Thebanum. Hebraei autem genus suum ducunt ex Abrahamo, Isaaco, Jacobo, et duodecim Jacobi filiis, qui e Syria in Aegiptum se receperunt, et a legislatore suo Hebraei nuncupati fuerunt, inde vero terram promissionis ingressi, Judaei sunt appellati. Christianorum tandem genus a Domino Jesu Christo oritur.

Ipse Dei altissimi est Filius, et una cum Spiritu Sancto revelatus est nobis: de caelis descendit ex Hebraea Virgine natus, ex Virgine carnem assumpstit, assumptaque humana natura, semetipsum Dei filium revelavit. Qui Evangelio suo vivificante mundum universum, consolatoria sua bonitate, sibi captivum fecit.

Ipse est Verbum, qui ex progenie Hebraica, secundum carnem, ex Maria virgine Deipara natus est. Ipse est qui Apostolos duodecim inter suos discipulos elegit, ut mundum universum dispensatione illuminantis Veritatis suae institueret. Ipse ab Hebraeis crucifixus est: a mortuis resurrexit et ad caelos ascendit: in mundum universum discipulos suos mittens, qui divino et admirabili lumine suo, comitantibus prodigiis, omnes gentes sapientiam docerent. Quorum praedicatio in

hunc usque diem germinat atque fructificat, orbem universum vocans ad lucem.

Quatuor ergo nationes, O Rex, ostendi tibi: Barbaros, Graecos, Hebraeos atque Christianos.

* * * * * * * * * *

Divinitati spiritualis natura propria est, Angelis ignea, daemoniis aquosa, generique humano terrestris.

* * * * * * * * * *

Юліанъ Кулаковскій.

двумя семьями врачей: Бахтишуа и Thabet. Меценатомъ въ это время является здѣсь эмиръ Adhad ed-Daula, основавшій школы и больницы, изъ коихъ больница el-Adhedy была съ самаго своего основанія снабжена 80 врачами. Тоже видимъ и въ другихъ краяхъ.

Въ Персіи, собственно говоря, вначалѣ не было самостоятельной школы или ученаго центра и первые врачи ея получали свое образованіе въ Багдадѣ. Самымъ знаменитымъ изъ персидскихъ врачей и, вообще, арабской школы въ X вѣкѣ долженъ безспорно считаться

Rhazes (Abu Bekr Muhammed ben Zakarija er-Râzi, 850—923 или 932) изъ города Ray въ Хорасанѣ, откуда и его названіе. Первые 30 лѣтъ жизни онъ былъ чуждъ медицинѣ: сначала онъ былъ страстнымъ любителемъ музыки и знаменитымъ виртуозомъ на цитрѣ, затѣмъ занялся изученіемъ философіи, литературы, писалъ стихи, былъ даже мѣнялой и наконецъ избралъ медицинское поприще.

Леклеркъ приводитъ невыдерживающій, по его мнѣнію, критики разсказъ, согласно которому его карьеру рѣшилъ будто бы упомянутый выше Adhad ed-Daula, который сдѣлалъ его врачомъ своего госпиталя, при выборѣ мѣста для котораго воспользовался совѣтомъ Rhazes'a: послѣдній будто развѣшивалъ въ различныхъ мѣстахъ Багдада куски мяса и мѣсто, гдѣ гніеніе наступило позже всего, было имъ признано какъ самое здоровое для постройки больницы.

Невѣроятность этого разсказа по Леклерку опровергается просто тѣмъ, что Rhazes жилъ раньше Adhad ed-Daula и что первоначально Rhazes завѣдывалъ госпиталемъ въ своемъ родномъ городѣ Ray, а затѣмъ уже, и гораздо позднѣе, въ Багдадѣ. Какъ бы то ни было, здѣсь онъ открылъ лекціи, привлекшія многихъ учениковъ со всѣхъ странъ и доставившія ему мѣсто лейбъ-медика при калифѣ Moktader-Billah [1]).

Согласно Льву Африканскому (De philosophorum et medicorum vitis), Rhazes будто бы предпринималъ также путешествія въ Канръ и Испанію, гдѣ посвятилъ одно сочиненіе эль-Мансуру *(О достовѣрности алхиміи)*; но это извѣстіе опровергнулъ Sprengel, который доказалъ, что онъ посвятилъ свое сочиненіе *О леченіи болѣзней* намѣстнику Хорасана, Almansur'y ebn Ishak'y, а не кордовскому калифу, причемъ Sprengel приводитъ собственныя слова Rhazes'a: „et feci ipsum regi Almansori domino Corascem, a cujus nomine nominavi librum“ [2]).

Остатокъ дней своихъ Rhazes повидимому провелъ въ своемъ родномъ городѣ Ray, гдѣ задолго до своей смерти заболѣлъ катарактой отъ ушиба въ голову, полученнаго имъ будто отъ эль-Мансура за неудачные алхимистическіе опыты; по другой версіи, эта катаракта образовалась у него отъ употребленія бобовъ, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ. Еще разсказываютъ, что онъ отказался отъ операціи, предложенной ему однимъ окулистомъ, оттого, что тотъ не зналъ, изъ скольких оболочекъ состоитъ глазъ. Умеръ онъ въ глубокой старости и бѣдности, такъ какъ все, что имѣлъ, раздавалъ нуждающимся. Первымъ его учителемъ въ Багдадѣ по медицинѣ былъ еврей Thabari, а въ философію его посвятилъ el-Balchy [3]).

---

[1]) Ср. Leclerc, I, 337 и Haeser, I, 569. [2]) Sprengel, II, 377.
[3]) Leclerc, I, 338, 339.

Rhazes былъ одинаково искуснымъ теоретикомъ и практикомъ; всѣ прославляли его опытность, умѣнье распознавать болѣзни и правильность его леченія. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ приводитъ многіе случаи изъ своей практики, причемъ каждый разъ цитируетъ и своихъ предшественниковъ. Между его сочиненіями есть такія, которыя состоятъ только изъ собранія его собственныхъ наблюденій.

Ettenuchy приводитъ слѣдующій случай: молодой человѣкъ, одержимый кровохарканьемъ, изъ Багдада, явился къ нему за совѣтомъ въ Ray. Исключивъ существованіе у больного phthisis или нарыва, онъ спросилъ только, пилъ ли онъ дорогой, на что получилъ отвѣтъ, что напился изъ болота. Rhazes тотчасъ подумалъ о пьявкахъ, а потому далъ больному большое количество lemnae minoris, послѣ чего вмѣстѣ съ этими сѣменами больного вырвало пьявкой [1]).

Rhazes пользовался большимъ уваженіемъ въ своемъ родномъ городѣ и окрестностяхъ и съ нимъ переписывались знаменитѣйшіе ученые его времени, о чемъ свидѣтельствуютъ его сочиненія, редактированныя въ видѣ писемъ. За нѣсколько времени до его смерти, прибылъ въ Ray нѣкто ebn el Hamid, который купилъ у его сестры манускриптъ его Continens, оставшійся недоконченнымъ и дополненный его учениками. Rhazes писалъ весьма много о медицинѣ, химіи, астрономіи и философіи. Wüstenfeld насчитываетъ до 237 сочиненій, изъ коихъ сохранилось 36, изъ нихъ напечатаны только 6 на латинскомъ и одно на арабскомъ языкѣ. По словамъ Леклерка,

„въ библіографической литературѣ о сочиненіяхъ Rhazes'а господствуетъ большая путаница, внесенная въ эту область Wüstenfeld'омъ, который впалъ въ неоднократныя повторенія и ошибки вслѣдствіе того, что не придерживался самаго полнаго и точнаго списка Осейбіи, а воспроизвелъ полный ошибокъ каталогъ Casiri, дополнивъ его каталогами Kitab el Hokama и Aïun el Anba, причемъ привелъ одни и тѣ же сочиненія подъ новыми заглавіями“ [2]).

Steinscheider, однако, въ *Archiv für Geschichte der Medicin* Rohlfs'а неопровержимо доказалъ, что ошибался подчасъ и Леклеркъ, какъ видно изъ многочисленныхъ, сдѣланныхъ къ нему въ томъ же *Архивѣ* Steinschneider'омъ, поправокъ [3]); трудъ же Wüstenfeld'а, по мнѣнію St., не потерялъ значенія и необходимъ еще и понынѣ, даже послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Леклерка, какъ трудъ, проложившій новые пути („bahnbrechend u. noch heute unentbehrlich“) и въ которомъ самъ Леклеркъ, „при лучшемъ знакомствѣ съ нѣмецкимъ языкомъ и большемъ вниманіи, могъ бы найти для себя много поучительнаго“ [4]).

Сочиненія Rhazes'а: А) *По медицинѣ*. Самыя важнѣйшія изъ нихъ: 1) Continens (Comprehensor) или el Hawi, 2) Kitab al tib Almansuri, 3) Dschami или „Сборникъ“, 4) Fakhir или „Драгоцѣнный“, 5) Liber de variolis et morbillis, 6) Divisiones, 7) Introductio in medicinam, 8) Aphorismi medici или Director.

[1]) Тамъ же, 340. [2]) Тамъ же, 341. [3]) Ср. Steinschneider, въ Rohlfs *Archiv* f. Gesch. d. Medicin, Leipzig, 1878, III, 356—364 и IV, 437—451. [4]) Тамъ же, III, 360.

Затѣмъ, у Леклерка находимъ слѣдующій списокъ болѣе или менѣе интересныхъ сочиненій Rhazes'a:

О томъ, что организація человѣка довольно изучена. Объ удовольствіи. О привычкѣ. О жаждѣ. О вкусахъ. Различныя описанія сердца, печени, глаза, уха, яичекъ, сочлененій. О зрѣніи и о томъ, что оно не обусловливается исходящими изъ глаза лучами. О первенствѣ органа зрѣнія. О вѣкахъ и пользѣ ихъ движенія. Почему глазъ [зрачекъ?] сокращается отъ свѣта и расширяется въ темнотѣ. Объ отправленіяхъ органовъ. Какимъ образомъ совершается питаніе. О причинахъ, обусловливающихъ связь сердца съ внутренностями. О coïtus. Отчего испаренія самума убиваютъ животныхъ. Отчего осень порождаетъ болѣзни. Для тѣхъ, у кого нѣтъ врача (другое заглавіе: О медицинѣ бѣдныхъ). Испытаніе врача (въ Opera parva). **О томъ, что одинъ врачъ не можетъ лечить всѣ болѣзни.** О томъ, что легкія болѣзни могутъ быть трудноизлечимыми. О непонятныхъ болѣзняхъ. О смертельныхъ больныхъ. О подагрѣ и ischias. О камняхъ. О коликѣ. О геморроѣ. О кожныхъ болѣзняхъ. О проказѣ. О параличѣ. О tic facialis. О насморкѣ. О кровопусканіи. О пищевомъ режимѣ въ болѣзняхъ. О хирургическихъ операціяхъ. О вправленіи переломовъ. Отчего отрѣзанныя части не приростаютъ. Объ опьяняющихъ винахъ. О винахъ неопьяняющихъ. О молокѣ. О снѣгѣ и о водѣ, охлажденной снѣгомъ. О глинѣ. О медикаментахъ. О приготовленіи лекарствъ (по адресу его ученика Jusef ben Jakub). О слабительныхъ при горячемъ темпераментѣ. О суррогатахъ. Формулы. Отчего такъ мало людей достигаетъ пожилаго возраста. **Отчего такъ много людей обращается къ дурнымъ врачамъ вмѣсто хорошихъ.** О царской медицинѣ. Леченіе болѣзней преимущественно пищей. О госпиталяхъ.—Къ этимъ слѣдуетъ прибавить многіе комментаріи къ Галену и письма, адресованныя къ разнымъ современникамъ о вопросахъ, касающихся либо доктрины, либо фактовъ.

В) *По алхиміи* онъ оставилъ книгу въ 12 главахъ о различныхъ вопросахъ алхиміи; книгу о вѣроятности алхиміи, другую о достовѣрности ея; книгу о желтомъ камнѣ, о золотѣ и серебрѣ, далѣе отвѣтъ el Kendy, писавшему о ничтожности алхиміи; книгу объ *As* Geber'a.—Кромѣ того онъ написалъ множество сочиненій по предметамъ философіи, религіи, естественныхъ наукъ, математики, compendium музыки и автобіографію[1]).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію важнѣйшихъ сочиненій Разеса:

а) *Continens, el-Hawi fi'l Tib*, т. е. *Вмѣстилище* медицины.

Изданія: Латинскія: Brixiae, 1486. Подъ заглавіемъ: Explicit liber XXV elhavy, i. continentis in medicina quem composuit Bubikir Zacharie Errasis filius, trad. per Ferragium medicum Salerni.

Venet., 1500 и 1506 (25 книгъ) и 1509 (37 книгъ) подъ заглавіемъ: Liber Helchavy i. e. continens artem medicine et dicta predecessorum in hac facultate emendatorum.

Первое изъ этихъ изданій, появившееся въ Brescia, представляетъ латинскій переводъ, сдѣланный Абулъ Фараджемъ бенъ Салемомъ (Ferragius) въ XIII вѣкѣ[2]). Единственная полная арабская рукопись el-Hawi—въ Эскуріалѣ.

Это—обширное сочиненіе, обнимающее въ 30 книгахъ всю практическую медицину и хирургію и представляющее извлеченія изъ почти

---

[1]) Ср. Leclerc, I, 350—353.

[2]) Choulant, Bücherkunde, 342. По Леклерку (I, 346) евреемъ *Ferraguth'*омъ

всѣхъ предшествовавшихъ врачей, начиная отъ Гиппократа, Галена, Орибазія, Аэція, Павла Эгинскаго и оканчивая Ishak ben Honein'омъ. Здѣсь онъ сконцентрировалъ мнѣнія древнихъ и новыхъ врачей, которыя онъ контролируетъ и дополняетъ своими личными наблюденіями. Это сочиненіе, сначала предназначенное имъ для собственнаго употребленія, самъ Rhazes признавалъ наиболѣе несовершеннымъ изъ своихъ сочиненій и, послѣ его смерти, появилось совсѣмъ видоизмѣненнымъ въ передѣлкѣ его учениковъ. Небрежность послѣднихъ доходитъ до того, что часто Rhazes приводится здѣсь въ третьемъ лицѣ и нерѣдко цитируются изреченія врачей, жившихъ позднѣе. Steinschneider называетъ его „далеко еще неисчерпаннымъ источникомъ арабской медицины [1])". Оно сначала излагаетъ мѣстныя болѣзни, начиная съ головы, и затѣмъ переходитъ къ общимъ болѣзнямъ, наконецъ къ ядамъ, медикаментамъ и ихъ синонимамъ. Самый интересный отдѣлъ—*De admirabilibus quae ei acciderunt,* заключающій рядъ собственныхъ наблюденій Rhazes'a.

Изъ древнихъ врачей здѣсь фигурируютъ и такіе, сочиненія которыхъ погибли. Относительно Гиппократа, Галена, Аристотеля, Демокрита, Діогена, Критона, Эразистрата здѣсь не встрѣчается ничего новаго. Далѣе, онъ приводитъ нѣкоего Артемида, оставившаго книгу объ образованіи и украшеніи голоса, Николая Дамасскаго, Rufus'a, за которыми слѣдуютъ Архигенъ, Philagrius, Antyllus, Palladius, Oribasius, Alexander Trallianus, Paulus Aegineta, Magnus, Stephanus, Johannes Grammaticus, причемъ имена, какъ и техническія выраженія, часто искажены до неузнаваемости; такъ Philumenus у него называется Aslimon, Moschion—Misussen, Archigenes—Arkidschanes, Изъ переходной эпохи онъ приводитъ Симеона, Ahrun'a, Theodocus'a (Tiaduk). Masserdschweih. Изъ арабскихъ врачей, кромѣ исчисленныхъ выше, начиная отъ Бахтишуа и кончая Thabet ben Korah, онъ приводитъ еще Абраша, Сабура, эль-Батрика и многихъ другихъ. Изъ персидскихъ—сочиненіе *Персидское земледѣліе* и компендій Ebn Abi Khaled el Farsy; изъ индійскихъ—Charaka, Sendahschar, Kolohman, Athra, Susruta, Mohraris; изъ халдейскихъ—Ebn Wahschija [2]).

b) *Liber medicinalis Almansoris. Kitab al tib Almansuri.*

Изданія: Mediolani, 1481, содержитъ Libri ad Almansorem, вмѣстѣ съ другими, какъ то: liber divisionum, de juncturis, de morbis infantum, aphorismi etc.

Venet. 1497. Содержитъ, кромѣ предыдущихъ: Antidotarium, de praeservatione ab aegritudinibus lapidis, introductorium medicinae, de sectionibus, de cauteriis et ventosis, casus quidam qui ad manus ejus pervenerunt, synonyma, tabula omnium antidotorum in *Opp. Rasis* contentorum, de proprietatibus, juvamentis et nocumentis sexaginta animalium.

Lugd. Bat., 1510: Opera parva Abubetri etc. содержитъ тѣ-же книги, что́ и въ предыдущемъ изданіи.

Basil. 1544, подъ заглавіемъ; Abubetri Rhazae Maomethi *opera exquisitiora,* per Gerardum Toletanum medicum cremonensem, Andream Vesalium Bruxellensem, Albanum Torinum Vitoduranum latinitate donata ac jam primum quam ca-

[1]) т. е. перваго періода ея. Ср. Haeser, I, 569.

[2]) Ср. Leclerc, I, 341—345.

stigatissime ad vetustum codicem summo studio collata et restaurata, sic ut a medicinae candidatis intelligi possint. Содержитъ: Introductio de arte medendi; Almansor, de pestilentia (переводъ Valla); Liber divisionum; de antidotis, de affectibus juncturarum, de morbis infantum; Aphorismi (lib. I: de prognosticis, l. II: de experimentis et confidentiis, l. III: de casibus, qui ipsi Razae acciderunt, l. IV: de diaetis medicinis et cibariis, l. V: de verbis Hippocratis, l. VI: de scientiis et intellectibus, sine quibus rectus medicus esse non potest),—далѣе Antidotarius; de praeservatione ab aegritudine lapidis, de sectioibus, cauteriis et ventosis, de facultatibus partium animalium. Весьма часто встрѣчающееся изданіе, но уступающее болѣе стариннымъ, такъ какъ оно мною потеряло въ достовѣрности, вслѣдствіе стремленія Torinus'a къ исправленіямъ текстовъ и стилистическимъ украшеніямъ, отъ которыхъ изданіе это ничего не выиграло [1]).

Кромѣ того, есть еще множество другихъ изданій, которыя опускаемъ, между прочимъ—Argentor. 1531, вмѣстѣ съ арабскими фармакологами, ed. Otto Brunfels [2]).

Какъ мы видѣли выше, сочиненіе *Almansor* посвящено намѣстнику Хорасана el-Mansur ebn Ishak'y. Это ничто иное, какъ обзоръ всей медицины, по греческимъ и арабскимъ образцамъ. въ 10 книгахъ: I. анатомія, II. темпераменты, III. пища и медикаменты, IV. гигіена, V. косметика, VI. образъ жизни въ дорогѣ, VII. хирургія, VIII. токсикологія, IX. патологія, X. ученіе о лихорадкѣ. Кн. IX долгое время служила пособіемъ для академическихъ лекцій въ западныхъ университетахъ. Вообще это сочиненіе, обнародованное самимъ Rhazes'омъ, представляетъ больше порядка въ расположеніи матеріала и отличается лучшимъ слогомъ, въ сравненіи съ el-Hawi.

Интересна характеристика обоихъ сочиненій, представленная Ali ben Abbas'омъ въ предисловіи къ *Maleki*, гдѣ, объясняя причины, побудившія его написать свое сочиненіе, онъ указываетъ на краткость *Almansor'*а и на небрежность и большой объемъ „*Continens*“, а также на недостаточную обработку въ послѣднемъ *хирургіи*, причемъ однако признаетъ его „отличнымъ резюме всего, что было написано врачами всѣхъ временъ и всѣхъ странъ“ [3]).

c) *Dschami* или „*Сборникъ*“ (рукопись) обнимаетъ, на подобіе „*Continens*“, не только практическую медицину, но почти всѣ отрасли медицинскаго искусства; послѣдняя глава трактуетъ о сочиненіяхъ Галена, пропущенныхъ въ каталогѣ Honein'a.

d) *Fachir* или „*Драгоцѣнный*“ (тоже рукопись) есть какъ бы сокращеніе „Continens“, излагающее болѣзни a capite ad calcem, причемъ ссылки на прежнихъ авторовъ и связь съ греческими сочиненіями выступаютъ въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ *Continens* [4]).

[1]) Choulant, Bücherkunde, 343, 344.

[2]) Тамъ же и Haeser, II, 570.

[3]) Leclerc, l. c. I, 346.

[4]) Тамъ же, 347.

Первымъ въ хронологическомъ порядкѣ обстоятельнымъ сочиненіемъ въ лѣтописяхъ медицины объ этомъ предметѣ считается и вѣроятно навсегда останется

e) *De variolis et morbillis* (liber de pestilentia).

Изданія: арабско-латинское: London, 1766, ed Channing.

Греческое въ Alexander Trallianus, ed. Goupylus, Paris, 1548 (переводъ съ сирійскаго, сдѣланный по приказанію императора Константина *Дукаса*).

Латинскія: a) Valla, съ упомянутаго греческаго въ Nicephori *Logica*, Venet. 1498 и въ Psellus, *de victus ratione*, Basil. 1529; b) Torinus, съ арабскаго въ Rhazes *opera exquisitiora*, Basil. 1544; c) Salomo Negri, съ арабскаго, ed. Mead, Lond. 1747 и d) Channing, Gottingae, 1781, ed. Ringenbroig.

Французскія: Jacque Paulet, Histoire de la petite vérole, Paris, 1763.

Leclerc et Lenoir, *Rhazes*, Traité de la variole et de la rougeole. Paris, 1866.

Англійское: по оригиналу, перев. Greenhill, Lond., 1847 [1]).

Объ этомъ предметѣ впрочемъ раньше писали Ahron и кромѣ того есть намекъ и въ коранѣ (см. выше) и по поводу Rabiah ben Makaddem, который болѣлъ оспой въ 602 году.

f) *Antidotarium*—о составѣ и приготовленіи лекарствъ (изданія смотри *b)*. Интересны данныя о нѣкоторыхъ ртутныхъ препаратахъ, напр. о полученномъ изъ ртути и поваренной соли (сулема).

g) *Divisio morborum* или *Divisiones*—о признакахъ и леченіи болѣзней, съ комментаріемъ Gerardi Cremonensis (изданія смотри тамъ же).

h) *Introductio in medicinam*—нѣчто въ родѣ общаго ученія о природѣ и физіологіи (тамъ же).

i) *Aphorismi medici* s. *Director* (см. выше sub. *b*, Basil. 1544).

Сочиненія подъ e—i извѣстны также подъ названіемъ *Opera parva.*

Wüstenfeld приводитъ 165 погибшихъ сочиненій, между ними—*Historiarum nosocomii Bagdadensis* liber и *Autobiographia* Val. Rose (Anecdota graeca et graecolatina, Berolini, 1872) приводитъ старинную французскую физіологію, основанную на сочиненіяхъ Rhazes'a. Steinschneider въ Virchow's Archiv (B. 36) помѣстилъ нѣмецкій переводъ съ еврейскаго перевода сочиненія Rhazes'a: *О встрѣчающихся въ медицинскомъ искусствѣ обстоятельствахъ, отвлекающихъ большинство людей отъ врачей достойныхъ уваженія и заставляющихъ ихъ обращаться къ недостойнымъ* [2]).

Въ *Almansor* есть воспроизведенная цѣликомъ у Freind'a [3]) глава „О *качествахъ врача, которому можно довѣряться*“, сущность которой сводится къ слѣдующему:

„Тысяча врачей, быть можетъ, уже тысячу лѣтъ трудились надъ усовершенствованіемъ медицины. Поэтому тотъ, кто читаетъ ихъ творенія прилежно и ста-

---

[1]) Ср. Choulant, Bücherkunde, 342, и Haeser, I, 570.

[2]) Тамъ же, 570.

[3]) Freind, Hist. de la médecine (съ англ.), par Coulet, Leide, 1727, II, 33—35.

раясь вникать въ ихъ смыслъ, открываетъ втеченіе своей короткой жизни гораздо больше, чѣмъ еслибъ онъ хоть тысячу лѣтъ бѣгалъ по больнымъ"... „Ибо невозможно, чтобъ одинъ человѣкъ, живи онъ хоть столько-же лѣтъ, при помощи однихъ только собственныхъ наблюденій, могъ дойти до познанія большей части медицинскихъ истинъ, если онъ не знакомъ съ результатами опытовъ его предшественниковъ"... „Врача образовываетъ не только чтеніе, но и способность обсуждать читанное и сознанныя истины примѣнять къ отдѣльнымъ случаямъ" [1]).

У Freind'a находимъ еще главу Разеса о шарлатанствѣ, въ медицинѣ, которую также считаемъ нелишнимъ воспроизвести здѣсь in extenso:

„Есть столько маленькихъ фокусовъ, которыми врачи-шарлатаны стараются импонировать легковѣрнымъ, что ихъ не перечесть и въ цѣлой книгѣ. Одни излечиваютъ падучую болѣзнь, проводя крестообразный разрѣзъ позади головы и вынимая оттуда предметъ, который они держали спрятаннымъ въ рукѣ; другіе вынимаютъ изъ ноздрей змѣй и ящерицъ, приготовленныхъ ими заранѣе изъ печени, или снимаютъ съ глазъ маленькія бѣлыя пятнышки, ловко показывая скрытые въ ихъ рукахъ кусочки бѣлаго полотна. Нѣкоторые высасываютъ воду изъ уха, скрывъ во рту наполненную таковою трубочку; другіе такимъ же образомъ вынимаютъ червей изъ ушей или корней зубовъ, еще другіе, дѣлая разрѣзъ подъ языкомъ, вынимаютъ оттуда маленькихъ лягушекъ. Эти шарлатаны всовываютъ въ язвы и раны даже кости и потомъ вынимаютъ ихъ оттуда. Одни дѣлаютъ даже камнесѣченія, вводя предварительно зондъ и не умѣя даже опредѣлить, есть ли въ пузырѣ камень, и вынимаютъ оттуда бывшій у нихъ наготовѣ; другіе излечиваютъ съ помощью разрѣза несуществующій геморрой, причиняя такимъ образомъ безъ всякой надобности фистулу или раны; нѣкоторые увѣряютъ, что извлекутъ слизь или стекловидную матерію изъ мужскаго члена или другой части тѣла, выпуская воду изъ скрытой во рту трубочки. Есть и такіе, которые берутся собрать всѣ влаги тѣла въ одно мѣсто, натирая его сокомъ зимнихъ вишенъ, причиняющимъ быстрое воспаленіе, и затѣмъ требуютъ вознагражденія, какъ будто въ самомъ дѣлѣ излечили болѣзнь; послѣ того натираютъ это мѣсто масломъ и боль проходитъ моментально. Иные увѣряютъ больныхъ, что они проглотили стекло, которое удаляютъ, вызывая рвоту при помощи щекотанія въ горлѣ перомъ, изъ котораго пропускаютъ туда это же стекло. Такимъ-то образомъ эти самозванцы извлекаютъ изъ названныхъ мѣстъ множество предметовъ, которые сами же ловко туда пропустили, конечно не безъ опасности для легковѣрныхъ больныхъ, которые иногда отъ этихъ процедуръ и умираютъ. Большинство изъ нихъ и не догадывается, что ихъ обманываютъ, но иногда этотъ обманъ случайно обнаруживается, если только внимательно присматриваться. Не слѣдуетъ поэтому никогда рисковать своей жизнью, довѣряясь шарлатанамъ и принимать отъ нихъ лекарства, которыя принесли несчастье столькимъ людямъ, легко дававшимся въ обманъ" [2]).

Приступаемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію медицины Разеса.

Въ области *анатоміи* и *физіологіи* находимъ у него указаніе на n. infratrochlearis, происходящій отъ носовой вѣтви пятой пары (онъ именно

---

[1]) Rhazes, ad Almansorem, tr. IV, c. 32, f. 21 (ed. Gerard. Cremon., Venet., 1500), ср. Sprengel, II, 391.

[2]) Freind, l. c. p. 35 и слѣд.

предостерегаетъ отъ поврежденія этого нерва при операціи слезной фистулы), о которомъ древне-греческіе авторы не упоминаютъ; далѣе, онъ отличаетъ голосовой нервъ отъ возвратнаго, который по его словамъ происходитъ отъ перваго въ уровень съ дыхательнымъ горломъ. На правой сторонѣ, по его словамъ, n. recurrens по временамъ бываетъ двойной; это открытіе Wrisberg'a, слѣдовательно, должно быть приписано Разесу. При объясненіи теоріи задушенія и потери голоса онъ обращаетъ вниманіе на параличъ m. cricothyreoidei. Онъ зналъ urachus и отношеніе его къ мочевому пузырю у зародышей, а также о рожденіи мальчиковъ при преобладающей силѣ мужскаго сѣмени; отъ грековъ заимствовалъ фактъ поворота зародыша на восьмомъ мѣсяцѣ беременности, отъ себя же въ этой области прибавляетъ, что по числу морщинъ на животѣ первороженицы можно опредѣлить количество дѣтей, которое она произведетъ на свѣтъ! [1]).

Патологія Разеса представляетъ смѣсь галеновскихъ началъ, которыя впрочемъ преобладаютъ, съ методическими. Интересно его признаніе, что различныя воззрѣнія древнихъ приводятъ его въ замѣшательство („ex diversitate antiquornm omnium nimis conturbor"), почему онъ выражаетъ намѣреніе придерживаться преимущественно Галена. Его ученіе о лихорадкахъ — чисто галеновское, онъ впрочемъ строго отличаетъ вредныя лихорадки отъ обыкновеннаго жара и случайныя лихорадки отъ настоящихъ, и говоритъ о 5-и 6-дневныхъ лихорадкахъ, какъ объ обыкновенныхъ явленіяхъ, а также о гнилостныхъ лихорадкахъ, которыя узнаются по сухости кожи и отсутствію пота въ концѣ пароксизмовъ. Однодневную лихорадку онъ производитъ отъ засоренія поръ. Слизистая лихорадка, по Разесу, всегда начинается безъ озноба. За исключеніемъ слизи, другія влаги не превращаются больше въ кровь и должны быть удалены изъ тѣла при содѣйствіи искусства или природы. Весьма цѣлесообразно у него леченіе грудныхъ болѣзней, осложненныхъ гнилостной лихорадкой, укрѣпляющими средствами и виномъ; онъ приводитъ случай, гдѣ, по его мнѣнію, больной навѣрное бы погибъ, еслибъ онъ продолжалъ употребленіе опорожняющихъ и прохлаждающихъ средствъ, которыя совѣтовали другіе врачи. Далѣе, онъ приводитъ случаи неправильныхъ лихорадокъ, происходящихъ отъ нагноенія почекъ. Его замѣчанія о вліяніи на конституцію болѣзней погоды, временъ года и климата изложены на основаніи гиппократовскихъ началъ. Изъ *нервныхъ* болѣзней онъ описываетъ ударъ, при которомъ поносъ считаетъ критическимъ, ипохондрію („mirachia") и tic convulsif.

[1]) Ср. Sprengel, II, 380.

Интересенъ описываемый имъ случай заболѣванія желудка, при которомъ извергенное рвотой было до того кислое, что смѣшеніе его съ землею вызвало шипѣніе. Далѣе, онъ приводитъ случаи водянки отъ почечныхъ и кровавого поноса отъ вишечныхъ камней, а также перехода геморроя на матку, вызывавшаго опасныя кровотеченія изъ послѣдней, равно какъ и случаи hydrometra, molae, ложной беременности и т. д.[1]).

Семіотика и *прогностика* Разеса стяжали ему наибольшую славу.

Выше уже было указано на то, что арабы за свое искусство въ прогностикѣ пріобрѣли у грековъ такое уваженіе, что ихъ считали почти за прирожденныхъ пророковъ. И Разесъ, своими удачными предсказаніями въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ, вполнѣ оправдалъ это лестное мнѣніе грековъ; въ особенности удачны были его предсказанія при водянкахъ. Интересно, что хотя и онъ, подобно всѣмъ арабскимъ врачамъ, придавалъ значеніе *уроскопіи*, но выступилъ рѣшительнымъ противникомъ шарлатанскихъ пріемовъ въ этой области, примѣняя здѣсь взгляды Гиппократа на свареніе, кризисъ и критическіе дни и настаивая на осмотрѣ мочи не иначе, какъ въ комнатѣ больнаго[2]).

Терапія Разеса — преимущественно діэтетическая, основанная на началахъ косской школы, особенно въ острыхъ болѣзняхъ, напр., лихорадкахъ, гдѣ онъ ставилъ раціональныя причинныя показанія.

Въ жгучихъ лихорадкахъ онъ подобно грекамъ примѣнялъ холодную воду, при изнурительной и чахоткѣ—молоко и сахаръ. Что касается опорожняющаго метода, то, отдавая полную справедливость ученію Гиппократа, онъ иногда однако отступалъ отъ него, напр. при ударѣ, гдѣ отвергалъ слабительныя, а примѣнялъ рвотныя, клистиры и теплыя примочки на голову! Вообще онъ ограничилъ употребленіе слабительныхъ. Интересно, что уже Разесъ старался достигнуть **слабительнаго дѣйствія путемъ наружнаго примѣненія лекарственныхъ веществъ**, напр., втираніемъ коллоквинтовъ въ кожу. При меланхоліи онъ рекомендуетъ — шахматную игру, при кровавомъ поносѣ — фрукты, сухія банки, рисъ и мучнистую пищу, при длительной формѣ—негашенную известь, мышьякъ и опій; при подагрѣ, вмѣсто примѣнявшихся другими ртутныхъ втираній, употреблялъ втираніе маселъ. Есть у него однако и курьезы, въ родѣ перевязки членовъ при тошнотѣ или удачнаго излеченія диспепсіи одной только холодной водой и коровьимъ масломъ[3]).

Самостоятельность и наблюдательный талантъ Разеса ярче всего выступаютъ въ его книгѣ *De variolis et morbillis* (какъ сказано, древнѣйшемъ сочиненіи объ этомъ предметѣ), такъ какъ здѣсь онъ долженъ былъ опираться на личныя наблюденія. Указавъ на то, что Галенъ, хотя и зналъ эту болѣзнь, но мало говоритъ о признакахъ и ничего— о леченіи ея, Разесъ обращаетъ преимущественное вниманіе на послѣднее.

---

[1]) Тамъ же, 381—383.

[2]) Тамъ же, 384.

[3]) Тамъ же, 385, 386.

Происхожденіе этой болѣзни онъ объясняетъ тѣмъ, что еще въ зародышевой жизни, вслѣдствіе задержаннаго отдѣленія менструаціи во время беременности, въ кровь младенца вступаютъ нечистыя вещества, которыя подобно вину переходятъ въ броженіе и шипѣніе [1])— процессъ, необходимый будто для здоровья. Весьма вѣрно изложена у Разеса *симптоматологія* оспы. Къ предвѣстникамъ онъ относитъ сильный жаръ и головную боль, боль въ спинѣ („почти вѣрнѣйшій признакъ"), сухость кожи, затрудненное дыханіе, красноту глазъ, покалываніе во всемъ тѣлѣ, тяжесть и ощущеніе пульсаціи въ головѣ; позывы на рвоту. Онъ совершенно явственно различаетъ образованіе отдѣльныхъ пустулъ („sublimia") и сливной оспы („lata") и на этомъ различіи основываетъ предсказаніе: первая форма не опасна, особенно если при этомъ нѣтъ сильной лихорадки, затрудненнаго дыханія, пульсъ правильный и пустулы хотя красны вокругъ, но правильно засыхаютъ. Но если онѣ многочисленны, стоятъ густо и сливаются на большихъ протяженіяхъ, становятся похожими на жиръ, выдаются въ видѣ бородавокъ и къ тому же крайне блѣдны, причемъ лихорадочное состояніе усиливается, то это указываетъ на злокачественный характеръ болѣзни. Если же больной чувствуетъ сильную боль въ какой нибудь части, которая становится зеленоватой или черной, если пустулы малы, тверды, зеленаго, фіолетоваго, темнокраснаго или чернаго цвѣта и не засыхаютъ, если силы падаютъ, являются обмороки и сердцебіеніе, а лихорадка не уменьшается, то такая форма абсолютно-смертельна [2]).

При *леченіи* онъ придерживается преимущественно однихъ діэтетическихъ средствъ. Вначалѣ онъ совѣтуетъ т. н. „exstinguentia", слабыя кислоты, камфору [3]), sподium, много холодной воды, примѣняетъ, съ цѣлью способствовать созрѣванію пустулъ, паровыя ванны и совѣтуетъ величайшую осторожность въ примѣненіи слабительныхъ, которыя допускаетъ только при дѣйствительномъ запорѣ. При сильной лихорадкѣ—опій, кровопусканія до обморока. Для предохраненія отдѣльныхъ органовъ отъ разрушенія и образованія рубцовъ, онъ совѣтуетъ примѣненіе вяжущихъ средствъ на глазъ, въ глоткѣ, а также на конечности, послѣ вскрытія большихъ пустулъ на послѣднихъ, съ цѣлью предупредить омертвѣніе, противъ остающихся пятенъ на роговой оболочкѣ—вяжущія и механически-раздражающія средства, противъ рубцовъ на остальныхъ частяхъ тѣла—свинцовые препараты, втиранія, ванны, жиры [4]).

Что касается кори, то хотя онъ и описываетъ ее подъ названіемъ „Hasbah" или „Chaspe" (общее сирійскому, еврейскому и арабскому языкамъ, которое переводчики передаютъ словомъ „morbilli", по гречески Εὐλογία или вѣрнѣе Εὐφλογία") и хотя при этомъ отмѣчаетъ даже характерный для нея кашель, но въ сущности Разесъ не отдѣляетъ ее отъ оспы, считая ее разновидностью послѣдней и подчасъ не менѣе опасной [5]).

---

[1]) Ср. Freind, l. c. II, 100, и Sprengel, II, 390.

[2]) Ср. Freind, l. c., II, 101—103.

[3]) Между прочимъ Разесъ примѣнялъ здѣсь „syrupus margaritarum", содержащій камфору и употреблявшійся имъ также при чумѣ, фурункулахъ и воспаленіяхъ зѣва, причемъ приводитъ отзывъ объ этомъ сиропѣ индійскихъ врачей: „siquis bibat de syrupo margaritarum, si in illo jam eruperint pustulae variolarum novem, decima non superveniet". Ср. Haeser, I, 572.

[4]) Тамъ же, Sprengel, l c. и Freind, II, 104—107.

[5]) Ср. Freind, l. c. II, 101, 102.

Хирургія въ *Continens* изложена, какъ признаетъ el-Abbas, довольно небрежно, но все-таки настолько, что представляетъ цѣнныя данныя для хирургіи арабовъ. Такъ Разесъ говоритъ, что въ его время были хирурги, которые, подобно Lombard'y, лечили свищи и язвы съ помощью бинтовъ. Интересно, что даже по отношенію къ мазямъ и пластырямъ справлялись съ теоріей объ элементарныхъ качествахъ и смотрѣли, отличается ли тѣло влажностью, а членъ сухостью, и наоборотъ, и сообразно съ этимъ рѣшали, какіе употреблять мази и пластыри. Переломы и вывихи лечились по издревле заведенному обычаю—насильственными машинами. Интересны его наблюденія надъ возрожденіемъ разрушенной нижней челюсти или голени, которыя однако не достигали прежней плотности, а также надъ переломомъ мужскаго уда и уплотненіями или ganglia на протяженіи нервовъ, вызывающими иногда падучую болѣзнь. Разныя сращенія и горбатости онъ лечилъ наложеніемъ укрѣпляющихъ пластырей [1]). Кстати упомянемъ, что имъ впервые описана spina ventosa, причемъ онъ признается, что если опухоль раскрылась, то нѣтъ другого средства, какъ удаленіе ея съ помощью разрѣза или огня [2]). Такое же леченіе, т. е. удаленіе съ помощью ножа или огня, онъ примѣняетъ при ракѣ [3]). Вообще онъ былъ большой любитель ревульсивнаго способа леченія въ хирургіи; такъ при опухоли на ладони у одной женщины съ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ онъ примѣнялъ повторное кровопусканіе одновременно изъ vv. basilica et saphaena. При ischias онъ, подобно Архигену, совѣтовалъ сильнодѣйствующія промывательныя изъ коллоквинтовъ и nitrum и даже до появленія крови, причемъ прибавляетъ, что видѣлъ успѣхъ отъ этого способа леченія болѣе чѣмъ „у тысячи людей, у коихъ онъ никогда не отказывалъ въ своемъ дѣйствіи", за исключеніемъ одного застарѣлаго случая, гдѣ нужно было прибѣгнуть къ огню [4]). Язвы на крайней плоти онъ производитъ отъ втутреннихъ причинъ. Фистулы задняго прохода онъ не оперировалъ, а лечилъ бинтованіемъ. Грыжи онъ описываетъ весьма тщательно, въ томъ числѣ hernia humoralis, которой онъ самъ страдалъ и которую лечилъ рвотными. Ему были извѣстны загибы матки, при коихъ совѣтовалъ вправленіе и сухія банки.

Въ области *акушерства* онъ примѣнялъ встряску и эмбріотомію [5]).

---

[1]) Ср. Sprengel, II, 387, 388.

[2]) Freind, II, 31.

[3]) Тамъ же, 30.

[4]) Тамъ же, 28, 29.

[5]) Ср. Sprengel, II, 388.

Въ области *офтальміатріи* болѣзни uveae и радужной оболочки онъ, подобно методикамъ, приписывалъ сокращенію или разслабленію; при trichiasis онъ вырѣзывалъ изъ вѣка 4-угольный лоскутъ [1]).

Кровопусканія Разесъ примѣнялъ довольно часто. Такъ при воспаленіи печени онъ примѣнялъ кровопусканіе изъ правой v. basilica, какъ соотвѣтствующей полой венѣ; при кровохарканьи—кровопусканіе изъ ноги, причемъ предупреждалъ, чтобы вообще при кровопусканіяхъ никогда не вскрывать вены въ поперечномъ, а всегда въ продольномъ направленіи и руководствоваться силами больнаго, почему предпочиталъ повторныя кровопусканія, выпуская каждый разъ небольшія порціи крови. На возрастъ онъ, повидимому, не обращалъ вниманія, такъ какъ дѣлалъ кровопусканія у дѣтей, если только къ тому имѣлись показанія. (Ср. Sprengel, II, 388, 389).

Изъ *Almansor*'а видно, что арабы подчасъ были порядочные невѣжды въ хирургіи; такъ вывихи они искали не въ составѣ, а на продолженіи кости. Далѣе встрѣчаемся здѣсь съ предразсудкомъ о возможности достигнуть образованія настоящаго мяса при помощи извѣстныхъ средствъ, но зато находимъ здѣсь указаніе на возможность излеченія рака съ помощью средствъ, измѣняющихъ соки [2]), къ чему, какъ извѣстно, стремится и новѣйшая медицина. При укушеніи бѣшеной собакой Разесъ примѣнялъ прижигающія и кромѣ того средства, опорожняющія черную желчь. Любопытенъ разсказъ его объ одномъ подобномъ больномъ, который требовалъ воды, но отказывался ее пить потому, что она имѣла будто бы запахъ собаки или кошки [3]). Проказу онъ лечилъ опорожняющими, а отдѣльные припадки ея—по симптоматическимъ показаніямъ; при этомъ приводитъ случай проказы, осложненой расщепленіемъ конца волосъ, съ указаніемъ нѣкоторыхъ средствъ противъ этого [4]),

Въ сочиненіи *Almansor* (смотри выше) Sprengel находитъ первый намекъ у медицинскихъ авторовъ на приготовленіе водки (объ аракѣ упоминаетъ уже Strabo), которую арабы научились приготовлять въ IX вѣкѣ, равно какъ и различные сорты пива, изъ ячменя, риса и пшеницы („vina falsa ex çuccaro, melle et riço [5])").

Въ сочиненіи *Divisiones* есть указанія на упомянутый выше tic convulsif (с. 14), заячью губу (с. 43) и желтуху которая, по его мнѣнію, происходитъ вслѣдствіе засоренія трехъ желчныхъ протоковъ:

---

[1]) Ср. Sprengel, II, 387.
[2]) Ср. Rhazes *Almansor*, VII, cc. 1, 4, 9, ср. Sprengel, II, 393.
[3]) Тамъ же и Freind, l. c. II, 30.
[4]) Ср. Sprengel, II, 392, 393.
[5]) Rhazes ad Almansorem, tr. III, c. 6, 7, ср. Sprengel, II, 392.

печеночнаго, кишечнаго и желудочнаго (с. 64). Изъ области *хирургіи* можно тутъ отмѣтить перевязку и затѣмъ „отпиленіе“ носовыхъ полиповъ (с. 42), тампонаду кровоточащихъ сосудовъ паутиной (с. 139) и леченіе панариція снѣгомъ и затѣмъ примочкой изъ ярь-мѣдянки и уксуса (с. 137)[1].

Въ *Афоризмахъ* Rhazes'a, написанныхъ въ восточномъ высокопарномъ стилѣ, Sprengel отмѣчаетъ леченіе злокачественной лихорадки наружнымъ примѣненіемъ холода, замѣчанія о вредныхъ послѣдствіяхъ болотныхъ испареній, о необходимости при кровопусканіяхъ обращать вниманіе на климатъ (ограниченіе ихъ въ очень жаркомъ и очень холодномъ), о томъ, что діэтетическими средствами можно вездѣ достигать гораздо большаго, чѣмъ лекарственными, наконецъ, слѣдующіе афоризмы, относящіеся къ качествамъ, которыми долженъ обладать врачъ:

„Dubitabilis est doctor, qui judicat facile“.—„Logici, et qui ex ingenio proprio volunt judicare, et juvenes, qui res non sunt experti, intersectores existunt“.—„Medici complexio temperata debet esse, ut nec rebus saecularibus intendat omnino, nec expers eorum existat“ [2].

Наконецъ въ *Antidotarium* есть указаніе на приготовленіе ртутнаго препарата (каломеля или сулемы) изъ ртути и поваренной соли, примѣнявшагося при чесоткѣ и другихъ сыпяхъ, а также на приготовленіе ртутной мази (с. 36), далѣе, на наружное примѣненіе аврипигмента и сандарака (даже для клистировъ при кровавомъ поносѣ), а также мѣднаго купороса и чернильнаго камня. Изъ внутреннихъ средствъ онъ приводитъ селитру, borax, красные кораллы и драгоцѣнные камни. Кромѣ того здѣсь есть указаніе и на химическія операціи, напр. на приготовленіе муравьинаго масла [3].

Изъ другихъ персидскихъ врачей въ X вѣкѣ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, какъ предшественники и учители Авиценны:

Abu Sahl el **Messihy** (ум. въ 1000 г., 40 лѣтъ отъ роду), христіанинъ изъ Джорджана, жилъ также въ Хорасанѣ, оставилъ значительное число сочиненій, изъ коихъ *Kitab el Meya* (книга въ 100 главахъ)—первый опытъ медицинской энциклопедіи въ арабской школѣ и нѣкоторымъ образомъ программа *Канона* Авиценны. Это полный трактатъ о медицинѣ, въ которомъ первая треть посвящена гигіэнѣ, пищѣ, медикаментамъ, вторая—общей медицинѣ, а третья—частной патологіи и терапіи.

Интересно, что Авиценна избралъ медицинское поприще именно подъ вліяніемъ Messihy [4].

---

[1]) Ср. Sprengel, II, 393, 394, гдѣ онъ приводитъ изъ Divisiones также слѣдующую отнюдь не платоническую главу (с. 11): „*De amore.*—Cura ejus est assiduatio coitus, et jejunium, et deambulatio, et ebrietas plurima assidue“.

[2]) Тамъ же, 395. [3]) Тамъ же и 396. [4]) Ср. Leclerc, I, 356, 357.

El Komri (Abu Mansur el Hassan ben Nuh), оставилъ компендій медицины R'any или Many, гдѣ подробно разсматриваетъ всѣ болѣзни и ихъ леченіе, и Трактатъ о причинахъ болѣзней [1]).

Al-Faraby (Abu Nassr Muhammed ben Muhammed ben Tarchan), названный такъ по имени его роднаго города Фараба въ Туркестанѣ или Фаріаба въ Хорасанѣ, болѣе извѣстенъ какъ философъ и поклонникъ Аристотеля, ученіе котораго онъ воспроизвелъ въ своихъ сочиненіяхъ.

Арабы называютъ его „княземъ" своихъ философовъ. Образованіе свое онъ получилъ въ Багдадѣ, гдѣ сдѣлался преподавателемъ, образовавшимъ въ свою очередь множество знаменитыхъ учениковъ. Впослѣдствіи онъ поселился во дворцѣ Seif ed-Daula, алепскаго князя, котораго сопровождалъ въ Дамаскъ, гдѣ и умеръ въ 950 в. Авицена увѣрялъ, что все свое знаніе онъ почерпалъ въ сочиненіяхъ Al-Farabi, Мункъ же (въ *Mélanges de philosophie juive et arabe*) говоритъ, что Ebn Tophaïl не придавалъ особеннаго значенія философіи Al-Farabi, повидимому не признававшей безсмертія души, и что Маймонидъ весьма высоко цѣнилъ его книгу о *политикѣ*. Онъ оставилъ съ сотню сочиненій, обнимающихъ не только философію, но также астрономію, математику и музыку.

Изъ научныхъ его сочиненій обращаетъ на себя вниманіе *Ihça el Ulum*— родъ энциклопедіи, гдѣ онъ занимается классификаціею наукъ (Compendium omnium scientiarum); изъ медицинскихъ—*Теоретическая* и *практическая медицина* (переводъ ея на еврейскій языкъ находится въ парижской библіотекѣ), гдѣ встрѣчаются возраженія Галену и Разесу, а также трактаты *объ органахъ животныхъ, о сходствѣ жилкій*, съ одной стороны - Гиппократа и Платона, съ другой - Аристотеля и Галена по разнымъ вопросамъ въ области физики. Въ парижской библіотекѣ хранится множество рукописей Al Farabi на арабскомъ, еврейскомъ и латинскомъ языкахъ [2]). Достойно примѣчанія, что Leclerc, какъ истый французъ, совершенно игнорируетъ работу Steinschneider'a объ Al Farabi [3]).

Наконецъ изъ персидскихъ врачей сюда относятся:

Abu Mansur M. Muwaffac ben Ali, который предпринялъ путешествіе въ Индію, гдѣ изучилъ мѣстную медицину; онъ оставилъ *Materia medica* на персидскомъ языкѣ, посвященную принцу Nuh ben Mansur'y (изданіе Seligmann'a) [4]).

Въ Ираиѣ, съ окончаніемъ переводныхъ работъ и началомъ паденія калифата, Багдадъ долженъ былъ потерять свое значеніе, какъ центръ цивилизаціи, и рядомъ съ нимъ возникли мало по малу новые очаги для распространенія просвѣщенія. Въ это время (въ X в.) главнымъ покровителемъ литературы и наукъ является эмиръ изъ династіи Буидовъ, Adhad ed-Daula, основатель госпиталя того же имени (см. выше), въ которомъ имѣлись спеціальныя палаты по категоріямъ болѣзней, напр. для глазныхъ, лихорадочныхъ, раненыхъ и т. д.

---

[1]) Тамъ же, 359. [2]) Ср. Leclerc, I, 359—361. [3]) См. выше, стр. 174.

[4]) Leclerc, I, 361. У Haeser'a (I, 452): *Mansur ben Nut*. См. выше *Школа несторіанъ* въ концѣ, 196.

Изъ принадлежащихъ сюда врачей обращаютъ на себя вниманіе двѣ семьи: Thabet (Tsabet L.) и потомки Бахтишуи. Къ первой относятся сабеяне:

Sinan (Abu Saïd ben Thabet ben Corra, ум. въ 942 г.) и сынъ его,

Thabet ben Sinan, написавшій историческую лѣтопись о событіяхъ его родины, начиная съ 295 г. геджры.

Въ этой-то лѣтописи онъ приводитъ біографическія данныя о своемъ отцѣ, изъ коихъ узнаемъ, что **Sinan'y,** кромѣ завѣдыванія багдадскимъ госпиталемъ, была поручена организація **военной и земской медицины,** съ временными больницами, причемъ онъ получилъ распоряженіе визиря Ali ben Isa подавать помощь „сначала людямъ, а потомъ животнымъ, а изъ людей—сначала мусульманамъ, а потомъ уже иновѣрнымъ („zimmis", въ томъ числѣ евреямъ, заболѣвшимъ въ большомъ числѣ въ окрестностяхъ Nahr el Malek'a)". Отсюда же узнаемъ, что по случаю смерти одного больного отъ врачебной ошибки въ 931 г. были установлены экзамены и дипломы, безъ коихъ воспрещалось всякое врачеваніе, причемъ для полученія послѣднихъ сразу явилось до 800 кандидатовъ. Экзаменаторомъ, разумѣется, былъ назначенъ тотъ-же Sinan. Онъ оставилъ лѣтописи о сирійскихъ царяхъ, своемъ родѣ, о религіи сабеянъ, кромѣ того сочиненія по математикѣ и астрономіи. Но о медицинскихъ его сочиненіяхъ ничего неизвѣстно. Онъ служилъ при калифахъ Moctader Billah, Kaher и Radhy, а сынъ его при калифахъ Moffadul, Mostacfy et Mufy.

Изъ потомковъ Бахтишуи выдающимся врачемъ былъ

Dschabril ben Obeid Allah при дворѣ Adhad Ed-Daula (послѣ 967 г.), врачъ при госпиталѣ въ Багдадѣ, умеръ въ Meyafarikin'ѣ, въ 1005 г., 85 лѣтъ отъ роду. Сынъ его,

Obeid Allah (ум. въ 1058 г.) жилъ въ послѣдне-названномъ городѣ, гдѣ умеръ его отецъ. Онъ оставилъ значительное число сочиненій, изъ коихъ самое главное—*„Партеръ медицины"* или

Rawdhat etthebb, въ 50 главахъ, посвященныхъ общимъ вопросамъ философіи и медицины (опредѣленіе рода, вида, количества, качества здоровья, болѣзни, причины, симптомовъ, медикаментовъ и т. д.). Кромѣ того онъ оставилъ трактатъ *О качествахъ животныхъ* со многими, плохоисполненными изображеніями послѣднихъ [1]).

Изъ другихъ многочисленныхъ врачей, приводимыхъ здѣсь Леклеркомъ выдѣляются:

Abu Mansur Saad ben Bacher, который, согласно Ebn Bothlan'y, первый сталъ примѣнять въ багдадскомъ госпиталѣ кровопусканія и прохлаждающія вмѣсто возбуждающихъ, употреблявшихся при приливахъ крови къ мозгу; точно также онъ замѣнилъ горячительные медикаменты птизаной и ячменой водой [2]),

и два врача, носившихъ одно и тоже имя:

Abul Hossein Eddscharraïdi (хирургъ), служившіе оба при госпиталѣ El-Adhedy [3]).

---

[1]) Ср. Leclerc, I, 363—374.

[2]) Тамъ же 379.

[3]) Тамъ же, 381.

Величайшимъ врачемъ конца X вѣка долженъ безспорно считаться

Ali ben el Abbas (Ali ed-Din el Madschussi или магъ), персіянинъ, родомъ изъ Ahwaz'a (ум. въ 994 г.). Онъ былъ лейбъ-медикомъ эмира Adhad ed Daula. Его сочиненія—первыя арабскія произведенія, появившіяся въ латинскомъ переводѣ. Учителемъ его былъ по Leclerc'у—Abu Maher ben Saïar, по Sprengel'ю же—Musa ben Jasser. Онъ задался мыслію написать книгу, обнимающую совокупность всѣхъ отраслей медицины, что и было имъ блистательно выполнено въ его *Maleki* (царственная книга, regalis dispositio) или Kamel (полная книга), каковое сочиненіе онъ, естественно, посвятилъ величайшему цѣнителю умственныхъ работъ въ этомъ вѣкѣ, Adhad ed-Daula. Авторъ *Kitab el hokama* говоритъ, что упомянутое *Maleki* „пользовалось большимъ уваженіемъ какъ uon plus ultra арабской учености и было вытѣснено только *Каноном*ъ Авиценны: *Канонъ* стоитъ выше по отношенію къ теоріи, *Maleki*—по отношенію къ практикѣ". Къ этому приговору Leclerc прибавляетъ, что *Maleki* не уступаетъ *Канону* въ порядкѣ расположенія матеріала и превосходитъ его по отношенію къ сжатости изложенія и большей однородности въ распредѣленіи матеріала.

Эта книга, по мнѣнію Leclerc'a, представляетъ собою огромный шагъ впередъ, сдѣланный восточной медициной. И въ самомъ дѣлѣ, арабъ осмѣлился на этотъ разъ сдѣлать то, чего не нашелъ у грековъ—заключить всю медицину въ предѣлы одного сочиненія. Книга эта обнимаетъ совокупность всей медицины въ общихъ чертахъ и соразмѣрно распредѣленныхъ отдѣльныхъ ея частяхъ, причемъ факты, относящіеся къ каждой отдѣльной области, подвержены строгому контролю критики и опыта и заключены въ надлежащія рамки [1]).

Maleki (Almaleki или el-Maliki) было переведено на латинскій языкъ весьма рано, а именно Константиномъ Африканскимъ (въ XI в.), подъ заглавіемъ *Pantegnum*, но выдавалось имъ за собственное сочиненіе, затѣмъ въ 1127 г. Стефаномъ изъ Антіохіи, каковой переводъ имѣлъ нѣсколько изданій: *Almaleki Liber regius*, Venet. 1492. Liber totius medicinae necessaria continens quem Haly filius Abbas edidit regique inscripsit, uude et regalis dispositionis nomen assumpsit [2]).

Планъ и содержаніе этого сочиненія лучше всего явствуютъ изъ предисловія, гдѣ авторъ самъ выясняетъ точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на его сочиненіе. Указавъ на сжатость Гиппократа и расплывчатость Галена, равно какъ и на отсутствіе полнаго систематическаго руководства медицины не только у нихъ, но и у Павла Эгин-

---

[1]) Leclerc, I, 381, 382.

[2]) Тамъ же, I, 382 и Choulant, Bücherkunde, 350.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par le professeur P. BROUNOF.

Mars 1892.

НАБЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемыя профессоромъ П. И. БРОУНОВЫМЪ.

Мартъ 1892.

Широта сѣв. Latitude nord.	50°27′.
Долгота вост. отъ Гринвича Longitude à l'Est de Grenwich	30°30′.
Высота барометра надъ ур. моря Hauteur du baromètre au niveau de la mer	183^{m}.1.
Высота термометровъ надъ ур. моря Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.	178^{m}. 9.
Высота термометровъ надъ поверхностью земли Elévation des thermomètres au dessus du sol	3^{m}. 5.
Высота дождемѣра надъ пов. земли Elévation du pluviomètre au dessus du sol	2^{m}. 0.
Высота флюгера надъ пов. земли Elévation de l'anémomètre au dessus du sol	18^{m}. 7.
Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли Elévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol	3^{m}. 5.

КІЕВЪ
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
(В. І. Завадзкаго). Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1892.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.
✳ = Снѣгъ.
△ = Крупа.
▲ = Градъ.
≡ = Туманъ.
⌓ = Роса.
⊔ = Иней.

V = Изморозь.
∽ = Гололедица.
← = Ледяныя иглы.
⇸ = Метель.
↙ = Сильный вѣтеръ.
⇱ = Гроза.
< = Молнія безъ грома или зарница.

⛰ = Сѣверное сіяніе.
⌒ = Радуга.
⊕ = Кругъ около солнца.
⦶ = Вѣнецъ ок. солнца.
|-| = Столбы ок. солнца.
⊖ = Кругъ ок. луны.
ω = Вѣнецъ ок. луны.
∞ = Сухой туманъ.

Примѣчанія: 2 марта дошечки флюгеровъ покрыты снѣгомъ.
11 въ 7^hа приборы покрыты изморозью.
13 въ 7^hа тоже.
15 въ 7^hа приборы покрыты изморозью и льдомъ.
16 въ 7^hа тоже.
17 тонкія вѣтки деревьевъ ломаются отъ намерзшаго льда.
22 въ 7^hа флюгера покрыты изморозью, мгла на горизонтѣ.
24 около 1^hр. скорость вѣтра по временамъ доходила до 9m.
30 около 1^hр. во время порывовъ вѣтра скорость его доходила до 15m

---

Числа даны по новому стилю.
Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

27 марта въ Метеорологической Обсерваторіи была произведена повѣрка нулевыхъ точекъ слѣдующихъ термометровъ: 1) Фусса—a) сухого № 578 и b) смоченнаго № 578*, 2) Унгера—c) сухого № I и d) смоченнаго № II, 3) почвенныхъ: e) Г. Ф. О. № 4, служащаго для опредѣленія температуры на поверхности земли подъ снѣгомъ, f) Г. Ф. О. № 8—для температуръ на поверхности земли, g) Фусса № 519 для глубины 0.00, h) Г. Ф. О. № 9 для глубины 0.20 m., i) Г. Ф. О. № 7—для 0.40 m., k) Г. Ф. О. № 5—для 0.80 m., l) Г. Ф. О. № 6 для глубины 1.60 m. и m) Г. Ф. О. № 4 для глубины 3.20 m. Повѣрка производилась въ тающемъ снѣгѣ. Изъ пяти сдѣланныхъ отсчетовъ получились слѣдующія среднія поправки при 0^0:

a	b	c	d	e	f	g	h	i	k	l	m
№ 578	№ 578*	№ I	№ II	№ 4	№ 8	№ 519	№ 9	№ 7	№ 5	№ 6	№ 4
0.0	0.0	−1.0	−0.7	+0.1	+0.1	+0.2	−0.2	0.0	−0.1	−1.9	0.0

Поправка почвеннаго термометра № 6, опредѣленная въ февралѣ 1889 г. Главной Физической Обсерваторіей, была $= 0^0.0$ для температуръ отъ -20^0 до $+30^0$. Въ виду оказавшагося значительнаго перемѣщенія нулевой точки этого термометра—на $1^0.9$ была произведена вторичная повѣрка его 29 марта, давшая туже самую поправку. Наконецъ 19 апрѣля онъ былъ сравненъ съ термометромъ Г. Ф. О. № 4 (e) при 10^0 и 14^0 (оба термометра были опущены въ воду, все время перемѣшивавшуюся), причемъ поправка оказалась также равною—$1^0.9$. Вѣроятная причина такого перемѣщенія была нами указана въ февральской книжкѣ. Въ виду того, что поправка отъ 27 марта до 19 апрѣля оставалась неизмѣнною, мы рѣшили напечатать температуры на глубинѣ 1.60 m. за мартъ мѣсяцъ, введя поправку—$1^0.9$ для всѣхъ наблюдавшихся температуръ.

Поправки остальныхъ термометровъ для разныхъ температуръ были опредѣлены въ свое время отчасти Главной Физической Обсерваторіей, отчасти К. Н. Жукомъ. Принявъ во вниманіе полученные въ мартѣ 1892 г. результаты повѣрки нулевыхъ точекъ этихъ термометровъ, мы получили слѣдующія поправки, которыя приняли для марта и будемъ принимать впредь до новой повѣрки:

	От	До	Поправка.
Фусса сухой № 578	— 20.0	— 15.1	— 0.1
	— 15.0	+ 4.9	0.0
	+ 5.0	+ 24.9	+ 0.1
	+ 25.0	+ 30.0	0.0
Фусса смоч. № 578	— 20.0	+ 30.0	0.0
Унгера № I	— 12.0	+ 30.0	— 1.0
Унгера № II	— 12.0	+ 30.0	— 0.7
Почвен. № 4 (e)	— 10.0	+ 40.0	+ 0.1
Почвен. № 8	— 10.0	+ 40.0	+ 0.1
Почвен. № 519	— 10.0	+ 30.0	+ 0.2
Почвен. № 9	— 20.0	— 17.0	— 0.2
	— 16.9	— 5.9	— 0.3
	— 5.8	+ 30.0	— 0.2
№ 7	— 20.0	+ 30.0	0.0
№ 5	— 20.0	— 4.9	— 0.2
	— 4.9	+ 30.0	— 0.1
№ 4 (m)	— 20.0	— 17.3	— 0.1
	17.2	+ 3.2	0.0
	+ 3.3	+ 27.2	— 0.1
	+ 27.3	+ 30.0	0.0

Въ таблицахъ наблюденій за мартъ сравнительно съ прошлыми мѣсяцами добавлены отсчеты по maximum—термометру Фусса № 65 на поверхности почвы. 3, 7 и 23 марта онъ показалъ на нѣсколько десятыхъ меньше, чѣмъ обыкновенный термометръ въ 1 р., почему въ эти дни приняты эти послѣдніе отсчеты и въ таблицахъ напечатаны курсивомъ.

26 марта вблизи почвеннаго термометра на глубинѣ 0.20m. были установлены только что полученные изъ Главной Физической Обсерваторіи почвенные термометры Цельзія: № 190* на глубинѣ 0.10 и № 190 на глубинѣ 0.20 m. Поправки ихъ, сообщенныя Г. Ф. Обс., отъ -20^0 до $+30^0$, равны $0^0.0$. Отсчеты, сдѣланные по первому, мы стали помѣщать въ таблицахъ съ 27 марта.

14 марта въ 7^hа доски большаго флюгера оказались примерзшими къ дугѣ со штифтами, доска же малаго флюгера—покрытою слоемъ льда. Тоже самое было 14-го въ 1^h и 9^h р, а также 15-го въ 7^h и 1^h р. Къ 7^hа 16-го доски обоихъ флюгеровъ примерзли къ ду-

гамъ. Это продолжалось вплоть до 7ha 18-го. Къ 1h р 18-го доска малаго флюгера оттаяла, а затѣмъ оттаяли и доски большого флюгера. Сила вѣтра во всѣ эти часы опредѣлялась на глазъ. Вслѣдствіе этого соотвѣтствующія скорости вѣтра въ таблицахъ напечатаны курсивомъ.

Вода для эвапорометра и психрометровъ, какъ и прежде, употреблялась дестилированная.

Наблюденія въ мартѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ въ 1 ч., производившихся мною, дѣлались студентами К. В. Цариковымъ и А. Н. Яницкимъ. Ими же, помимо этого, производились вмѣстѣ со мною и другія работы по Обсерваторіи. Вычисленія за мартъ сдѣланы К. В. Цариковымъ.

Въ ходѣ барометра въ Кіевѣ въ мартѣ замѣчается нѣсколько повышеній и пониженій. Наиболѣе значительный минимумъ былъ 737.7 mm. въ 1h р 7-го, а наиболѣе значительный максимумъ — 763.2 mm. въ 9h р. 19-го. Колебанія атмосфернаго давленія происходили, слѣдовательно, въ предѣлахъ 25.5 mm.

Ходъ температуры воздуха до 23 марта былъ въ общемъ противоположенъ ходу барометра, съ 23-го же до конца мѣсяца этой противоположности не замѣчается. Изъ колебаній температуры, ясно видныхъ на графической таблицѣ, два было наиболѣе значительныхъ —въ началѣ и концѣ мѣсяца. Начавшееся въ концѣ февраля охлажденіе продолжалось до 3 марта. Утромъ въ этотъ день minimum — термометръ въ воздухѣ показалъ — 15°.2. Это — самая низкая температура за весь мѣсяцъ. Наиболѣе теплый день былъ 28-е марта: maximum —термометръ показывалъ днемъ 17°.5—самая высокая температура за мѣсяцъ. Колебанія температуры воздуха происходили, слѣдовательно, въ предѣлахъ 32°.7

Не останавливаясь на менѣе значительныхъ колебаніяхъ температуры, попробуемъ на основаніи Метеорологическихъ Бюллетеней Главной Физической Обсерваторіи дать объясненіе колебаніямъ, происшедшимъ въ началѣ и концѣ мѣсяца.

1 и 2-го марта при высокомъ атмосферномъ давленіи въ Финляндіи и Западной Сибири (выше 775 mm. на уровнѣ океана) и слабомъ давленіи надъ Средиземнымъ моремъ (около 750 mm.) во всей

Европейской Россіи, за исключеніемъ сѣверо-запада, господствуютъ СВ, а мѣстами С и СЗ вѣтры; въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ температура при ясномъ небѣ весьма низкая, на всемъ же югѣ Россіи небо пасмурно и температура близка къ нормальной. Къ утру 3-го къ сѣверо-востоку отъ Кіева (между Орломъ и Козловомъ) образуется барометрическій минимумъ, хотя и весьма слабый, но тѣмъ не менѣе достаточной силы для того, чтобы поддержать и усилить воздушное теченіе съ С въ югозападной Россіи. Охлажденіе воздуха въ этой мѣстности продолжается, усиливаемое лучеиспусканіемъ почвы при проясняющемся небѣ. Наибольшее охлажденіе является 3-го марта. Что лучеиспусканіе играло здѣсь не малую роль, видно изъ того, что температура на поверхности земли 3-го и 4-го числа была почти на 7° ниже, чѣмъ въ воздухѣ (по minimum—термометрамъ). Послѣ этого барометрическій минимумъ удаляется на сѣверозападъ и вскорѣ исчезаетъ, а утромъ 5-го къ Кишиневу подходитъ съ югозапада новый минимумъ, подъ вліяніемъ котораго вѣтры на югозападѣ Россіи переходятъ къ S, идетъ снѣгъ и температура повышается.

Метеорологическія карты даютъ возможность прослѣдить за образованіемъ барометрическаго минимума между Орломъ и Козловомъ и дать ему вѣроятное объясненіе. Распредѣленіе изобаръ 1 и 2 марта въ области, расположенной между Орломъ и Козловомъ таково, что въ ней сходятся вѣтры отъ СВ, ЮВ и Ю. Смѣшеніе воздушныхъ теченій различныхъ температуръ служитъ, повидимому, причиною выпадающаго здѣсь 1 и 2 марта снѣга. Конденсація водянаго пара, при этомъ являющаяся, производитъ теплоту а эта послѣдняя—поднятіе поверхностей равныхъ упругостей, слѣдствіемъ котораго является восходящее движеніе воздуха и паденіе барометра. Такимъ образомъ образуется весьма небольшой—въ нѣсколько десятковъ километровъ въ діаметрѣ, съ слабымъ разрѣженіемъ въ центрѣ и слабымъ барометрическимъ градіентомъ—циклонъ.

Причина передвиженія на сѣверозападъ и исчезновенія этого циклона тоже, повидимому, понятна. Главная причина передвиженія циклоновъ вообще, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, заключается, по всей вѣроятности, въ движеніи высшихъ слоевъ атмосферы, но не безъ вліянія остаются и распредѣленіе атмосфернаго давленія и температуры вокругъ циклона, причемъ циклонъ стремится двигаться по направленію перпендикулярному къ линіи, соединяющей

центръ его съ мѣстомъ наибольшаго градіента и параллельному изотермамъ, притомъ такъ, что наибольшій градіентъ и наиболѣе высокая температура остаются справа. Чѣмъ вертикальные размѣры циклона меньше, тѣмъ менѣе значительно должно быть вліяніе первой причины и больше—второй и третьей. Судя по незначительной силѣ и малымъ горизонтальнымъ размѣрамъ нашего циклона, можно думать, что его высота была невелика. Этимъ объясняется, почему вліяніе двухъ послѣднихъ причинъ сказалось необыкновенно ясно: на востокѣ и сѣверовостокѣ Россіи къ 3-му марта установились высокое давленіе и низкая температура; низкая температура проникла и на югозападъ, между тѣмъ какъ непосредственно къ сѣверовостоку отъ циклона явилась полоса болѣе высокой температуры, направленная отъ юговостока къ сѣьерозападу. При такихъ условіяхъ надо было ожидать, что онъ пойдетъ къ сѣверозападу, что, дѣйствительно, и случилось. Но въ болѣе высокихъ широтахъ циклонъ встрѣтилъ высокое давленіе и низкую температуру — условія неблагопріятныя для его существованія, отчего онъ ослабѣлъ и вскорѣ исчезъ.

Сильное повышеніе температуры къ 28-му марта произошло подъ вліяніемъ распространившейся еще 26 надъ югомъ Россіи области высокаго давленія (барометрическій максимумъ на Кавказѣ) и ЮЗ вѣтрахъ, сопровождавшихся ясною погодою. Днемъ происходило сильное нагрѣваніе земли солнцемъ, а ночью нѣкоторое охлажденіе отъ лучеиспусканія. Наивысшую температуру въ Кіевѣ термометръ показывалъ 28-го. Придвинувшаяся вслѣдъ затѣмъ съ запада область высокаго давленія перемѣнила направленіе вѣтра съ ЮЗ на СЗ, отчего началось охлажденіе.

Ходъ температуры на поверхности почвы, или, лучше сказать, на поверхности снѣга, такъ какъ снѣгъ лежалъ почти цѣлый мѣсяцъ, въ общемъ былъ очень близокъ къ ходу температуры воздуха. Въ наиболѣе холодные дни minimum—термометръ на поверхности земли показывалъ значительно болѣе низкую температуру, чѣмъ minimum—термометръ въ воздухѣ, что указываетъ на значительное вліяніе ночного лучеиспусканія земли на охлажденіе воздуха. Такъ 3-го марта наименьшая температура на землѣ была на $6^0.7$, 9-го на $6^0.1$, 18-го на $4^0.4$ ниже, чѣмъ наименьшая температура воздуха. Что касается наиболѣе теплыхъ дней, то въ нихъ наивысшая температура почвы лишь немного превосходила наивысшую температуру воздуха.

Колебанія температуры на поверхности почвы происходили въ предѣлахъ 40°.

Ходъ температуры почвы на глубинѣ 0.20m. былъ значительно ровнѣе (въ предѣлахъ 4°.7), чѣмъ ходъ температуры воздуха на поверхности почвы, отчасти, конечно, вслѣдствіе довольно толстаго снѣжнаго покрова, лежавшаго почти весь мѣсяцъ. Наиболѣе значительное отклоненіе вверхъ отъ 28 къ 30-му соотвѣтствовало предшествовавшему (отъ 26-го къ 28-му) быстрому повышенію температуры воздуха при тонкомъ слоѣ снѣга и даже при отсутствіи послѣдняго.

Тоже самое, но еще въ большей степени относится къ ходу температуры на глубинахъ 0.40 m. (въ предѣлахъ 3°.1), 0.80 m. (въ предѣлахъ 0°.6 m.), 1.60 m. (въ предѣлахъ 0°.2) и 3.20 m. (въ предѣлахъ 0°.8). Болѣе значительныя колебанія на послѣдней глубинѣ, быть можетъ, отчасти объясняются вліяніемъ воды, не разъ проникавшей черезъ стѣнки трубки термометра.

Наибольшія разницы между температурами воздуха и на глубинѣ 3.20 m. были: 3 марта—первая ниже второй на 20°.2 и 28-го — первая выше второй на 13°.3. Нѣсколько бо́льшая разница въ эти дни была между температурою на поверхности почвы и на глубинѣ 3.20 m., а именно: въ первый день 26°.9, во второй 13.°9.

Ходъ абсолютной влажности въ мартѣ, за самыми небольшими исключеніями, вполнѣ соотвѣтствовалъ ходу температуры воздуха.

Количество осадковъ за мартъ было 66.2 mm.

Количество испаренія за мартъ было 19.6 mm.

Снѣжный покровъ (по 10—бальн. окот.) и глубина снѣга (въ cm.).

Число мѣсяца. Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сн. покровъ. Couche de neige.	9	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Глубина снѣга. Profond. de la couche de neige.	2	14	16	8	13	25	30	33	36	33	31
Число мѣсяца. Date.	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Сн. покровъ. Couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	9	9
Глубина снѣга. Profond. de la couche de neige.	34	36	31	30	30	29	29	28	28	26	24
Число мѣсяца. Date.	23	24	25	26	27	28	29	30	31		
Сн. покровъ. Couche de neige.	7	7	6	3	3	2	1	0	0		
Глубина снѣга. Profond. de la couche de neige.	19	15	9	5	4	0	—	—	—		

28 и 29-го снѣга въ саду не было; 30 и 31-го лишь слѣды на горахъ за долиною Лыбеди.

Средніе.
Moyennes.

Снѣг. покр. Couche de neige.	8
Глубина снѣга. Profond. de la neige.	22

Температура снѣга.
Température de la neige.

Число. Date.	На глубинѣ: a la profondeur de:											
	5cm.				10cm.				15cm.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	—	—	— 3.7	—	—	—	— 2.3	—	—	—	—	—
2	— 4.5	— 0.4	— 6.6	— 3.8	— 3.5	— 0.8	— 4.4	— 2.9	—	—	—	—
3	—12.0	0.1	— 9.1	— 7.0	— 7.2	— 0.7	— 4.2	— 4.0	—	—	—	—
4	— 8.4	— 1.8	— 5.1	— 5.1	—	—	—	—	—	—	—	—
5	— 5.6	— 1.3	— 0.1	— 2.7	— 4.4	— 2.4	— 0.6	— 2.5	—	—	—	—
6	— 1.5	0.1	— 1.1	— 0.8	— 0.2	0.0	— 1.4	— 0.5	— 1.0	— 1.0	— 1.6	— 1.2
7	— 1.3	0.2	— 1.3	— 0.8	— 1.3	— 0.1	— 0.5	— 0.6	— 1.4	— 1.2	— 0.6	— 1.1
8	— 4.2	— 0.4	— 4.0	— 2.9	— 3.1	— 1.3	— 3.0	— 2.5	— 2.4	— 2.3	— 2.0	— 2.2
9	—13.3	— 0.5	— 5.9	— 6.6	— 8.8	— 3.3	— 4.1	— 5.4	— 5.1	— 4.7	— 2.9	— 4.2
10	—13.6	0.2	— 6.8	— 6.7	—10.3	— 3.8	— 4.9	— 6.3	— 6.5	— 5.2	— 3.6	— 5.1
11	— 8.3	— 1.4	— 1.7	— 3.8	— 7.5	— 3.4	— 1.6	— 4.2	— 5.9	— 3.8	— 1.7	— 3.8
12	— 2.9	— 0.9	— 2.7	— 2.2	— 2.5	— 1.7	— 2.4	— 2.2	— 2.0	— 2.0	— 1.9	— 2.0
13	— 1.6	0.1	0.2	— 0.4	— 2.1	0.2	0.1	— 1.6	— 2.2	0.1	0.1	— 0.7
14	0.0	0.1	0.1	0.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
15	— 1.4	— 0.2	— 1.0	— 0.9	— 0.9	— 0.3	— 0.8	— 0.7	— 0.1	— 0.4	— 0.6	— 0.4
16	— 1.8	— 0.2	— 1.4	— 1.1	— 1.4	— 0.4	— 1.0	— 0.9	— 0.9	— 0.7	— 0.7	— 0.8
17	— 2.1	— 1.8	— 4.5	— 2.8	— 1.5	— 1.4	— 3.0	— 2.0	— 0.9	— 1.0	— 1.7	— 1.2
18	— 9.9	0.3	— 3.5	— 4.4	— 7.2	— 2.5	— 2.2	— 4.0	— 4.2	— 3.5	— 0.9	— 2.9
19	— 8.9	0.2	— 2.8	— 3.8	— 6.8	1.2	— 0.8	— 2.1	— 4.2	— 3.0	— 0.1	— 2.4
20	— 9.1	0.1	0.2	— 2.9	— 6.2	0.2	0.1	— 2.0	— 3.7	— 2.1	0.2	— 1.9
21	— 2.1	0.2	0.0	— 0.6	— 0.6	0.1	0.0	— 0.2	0.1	0.3	0.2	0.2
22	— 4.9	0.3	0.1	— 1.5	— 3.1	0.2	— 0.7	— 1.2	0 0	0.2	—	—
23	— 3.9	0.3	0.2	— 1.1	— 2.4	0.2	0.0	— 0.7	—	—	—	—
24	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	0.2	0.0	0.1	—	—	—	—
25	— 0.4	0.2	0.1	0.0	—	—	—	—	—	—	—	—
26	0.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen.												

Число. Date.	На глубинѣ à la profond. de 20cm.				На землѣ подъ снѣгомъ. à la surf. de la terre sous la neige.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	—	—	—		—	—	— 2.0	—
2	—	—	—		— 1.9	— 0.9	— 2.1	— 1.6
3	—	—	—		— 2.9	— 0.7	— 3.3	— 2.3
4	—	—	—		— 4.3	— 1.7	— 3.2	— 3.1
5	—	—	—		— 2.9	— 2.1	— 2.1	— 2.4
6	— 1.6	— 1.6	— 1.7	— 1.6	— 1.7	— 1.5	— 1.7	— 1.6
7	— 1.6	— 1.0	— 0.9	— 1.2	— 1.6	— 1.3	— 1.3	— 1.4
8	— 1.9	— 2.0	— 1.7	— 1.9	— 1.3	— 1.3	— 1.4	— 1.3
9	— 3.5	— 4.4	— 2.5	— 3.5	— 1.5	— 1.7	— 1.7	— 1.6
10	— 4.9	— 4.3	— 2.9	— 4.0	— 1.9	— 1.7	— 1.9	— 1.8
11	— 4.0	— 3.3	— 1.7	— 3.0	— 2.2	— 1.8	— 1.6	— 1.9
12	— 1.9	— 1.9	— 1.9	— 1.9	— 1.7	— 1.5	— 1.5	— 1.6
13	— 1.9	— 1.3	— 0.1	— 1.1	— 1.4	— 1.1	— 0.8	— 1.1
14	0.0	— 0.1	— 0.3	— 0.1	— 0.7	— 0.8	— 0.7	— 0.7
15	— 0.8	— 0.7	— 0.6	— 0.7	— 0.8	— 0.8	— 0.8	— 0.8
16	— 1.0	— 0.8	— 0.8	— 0.9	— 0.7	— 0.7	— 0.7	— 0.7
17	— 0.9	— 1.0	— 1.5	— 1.1	— 0.6	— 0.8	— 0.9	— 0.8
18	— 3.4	— 3.3	— 0.3	— 2.3	— 1.1	— 1.5	— 1.0	— 1.2
19	— 3.4	— 3.2	0.0	— 2.2	— 1.5	— 1.3	— 1.1	— 1.3
20	— 2.8	0.1	0.0	— 0.9	— 1.2	— 1.5	0.0	— 0.9
21	0.0	— 0.1	0.0	0.0	— 0.5	0.1	0.1	— 0.1
22	— 0.1	0.0	—	—	— 0.8	0.1	0.1	— 0.2
23	—	—	—	—	— 1.2	0.2	0.1	— 0.3
24	—	—	—	—	0.1	0.1	0.0	0.1
25	—	—	—	—	0.1	0.1	0.1	0.1
26	—	—	—	—	0.1	0.1	0.1	0.1
27	—	—	—	—	— 0.1	0.2	0.1	0.1
28	—	—	—	—	0.1	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen.								

Наибольшая разница между температурами: подъ снѣгомъ, воздуха и на поверхности земли была 3 и 27 марта—3-го въ 7^hа первая была выше второй на $11^0.9$ и третьей на $17^0.9$ при толщинѣ снѣжнаго покрова около 16 cm.; 27 въ 1^h р. первая была ниже второй на $10^0.6$ и третьей—на $3^0.9$ при толщинѣ снѣга около 4 cm. Графическая таблица ясно указываетъ на запаздываніе наименьшихъ и наибольшихъ среднихъ суточныхъ температуръ подъ снѣгомъ сравнительно съ температурами воздуха и на поверхности снѣга, достигавшее иногда двухъ сутокъ.

Число. Date.	Плотн. снѣга. Dens. de la neige.	Примѣчанія. Remarques.
1	—	
2	0.054	Снѣгъ легъ на хорошо замерзшую землю. Очень рыхлъ.
3	0.108	Подъ снѣгомъ ледъ въ 2 cm. толщиной.
4	0.130	Подъ снѣгомъ ледъ.
5	0.155	Снѣгъ шелъ очень мелкими крупинками; благодаря вѣтру легъ неровно: образовались сугробы. Подъ снѣгомъ ледъ.
6	0.157	Снѣгъ покрылся не толстой, довольно рыхлой ледяной корой.
7	0.164	Рыхлая кора.
8	0.179	Тоже.
9	0.172	Тоже.
10	0.177	Тоже.
11	0.192	Тоже.
12	0.190	Вновь выпавшій снѣгъ сыпучъ и зернистъ; вѣтромъ его сдуваетъ.
13	0.192	На снѣгѣ образовалась довольно твердая кора.
14	0.232	Снѣгъ покрытъ корой.
15	0.242	Тоже.
16	0.250	Тоже.
17	0.249	Тоже.
18	0.249	Тоже.
19	0.250	Тоже.
20	0.256	Подъ снѣгомъ ледъ; кора сдѣлалась очень тонка—нѣскол. mm. Между нею и снѣгомъ во многихъ мѣстахъ пустыя пространства въ 2—3 cm. толщиною.
21	0.284	Подъ снѣгомъ ледъ и вода. Кора отстала отъ снѣга, какъ и 20-го.
22	0.313	
23	0.367	Подъ снѣгомъ вода.
24	0.356	Тоже.
25	0.369	Подъ снѣгомъ ледъ и вода.
26	0.431	Подъ снѣгомъ вода.
27	0.387	Тоже.
28	—	Порцію снѣга взять нельзя—снѣгъ обратился въ ледъ.
29	—	Снѣга нѣтъ.

Плотность снѣга до 26-го марта все время возрастала. Главная причина этого явленія несомнѣнно заключается въ выпаденіи 5, 6, 7, 13, 14 и 15 марта вмѣстѣ со снѣгомъ или отдѣльно дождя, а также въ дневномъ таяніи верхняго слоя снѣга и ночномъ смерзаніи, вслѣдствіе чего на снѣгѣ образовалась кора, все болѣе и болѣе отвердѣвавшая. Къ 20-му эта кора дѣлается очень тонкою, но за-то подъ снѣгомъ образуется вода, отчего средняя плотность снѣга продолжаетъ возрастать.

Въ заключеніе укажемъ на оригинальную форму снѣжинокъ, падавшихъ между 10 и 11 час. утра 11-го марта, имѣвшихъ видъ дугъ съ заостренными концами, или отдѣльныхъ, или сросшихся по двѣ, какъ показано на чертежѣ, длиною приблизительно въ 2 mm.

Черт.

Мартъ **Киевъ** **1892**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	41.6	40.8	41.3	741.2	— 5.1	— 3.3	— 6.2	— 4.9	— 2.6	— 6.4	2.8	2.9	2.7	2.8
2	41.9	42.7	44.7	743.1	— 6.6	— 4.2	—10.6	— 7.1	— 3.2	—10.6	2.7	3.0	1.8	2.5
3	45.4	46.4	48.4	746.7	—14.8	— 6.5	—11.9	—11.1	— 4.4	—15.2	1.3	1.7	1.5	1.5
4	49.8	49.9	49.2	749.6	—13.5	— 8.0	— 9.0	—10.2	— 6.3	—13.9	1.4	1.7	2.1	1.7
5	45.0	42.3	38.7	742.0	— 6.9	— 3.9	0.3	— 3.5	0.3	— 9.0	2.6	3.2	4.7	3.5
6	42.1	42.7	41.3	742.0	— 4.8	— 2.0	— 0.8	— 2.5	0.6	— 5.1	3.0	3.4	4.3	3.6
7	38.2	37.7	39.1	738.3	— 1.4	0.9	— 1.5	— 0.7	1.1	— 1.8	4.1	4.8	3.5	4.1
8	39.2	41.1	40.7	740.3	— 4.2	— 3.0	— 5.2	— 4.1	— 0.9	— 5.4	3.2	2.6	2.8	2.9
9	41.9	43.2	45.9	743.7	—11.4	— 2.6	— 5.1	— 6.4	— 0.5	—12.4	1.6	2.5	2.6	2.2
10	47.8	47.8	46.2	747.3	— 9.1	— 2.5	— 6.7	— 6.1	— 0.3	— 9.7	2.1	2.5	2.4	2.3
11	44.4	42.6	42.2	743.1	— 7.4	— 0.7	— 2.0	— 3.4	1.1	—12.3	2.5	3.6	3.7	3.3
12	42.1	43.2	46.1	743.8	— 3.4	— 3.5	— 3.7	— 3.5	— 2.0	— 4.5	3.3	3.0	3.2	3.2
13	46.0	47.2	48.9	747.4	— 0.4	0.7	— 0.2	0.0	1.3	— 4.0	4.5	4.7	4.5	4.6
14	50.5	51.1	51.6	751.1	— 1.3	— 1.4	— 1.9	— 1.5	0.0	— 2.2	4.2	3.9	3.9	4.0
15	50.8	50.7	50.6	750.7	— 2.2	— 1.6	— 1.5	— 1.8	— 1.1	— 2.4	3.9	4.1	4.1	4.0
16	49.3	49.2	50.0	749.5	— 2.1	— 1.4	— 1.7	— 1.7	— 1.1	— 2.7	3.9	4.1	4.0	4.0
17	51.8	53.9	56.1	753.0	— 3.3	— 4.6	— 3.5	— 3.8	— 1.0	— 4.8	3.3	2.8	2.7	2.9
18	58.8	60.0	61.3	760.0	— 8.7	— 1.5	— 4.3	— 4.8	— 0.1	— 9.7	1.5	2.2	2.0	1.9
19	62.1	62.6	63.2	762.6	— 8.4	— 0.4	— 2.8	— 3.9	0.9	— 8.6	1.6	2.1	2.2	2.0
20	61.9	61.1	57.5	760.2	— 9.5	2.0	3.1	— 1.5	3.4	— 9.5	1.7	2.4	2.2	2.1
21	55.8	55.8	54.2	755.3	— 2.6	1.3	— 2.7	— 1.3	3.1	— 2.7	2.7	3.8	3.7	3.4
22	51.6	49.8	48.9	750.1	— 2.8	9.0	1.7	2.6	10.8	— 5.1	3.6	3.8	2.9	3.4
23	45.4	41.7	39.3	742.1	— 1.5	8.5	4.7	3.9	8.7	— 3.1	2.5	3.9	4.7	3.7
24	40.8	42.2	43.0	742.0	0.7	3.6	0.3	1.5	5.0	— 0.5	3.3	3.1	3.1	3.2
25	43.7	42.5	43.5	743.2	— 0.3	3.1	2.0	1.6	4.3	— 1.4	3.7	4.2	4.5	4.1
26	47.4	48.7	47.5	747.9	2.4	4.2	2.2	2.9	4.6	1.5	4.6	4.9	4.7	4.7
27	46.0	46.6	46.6	746.4	3.8	10.8	7.4	7.3	14.2	1.7	4.7	6.2	6.6	5.8
28	45.4	45.1	43.9	744.8	6.1	15.9	12.1	11.4	17.5	4.9	5.3	7.7	7.4	6.8
29	42.9	42.7	41.9	742.5	7.5	14.8	11.0	11.1	15.8	7.4	5.8	8.1	8.4	7.4
30	42.1	47.8	52.5	747.5	7.1	1.8	— 0.8	2.7	10.9	— 0.8	6.3	4.2	3.3	4.6
31	51.7	49.4	48.1	749.7	— 1.6	5.2	2.6	2.1	6.4	— 3.3	3.4	3.4	3.9	3.6
Средн. Moyen.	47.2	7474	7475	**747.4**	— 3.4	1.0	— 1.1	— **1.2**	2.8	— 4.9	3.3	3.7	3.7	**3.5**

Мартъ **Киевъ** **1892**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	90	82	96	89	SSW_1	SSW_1	NE_1	?	10 N	10 N	10 N
2	98	91	90	93	NNE_2	N_2	NNE_2	N	10 S	10 N	9 Cu; S
3	92	61	85	79	NNW_2	WNW_3	0	NW	1 CS	3 CuS; C	2 CS
4	90	70	93	84	0	0	NE_2	?	2 S	10 S	10^0 N
5	97	92	100	96	ENE_4	ESE_5	ESE_5	?	10 N	10 N	10^0 N
6	94	85	100	93	W_1	N_1	NE_2	?	10 S	10 S	10 N
7	100	98	84	94	NE_3	ESE_5	SE_7	?	10 N	10 N	10 S
8	94	72	94	87	S_2	SSW_5	WNW_1	SSW	10 S	7 Cu;CuS	10^0 N
9	87	66	85	79	WSW_1	WSW_4	0	?	1 C;CS	0 CS;Cu	0
10	94	65	88	82	SE_1	SE_1	ESE_2	SE	0	2 C;CS	0
11	96	82	94	91	ESE_2	SE_7	ESE_7	?	10 S	10 S	10 S
12	93	85	93	90	ESE_5	ESE_4	ENE_2	?	10 N	10 N	10 S
13	100	97	100	99	ESE_3	SE_5	SE_4	?	10 S	10 N	10 N
14	100	94	98	97	SE_5	SE_4	SE_4	?	10 S	10 S	10 S
15	100	99	100	100	SE_6	SE_4	SE_6	?	10 S	10 S	10 S
16	100	99	100	100	ESE_3	ESE_5	ESE_3	?	10 S	10 S	10 S
17	94	85	75	85	E_3	E_5	E_6	?	10 S	10 S	0
18	67	52	60	60	ENE_7	ENE_7	NNE_2	—	0	0	1 S
19	67	46	60	58	NNE_3	NE_5	NNE_5	SE	2 CS;S	2 CS	0
20	76	45	39	53	NNE_3	ENE_4	N_3	?	0	1 SC	0
21	71	76	98	82	N_4	N_4	0	?	1 C;S	0 Cu	0
22	97	46	56	66	NW_2	N_3	0	?	0	0 CS	0
23	60	48	72	60	NW_1	SW_3	W_3	WSW	8 Cu	3 C	2 CS;S
24	68	52	66	62	NW_3	NW_5	W_3	NW	7^2 CuS	7 Cu;CuS	2 CuS
25	84	73	86	81	W_1	WNW_8	WNW_5	NW	8 Cu;CuS	10 CuS	8 CuS
26	83	78	86	82	WNW_1	WSW_2	S_1	?	10 S	10 CuS	0 S
27	78	64	86	76	SW_2	SW_3	0	SW	0 S	8^0CuS;Cu	0 S
28	75	57	71	68	SW_2	SSW_1	SSW_3	?	0	1 C;S	3 S
29	75	65	86	75	S_2	SSW_4	SSE_2	SSW	9 CuS	6^0 CCu;S	0 S
30	84	80	75	80	WNW_3	N_{10}	N_3	N	4CuS;CCu	10 S; CuS	2 S
31	84	52	70	69	0	WNW_7	WNW_4	WNW	1 S	9 CCu;CuS	1 Cu;S
Средн. Moyen.	87	73	83	**81**	2.5	4.1	3.1		5.9	6.7	4.8

Мартъ Киевъ 1892
Mars Kiew

Число. Date.	Осадки Précip. en mm. 7	Кол. испар. Evap. 7	Актинометръ. Actinomètre. Черн. Noir. (1 ч.)	Разн. Diff. (1 ч.)	Солнце. Soleil. (1 ч.)	Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre. 7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
1	5.6	0.1	4.4	3.8	0	— 5.1	— 0.3	— 6.2	— 3.9	0.1	— 4.5
2	2.5	0.2	0.8	2.0	0	— 6.5	— 2.9	—11.1	— 6.8	0.3	—10.9
3	0.0	0.2	32.5	18.3	2	—20.8	4.0	—18.2	—11.7	*4.0*	—21.9
4	8.3	0.2	7.0	7.0	1	—19.4	— 3.4	— 8.8	—10.5	— 1.4	—20.9
5	16.1	0.0	3.0	3.4	0	— 6.7	— 3.1	0.1	— 3.2	0.2	— 8.7
6	10.4	0.2	9.8	5.4	0	— 4.1	1.0	— 1.1	— 1.4	2.0	— 4.2
7	7.4	0.5	9.1	4.4	0	— 1.2	1.0	— 2.0	— 0.7	*1.0*	— 2.0
8	1.8	0.2	19.5	10.9	1	— 4.3	0.9	— 5.3	— 2.9	2.8	— 5.3
9	—	0.4	33.7	17.3	2	—16.9	2.4	—12.2	— 8.9	6.6	—18.5
10	—	0.4	32.9	16.6	2	—15.1	5.1	—10.4	— 6.8	7.2	—19.5
11	5.4	0.2	10.2	5.5	0	— 7.5	0.7	— 2.2	— 3.0	2.0	—17.9
12	5.7	0.1	15.7	9.7	1	— 3.3	— 0.6	— 3.8	— 2.6	0.5	— 3.9
13	1.8	0.2	9.3	4.3	0	0.0	0.2	0.0	0.1	1.6	— 4.0
14	0.3	0.2	6.6	4.0	0	0.0	0.5	— 1.6	— 0.4	0.7	— 1.9
15	0.4	0.0	3.6	2.6	0	— 1.7	0.0	— 1.3	— 1.0	0.3	— 2.2
16	0.3	0.1	3.6	2.5	0	— 1.5	— 0.1	— 1.6	— 1.1	0.4	— 2.4
17	—	0.5	3.0	3.6	0	— 2.8	— 2.8	— 6.5	— 4.0	— 0.8	— 6.9
18	—	1.7	32.7	16.2	2	—11.0	3.6	— 6.6	— 4.7	4.5	—14.1
19	—	1.8	38.9	14.7	2	—12.1	2.9	— 5.5	— 4.9	4.4	—12.4
20	—	2.3	34.9	15.4	2	—11.6	1.8	— 2.0	— 3.9	7.8	—12.4
21	—	0.5	33.3	14.9	2	— 5.0	2.0	— 6.6	— 3.2	5.5	— 5.9
22	—	0.8	39.6	14.9	2	— 7.0	6.4	— 4.6	— 1.7	12.1	— 9.9
23	—	1.3	35.3	13.5	2	— 5.0	6.1	0.1	0.4	*6.1*	— 9.6
24	—	1.3	20.1	8.1	1	— 1.7	1.3	— 3.2	— 1.2	4.4	— 4.2
25	—	0.6	13.3	5.8	1	— 1.7	1.0	0.1	— 0.2	7.2	— 5.9
26	—	0.4	13.7	4.7	0	0.1	1.4	0.1	0.5	3.1	— 0.3
27	—	1.0	22.9	6.7	1	0.2	4.1	0.1	1.5	6.8	— 2.4
28	—	1.3	40.0	12.8	2	0.3	7.2	4.1	3.9	18.1	— 0.5
29	—	1.0	30.2	7.9	1	3.2	13.9	6.1	7.7	15.6	2.0
30	0.1	0.8	8.0	2.6	0	4.4	5.0	— 0.1	3.1	6.6	— 1.2
31	0.1	1.1	24.7	8.9	1	— 0.3	10.7	1.2	3.9	13.8	— 2.5
Средн. Moyen.	2.1	0.6	18.8	8.7	1	— 5.3	2.3	— 3.5	— 2.2	4.6	— 7.6

Мартъ **Киевъ** **1892**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.10m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.20m. 7	1	9	Средн. Moyen.
1	— 4.8	0.6	— 4.9	— 3.0					— 2.1	— 1.8	— 1.5	— 1.8
2	— 6.1	— 2.1	— 9.8	— 6.0					— 1.4	— 1.4	— 1.3	— 1.4
3	—17.2	0.5	—17.2	—11.3					— 1.5	— 1.6	— 1.6	— 1.6
4	—16.2	— 1.8	— 8.0	— 8.7					— 2.0	— 2.1	— 2.0	— 2.0
5	— 6.5	— 2.9	0.0	— 3.1					— 2.0	— 1.9	— 1.7	— 1.9
6	— 3.8	0.6	— 1.1	— 1.4					— 1.5	— 1.4	— 1.3	— 1.4
7	— 1.3	0.4	— 2.0	— 1.0					— 1.2	— 1.2	— 1.1	— 1.2
8	— 4.2	1.0	— 4.8	— 2.7					— 1.1	— 1.1	— 1.1	— 1.1
9	—16.0	2.3	— 9.8	— 7.8					— 1.1	— 1.2	— 1.2	— 1.2
10	—15.0	2.1	— 9.3	— 7.4					— 1.3	— 1.4	— 1.3	— 1.3
11	— 8.1	0.2	— 2.1	— 3.3					— 1.4	— 1.3	— 1.2	— 1.3
12	— 3.1	— 0.2	— 3.7	— 2.3					— 1.1	— 1.1	— 1.0	— 1.1
13	— 0.2	0.2	0.0	0.0					— 1.0	— 0.9	— 0.8	— 0.9
14	0.0	0.2	— 1.2	— 0.3					— 0.6	— 0.6	— 0.5	— 0.6
15	— 1.4	0.3	— 1.2	— 0.8					— 0.5	— 0.5	— 0.5	— 0.5
16	— 1.5	0.1	— 1.6	— 1.0					— 0.6	— 0.5	— 0.5	— 0.5
17	— 2.7	— 2.4	— 6.4	— 3.8					— 0.5	— 0.6	— 0.6	— 0.6
18	—11.2	2.8	— 6.3	— 4.9					— 0.8	— 1.0	— 0.8	— 0.9
19	—11.1	1.5	— 5.4	— 5.0					— 1.0	— 1.1	— 0.9	— 1.0
20	—11.5	1.9	— 1.1	— 3.6					— 1.1	— 1.1	— 0.7	— 1.0
21	— 4.7	0.6	— 6.0	— 3.4					— 0.6	— 0.6	— 0.4	— 0.5
22	— 8.0	2.2	— 3.6	— 3.1					— 0.5	— 0.5	— 0.4	— 0.5
23	— 5.1	1.0	0.0	— 1.4					— 0.5	— 0.4	— 0.3	— 0.4
24	— 2.6	1.4	— 2.4	— 1.2					— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2
25	— 1.7	0.4	0.0	— 0.4					— 0.3	— 0.2	— 0.2	— 0.2
26	0.1	0.6	— 0.1	0.2					— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2
27	0.2	0.6	0.0	0.3	0.1	1.2	0.3	0.5	— 0.1	— 0.1	— 0.1	— 0.1
28	0.4	1.0	4.2	1.9	0.4	5.0	3.4	2.9	0.0	0.1	0.5	0.2
29	3.8	15.0	6.0	8.3	2.1	7.0	4.6	4.6	0.5	1.4	2.6	1.5
30	5.1	4.7	— 0.3	3.2	2.7	3.0	0.4	2.0	1.9	2.6	1.4	2.0
31	— 0.3	10.7	0.6	3.7	— 0.3	4.0	1.9	1.9	0.4	0.5	2.4	1.1
Средн. Moyen.	— 5.0	1.4	— 3.1	— 2.2					— 0.8	— 0.7	— 0.5	— 0.7

Мартъ **Киевъ** **1892**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de: 0.40m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.80m. 1	1.60m. 1	3.20m. 1	Примѣчанія. Remarques.
1	— 1.6	— 1.5	— 1.4	— 1.5	— 0.1	—	—	✳ n, 1, a p, 3; ✳' 2; ✳² p.
2	— 1.3	— 1.3	— 1.2	— 1.3	— 0.2	1 9	5.0	✳ n, p; ✳⁰ n, a, 2.
3	— 1.2	— 1.2	— 1.3	— 1.2	— 0.2	—	—	⊔ n, 1; ✳⁰ n, 2; ← a, p; ☋, ☋ p, 3.
4	— 1.3	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 0.2	1.9	5.0	⊔ n, 1; ✳ p, 3.
5	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 0.2	—	—	✳²a,p;✳n,1,2,p;✣n,1,a;● p,3.
6	— 1.3	— 1.2	— 1.2	— 1.2	— 0.2	1.9	5.0	✳⁰, ●⁰ n, 1; ✳, △ p, 3.
7	— 1.1	— 1.1	— 1.0	— 1.1	— 0.2	—	—	✳, △ n; ✳² 1, a; ☰⁰ 2; ●⁰ 2, p.
8	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 0.2	1.9	4.8	✳ n, a, p; ✳⁰ 3; ✣ n;
9	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 0.2	—	—	✳ n; ⊔ n, 1.
10	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 0.2	1.9	4.8	⊔² n. 1; ⊔⁰ p, 3.
11	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 1.0	— 0.1	—	—	⊔⁰ n; ⋁ n, 1, ✳ a.
12	— 1.0	— 1.0	— 0.9	— 1.0	— 0.2	1.8	4.7	✳ n, 1, 2, p; ✳² a; ✣ n, 1, a. [p, 3.
13	— 0.8	— 0.8	— 0.7	— 0.8	— 0.2	—	—	⋁n,1;☰n,1,a,2,p,3;●⁰n,a,p,3;ᔕn,1.
14	— 0.7	— 0.7	— 0.7	— 0.7	— 0.3	1.8	4.7	●⁰n,1,a,p;☰n,1;ᔕn.1,a,2,p,3;⋁a,2.
15	— 0.6	— 0.7	— 0.6	— 0.6	— 0.1	—	—	●⁰, ☰⁰. ᔕ n, 1, a, 2, p, 3; ⋁⁰ n, 1. [●⁰ n, 1, p, 3.
16	— 0.6	— 0.6	— 0.6	— 0.6	— 0.1	1.8	4.7	ᔕ²n,1,a,2,p,3;☰ⁿn,1,a,2,p,3;⋁⁰n,1;
17	— 0.5	— 0.5	— 0.5	— 0.5	— 0.1	—	—	●⁰, ᔕ² n, 1; ᔕ a, 2, p, 3; ⊔⁰ p, 3.
18	— 0.6	— 0.6	— 0.6	— 0.6	0.0	1.8	4.6	⊔ n, 1; ᔕ n, 1, a, 2, p, 3.
19	— 0.7	— 0.7	— 0.7	— 0.7	0.1	—	—	—
20	— 0.7	— 0.7	— 0.6	— 0.7	0.0	1.8	4.6	—
21	— 0.6	— 0.6	— 0.5	— 0.6	0.1	—	—	☰, ⊔ p, 3.
22	— 0.5	— 0.4	— 0.4	— 0.4	0.0	1.8	4.6	☰ n; ⊔² ⋁ n, 1.
23	— 0.4	— 0.4	— 0.4	— 0.4	0.1	—	—	⊕ a, 2.
24	— 0.3	— 0.3	— 0.2	— 0.3	0.1	1.8	4.4	—
25	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	0.1	—	—	⊙, ⊕, 1, a.
26	— 0.2	— 0.1	— 0.1	— 0.1	0.2	1.9	4.4	—
27	— 0.1	0.0	0.0	0.0	0.2	—	—	⊔ n; ⊅² n, 1.
28	0.0	0.1	0.0	0.0	0.6	1.6	4.2	—
29	0.1	0.3	0.6	0.3	0.2	—	—	⊅⁰ 3.
30	1.2	1.3	1.5	1.3	0.2	1.8	4.3	⊅⁰ n, 1; ● a; ✓ a, 2, p.
31	1.1	0.9	1.3	1.1	0.3	—	—	⊔ n, 1; ⊕ a.
Средн. Moyen.	— 0.6	— 0.6	— 0.6	— 0.6	0.0	1.8	4.7	

Мартъ
Mars

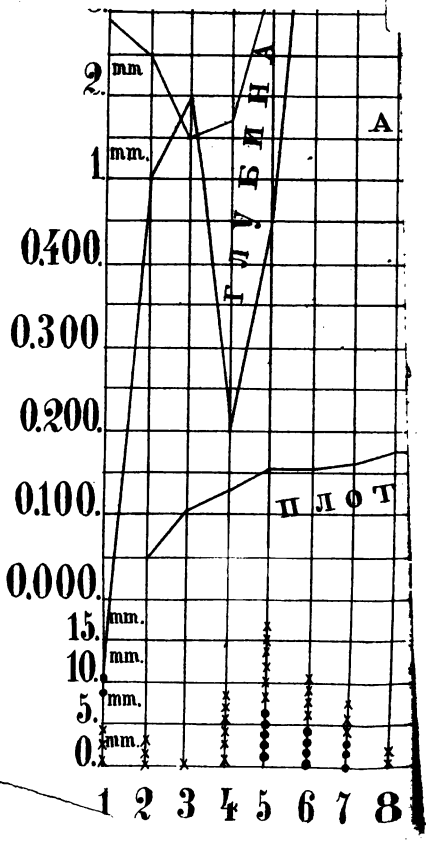
Кіевъ
Kiew

1892

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.
0	8	—	—
N	8	30	3.8
NNE	6	23	3.8
NE	5	14	2.8
ENE	5	24	4.8
E	3	14	4.7
ESE	12	49	4.1
SE	12	54	4.5
SSE	1	2	2.0
S	3	6	2.0
SSW	6	15	2.5
SW	4	10	2.5
WSW	3	7	2.3
W	4	8	2.0
WNW	8	32	4.0
NW	4	11	2.8
NNW	1	2	2.0

Температура. Température.	Maximum.	17.5
	День. Date.	28
	Minimum.	— 15.2
	День. Date.	3
Барометръ. Baromètre.	Maximum.	63.2
	День. Date.	19
	Minimum.	37.7
	День. Date.	7
Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	45
	День. Date.	20
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. „ en 24 heures.	16.1
	День. Date.	5
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадками. Précipitation.	15
	✳	11
	●	7
	△	2
	≡	7
	↣	3
	↙	1
	Ясн. неб. Ciel clair.	8
	Пасм. небо. Ciel couvert.	13
	Темпер. воздуха Temp. de l'air Max. ≦ 0°	12
	Темпер. возд. Temp. de l'air Min. ≦ 0°	27
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Max. ≦ 0°	2
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Min. ≦ 0°	30

LBJe74


2. mm.
1. mm.
0.400.
0.300
0.200.
0.100.
0.000.
15. mm.
10. mm.
5. mm.
0. mm.
1 2 3 4 5 6 7 8
ГЛУБИНА
A
ПЛОТ

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1892 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1892 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.